This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

DK511
V6V62
kn.1

12

ORIENTAL RESEARCH
PARTNERS
P.O. BOX 158
NEWTONVILLE, MA
02160 USA

Й

ТРУДЫ

ВЛАДИМІРСКОЙ

Ученой Архивной Коммиссіи.

Книга I.

Съ приложеніемъ 22 таблицъ рисунковъ на отдѣльныхъ листахъ.

Губ. гор. Владиміръ.
Типо-Литографія Губернскаго Правленія.
1899.

Печатано по постановленію Владимірской Ученой Архивной Коммиссіи.

Предсѣдатель *Князь Урусовъ*.

СОДЕРЖАНІЕ.

СООБЩЕНІЯ.

	Стр.
Св. Симонъ, епископъ Владимірскій и Суздальскій. *Почет. члена, архіепископа Владимірскаго Сергія.*	1— 30
Изъ исторіи молоканства во Владимірской епархіи. *Д. ч. В. Г. Добронравова*	31— 48
Изъ исторіи Владимірскаго Дворянства. *Д. ч. Н. А. Маклакова.*	49— 57
О бородачахъ и раскольникахъ, чтобъ за бороду пошлину платили и въ указномъ платьѣ ходили. *Д. ч. протоіерея В. В. Косаткина*	59— 72
Житіе пр. Евфросиніи Суздальской, съ миніатюрами, по списку XVII в. Съ предисловіемъ, примѣчаніями и описаніемъ миніатюръ, *Д. ч. В. Т. Георгіевскаго.* (Къ статьѣ приложено на отдѣльн. лист. 15 рисун.).	73—172

МАТЕРІАЛЫ.

Опись дѣлъ архива Владимірскаго Губернскаго Правленія. Дѣла канцеляріи Владимірскаго губернатора. XVIII вѣк. Описаны *д. ч. А. В. Селивановымъ.*	1— 48

ХРОНИКА.

Новый взглядъ на памятники искусства Владиміро-Суздальской области домонгольскаго періода. (Рефератъ академика Н. П. Кондакова: „О научныхъ задачахъ исторіи древне-русскаго искусства"). Съ предисловіемъ *д. ч. В. Т. Георгіевскаго.* (Къ статьѣ приложено на отдѣльн. лист. 7 рисун.)	3— 26
Изъ текущей прессы. (Соборъ св. Георгія въ Юрьевѣ-Польскомъ.—Первая русская художественно-археологическая выставка.—Кіевскій кладъ.—Сообщеніе о „погостахъ").	27— 32
Некрологи (Архим. Антоній.—М. К. Поливановъ.—А. Ѳ. Бычковъ). *Д. ч. А. В. Смирнова.* . . .	33— 34
Протоколы засѣданій Владимірской Ученой Архивной Коммиссіи, съ приложеніями.	
I. Протоколъ Общаго Собранія, 26 ноября 1898 г.	1— 11
II. Протоколъ второго засѣданія, 29 ноября 1898 г.	12— 26

Епарх. Вѣд. 1867 г. № 13), будто въ показанной нами гробницѣ мощей святителя Симона нѣтъ, а перенесены онѣ въ Кіевъ, гдѣ и почиваютъ открыто нетлѣнными въ тамошнихъ пещерахъ. По нашему убѣжденію, это не такъ. Въ Кіевскихъ пещерахъ почиваютъ св. мощи другого Симона, жившаго гораздо ранѣе Симона—современника Великаго Князя Георгія. Этотъ святитель Симонъ, почивающій въ Кіевскихъ пещерахъ, и въ Ростовскомъ и въ Суздальскомъ лѣтописцѣ гораздо ранѣе записанъ Симона—современника Георгіева. По Суздальскому лѣтописцу онъ значится третьимъ епископомъ Ростовской области, а по Ростовскому—пятымъ, но въ томъ и другомъ лѣтописцѣ одинаково слѣдуетъ послѣ епископа Ефрема въ 1092 году (?). О семъ Симонѣ дѣйствительно говорится, что онъ былъ погребенъ въ Кіево-Печерскомъ монастырѣ. Въ расходныхъ книгахъ Суздальскаго Архіерейскаго дома за 1672 годъ записано, что память о епископѣ Симонѣ въ Суздальской соборной церкви совершалась торжественно 10 мая, въ день его преставленія, какъ и нынѣ церковь прославляетъ Симона, епископа Владимірскаго, почивающаго на вскрытіи въ Кіевскихъ пещерахъ, 10 мая. По нашему убѣжденію, сей Симонъ времени 1092 года и почиваетъ въ Кіевскихъ пещерахъ, Симонъ же, современникъ Великаго князя Георгія, почиваетъ во Владимірскомъ Успенскомъ соборѣ. Къ убѣжденію въ семъ располагаетъ прежде всего надпись надъ гробомъ Симона епископа, гдѣ прямо говорится: „мощи преосвященнаго Симона, епископа владимірскаго, представися въ лѣто 6735 въ 22 день мая“. Надпись сія надъ гробомъ святителя поддерживалась съ древнихъ временъ, и если бы были перенесены мощи епископа Симона изъ

Владиміра въ Кіевъ, то, навѣрно, должно было отразиться это и въ надписи, какъ событіе весьма важное. Да и гробъ святителя находится покрытымъ бѣлокаменною плитою, тогда какъ совершенно иное усматривается въ гробницѣ, въ которой почивалъ св. князь Андрей Боголюбскій, и изъ которой нетлѣнныя мощи его переложены въ раку. На гробницѣ сей плиты, покрывавшей ее, нѣтъ, и гробница открыта, а устройство гробницы Боголюбскаго совершенно одинаково съ устройствомъ гробницы епископа Симона. Есть въ соборѣ древняя выписка изъ книги о поминовеніи лицъ, погребенныхъ въ соборѣ. Въ этой выпискѣ сказано: „По Государеву, Цареву и Великаго Князя Іоанна Васильевича всея Русіи указу по книгамъ пѣти панихиды.... по Владимірскихъ по пяти владыкахъ, пѣти въ годъ по одной панихидѣ на ихъ памяти. По Лукѣ епископѣ Октября въ 8 день *), по Симонѣ епископѣ Мая въ 28 день, по Митрофанѣ епископѣ Іюня въ 4 день, по Серапіонѣ епископѣ Іюня въ 12 день, по Ѳеодорѣ епископѣ Ноября въ 26 день". Выше же сего въ сей рукописи сказано: „служить понахиды всѣмъ соборомъ, *тутo, гдѣ кто лежитъ*". Такъ и во времена Великаго Князя Іоанна Васильевича не сомнѣвались, что епископъ Симонъ, современникъ Георгія Всеволодовича, покоится во Владимірскомъ соборномъ храмѣ. Во время производившейся въ 1882—1884 годахъ реставраціи внутри собора, когда усмотрѣно было поврежденіе въ плитѣ, закрывающей гробницу епископа Симона,

*) Вѣроятно, въ первоначальномъ текстѣ стояло въ 18 день октября, въ день св. Луки, хотя день кончины еп. Луки въ лѣтописи означенъ 10 ноября; извѣстенъ по лѣтописи день мучен. кончины и еп. Митрофана, это 7 февраля, но панихида была 4 іюня въ день св. Митрофана, патріарха Константинопольскаго.

и когда исправляемо было это поврежденіе, то въ отверстіе, находящееся на самой серединѣ плиты, пишущему ясно были видны въ гробницѣ останки почивающаго въ ней".

По предложенію моему протоіерей А. Виноградовъ письменно сдѣлалъ 1898 года 25 іюля дополненіе къ напечатанному имъ о гробницѣ епископа Симона. „Свѣжо еще въ моей памяти, написалъ онъ, какъ во время производства реставраціи внутри Владимірскаго Успенскаго собора, исправляемы были находящіяся въ соборѣ бѣлокаменныя гробницы и въ частности гробница святителя Симона. Гробница святителя Симона, какъ и многія другія гробницы въ соборѣ, уставлена въ комарѣ (въ нишѣ, въ углубленіи), воздвигнутой великимъ княземъ Всеволодомъ Георгіевичемъ стѣнѣ, находящейся на южной сторонѣ собора. Комара эта, какъ и многія другія, заложена была кирпичемъ за подлицо съ стѣною, въ одинъ кирпичъ, заштукатурена и забѣлена, такъ что никакого признака существованія ея не оставалось, только на стѣнѣ надъ этимъ мѣстомъ было написано о погребеніи здѣсь святителя Симона *). Когда рѣшено было возстановить погребальныя комары въ первоначальномъ ихъ видѣ и когда изъ комары выбрана была кирпичная закладка, то въ глубинѣ комары, подъ ея сводомъ, на стѣнѣ оказалась запись: „мощи преосвященнаго епископа Симона. Преставися лѣта 6735 мѣсяца маія 22". Самая бѣлокаменная гробница, уставленная въ этой комарѣ, была цѣла и прочна, но плита изъ цѣльнаго бѣлаго же камня, кото-

*) Комары заложены были кирпичными стѣнками въ позднѣйшее время, именно въ 1869 году, а до того гробницы были на виду съ надписями на внутренней стѣнѣ комары.

рою герметически была покрыта гробница, оказалась поврежденною на самой серединѣ. Изъ этой плиты выбита была значительная часть съ поларшина въ поперечникѣ. Очевидно было, что этотъ осколокъ былъ отнимаемъ и потомъ опять былъ положенъ на свое мѣсто, замазанный по краямъ известью. Когда, для приведенія гробницы въ прочный первоначальный видъ, отбитый отъ каменной крыши гроба осколокъ былъ отнятъ, то въ отверстіе очень ясно можно было видѣть, при освѣщеніи свѣчею, что въ гробѣ находятся кости взрослаго человѣка, главою къ западу. Подъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ пробита была гробовая плита, на серединѣ склепа почившаго наложены были некрупные булыжные камни, щебень, разбитые изразцы и лещедки до самаго верха, повидимому для поддержки отбитаго и опять вложеннаго осколка, чтобы онъ не провалился въ гробницу. Весь наметъ изъ гробницы вынутъ былъ самимъ мною и, по очищеніи, при свѣтѣ огня усмотрѣны были на нижнихъ частяхъ почившаго нѣсколько лоскутковъ черной одежды, которые при прикосновеніи къ нимъ оказывались совершенно истлѣвшими и разсыпались, какъ пепелъ. Около колѣнъ находились узкія кожаныя полоски, подлиннѣе вершка. Очевидно, это остатокъ отъ кистей четокъ или лестовки. У ногъ съ лѣвой стороны находился небольшой черной глины горшечекъ и деревянный гребень съ зубцами на обѣихъ его сторонахъ. Въ такомъ же положеніи была и гробница святителя Митрофана, и на княжескихъ гробницахъ верхнія плиты имѣли поврежденія". Доселѣ письменное дополненіе. Въ исторіи же собора протоіерей Виноградовъ еще написалъ: „поврежденія могли быть сдѣланы и врагами, искавшими сокровищъ, и своими, очевидно, они намѣренныя.

Очистивъ гробницы Симона и Митрофана отъ набросаннаго въ нихъ, ключарь совершилъ заупокойную литію о почившихъ святителяхъ и покрылъ тѣла ихъ пеленами. Послѣ сего поврежденныя въ надгробныхъ плитахъ мѣста тотчасъ задѣланы плотно и прочно на алебастрѣ“ (Исторія собора стр. 97).

За различеніе Симона перваго или старшаго суздальскаго отъ Симона II говоритъ то, что Симонъ владимірскій или младшій скончался по лѣтописи (Лаврент.) 22 мая: „въ лѣто 6734 (1226) *) мѣсяца мая въ 22 день преставися блаженный и милостивый учительный епископъ суждальскый и володимірскый, постригся въ скыму и положено быть честное тѣло его въ церкви святыя Богородицы въ Володимери“. А между тѣмъ неизвѣстно, почему память св. Симона, епископа суждальскаго, издревле празднуется въ Кіевской лаврѣ 10 мая. О преставленіи и погребеніи Симона во Владимірѣ пишетъ современникъ, который присутствовалъ на поставленіи въ епископа владимірскаго преемника Симонова Митрофана въ 1227 году 14 марта. Если бы было завѣщаніе со стороны св. Симона перенести тѣло его въ Кіевъ, и оно было исполнено, то лѣтописецъ написалъ бы о томъ. Лѣтописецъ современникъ, конечно, писалъ лѣтопись спустя нѣкоторое время послѣ погребенія Симона, а спустя 11 лѣтъ былъ погромъ татарскій, послѣ котораго некому было хлопотать о перенесеніи тѣла Симона въ Кіевъ. И неестественно предполагать, что Симонъ, нехотѣвшій ос-

*) Надпись надъ гробомъ Симона въ соборѣ относитъ кончину его къ 1227 г. (6735); поэтому она или позднѣе сдѣлана, или повредившись отъ времени подправлена, или явилась вслѣдствіе того, что преемникъ его Митрофанъ рукоположенъ почти черезъ годъ послѣ его кончины въ 1227 году 14 марта. Тотъ же 6735 годъ поставленъ и у Ананіи.

тавлять своей паствы при жизни, завѣщалъ, чтобы разлучили его съ нею тѣломъ по смерти. Писалъ онъ Поликарпу: „я радъ оставить епископію и служить игумену въ Печерскомъ монастырѣ. Но ты знаешь, что удерживаетъ меня. Кто не знаетъ, что у меня грѣшнаго Симона епископа, соборная церковь во Владимірѣ красота града, а другая въ Суздалѣ, которую самъ я построилъ *).... Но предъ Богомъ говорю тебѣ: всю эту славу и власть сочелъ бы за ничто, если бы мнѣ хотя коломъ торчать за воротами Печерскаго монастыря и быть попираему людьми. Одинъ день въ дому Божіей Матери лучше тысячи лѣтъ временной чести. Въ немъ хотѣлъ бы я жить лучше, чѣмъ въ селеніяхъ грѣшниковъ". По сему въ житіи его написано: „тѣло его (Симона) честное, по желанію, извѣщенному въ посланіи къ блаженному Поликарпу и по вѣрѣ его, и любви къ преподобнымъ, положено есть въ пещерѣ, идѣже и донынѣ въ неувядаемомъ нетлѣніи пребываетъ". Итакъ собственно завѣщанія не было. Но какъ онъ при жизни предпочиталъ оставаться во Владимірѣ, то естественно, что онъ желалъ быть и погребеннымъ въ соборѣ, красотѣ города. При томъ св. князь Георгій весьма любилъ преданнаго ему Симона, который раздѣлялъ съ этимъ княземъ изгнаніе изъ Владиміра княземъ Константиномъ. Любила его и паства, какъ видно изъ лѣтописи, и ей нанесено было бы великое огорченіе тѣмъ, что первый епископъ ея оставляетъ ее по своей кончинѣ.

Не слабы, напротивъ тверды основанія полагать, что тѣло Симона, писателя части патерика, скончав-

*) Она построена имъ со св. княземъ Георгіемъ въ 1225 году; значитъ посланіе писано Поликарпу незадолго до смерти Симона, послѣдовавшей въ 22 день мая 1226 года.

шагося во Владимірѣ въ 1226 году; не перенесено въ Кіевъ; за это говорятъ: 1) ясное свидѣтельство лѣтописи о погребеніи его во Владимірскомъ соборѣ.

2) Положеніе гроба его во Владимірскомъ соборѣ и нахожденіе въ немъ останковъ умершаго. Извѣстно, что мѣстомъ погребенія епископовъ во Владимірскомъ соборѣ назначена была часть южной стѣны, ближайшая къ западу. Въ срединѣ южной стѣны въ комарѣ положенъ епископъ ростовскій Лука, освящавшій владимірскій обновленный великимъ княземъ Всеволодомъ соборъ въ 1189 году и въ томъ же году 10 ноября скончавшійся, далѣе ниже къ западу гробъ епископа владимірскаго Симона въ комарѣ же съ показанною надписью на стѣнѣ комары. Далѣе за нимъ гробница въ комарѣ же преемника его Митрофана у западной стѣны; такъ какъ далѣе уже мѣста не было, то гробница слѣдующаго епископа владимірскаго Серапіона поставлена рядомъ съ гробницею Луки уже не въ комарѣ, а около стѣны на полу, а за тѣмъ ниже его гробница Ѳеодора тоже не въ комарѣ; оба послѣдніе въ настоящемъ столѣтіи опущены въ землю. Вотъ всѣ пять епископовъ древнихъ, погребенныхъ въ соборѣ, болѣе и не было владимірскихъ древнихъ епископовъ, которые бы умерли во Владимірѣ. Если бы тѣло Симона перевезено было въ Кіевъ, то гробъ или мѣсто его занято бы было тѣломъ Митрофана или Серапіона или Ѳеодора, тѣмъ болѣе, что ощущался недостатокъ въ мѣстахъ. Итакъ останки въ гробѣ Симона есть останки его самого, а не другого какого-либо епископа.

3) Третье сильное положительное свидѣтельство за тоже—это древняя выписка указа государя царя Іоанна Васильевича Грознаго о томъ, чтобы служить

панихиды по означеннымъ пяти епископамъ, *тутo, гдѣ кто лежитъ*, и между ними по Симонѣ епископѣ мая въ 28 день. Здѣсь описка; конечно, стояло мая к҃в (вмѣсто к҃и такъ *И* писалась буква и цифра 2), и измѣнено переписчикомъ въ к҃и. Не можетъ быть, чтобы тѣло Симона перенесено было въ Кіевъ послѣ Іоанна Грознаго въ концѣ XVI вѣка или позднѣе.

4) Въ связи съ этимъ стоитъ то обстоятельство, что Симону епископу владимірскому, не было мѣстнаго празднованія и нѣтъ доселѣ. Въ Кіевской лаврѣ Симону, епископу суждальскому, совершается служба 10 мая съ поліелеемъ. Во Владимірѣ никакой службы ему ни 10 мая, ни въ другое время не совершалось и не совершается; а между тѣмъ Владиміръ былъ въ живомъ общеніи съ Кіевомъ. Съ 1250—по 1282 годъ митрополитъ кіевскій Кириллъ имѣлъ частое и продолжительное пребываніе во Владимірѣ. Серапіонъ, епископъ владимірскій съ 1274 года, былъ до поставленія въ епископа архимандритомъ кіево-печерскимъ. Св. митрополитъ Максимъ изъ Кіева въ 1299 г. переселился во Владиміръ. Послѣ святителя Петра владимірская епархія была подъ управленіемъ Кіевскихъ митрополитовъ, хотя жившихъ въ Москвѣ, но управлявшихъ и кіевскою областію до половины XV вѣка. Естественно бы имъ ввести празднованіе памяти св. Симона во Владимірѣ, если бы они были увѣрены, что почивающій въ Кіевской лаврѣ есть Симонъ, владимірскій епископъ. Замѣчательно, что въ патріаршій періодъ въ XVII вѣкѣ, именно, въ 1687 году въ число книгъ Владимірскаго Успенскаго собора поступилъ Кіево-печерскій Патерикъ (издан. 2-е 1678 г.), какъ видно изъ надписи по листамъ. Въ этомъ патерикѣ въ концѣ есть житіе преп. Симона, епископа владимірскаго и суздальскаго. Однако и это

не повело къ установленію празднованія сему святому во Владимірѣ; ибо были увѣрены, что владимірскій Симонъ почиваетъ во Владимірѣ, а не въ Кіевѣ. Въ XVII столѣтіи въ Суздалѣ, а можетъ быть и ранѣе было празднованіе святителю Симону. Во Владимірѣ, конечно, знали это, но празднованія не установили. Поэтому еще около половины XVIII столѣтія, около 1760 года, выражено было мнѣніе, что было два Симона: одинъ суздальскій, жившій въ XII вѣкѣ, а другой владимірскій и суздальскій начала XIII вѣка.

Первый, выразившій ясно и рѣшительно это мнѣніе, былъ ключарь Суздальскаго собора Ананія Ѳедоровъ, не позднѣе 1761 года написавшій „Историческое собраніе о богоспасаемомъ градѣ Суждалѣ и проч. (изданное во Временникѣ Импер. Моск. Общ. Исторіи и Древностей Россійскихъ въ 1855 г. кн. 22) Онъ пишетъ, что по ростовскому лѣтописцу, первымъ епископомъ ростовскимъ и суздальскимъ былъ Ѳеодоръ, затѣмъ св. Леонтій, св. Исаія, Ефремъ и пятый святитель Симонъ, епископъ владимірскій"; бѣ въ лѣто 6600, преставися же, и положенъ бысть пожеланію своему въ Кіево-печерскомъ монастырѣ, сей святитель написа часть патерика Печерскаго. О немъ свидѣтельство первое. Въ минеѣ четьѣ память его напечатана мѣсяца мая 10 дня. Свидѣтельство второе въ Патерикѣ печерскомъ листъ 277. Свидѣтельство третье. Въ книгахъ дому архіерейскаго Суждальскаго расходныхъ 7180 (1672) значится, память его отправлялась въ соборной церкви торжественно мая 10 дня. Свидѣтельство четвертое. Въ бытность въ Суждальской епархіи преосвященный Варлаамъ епископъ, ижѣ бѣ 1719 г., сей повелѣ въ церковныхъ молитвахъ воспоминати тако: иже

во святыхъ отецъ нашихъ Іоанна, Ѳеодора и Симона Суждальскихъ чудотворцевъ, (иже употребляше во всю его преосвященства бытность въ Суждалѣ). 1756 года августа 1 дня, по благословенію преосв. Сильвестра, митрополита Суждальскаго и Юрьевскаго, помяненнаго святителя Симона епископа образъ со протчими суждальскими святители написанъ и поставленъ въ суждальской соборной церкви. „Далѣе у него же“ по Ростовскому лѣтописцу по святителѣ Симонѣ 6-й преосвященный Несторъ въ лѣто 1156, 7-й преосвящ. Леонъ 6670, 8-й преосвящ. Несторъ 6672. По немъ Лука, Іоаннъ и послѣ него „Святитель Симонъ II, епископъ владимірскій и суждальскій, посвященъ во Епископа при великомъ князѣ Георгіи Всеволодовичѣ на мѣсто бывшаго епископа Іоанна въ лѣто 6723. Пасъ церковь Божію 12 лѣтъ. Преставися въ лѣто 6735 мая 22 дня.“ Какъ видно, Ананія заимствовалъ изъ Ростовскаго лѣтописца только порядокъ слѣдованія однихъ епископовъ за другими по времени жизни, но краткія свѣдѣнія о нихъ заимствованы большею частію изъ печатныхъ уже источниковъ: четьи минеи, пролога, патерика печерскаго, а также изъ рукописнаго житія св. Леонтія, на которые источники онъ самъ указываетъ. Сказанное о Симонѣ I все принадлежитъ Ананіи. Не могъ быть онъ названъ въ ростовскомъ лѣтописцѣ епископомъ владимірскимъ, не могло быть сказано неопредѣленно, что онъ жилъ въ 6600 лѣто. Но что Ананія имѣлъ подъ руками ростовскій лѣтописецъ, въ этомъ сомнѣваться нельзя, такъ объ Іоаннѣ епископѣ, бывшемъ при Всеволодѣ III въ 1190—1213 или 1214, онъ сообщаетъ свѣдѣнія особыя: „*въ ростов. лѣтописцѣ показуется:* сей святитель Іоаннъ остави епископію и переселися въ градъ Суждаль въ

монастырь св. безсребренниковъ Космы и Даміана, тамо преставися и положенъ бысть въ томъ монастырѣ въ лѣто 6721". Но далѣе Ананія замѣчаетъ: „А въ которомъ мѣстѣ былъ помяненный святыхъ Безсребренникъ монастырь, нынѣ уже и извѣстія не имѣется, и гдѣ гробъ святителя Іоанна, весьма мѣсто не знаемо". Въ Воскресенской лѣтописи объ этомъ Іоаннѣ пишется: „тогоже лѣта (6721) Іоаннъ, епископъ владимірскій и Ростовскій, остави епископію, иде въ келлію въ Суздаль къ Косьмѣ и Даміану и бысть черноризецъ." Но по Лаврентьевской лѣтописи: „въ лѣто 6722 Іоаннъ епископъ Суждальскій отписася епископьи всея земля Ростовскія и пострижеся въ черньцѣ въ монастыри Боголюбомъ". Можетъ быть, изъ Боголюбова перешелъ въ Суздаль. Вообще нѣтъ твердыхъ основаній сомнѣваться, что въ Ростовскомъ лѣтописцѣ послѣ Ефрема стоялъ Симонъ; порядокъ прочихъ епископовъ у Ананіи показанъ вѣрно, только пропущенъ Иларіонъ между Ѳеодоромъ и Леонтіемъ. Но по складу написаннаго Ананіею о Симонѣ I можно подозрѣвать, что его не было въ Ростовскомъ лѣтописцѣ. Должно замѣтить, что Ананія несправедливо приписалъ написаніе части патерика Симону первому; она написана Симономъ вторымъ, епископомъ владимірскимъ, въ первой четверти XIII столѣтія. Онъ поставленъ въ епископа по Лаврентьевской лѣтописи въ 1215 году*) и скончался въ 1226 году 22 мая. Въ посланіи къ Поликарпу онъ называетъ себя строителемъ церкви въ Суздалѣ. По Лаврентьевской лѣтописи онъ дѣйствительно построилъ вмѣстѣ со св. княземъ Георгіемъ великолѣпный храмъ Рождества

*) Въ 6722 г. мартовскомъ, но въ концѣ года, слѣд. въ 1215 году январскомъ посланъ въ Кіевъ для рукоположенія въ епископа.

Богородицы въ Суздалѣ въ 1222—1225 годахъ вмѣсто прежняго обветшавшаго. Изъ посланія Симона къ Поликарпу видно, что къ нему и Поликарпу очень расположена была Верхуслава, дочь великаго князя Всеволода III, супруга князя Ростислава Рюриковича Бѣлгородскаго, жившая въ первой четверти XIII столѣтія. Она желала видѣть Поликарпа епископомъ на мѣстѣ Антонія Новгородскаго, который также былъ современникъ Симона II. Вообще не подлежитъ никакому сомнѣнію, что не первый Симонъ написалъ часть кіево-печерскаго патерика, а Симонъ II-й.

Время жизни Симона I, преемника, или одного изъ преемниковъ Ефрема, показано у Ананіи, по его собственному соображенію, круглымъ числомъ 6600 лѣто. Такъ обычно въ житіяхъ, за не имѣніемъ точныхъ свѣдѣній о времени жизни святаго, указывается только столѣтіе и даже тѣсящелѣтіе въ которомъ онъ жилъ. Симонъ 1-й жилъ такимъ образомъ въ 1092—1192 годахъ. Должно замѣтить, что ростовская и суздальская область съ г. Владиміромъ въ XI и XII вѣкахъ составляли одну епископію: объ этомъ пишетъ и Ананія. Симонъ I не могъ жить во второй половинѣ XII вѣка, ибо въ это время извѣстны другіе епископы ростовскіе, начиная съ Нестора упоминаемаго въ 1149 году. (Голуб. Т. I. ч. 2 стр. 558. Также Ростов. Іерарх. Титова стр. 16. 1890 г.). Симонъ I могъ жить и жилъ, вѣроятно, въ первой половинѣ XII вѣка. Онъ былъ послѣ Ефрема, который, по лѣтописи Лаврентьевской построилъ вмѣстѣ съ Владиміромъ Мономахомъ первый храмъ Рождества Богоматери въ Суздалѣ и можетъ быть, еще до вступленія на Кіевскій престолъ Владиміра Мономаха до 1113 года, но не позднѣе кон-

чины Мономаха въ 1125 году и не ранѣе 1090 года, въ который скончался св. Исаія, епископъ ростовскій. Между этимъ Ефремомъ и Нестеромъ (1149 г.) неизвѣстны епископы ростовскіе по извѣстнымъ намъ лѣтописямъ.

Указаніе ключаря Ананіи на ростовскій лѣтописецъ, нынѣ неизвѣстный, подтверждается посланіемъ втораго Симона епископа владимірскаго къ Поликарпу кіево-печерскому иноку; въ этомъ посланіи Симонъ перечисляетъ нѣкоторыхъ иноковъ печерскихъ, поставленныхъ въ епископы: „отъ нихъ же первый Леонтій, епископъ ростовскій, вторый Иларіонъ, митрополитъ кіевскій, то же Никола и Ефремъ епископы Переяславлю (то есть южному), Исаія Ростову, Германъ Новугороду... *Ефремъ Суждалю*. Но аще хощеши о инѣхъ вѣдати, чти *лѣтописца стараго Ростовскаго* и обрящеши всѣхъ тамо вящше, нежели тридесять. А по нихъ даже до мене грѣшнаго Симона, мню быти близъ пятидесять.“ (Изд. патерика второе 1678 года). В. О. Ключевскій въ одной изъ редакцій житія св. Леонтія также видитъ въ концѣ XII вѣка существованіе ростовской лѣтописи (Древн. русск. житія святыхъ 1871 г. ст. 5.)

Итакъ 1) былъ въ XII вѣкѣ древній лѣтописецъ ростовскій за довольное время до епископа, Симона. Нельзя подъ нимъ разумѣть синодика, въ которомъ записывались епископы, какъ по названію его лѣтописцемъ, такъ и потому, что въ немъ содержались свѣдѣнія о поставленіи епископовъ не только въ Ростовъ, но и въ разныя мѣста Россіи. (Голуб. Ист. Р. Ц. Т. 1 ч. 1 стр. 172 и 654). Но у Ананіи былъ другой лѣтописецъ болѣе поздняго происхожденія, или древній лѣтописецъ измѣненный, сокращенный и продолженный. Ананія приводитъ по рос-

товскому лѣтописцу событіе, современное Симону второму, отреченіе предшественника его Іоанна отъ епископіи, а свѣдѣнія о древнѣйшихъ епископахъ очень кратки. 2) Въ числѣ епископовъ, поставленныхъ въ Суздаль, по свидѣтельству Симона, былъ Ефремъ. Почему Симонъ епископа Ефрема называетъ поставленнымъ въ Суздаль, а не въ Ростовъ, тогда какъ ростовскіе епископы вѣдали Суздальскую область? Это объясняется Лаврентьевскою лѣтописью, по которой видно, что Ефремъ вмѣстѣ съ Владиміромъ Мономахомъ строилъ въ Суздалѣ каменный храмъ Рождества Богородицы, а потому и потомъ жилъ здѣсь; объясняется и тѣмъ, что въ Суздалѣ жилъ князь Юрій Долгорукій, котораго отецъ женилъ въ 1107 году и, вѣроятно, въ то же время или вскорѣ послѣ того далъ ему удѣлъ Суздальскій. По примѣру Ефрема жилъ въ Суздалѣ и служилъ въ новосозданномъ соборѣ, вѣроятно, и Симонъ I. Итакъ показаніе Ананіи о Симонѣ I имѣетъ основанія. Къ сему должно присовокупить, что въ листѣ, печатаемомъ въ Кіево-печерской лаврѣ подъ заглавіемъ: *краткое изъявленіе о двухъ пещерахъ, въ Кіево-печерской Лаврѣ обрѣтающихся, съ показаніемъ, какихъ преподобныхъ мощи, въ которой пещерѣ почиваютъ и когда имъ поется служба,* показана 10 мая *память преподобнаго Симона Суждальскаго,* безъ прибавленія владимірскаго. По свидѣтельству Филарета черниговскаго, основанному на времени жизни святыхъ, всѣ святые Антоніевой пещеры, которыхъ празднованію посвящены особые дни, принадлежатъ несомнѣнно къ XI и XII вѣкамъ (Русск. святые 21 сентября.) Можетъ быть отнесено погребеніе или положеніе святыхъ въ Антоніевой пещерѣ и къ первой половинѣ XIII вѣка, но не позднѣе разоренія

Россіи Батыемъ въ 1238—1240 годахъ, ибо въ этой пещерѣ находится Меркурій, епископъ смоленскій, который считается убитымъ во время нашествія Батыя и „по смерти чудотворнѣ приплывшемъ въ кладѣ“ по Днѣпру къ Кіеву. Впрочемъ въ лѣтописи имя его не приводится и о времени жизни его есть разнорѣчія у писателей, и это единственное лице XIII вѣка въ этой пещерѣ, если не считать печерскаго Симона за епископа Владимірскаго, скончавшагося въ 1226 году. А такъ какъ епископы ростово-суздальскіе и потомъ владиміро-суздальскіе, начиная съ Нестора, съ половины XII вѣка до начала XIV, до учрежденія въ Суздалѣ особой епископіи, извѣстны въ непрерывномъ преемственномъ порядкѣ и ни одинъ изъ нихъ и даже Симонъ II, останки коего находятся во Владимірѣ, не можетъ быть считаемъ за Симона суздальскаго, почивающаго мощами въ Антоніевой пещерѣ, то сей, почивающій въ Кіевѣ, можетъ быть отнесенъ, какъ суздальскій епископъ, только къ первой половинѣ XII вѣка, ростово-суздальскіе епископы которой неизвѣстны по существующимъ историческимъ памятникамъ. По древности святыхъ, почивающихъ въ Антоніевой пещерѣ, онъ не можетъ быть считаемъ и за одного изъ епископовъ, бывшихъ въ Суздалѣ по образованіи отдѣльной суздальской епархіи въ началѣ XIV вѣка. Можетъ быть, св. Симонъ I-й былъ по какимъ либо дѣламъ въ Кіевѣ, какъ митрополіи, и тамъ скончался, подобно тому, какъ св. Нифонтъ новгородскій, прибывъ въ Кіевъ, чтобы видѣть новопоставленнаго митрополита Константина, скончался тамъ, 21 апрѣля 1156 года, не дождавшись прибытія новопоставленнаго митрополита изъ Константинополя, и погребенъ въ Кіевѣ, гдѣ и донынѣ почиваетъ мощами въ

той же Антоніевой пещерѣ, въ которой почиваетъ св. Симонъ суждальскій. Можетъ быть, Симонъ I-й, будучи изъ печерскихъ иноковъ, оставилъ суздальскую паству и отошелъ на покой въ Кіевскую лавру, гдѣ и скончался и прославленъ нетлѣніемъ мощей. Самъ князь Юрій Долгорукій переселился изъ Суздаля на югъ, дабы быть великимъ княземъ кіевскимъ. Не обычно, чтобы тѣла епископовъ, по кончинѣ ихъ, перевозимы были въ другія мѣста изъ епархій, особенно отдаленныхъ, въ которыхъ они жили.

Есть книга, глаголемая: *Описаніе о россійскихъ святыхъ, гдѣ и въ которомъ градѣ или области или монастырѣ и пустыни поживе и чудеса сотвори, всякаго чина святыхъ*. Въ ней много святыхъ неканонизованныхъ, не чтимыхъ и мѣстно, но извѣстныхъ по какому либо даже одному знаменію или по благочестивой жизни. Графъ М. Толстой относитъ написаніе этой книги къ концу XVI и къ началу XVII вѣка, но она, по всей вѣроятности, составлена не ранѣе начала XVIII вѣка, потому что въ болѣе древнемъ извѣстномъ спискѣ ея № 209 Библіотеки Московской Духовной Академіи, относимомъ Гр. М. Толстымъ къ XVII вѣку, находятся: патріархъ Адріанъ московскій (1690—1700) и пр. Корнилій *новый* переяславскій, скончавшійся 22 іюля 1693 года, а мощи его свидѣтельствованы въ 1705 году св. Димитріемъ ростовскимъ. Кромѣ того въ ней говорится о другихъ событіяхъ и святыхъ второй половины и конца XVII вѣка; такъ о святомъ Прокопіи устьянскомъ чудотворцѣ, иже на Вагѣ, говорится, что мощи его обрѣтены въ лѣто 7200 т. е. 1692 году; въ числѣ святыхъ находятся Іосифъ, митрополитъ астраханскій, убіенный въ 1667 году, преподобный Филиппъ на Сухонѣ,

скончавшійся 17 августа 1662 года. Въ этой глаголемой книгѣ въ числѣ кіевскихъ святыхъ приводятся 16 епископовъ разныхъ областей, всѣхъ же ихъ болѣе 20, ибо нѣкоторые (числомъ 5) не приводядся въ означенномъ спискѣ книги, равно и въ спискѣ Савваитова, а показаны архимандритомъ Леонидомъ въ его *Святой Руси*, но о большей части ихъ неизвѣстно, потому ли они причислены къ кіевскимъ святымъ, что погребены въ Кіевѣ, или потому что возведены въ санъ епископскій изъ иноковъ Печерской лавры; къ таковымъ у архимандрита Леонида (Святая Русь стр. 6) относятся Лука бѣлгородскій, Николай (Никита) бѣлгородскій, Маринъ и Каріонъ, епископы юрьевскіе, Даміанъ каширскій, Николай тмутораканскій, Стефанъ владиміроволынскій, Евѳимій переяславскій, Мина и Діонисій полоцкіе; къ нимъ должно причислить Исаію новгородскаго, о которомъ въ лѣтописяхъ и вообще ничего неизвѣстно, кромѣ нахожденія его въ книгѣ о россійскихъ святыхъ въ числѣ кіевскихъ святыхъ. Празднованіе означеннымъ одиннадцати епископамъ нигдѣ не совершается. Есть основанія сомнѣваться въ томъ, что всѣ въ глаголемой книгѣ означенные епископы погребены въ Кіевѣ; такъ епископъ новгородскій Мартирій показанъ въ означенной книгѣ о россійскихъ святыхъ въ числѣ кіевскихъ святыхъ, а по новгородской 1 лѣтописи онъ преставился 24 августа 1199 года и погребенъ въ притворѣ св. Софіи новгородской, который обращенъ имъ въ паперть, называемую Мартиріевскою; памяти его въ Кіевѣ не совершается, но въ Новгородѣ она совершается 10 февраля совмѣстно съ памятями другихъ новгородскихъ епископовъ. Затѣмъ въ числѣ кіевскихъ святыхъ считаются четыре епископа подъ спудомъ, точно неизвѣстно гдѣ погребен-

ные: Лаврентій туровскій въ Антоніевой пещерѣ, Амфилохій, епископъ владиміроволынскій и Симеонъ, епископъ переяславскій, священномученикъ убіенный татарами въ 1239 году, считаемые погребенными въ Ѳеодосіевой пещерѣ, (службы имъ не совершаются), Германъ новгородскій, скончавшійся въ Кіевѣ, но неизвѣстно, гдѣ погребенный (собр. Л. кн. 3 стр. 179). За тѣмъ три епископа почиваютъ нетлѣнными мощами въ Антоніевой пещерѣ на вскрытіи: Нифонтъ, епископъ новгородскій, Симонъ, епископъ суждальскій, Ефремъ, епископъ переяславскій, мощи же Меркурія епископа смоленскаго въ той же Антоніевой пещерѣ затворены въ ракѣ и служба ему общая, а св. епископамъ Ефрему и Симону служба съ поліелеемъ, Нифонту же съ славословіемъ. Наконецъ послѣдній по времени епископъ—это Ѳеофилъ новгородскій, отправившійся изъ заточенія въ Чудовѣ въ Кіевъ для поклоненія св. мощамъ; онъ преставился не далеко отъ Кіева на пути въ 1482 году и погребенъ въ Кіевѣ. Мощи затворены въ ракѣ Ѳеодосіевой пещеры. Вообще изъ исторіи невидно, что бы былъ въ древности обычай перевозить тѣла епископовъ изъ епархій въ Кіево-печерскую обитель по завѣщанію ихъ, потому что они тамъ получили постриженіе, но видно, что нѣкоторые изъ нихъ скончались въ Кіевѣ, будучи въ немъ по разнымъ причинамъ, таковы Нифонтъ и Германъ новгородскіе. Въ Кіевѣ были устрояемы цѣлые соборы епископовъ по дѣламъ русской церкви. Неудивительно, если въ продолженіи 300 слишкомъ лѣтъ отъ крещенія Руси въ 988 году до переселенія митрополита Максима во Владиміръ въ 1299 году могло скончаться до 20 епископовъ, по разнымъ причинамъ бывшихъ въ Кіевѣ и извѣстныхъ своимъ современникамъ благоче-

ствою жизнію. Извѣстно только, что митрополитъ кіевскій Кириллъ II по кончинѣ своей, послѣдовавшей въ 1280 году въ Переславлѣ-Залѣсскомъ, былъ отпѣтъ въ этомъ городѣ тремя епископами и послѣ отпѣванія отправленъ въ гробѣ въ Кіевъ. Во всякомъ случаѣ книга глаголемая о россійскихъ святыхъ, составленная еще до суздальскаго ключаря Ананіи, свидѣтельствуетъ за различеніе въ началѣ XVIII вѣка и конечно и ранѣе того двухъ епископовъ Симоновъ: одного суздальскаго, показаннаго въ ней въ числѣ кіевскихъ святыхъ, и другаго владимірскаго, показаннаго въ городѣ Владимірѣ въ числѣ святыхъ вмѣстѣ съ древними епископами Лукою, Митрофаномъ и Ѳеодоромъ, погребенными во владимірскомъ соборѣ.

Празднованіе св. епископу Симону въ Суздалѣ въ XVII вѣкѣ, по расходной книгѣ Суздальскаго собора 1672 года, можетъ служить не малымъ доказательствомъ въ пользу различенія двухъ Симоновъ. Можетъ быть, что установленіе празднованія святому Симону явилось около 1670 года въ Суздалѣ вслѣдствіе напечатанія житія его въ Кіевопечерскомъ патерикѣ въ 1661 году, во всякомъ случаѣ не ранѣе начала XIV вѣка, когда образована особая суздальская епархія, но это установленіе празднованія Симону въ Суздалѣ естественно вело первоначально къ разслѣдованію: былъ ли другой Симонъ, собственно суздальскій, мощи коего въ Кіевѣ, кромѣ владимірскаго, гробъ котораго съ надписью находился во Владимірѣ. Это разслѣдованіе тѣмъ болѣе было естественно и удобно, что Суздаль отстоитъ отъ Владиміра на разстояніи только 34 верстъ. Изъ всего видно, что какъ во Владимірѣ, такъ и въ Суздалѣ еще задолго до Ананіи не признавали святаго Симона суздальскаго, коего мощи въ Кіевѣ, за одно

лице съ владимірскимъ Симономъ, современникомъ святаго князя Георгія. Современный ключарю Ананіи игуменъ Боголюбова близъ г. Владиміра монастыря Аристархъ въ лѣтописи этого монастыря, составленной имъ въ 1767—1769 годахъ, написалъ: „въ 6693 году (1185 г.) скончался святый Симонъ, первый епископъ Владимірскій (изъ иноковъ Кіевопечерскаго монастыря), списавшій часть Печерскаго Патерика; положенъ по кончинѣ согласно его завѣщанію въ Кіевскихъ пещерахъ", затѣмъ говорится объ епископахъ Лукѣ, поставленномъ 11 марта 1185 года и Іоаннѣ, поставленномъ въ 1189 годр и о Симонѣ II, поставленномъ въ 1214 году. (Лѣтопись издана въ 1878 г. въ Чтеніяхъ Импер. Общ. Исторіи и Древн. россійск. кн. I). Въ такое заблужденіе приведенъ игуменъ Аристархъ неправильнымъ пониманіемъ Ананіева сочиненія, очевидно, ему извѣстнаго. У Ананіи два списка епископовъ: одинъ епископовъ суздальскихъ фиктивный, самимъ Ананіею измышленный, поставленный имъ, какъ главный. Суздальскими онъ считаетъ 1) Исаію, почивающаго въ Суздалѣ, 2) Ефрема, по свидѣтельству Симона II, поставленнаго въ Суздаль, 3) Симона I, названнаго въ патерикѣ владимірскимъ и суздальскимъ, 4) Луку ростовскаго, но жившаго и погребеннаго во Владимірѣ, 5) Іоанна, въ лѣтописяхъ называемаго суздальскимъ и владимірскимъ и жившаго во Владимірѣ, 6) Симона II, по Лаврентьевск. лѣтописи Суждальскаго и Владимірскаго. Но у Ананіи есть какъ бы въ примѣчаніяхъ, другой списокъ епископовъ ростовскихъ, въ которыхъ повторяются Суздальскіе, болѣе полный и истинный, на который игуменъ Аристархъ не обратилъ вниманія. По списку ростовскому Симонъ поставленъ вѣрно предъ Несторомъ, по фиктивному

списку суздальскому предъ Лукою, а поелику Лука поставленъ епископомъ въ 1185 году, то Аристархъ поставилъ кончину Симона I въ этомъ же году, а на самомъ дѣлѣ онъ скончался въ первой половинѣ XII вѣка.

Владимірскій археологъ Іеромонахъ Іоасафъ высказалъ неосновалельное мнѣніе, что Симонъ святый (то есть первый), кіевопечерскій подвижникъ, хиротонисанъ въ епископа по желанію Андрея Боголюбскаго въ 1160 году; управлялъ паствою 12 лѣтъ и умеръ въ 1172 году (Церковно-историческое описаніе владимірскихъ достопамятностей. 1857 г. стр. 10). Архимандритъ Леонидъ согласенъ съ обнародованною имъ самимъ лѣтописью Аристарха, признавая перваго Симона, скончавшимся въ 1185 году (Чтенія въ Импер. Общ. Исторіи и Древн. 1860 г. кн. 4 стр. 122). Нами выше показано, что Симонъ I можетъ быть отнесенъ не иначе, какъ къ первой половинѣ XII вѣка и поставленъ между Ефремомъ и Несторомъ. Мнѣніе Іеромонаха Іоасафа полно опровергнуто въ довольно пространной статьѣ о Симонѣ Хараскова, напечатанной во Владимір. епарх. Вѣдомостяхъ въ 1866—1868 годахъ. Преосвящ. Филаретъ въ житіяхъ русскихъ святыхъ 20 мая не вѣритъ свидѣтельству Ананіи изъ Ростовскаго лѣтописца о Симонѣ I. Онъ признаетъ одного Симона, владимірскаго епископа, яко бы по его желанію, перевезеннаго по кончинѣ изъ Владиміра въ Кіевъ. Но онъ писалъ житія святыхъ до реставраціи Владимірскаго собора. А. А. Титовъ въ изданномъ имъ сочиненіи: Суздал. Іерархія (отдѣльно въ 1892 г. и въ чтеніяхъ Общ. Любит. Духов. просвѣщ. 1891) высказываетъ предположеніе, что Симонъ, почивающій въ Антоніевой пещерѣ, есть епископъ г. Владиміра на Во-

лыни; объ немъ въ первомъ изданіи Исторіи Росс. Іерархіи (1221) сказано: „Симеонъ *святый* хиротонисанъ 1123 г. изъ игуменовъ кіевопечерскихъ, преставился въ 1136 г.“. Этотъ Симеонъ въ этихъ годахъ уцоминается и въ лѣтописяхъ, гдѣ неудивительно изъ Симона произойти Симеону, или наоборотъ. Симеона Владиміроволынскаго нѣтъ въ числѣ святыхъ въ извѣстныхъ намъ памятникахъ агіологіи. Сомнительно, чтобы онъ былъ изъ игуменовъ печерскихъ. Съ 1112 года по 1126 годъ былъ игуменомъ Печерскимъ Прохоръ, а предъ нимъ Ѳеоктистъ, упоминаемый въ 1108 году и хиротонисанный въ епископа Черниговскаго въ 1112 году (Списки іерарх. Строева стр. 11). Архимандритъ Леонидъ, въ изданномъ имъ сочиненіи: Святая Русь 1891 года, о Симонѣ первомъ написалъ какъ о „Епископѣ Суздальскомъ и всей Ростовской области, преставившимся (послѣ 1092 г.) въ началѣ XII вѣка мая 10. Память (въ Кіевѣ и Суздалѣ) 10 мая, служба съ поліелеемъ“ (§ 44), а объ Епископѣ Владимірскомъ Симонѣ († 1226 г. мая 22) написалъ: „неканонизованъ. Мощи погребены во Владимірскомъ Успенскомъ соборѣ“ (§ 659). Еще прежде его Графъ М. В. Толстой въ сочиненіи: книга глаголемая Описаніе о Россійекихъ святыхъ (изд. 1888) написалъ тоже.

Изъ сказаннаго видно, что мощи святителя, епископа владимірскаго, находятся во Владимірскомъ соборѣ; доказательства на это сильны; поэтому надобно полагать, что мощи Симона епископа суздальскаго, находящіяся въ Кіевской лаврѣ въ Антоніевой пещерѣ, гдѣ почиваютъ подвижники XI и XII вѣковъ, суть мощи Симона I епископа Суздальскаго, жившаго въ первой половинѣ XII вѣка и если бы у Ананіи не было указанія на ростовскій лѣтописецъ,

то само собою естественно придти къ тому же заключенію. Составитель или составители житій св. Симона, епископа владимірскаго и суздальскаго и Поликарпа, архимандрита кіевопечерскаго, приписали мощи Симона I суздальскаго, находящіяся въ Антоніевой пещерѣ, Симону II, а Поликарпу, современнику Симона, приписали то, что относится къ старшему его по времени архимандриту Поликарпу Печерскому; писались эти житія въ XVII вѣкѣ, спустя 500 лѣтъ послѣ Симона I и 400 слишкомъ лѣтъ послѣ Симона II и помѣщены въ приложеніи къ Кіевопечерскому патерику *).

Оба святители и Симонъ суздальскій и Симонъ владимірскій велики. Первый прославленъ отъ Бога нетлѣніемъ мощей. Второму данъ отъ Бога даръ учительства; описаніемъ дивныхъ дѣлъ печерскихъ угодниковъ онъ доселѣ назидаетъ вѣрныхъ христіанъ. Сіялъ онъ при жизни великими добродѣтелями, такъ что былъ духовнымъ руководителемъ лицъ княжескаго дома. Современникъ лѣтописецъ хвалитъ его за милосердіе и учительность, называя его блаженнымъ. Раздѣлилъ онъ великодушно со св. княземъ Георгіемъ скорби изгнанія изъ Владиміра. Много святыхъ на небѣ, которые не прославлены чудесами на землѣ.

---

*) Сказаніе о Симонѣ Владимірскомъ въ первый разъ встрѣчается въ рукописной редакціи Патерика Іосифа Тризны (1647—1656). Его нѣтъ въ Кассіановской редакціи патерика 1462 года (Чтен. въ Общ. Истор. и Древн. росс. 1846 г. IV. 5—10).

ДОПОЛНЕНІЕ.

Суздальскіе иконописцы, повидимому, различали двухъ Симоновъ. Въ иконописномъ подлинникѣ, обнародованномъ Филимоновымъ въ Вѣстникѣ Общества древнерусскаго искусства при Москов. Публич. Музеѣ въ 1874 и 1875 годахъ, относимомъ къ началу XVIII вѣка и признаваемомъ за Палеховскую редакцію, (Палехъ нынѣ въ Вязниковскомъ уѣздѣ), имѣются два различныя описанія изображеній епископа Владимірскаго Симона 6 іюля и 10 мая. Подъ 6 іюля значится: иже во святыхъ отца нашего Симона епископа владимірскаго; подобіемъ надсѣдъ, брада аки Никона Радонежскаго, ризы святительскія и омофоръ, въ рукахъ Евангеліе. Мая же 10 пишется: пр. отца нашего Симона, епископа владимерскаго и суздальскаго; подобіемъ сѣдъ, власы съ ушей повились, брада короче Власіевой, а наконецъ пошире гораздо, на главѣ шапка святительская, въ рукѣ крестъ распятіе Христово, а въ другой жезлъ архіерейской, ризы на немъ мантія со источники и омофоръ. Въ Кіевскомъ подлинникѣ (Муз. № 0,1), который очень сходенъ съ палеховскимъ, и происхожденія не кіевскаго, есть также 6 іюля показаніе изображенія свят. Симона, но буквально намъ неизвѣстно. Вѣроятно, есть и другое 10-го мая, какъ и въ Палеховскомъ. Конечно, подлинникъ составлялся разными лицами въ разныя времена и одно лице потому могло изображаться разно. Но показаніе двухъ дней празднованія, если, что вѣроятно, оно относится къ одному

Суздалю, показываетъ, что память святителя Симона особенно чтилась въ Суздалѣ. Относительно же празднованія святителю Симону во Владимірѣ, какъ показано выше, ничего неизвѣстно ни о 6 іюля, ни о 10 мая, напротивъ извѣстно, что въ XVI вѣкѣ по немъ совершалась въ день его кончины панихида.

Тѣмъ не менѣе издавна было убѣжденіе въ святости его. Современный ему лѣтописецъ говоря о его кончинѣ, называетъ его *блаженнымъ, милостивымъ*. Извѣстна повѣсть о страдальческой кончинѣ св. князя Андрея Боголюбскаго съ краткимъ жизнеописаніемъ его. Она издана В. Доброхотовымъ въ его сочиненіи: Древній Боголюбовъ городъ и проч. (стр. 88) съ такимъ заглавіемъ: По повелѣнію *святаго* епископа Симона, Владимірстіи клирицы великія Успенія Пресвятыя Богородицы церкве положиша надъ гробомъ св. благовѣрнаго великаго князя Андрея Георгіевича Боголюбскаго, для незабвеннаго вѣдѣнія предъ будущимъ родомъ, листъ съ описаніемъ блаженной и страдальческой кончины, его сицевый: сей святый страстотерпецъ благовѣрный и христолюбивый великій князь Андрей Георгіевичъ Боголюбскій и проч. Эта повѣсть встрѣчается въ рукописяхъ XVI—XVII вѣковъ; есть она въ Милютинской минеѣ (1616—1654 г.). Можетъ быть она составлена около XV вѣка, если неранѣе, ибо Владиміръ въ ней называется еще преименитымъ градомъ, славнымъ Владиміромъ; но есть основанія сомнѣваться въ томъ, что она современна Симону, епископу владимірскому, о чемъ сказано нами въ статьѣ: Св. Андрей Христа ради юродивый и праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы (Странникъ 1898 г., декабрь). Для насъ важно то, что Симонъ, епископъ владимірскій, въ этой древней надгробной

надписи кн. Андрея называется святымъ. Въ книгѣ глаголемой о россійскихъ святыхъ въ древнихъ ея спискахъ Симонъ владимірскій, какъ показано выше, отличается отъ Симона суждальскаго-печерскаго и поставляется въ числѣ другихъ святыхъ г. Владиміра. Въ этой глаголемой книгѣ всѣ епископы разныхъ городовъ, приведенные въ числѣ кіевскихъ святыхъ (числомъ 16), уже не упоминаются между святыми тѣхъ городовъ, въ которыхъ были епископами. Это ясно говоритъ за различеніе Симона I суздальскаго отъ Симона II владимірскаго (какъ сказано выше) и за убѣжденіе въ святости и Симона II. Въ заключеніе всего обратимъ вниманіе на то, почему епископу Симону суздальскому, почивающему въ Антоніевой пещерѣ, празднуется 10 мая? Филаретъ черниговскій въ книгѣ: Русскіе святые подъ 20 мая (ошибочно вмѣсто 22, изд. 1863 г.) написалъ: „вѣроятно 10 мая, когда лавра празднуетъ день памяти св. Симона, былъ днемъ перенесенія мощей его въ Кіевъ". Такъ какъ Симонъ, епископъ владимірскій, по лѣтописи скончался 22 мая, то онъ могъ быть перевезенъ въ Кіевъ не ранѣе какъ черезъ годъ послѣ своей кончины или позднѣе. Но не вѣроятно, чтобы онъ былъ причисленъ къ лику святыхъ вскорѣ послѣ перевезенія его въ Кіевъ, иначе ему стали бы праздновать 10 мая и во Владимірѣ или 22 мая въ день его кончины. Намъ представляется болѣе вѣроятнымъ слѣдующее объясненіе: празднованіе въ Кіевѣ установлено Симону I суздальскому и уже спустя немало времени послѣ кончины его въ Кіевѣ, такъ что забытъ былъ годъ и день его кончины, что должно сказать и о многихъ святыхъ кіево-печерскихъ, но имя его и мѣсто погребенія или гробницы было извѣстно, по преданію или записямъ

и надписямъ, или при открытіи мощей по разрѣшительной грамотѣ и святительскимъ одеждамъ и т. п. А такъ какъ день кончины его былъ неизвѣстенъ, то установлено празднованіе 10 мая въ день великаго святаго соименнаго ему апостола Симона Зилота. Такъ поступлено и со многими святыми кіевопечерскими, напримѣръ: празднованіе первому игумену печерскому Варлааму, день и годъ кончины котораго точно неизвѣстенъ ни по лѣтописямъ, ни по печерскому патерику, установлено празднованіе 19 ноября въ день двухъ святыхъ Варлаамовъ,— мученика Варлаама и преподобнаго Варлаама пустынножителя индійскаго. Въ позднѣйшихъ рукописныхъ святцахъ преставленіе его показано 19 ноября, конечно, по празднованію ему въ этотъ день. Конечно, по неизвѣстію дней кончины установлено празднованіе во дни соименоыхъ имъ святыхъ: преп. Сергію послушливому 7 октября, преп. Саввѣ 24 апрѣля, преп. Нестору лѣтописцу 27 октября, преп. Сильвестру 2 января, преп. Пимену постнику 27 августа, преп. Анатолію 3 іюля, преп. Ареѳѣ 24 октября, преп. Онисифору исповѣднику 9 ноября, преп. Никону, игумену печерскому, 23 марта, день кончины котораго не означенъ ни у Нестора *), ни въ патерикѣ печерскомъ, преп. Ѳеофану постнику 11 октября, преп. Макарію 19 января, преп. муч. Анастасію діакону 22 января, преп. Иліи Муромцу 19 декабря, преп. Ефрему, епископу переславскому, 28 января. Нѣкоторымъ святымъ празднованіе положено въ одинъ день вмѣстѣ, напримѣръ: Даміану цѣлебнику съ преп. Матѳеемъ и Іереміею 5 октября;

*) У Нестора подъ 1088 годомъ кончина его въ мартовскомъ годѣ поставлена не первою, а предпослѣднею въ числѣ событій этого года, слѣдовательно онъ скончался послѣ марта.

нѣкоторымъ совсѣмъ дня празднованія непоказано. На основаніи всего вышесказаннаго, можно съ достовѣрностію заключать, что празднованіе Симону епископу установлено 10 мая по празднованію въ этотъ день церковію св. Симону Зилоту. Многимъ другимъ почивающимъ въ Антоніевой же пещерѣ, совершается празднованіе въ дни святыхъ имъ несоименныхъ, а это показываетъ, что не было въ постоянномъ обычаѣ установлять дни празднованія печерскимъ угодникамъ во дни соименныхъ святыхъ, если были извѣстны дни кончины или существовали другія причины къ установленію опредѣленныхъ дней празднованія. Хотя могло быть установлено празднованіе и Симону II въ Кіевѣ 10 мая или потому, что неизвѣстна была установлявшимъ празднованіе лаврентьевская лѣтопись, или даже при знаніи дня кончины его, ибо, какъ выше показано, въ самомъ Владимірѣ по епископѣ Лукѣ пѣли панихиду (8) 18 октября по дню празднованія евангелисту Лукѣ, а не 10 ноября въ день кончины епископа Луки по лѣтописи, и по епископѣ Митрофанѣ совершали панихиду 4 іюня, а не 7 февраля, но поелику большей части кіевскихъ угодниковъ, почивающихъ въ Антоніевой пещерѣ, положены опредѣленные дни празднованія, не во дни тезоименитыхъ имъ святыхъ, поелику и послѣ разоренія Кіева Батыемъ изъ Кіевской лавры исходили учительные иноки епископы, каковъ, напримѣръ, Серапіонъ, епископъ владимірскій († 1275 г.), и потому могли быть имъ извѣстны лѣтописи, то установленіе празднованія Симону, епископу суздальскому, болѣе говоритъ за то, что оно установлено Симону I, день кончины коего уже былъ неизвѣстенъ. Празднованіе Симону суздальскому въ Кіевѣ установлено, вѣроятно, между XIV—

XVI вѣками. Если бы оно было установлено въ Кіевѣ Симону II владимірскому въ XIII или первой четверти XIV, то установлено было бы и во Владимірѣ по прямому непрерывному общенію Владиміра съ Кіевомъ (какъ сказано выше) чрезъ митрополита Кирилла II, епископа владимірскаго Серапіона и св. митрополитовъ Максима и Петра.

Не было, вѣроятно, установлено въ Кіевѣ ранѣе XIV вѣка празднованіе и Симону I, иначе и оно введено бы было во Владимірѣ при означенныхъ іерархахъ, такъ какъ Симонъ I, будучи епископомъ суздальскимъ или ростово-суздальскимъ, былъ епископомъ и владимірской страны. Но во всякомъ случаѣ установленіе празднованія Симону, епископу суздальскому 10, а не 22 мая болѣе говоритъ за то, что оно установлено Симону первому. Впослѣдствіи же (не позднѣе XVII в.) на основаніи Патерика или посланія Симона II Поликарпу (въ Патерикѣ) образовалось мнѣніе, что почивающій мощами въ Лаврѣ св. Симонъ есть Симонъ владимірскій, въ началѣ XIII вѣка написавшій это посланіе.

Почетный Членъ,
Сергій Архіепископъ Владимірскій.

ИЗЪ ИСТОРІИ МОЛОКАНСТВА

ВО ВЛАДИМІРСКОЙ ЕПАРХІИ

(на основаніи данныхъ, извлеченныхъ изъ архива Владимірскаго Губернскаго Правленія).

Молоканство свило себѣ довольно прочное гнѣздо только въ одномъ Меленковскомъ уѣздѣ Владимірской епархіи; появившись здѣсь еще во второй половинѣ прошлаго столѣтія изъ сосѣдней Тамбовской губерніи, оно и въ настоящее время въ нѣсколькихъ приходахъ имѣетъ значительное количество послѣдователей.

Въ исторіи развитія этой секты особенное значеніе имѣла эпоха царствованія Императора Александра I; это было время пышнаго разцвѣта всякаго рода мистическихъ и раціоналистическихъ ученій и раскольничьихъ толковъ.—Не преминули воспользоваться благопріятнымъ временемъ и молокане. Они постарались примкнуть къ Библейскому Обществу, открытому въ 1812 г., надѣясь черезъ это Общество пріобрѣсти себѣ высокихъ покровителей (въ лицѣ напр. его президента, министра духовныхъ дѣлъ, кн. Голицына).—Въ рескриптѣ Государя, данномъ въ 1816 году на имя Херсонскаго губернатора, они видѣли себѣ защиту отъ притѣсненій со стороны духовной

и свѣтской власти, ибо въ рескриптѣ говорилось, что „просвѣщенное государство не суровыми мѣрами и казнями, а убѣжденіемъ и добрыми примѣрами должно возвращать церкви отпадшихъ отъ нея членовъ". — Хотя рескриптъ Государя имѣлъ въ виду только духоборовъ, но молокане подъ его защиту отдавали и себя.

Полагаясь на эти благопріятныя условія, послѣ 1816 года молокане повсюду начинаютъ открыто исповѣдывать свою вѣру, устраивать молитвенныя собранія, исполнять свои обряды и энергично пропагандировать свое ученіе. — Такое открытое ихъ поведеніе и послужило поводомъ къ возбужденію противъ нихъ уголовнаго преслѣдованія за нарушеніе существующихъ узаконеній. На этой почвѣ и возникли въ 1820 г. дѣла о молоканахъ Синжанскаго и Домнинскаго приходовъ Меленковскаго уѣзда [1]). Оба эти дѣла представляютъ довольно любопытную страницу въ исторіи молоканской секты, характеризуя внутреннее ея состояніе въ двадцатыхъ годахъ текущаго столѣтія и отношенія къ ней свѣтскихъ и духовныхъ властей. Кромѣ того, второе дѣло о Домнинскихъ молоканахъ цѣнно еще и тѣмъ, что при немъ сохранилось подлинное исповѣданіе вѣры Владимірскихъ молоканъ. Это исповѣданіе вѣры, заключая въ себѣ по существу мысли одинаковыя съ подобными же исповѣданіями молоканъ другихъ губерній,—въ подробностяхъ представляетъ всетаки самостоятельную редакцію, а потому и заслуживаетъ быть напечатаннымъ цѣликомъ, какъ продуктъ мѣстнаго Владимірскаго творчества.

[1]) Содержаніе этихъ дѣлъ по даннымъ архива Министерства Внутреннихъ Дѣлъ воспроизведено и напечатано въ извѣстномъ трудѣ Ливанова: „Раскольники и острожники" т. III и IV; поэтому въ данномъ случаѣ мы ограничимся только краткимъ указаніемъ содержанія ихъ.—

Первое дѣло о молоканахъ Синжанскаго прихода возникаетъ по доносу Синжанскаго причта епископу Владимірскому Ксенофонту, что въ с. Синжанахъ и въ приходскихъ деревняхъ: Коровиной, Даниловой и Софроновой въ домахъ нѣкоторыхъ крестьянъ „бываютъ еженедѣльно великія собранія людей, заразившихся иконоборческой ересью", что вожаками этой ереси соблазнено много лицъ мужескаго и женскаго пола.—О появленіи ереси Синжанскимъ причтомъ доложено было и Меленковскому уѣздному суду, который, не дожидаясь распоряженій сверху, приступилъ къ производству слѣдствія.

Преосв. Ксенофонтъ препроводилъ доносъ причта Начальнику губерніи, прося его принять свои мѣры къ прекращенію зла.—Губернаторъ командировалъ для разслѣдованія дѣла на мѣстѣ совѣтника гражданской палаты Иваненко, а для увѣщанія отпадшихъ отъ церкви одновременно были посланы архимандритъ Боголюбова монастыря Аркадій и мѣстный благочинный. Затѣмъ о возникшемъ дѣлѣ губернаторъ донесъ Министру Внутрен. дѣлъ, преосв. Ксенофонтъ—св. Синоду, а губернскій прокуроръ—Министру Юстиціи.—Такимъ образомъ глухой уголокъ Меленковскаго уѣзда неожиданно обратилъ на себя вниманіе трехъ высшихъ учрежденій Имперіи.

Увѣщанія командированныхъ духовныхъ лицъ не имѣли успѣха; слѣдствіе Иваненко подтвердило доносъ причта: допрашиваемые показали, что они давно уже содержатъ свою секту, но исповѣдывать ее открыто стали только съ 1819 года.—На основаніи произведеннаго слѣдствія вожаки движенія были преданы уголовному суду за распространеніе ереси и соблазнъ въ нее православныхъ.—Меленковскій уѣздный судъ постановилъ весьма суровое рѣшеніе:

17 обвиняемыхъ наказать плетьми, а 9 сослать въ Сибирь на поселеніе.—Въ 1822 году это постановленіе суда поступило на ревизію во Владимірскую уголовную палату. Палата отнеслась къ дѣлу совершенно иначе: на основаніи рескрипта Государя 1816 г. она отмѣнила постановленіе уѣзднаго суда, вмѣнивъ обвиняемымъ въ наказаніе предварительное ихъ заключеніе подъ стражей, обязавъ ихъ подпиской впредь не распространять своего лжеученія и прося духовное начальство принять свои мѣры къ вразумленію заблудшихъ. Въ февралѣ 1823 г. Владимірскій губернаторъ утвердилъ это постановленіе палаты и донесъ о немъ затѣмъ министру Внутреннихъ дѣлъ. Но около этого времени въ высшихъ сферахъ произошли крупныя перемѣны: министерство духовныхъ дѣлъ было упразднено, кн. Голицынъ вышелъ въ отставку, Библейское Общество потеряло свое значеніе. Поэтому постановленіе Владимірской палаты не встрѣтило въ Петербургѣ благопріятнаго пріема и въ 1824 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе выселить главныхъ вожаковъ молоканства въ Таврическую губернію, а съ остальныхъ взять подписку въ томъ, чтобы они читали библію только въ своихъ семьяхъ и не осмѣливались толковать ее въ собраніяхъ.—Согласно этому повелѣнію высланы были 4 молоканскихъ наставника, но одинъ изъ нихъ въ 1825 г. раскаялся въ своемъ заблужденіи и возвращенъ былъ на родину.

Изъ оставшихся на мѣстѣ многіе (65 человѣкъ съ дѣтьми) возвратились въ православіе, но нашлись и упорные, которые взамѣнъ выселенныхъ выбрали себѣ новыхъ наставниковъ и тѣмъ возбудили противъ себя новое преслѣдованіе. По постановленію Комитета Министровъ двое изъ новыхъ наставниковъ

были сосланы въ Сибирь на поселеніе, а двое высланы въ Таврическую губернію.

Такъ закончилась попытка Синжанскихъ молоканъ открыто исповѣдывать и пропагандировать свою вѣру.

Второе дѣло о молоканахъ Домнинскаго прихода того же Меленковскаго уѣзда возникло по поводу прошеній ихъ, поданныхъ Императору Александру I-му. Первое прошеніе подано крестьяниномъ села Домнина Корниломъ Меркуловымъ; въ немъ проситель жалуется на различныя притѣсненія, которыя имъ приходится терпѣть отъ свѣтскаго начальства, напр. мѣстный исправникъ арестовалъ выбраннаго молоканами для совершенія требъ наставника, отдалъ подъ судъ другого наставника за то, что онъ обучаетъ дѣтей закону Божію, губернскій предводитель дворянства во время рекрутскаго набора отдавалъ въ рекруты вмѣсто очередныхъ тѣхъ, кто былъ записанъ въ члены Библейскаго Общества.

Другое прошеніе, поданное въ 1819 г. повѣренными „многихъ крестьянъ, мѣщанъ и купцовъ“, гораздо подробнѣе развиваетъ тѣ-же жалобы. Просители пишутъ: въ 1814 г. они узнали, что открылся Комитетъ Библейскаго Общества и стали поступать въ его члены, набралось 452 человѣка, обязавшихся вносить ежегодно въ Общество 405 р.; изъ Общества они получали Библіи, для чтенія коихъ и стали устраивать общественныя собранія, научаясь на нихъ любви къ Богу и Государю. „Дѣтей своихъ они отдаютъ въ наученіе грамотѣ тому изъ единовѣрцевъ, кто это умѣетъ, безъ всякой платы, въ приходскія же училища не отдаютъ потому, что тамъ учатъ долго—не менѣе 3-хъ лѣтъ, а у нихъ пол-года и безъ изнуренія дѣтямъ“.

XVI вѣками. Если бы оно было установлено въ Кіевѣ Симону II владимірскому въ XIII или первой четверти XIV, то установлено было бы и во Владимірѣ по прямому непрерывному общенію Владиміра съ Кіевомъ (какъ сказано выше) чрезъ митрополита Кирилла II, епископа владимірскаго Серапіона и св. митрополитовъ Максима и Петра.

Не было, вѣроятно, установлено въ Кіевѣ ранѣе XIV вѣка празднованіе и Симону I, иначе и оно введено бы было во Владимірѣ при означенныхъ іерархахъ, такъ какъ Симонъ I, будучи епископомъ суздальскимъ или ростово-суздальскимъ, былъ епископомъ и владимірской страны. Но во всякомъ случаѣ установленіе празднованія Симону, епископу суздальскому 10, а не 22 мая болѣе говоритъ за то, что оно установлено Симону первому. Впослѣдствіи же (не позднѣе XVII в.) на основаніи Патерика или посланія Симона II Поликарпу (въ Патерикѣ) образовалось мнѣніе, что почивающій мощами въ Лаврѣ св. Симонъ есть Симонъ владимірскій, въ началѣ XIII вѣка написавшій это посланіе.

Почетный Членъ,
Сергій Архіепископъ Владимірскій.

копы постави Духъ Святый пасти церковь Господа нашего І. Христа", какъ и написано Ефес. IV, 11, „овыже убо апостолы, овыже пророки и благовѣстники, овыже пастыри и учители". Также и въ нашей сектѣ значатся мужи, называемые старцы, что о мужахъ свидѣтельствуетъ Іисусъ Сираховъ гл. XXXVII „но токмо къ мужамъ благоговѣйнымъ присно буди и его же аще познаеши соблюдающа заповѣди Господни". И прор. Еремія пишетъ въ V главѣ: „аще обрящете мужа творяща судъ и ищуща вѣры, милосердъ ему буду" и въ IX главѣ значитъ къ тому же „премудръ уразумѣетъ сіе, къ нему же слово устъ Господнихъ", къ Тимофею I посл. II гл. „хощу убо да молитвы творятъ мужіе на всякомъ мѣстѣ", а о стоящихъ свидѣтельствуетъ въ I Петр. V гл. „старцы иже васъ молю пасите еже въ васъ стадо Божіе посѣщающе не нуждею, но волею—и по Богѣ всѣмъ себя утверждаемъ".

О знаменіи знаменуемся обѣтованіемъ Духомъ Святымъ, изъясняетъ Ефес. I гл. и Матѳ. XXVIII гл. т. е. во имя Отца и Сына и Св. Духа - аминь т. е. и крестъ полагаемъ по Христову преказанію, рекъ апостоломъ: шедше убо научите вся языки крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа.

Крещеніе наше состоитъ въ покаяніи въ оставленіе грѣховъ по свидѣтельству Ев. Марка I гл. „бысть Іоаннъ крестяй въ пустыни и проповѣдуя крещеніе покаянія во оставленіе грѣховъ", I Коринѳ. гл. I „слово крестное погибающимъ убо юродство есть, а спасаемымъ намъ сила Божія есть", Евр. VI гл. „крещеніе—ученіе", да и въ поучительномъ Евангеліи І. Златоустъ пишетъ о крещеніи—крещеніе духомъ, крещеніе покаяніемъ, крещеніе кровію и мученіемъ, которымъ и самъ Христосъ крестился, но якоже

и свѣтской власти, ибо въ рескриптѣ говорилось, что „просвѣщенное государство не суровыми мѣрами и казнями, а убѣжденіемъ и добрыми примѣрами должно возвращать церкви отпадшихъ отъ нея членовъ". — Хотя рескриптъ Государя имѣлъ въ виду только духоборовъ, но молокане подъ его защиту отдавали и себя.

Полагаясь на эти благопріятныя условія, послѣ 1816 года молокане повсюду начинаютъ открыто исповѣдывать свою вѣру, устраивать молитвенныя собранія, исполнять свои обряды и энергично пропагандировать свое ученіе. — Такое открытое ихъ поведеніе и послужило поводомъ къ возбужденію противъ нихъ уголовнаго преслѣдованія за нарушеніе существующихъ узаконеній. На этой почвѣ и возникли въ 1820 г. дѣла о молоканахъ Синжанскаго и Домнинскаго приходовъ Меленковскаго уѣзда [1]). Оба эти дѣла представляютъ довольно любопытную страницу въ исторіи молоканской секты, характеризуя внутреннее ея состояніе въ двадцатыхъ годахъ текущаго столѣтія и отношенія къ ней свѣтскихъ и духовныхъ властей. Кромѣ того, второе дѣло о Домнинскихъ молоканахъ цѣнно еще и тѣмъ, что при немъ сохранилось подлинное исповѣданіе вѣры Владимірскихъ молоканъ. Это исповѣданіе вѣры, заключая въ себѣ по существу мысли одинаковыя съ подобными же исповѣданіями молоканъ другихъ губерній,—въ подробностяхъ представляетъ всетаки самостоятельную редакцію, а потому и заслуживаетъ быть напечатаннымъ цѣликомъ, какъ продуктъ мѣстнаго Владимірскаго творчества.

[1]) Содержаніе этихъ дѣлъ по даннымъ архива Министерства Внутреннихъ Дѣлъ воспроизведено и напечатано въ извѣстномъ трудѣ Ливанова: „Раскольники и острожники" т. III и IV; поэтому въ данномъ случаѣ мы ограничимся только краткимъ указаніемъ содержанія ихъ.—

Первое дѣло о молоканахъ Синжанскаго прихода возникаетъ по доносу Синжанскаго причта епископу Владимірскому Ксенофонту, что въ с. Синжанахъ и въ приходскихъ деревняхъ: Коровиной, Даниловой и Софроновой въ домахъ нѣкоторыхъ крестьянъ „бываютъ еженедѣльно великія собранія людей, заразившихся иконоборческой ересью", что вожаками этой ереси соблазнено много лицъ мужескаго и женскаго пола.—О появленіи ереси Синжанскимъ причтомъ доложено было и Меленковскому уѣздному суду, который, не дожидаясь распоряженій сверху, приступилъ къ производству слѣдствія.

Преосв. Ксенофонтъ препроводилъ доносъ причта Начальнику губерніи, прося его принять свои мѣры къ прекращенію зла.—Губернаторъ командировалъ для разслѣдованія дѣла на мѣстѣ совѣтника гражданской палаты Иваненко, а для увѣщанія отпадшихъ отъ церкви одновременно были посланы архимандритъ Боголюбова монастыря Аркадій и мѣстный благочинный. Затѣмъ о возникшемъ дѣлѣ губернаторъ донесъ Министру Внутрен. дѣлъ, преосв. Ксенофонтъ—св. Синоду, а губернскій прокуроръ—Министру Юстиціи.—Такимъ образомъ глухой уголокъ Меленковскаго уѣзда неожиданно обратилъ на себя вниманіе трехъ высшихъ учрежденій Имперіи.

Увѣщанія командированныхъ духовныхъ лицъ не имѣли успѣха; слѣдствіе Иваненко подтвердило доносъ причта: допрашиваемые показали, что они давно уже содержатъ свою секту, но исповѣдывать ее открыто стали только съ 1819 года.—На основаніи произведеннаго слѣдствія вожаки движенія были преданы уголовному суду за распространеніе ереси и соблазнъ въ нее православныхъ.—Меленковскій уѣздный судъ постановилъ весьма суровое рѣшеніе:

17 обвиняемыхъ наказать плетьми, а 9 сослать въ Сибирь на поселеніе.—Въ 1822 году это постановленіе суда поступило на ревизію во Владимірскую уголовную палату. Палата отнеслась къ дѣлу совершенно иначе: на основаніи рескрипта Государя 1816 г. она отмѣнила постановленіе уѣзднаго суда, вмѣнивъ обвиняемымъ въ наказаніе предварительное ихъ заключеніе подъ стражей, обязавъ ихъ подпиской впредь не распространять своего лжеученія и прося духовное начальство принять свои мѣры къ вразумленію заблудшихъ. Въ февралѣ 1823 г. Владимірскій губернаторъ утвердилъ это постановленіе палаты и донесъ о немъ затѣмъ министру Внутреннихъ дѣлъ. Но около этого времени въ высшихъ сферахъ произошли крупныя перемѣны: министерство духовныхъ дѣлъ было упразднено, кн. Голицынъ вышелъ въ отставку, Библейское Общество потеряло свое значеніе. Поэтому постановленіе Владимірской палаты не встрѣтило въ Петербургѣ благопріятнаго пріема и въ 1824 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе выселить главныхъ вожаковъ молоканства въ Таврическую губернію, а съ остальныхъ взять подписку въ томъ, чтобы они читали библію только въ своихъ семьяхъ и не осмѣливались толковать ее въ собраніяхъ.—Согласно этому повелѣнію высланы были 4 молоканскихъ наставника, но одинъ изъ нихъ въ 1825 г. раскаялся въ своемъ заблужденіи и возвращенъ былъ на родину.

Изъ оставшихся на мѣстѣ многіе (65 человѣкъ съ дѣтьми) возвратились въ православіе, но нашлись и упорные, которые взамѣнъ выселенныхъ выбрали себѣ новыхъ наставниковъ и тѣмъ возбудили противъ себя новое преслѣдованіе. По постановленію Комитета Министровъ двое изъ новыхъ наставниковъ

были сосланы въ Сибирь на поселеніе, а двое высланы въ Таврическую губернію.

Такъ закончилась попытка Синжанскихъ молоканъ открыто исповѣдывать и пропагандировать свою вѣру.

Второе дѣло о молоканахъ Домнинскаго прихода того же Меленковскаго уѣзда возникло по поводу прошеній ихъ, поданныхъ Императору Александру I-му. Первое прошеніе подано крестьяниномъ села Домнина Корниломъ Меркуловымъ; въ немъ проситель жалуется на различныя притѣсненія, которыя имъ приходится терпѣть отъ свѣтскаго начальства, напр. мѣстный исправникъ арестовалъ выбраннаго молоканами для совершенія требъ наставника, отдалъ подъ судъ другого наставника за то, что онъ обучаетъ дѣтей закону Божію, губернскій предводитель дворянства во время рекрутскаго набора отдавалъ въ рекруты вмѣсто очередныхъ тѣхъ, кто былъ записанъ въ члены Библейскаго Общества.

Другое прошеніе, поданное въ 1819 г. повѣренными „многихъ крестьянъ, мѣщанъ и купцовъ“, гораздо подробнѣе развиваетъ тѣ-же жалобы. Просители пишутъ: въ 1814 г. они узнали, что открылся Комитетъ Библейскаго Общества и стали поступать въ его члены, набралось 452 человѣка, обязавшихся вносить ежегодно въ Общество 405 р.; изъ Общества они получали Библіи, для чтенія коихъ и стали устраивать общественныя собранія, научаясь на нихъ любви къ Богу и Государю. „Дѣтей своихъ они отдаютъ въ ученіе грамотѣ тому изъ единовѣрцевъ, кто это умѣетъ, безъ всякой платы, въ приходскія же училища не отдаютъ потому, что тамъ учатъ долго — не менѣе 3-хъ лѣтъ, а у нихъ пол-года и безъ изнуренія дѣтямъ“.

По словамъ просителей, въ ихъ образѣ жизни нѣтъ ничего преступнаго, между тѣмъ духовенство, мѣстныя власти и владѣлецъ ихъ, помѣщикъ Бурцевъ, всячески ихъ преслѣдуютъ и притѣсняютъ, запрещая молитвенныя собранія, подвергая аресту и тѣлесному наказанію, отдавая не въ очередь въ рекруты и проч.

„Конечно апостолы, прибавляютъ просители, не поступали гордостію противу мученій и не желали, чтобы мучителямъ вѣнчаться такою же кровію, однако они все объ этомъ изъяснили въ св. писаніи"; такъ поступаемъ и мы, доводя до свѣдѣнія Государя о своихъ притѣсненіяхъ.

Въ заключеніе они просятъ у Государя такого же покровительства, какое было оказано рескриптомъ 1816 года духоборамъ, такъ какъ они не дѣлаютъ ничего вреднаго, а только читаютъ слово Божіе и тому же учатъ своихъ дѣтей.—Какъ бы въ доказательство своей безвредности просители приложили къ жалобѣ исповѣданіе своей вѣры, которое, какъ увидятъ сейчасъ читатели, вовсе не такъ невинно.

ОБРЯДЪ

духовныхъ христіанъ разныхъ селеній и разнаго званія людей: взирающіе мы на начальника вѣры и совершителя Іисуса вѣруемъ во единаго Бога, что Онъ пребываетъ въ трехъ лицахъ—Отецъ, Сынъ и Святой Духъ, и свидѣтельство наше ко спасенію душъ нашихъ и свидѣтельствуемъ по двумъ завѣтамъ по пророчеству и апостольству.

Священника и архіерея имѣемъ единаго иже сѣдитъ одесную Бога т. е. Сына Божія по свидѣтельству ап. Павла Евр. IV, 14, но какъ апостолы подражатели были Ему и они посѣщенные въ Духа Святого, въ Дѣяніяхъ гл. XX пишетъ: „васъ же епис-

копы постави Духъ Святый пасти церковь Господа нашего І. Христа", какъ и написано Ефес. IV, 11, „овыже убо апостолы, овыже пророки и благовѣстники, овыже пастыри и учители". Также и въ нашей сектѣ значатся мужи, называемые старцы, что о мужахъ свидѣтельствуетъ Іисусъ Сираховъ гл. XXXVII „но токмо къ мужамъ благоговѣйнымъ присно буди и его же аще познаеши соблюдающа заповѣди Господни". И прор. Еремія пишетъ въ V главѣ: „аще обрящете мужа творяща судъ и ищуща вѣры, милосердъ ему буду" и въ IX главѣ значитъ къ тому же „премудръ уразумѣетъ сіе, къ нему же слово устъ Господнихъ", къ Тимофею I посл. II гл. „хощу убо да молитвы творятъ мужіе на всякомъ мѣстѣ", а о стоящихъ свидѣтельствуетъ въ I Петр. V гл. „старцы иже васъ молю пасите еже въ васъ стадо Божіе посѣщающе не нуждею, но волею—и по Богѣ всѣмъ себя утверждаемъ".

О знаменіи знаменуемся обѣтованіемъ Духомъ Святымъ, изъясняетъ Ефес. I гл. и Матѳ. XXVIII гл. т. е. во имя Отца и Сына и Св. Духа - аминь т. е. и крестъ полагаемъ по Христову преказанію, рекъ апостоломъ: шедше убо научите вся языки крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа.

Крещеніе наше состоитъ въ покаяніи въ оставленіе грѣховъ по свидѣтельству Ев. Марка I гл. „бысть Іоаннъ крестяй въ пустыни и проповѣдуя крещеніе покаянія во оставленіе грѣховъ", I Коринѳ. гл. I „слово крестное погибающимъ убо юродство есть, а спасаемымъ намъ сила Божія есть", Евр. VI гл. „крещеніе—ученіе", да и въ поучительномъ Евангеліи І. Златоустъ пишетъ о крещеніи—крещеніе духомъ, крещеніе покаяніемъ, крещеніе кровію и мученіемъ, которымъ и самъ Христосъ крестился, но якоже

честно и блаженно, на что мы на древномъ и расположились быть.

Исповѣданіе имѣемъ по свидѣтельству царя Давыда псал. 110 „исповѣмся тебѣ, Господи, всѣмъ сердцемъ моимъ въ совѣтѣ правыхъ и въ сонмѣ“, притомъ же исповѣдаемъ другъ другу согрѣшенія и ходатая имѣемъ къ Отцу небесному, что I Іоан. II гл. „чадца, аще кто согрѣшитъ, ходатая имамы ко Отцу Іисуса Христа праведника и той очищеніе есть о грѣсѣхъ нашихъ“.

О причастіи разсуждаемъ—причаститися божественнымъ и животворящимъ тайнамъ—аще кто боится Бога и хранитъ заповѣди Его и той причастникъ Его есть, въ псалмѣ 118 царь Давыдъ глаголетъ „причастникъ азъ есмь всѣмъ боящимся Тебе и хранящимъ заповѣди Твоя“, Евр. VI гл. пишетъ: „причастниковъ бывшихъ Духа Св. и добраго вкусившихъ Божія глагола, какъ сихъ брашно Его плоть полагаемъ“, и Христосъ сказалъ въ Евангеліи въ молитвѣ—„хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ“, но еще Іоанна VI, 58 „есть хлѣбъ—хлѣбъ сшедый съ небесе и ядый хлѣбъ сей живъ будетъ“ т. е. словеса Божія, 5 кн. Моисеевой VIII гл. „яко не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ“ и т. д., еще Іоанна VI, 27 „дѣлайте не брашно гиблющее, но брашно пребывающее въ животѣ вѣчномъ, еже Сынъ человѣческій дастъ вамъ“, пс. XXXIII „вкусите и видите, яко благъ Господь“. То мы самое пріемлемъ хлѣбъ, понеже Іоан. I гл. „и слово плоть бысть и вселися въ ны“ и какъ больше тому мы и причастники.

Церковь у насъ есть въ надеждѣ почитается больше собраніе людей по свидѣтельству ап. Павла, II Коринф. VI пишетъ: „вы бо есте церковь Бога жива, якоже рече Богъ, яко вселюся въ нихъ и по-

хожду и буду имъ Богъ и тїи будутъ Мнѣ въ людіе", въ Дѣян. XVII, 24—25 „Господь сый не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ и не отъ рукъ человѣческихъ угожденіе пріемлетъ", еще Кор. гл. XIV пишетъ: „аще убо снидется церковь вся вкупѣ" и въ той же главѣ пишетъ: „егда сходитеся, кійждо васъ псаломъ иматъ, ученіе иматъ, языкъ иматъ, откровеніе иматъ сказаніе" и ап. Павелъ въ Дѣян. гл. XX пишетъ „бесѣдова простре же слово до полунощи въ горницѣ, идѣже бѣхомъ собрани и бесѣдова даже до зари". Такъ же и мы имѣемъ, собираемся и бесѣдуемъ, препровождаемъ всю нощь въ собраніи мужей и женъ и дѣвъ въ пѣніи псалмовъ, якоже и Давыдъ пишетъ въ LXVII, 27 „предвариша Князи близъ поющихъ посредѣ дѣвъ тимпанницъ" и наконецъ производимъ Богу моленіе и моленіе наше состоитъ по Христову приказанію, что въ Евангеліи Лука пишетъ гл. XI „Христосъ глагола ученикомъ своимъ молитеся убо Отче Нашъ" и т. д., апостолъ Ефес. гл. VI пишетъ „всякою молитвою и моленіемъ на всяко время молящеся духомъ", что мы собираемся и молимся молитвами духомъ. Когда молимся въ собраніи церкви нашей, стоимъ всѣ другъ ко другу лицомъ съ колѣнопреклоненіемъ, какъ Христосъ молился — Луки XXII, 41— и кланяемся Богу небесному невидимому, какъ Христосъ рекъ—Іоан. IV гл. „егда истинніи поклонницы поклоняются Отцу духомъ и истиною, ибо Отецъ таковыхъ ищетъ поклоняющихся ему, Духъ есть Богъ и иже кланяется" и т. д. И какъ же ап. Павелъ преклонялъ колѣна съ мужи и жены и дѣтьми, о томъ написано въ Дѣян. XX, 36 и XXI, 5.

Образъ имѣемъ неоцѣненный по свидѣтельству ап. Павла къ Колос. I, 15, „иже есть образъ Бога невидимаго первороженъ всея твари, яко тѣмъ соз-

дана быша всяческая", такожде и Христосъ избралъ себѣ образовъ апостоловъ—Римл. VI, 29 „предустави собранныхъ быти образу Сына своего", I Петр. II, 21 „зане Христосъ пострада по насъ намъ оставилъ образъ свой да послѣдуемъ стопамъ Его", Филип. III, 17 „смотряйте тако ходящіи, якоже имате образъ насъ", 2 Тимоф. I—„образъ имѣй здравыхъ словесъ"—ученіе; тѣмъ мы и подражаемъ.—

Царя и властей почитаемъ по свидѣтельству Притчей въ VIII гл.: „премудрость рече: „мною царіе царствуютъ, сильные пишутъ правду, мною вельможи величаются и властители держатъ землю", Римлян. XIII гл. „всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется, нѣсть бо власть аще не отъ Бога". И моленіе наше за царя и за властей, о всемірномъ житіи и долгоденствіи въ молитвахъ просимъ и молимъ.

А церковь же наша имѣетъ уменьшеніе пороковъ и роскошей, потому она за ссоры и за дурные поступки, противные закону жизни, отвергаетъ по правиламъ св. апостолъ.

Къ этому „*обряду*" просителями приложены еще—

„СВѢДѢНІЯ":

„вѣруемъ мы въ Господа нашего Вседержителя—Творца и Сына Его Единороднаго Бога—Слова Іисуса Христа и въ Духа Святаго Господа животворящаго, купно въ троицѣ славимаго".

2-й Моисеев. гл. XX и сл. и гл. XL, 18 и 25 и XLVI, 5. Потому еще побуждаемъ чувство наше хранить законъ заповѣдей Божіихъ, еже есть десятословіе, о чемъ же пространно изъяснено въ книгахъ пророческихъ и апостольскихъ и по коимъ мы правиламъ должны поступать и

удаляться пороковъ и всякихъ законамъ противныхъ роскошей, ересей сеченіи или секты невѣрныхъ, а взираемъ мы на правило законъ жизни, еже есть законы словесъ, исходящихъ изъ устъ
Іоан. XIV, 21. Божіихъ, по писанію „имѣяй заповѣди моя и соблюдаяй ихъ, той есть любяй Мя, а любяй Мя возлюбленъ будетъ Отцомъ Моимъ и Азъ возлюблю его и явлюся ему Самъ". –

I Петр. II, 3. И еще писаніе: „вкусите, яко благъ Господь, къ нему приходяще, камени живу, отъ человѣкъ убо уничиженну, отъ Бога же избранну честну и сами яко каменіе живо зиждитеся въ храмъ духовенъ, святительство свято, возносити жертвы духовныя благопріятны Бо-
Евр. VI, 4. гови Іис. Христомъ" и по писанію Павлову—„и вкусившихъ дара небеснаго и причастниковъ бывшихъ Духа Святаго, и добраго вкусившихъ Божія глагола и силы грядущаго вѣка". Сія есть любовь совершенная къ Богу еже хранити заповѣди Божіи, о семъ же писа-
I Іоан. III, 24. ніе глаголетъ „и соблюдаяй заповѣди Его въ Немъ пребываетъ и Той въ немъ, и о семъ разумѣваемъ, яко пребываетъ въ насъ отъ Духа, его же далъ есть намъ" и еще писаніе Евангельское
Іоан. VI, 54–56. глаголетъ: „ядый мою плоть и піяй мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ и имать животъ вѣчный и Азъ воскрешу его въ послѣдній день."

I Іоан. IV, 16–17. „И пребываяй въ любви въ Богѣ

пребываетъ и Богъ въ немъ пребываетъ. О семъ совершается любы съ нами", отъ сего писанія святыхъ и видно, что плоть и тѣло едино есть словеса Божія, такоже и кровь благодать св. Духа, изліянная на христіанскій родъ, рече бо:

Іоан. VII, 38. „рѣки отъ чрева его истекутъ воды живы, сіе же рече о дусѣ, его же хотяху принимати вѣрующіи во имя Его"

Дѣян. II, 17–18. и паки речено: „излію отъ Духа Моего на всяку плоть и на рабы Моя и на рабыни Моя, во дни оны излію отъ Духа Моего." Тако и намъ не возбраняетъ Господь и то самое упованіе имать или вѣру креститься. Тако написано

Коринф. XII, 12–13. есть: „якоже бо тѣло едино есть и уды имать мнози, вси же уды единаго тѣла мнози суще едино суть тѣло, тако и Христосъ, ибо единымъ духомъ вси во едино тѣло крестихомся и вси единымъ духомъ напоихомся", вѣру и въ законъ

Римл. VIII, 2. заповѣди по писанію апостолову: „Законъ бо духа жизни о Христѣ Іисусѣ свободилъ мя есть отъ закона грѣховнаго и смерти". Того мы законнаго правила духовнаго и держимся и исповѣдуемъ едино крещеніе во оставленіе грѣховъ еже соблюсти оправданіе Господне т. е. вѣра наша здѣ и крещеніе наше духовное тѣмъ и пріобщеніе тѣла и крови Господней, исповѣдуемъ грѣхи своя Господу Іисусу Христу, потому и другъ-другу и молимся за другъ-друга по писанію, когда исцѣлитъ тя

молитва наша, въ собраніяхъ и наединѣ по наученію Господа Іисуса Христа ко апостоламъ сице речено есть: Отче
Мѳ. VI, 9—II. нашъ—до конца, потомъ псалмы поемъ, кои слѣдуютъ на молитву въ собраніе, а собраніе имѣемъ по образцамъ древнихъ якоже при апостолахъ на всякомъ мѣстѣ для молитвы, писано есть роду
2 Кор. VI, 16. христіанскому: „Вы бо есть церковь Бога жива, якоже рече Богъ, яко вселюся въ нихъ и похожду и буду имъ Богъ и тіи будутъ людіе", потому мы того писанія и держимся, имѣемъ собранія для молитвы и псалмовъ пѣнія и чтенія св. писанія, кои учатъ всѣхъ правовѣрныхъ христіанъ ко всякой добродѣтели, кои сподобятся блаженству
Апокал. XXII, 14. похвалы, речено бысть тако: „Блажени творящіи заповѣди Его да будетъ область имъ на древо животное и враты внидутъ въ градъ".

Посты имѣемъ мы по обыкностямъ древнихъ пророкъ и апостоловъ Господа нашего І. Христа по возможности: сколько кто въ силахъ, то воздерживается отъ всѣхъ пищей и по лицемѣрію пищи нѣсть тотъ постъ совершенъ.
Марк. XVI, 16. На бракъ сочетаніе правила евангельскія и апостольскія повѣствуются
Апостол. зачало 230—232. тѣмъ въ разумѣніе союза да неразлучится [1]).

---

[1]) Мы привели „Обрядъ" и „Свѣдѣнія" съ буквальною точностію, какъ они написаны авторами, не исправляя ихъ нескладной по мѣстамъ рѣчи.—

Изъ этого „обряда“ и приложенныхъ къ нему „свѣдѣній“ ясно видно, что просители въ своихъ воззрѣніяхъ далеко ушли отъ вѣрованія православной церкви, отвергая ея іерархію, таинства и обряды; ясно, что не одно стремленіе читать Библію и желаніе обучать дѣтей закону Божію отличало ихъ отъ православныхъ, ихъ сужденія заходили гораздо дальше и они пытались только прикрыть ихъ благовиднымъ образомъ.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ препроводилъ оба эти прошенія Владимірскому губернатору и предложилъ произвести разслѣдованіе дѣла, „руководствуясь правила кротости и снисхожденія“.—Губернаторъ въ свою очередь поручилъ разслѣдовать дѣло на мѣстѣ тому же совѣтнику палаты Иваненко.—По слѣдствію обвиненія жалобщиковъ оказались несправедливыми: ни духовенство, ни мѣстныя власти, ни помѣщикъ Бурцевъ не допустили по отношенію къ молоканамъ ничего противозаконнаго; если же и налагались на нихъ разныя взысканія, то дѣлались они на основаніи существующихъ законовъ, помѣщикъ же только заботился о возвращеніи ихъ православной церкви. Молокане же продолжали упорно настаивать на своихъ обвиненіяхъ, и показанія сторонъ разошлись здѣсь до крайности, напр. молокане заявили, что они выкупили на волю у помѣщика Бурцева своего сочлена Акинфія Прохорова, желая избавить его отъ разныхъ притѣсненій помѣщика, Бурцевъ же показалъ, что онъ самъ отпустилъ его на волю, какъ никуда негоднаго крѣпостного.—Слѣдователь далъ свое заключеніе не въ пользу молоканъ и въ мартѣ 1821 г. губернаторъ доноситъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, что жалобы Домнинскихъ крестьянъ несправедливы, что всѣ

дѣйствія властей были законны, что жалобщики только стремятся подъ благовиднымъ предлогомъ получить свободу въ распространеніи своего ученія.

Въ іюнѣ 1821 года крестьяне д. Левенды чрезъ своего повѣреннаго снова подали Государю жалобу на своего помѣщика Бурцева, который притѣснялъ ихъ только за то, что они члены Библейскаго Общества, собираются для чтенія Библіи, обучаютъ дѣтей закону Божію; за все это помѣщикъ наказывалъ ихъ тѣлесно, зимою не давалъ дровъ на отопленіе, безъ очереди отдавалъ въ солдаты, вымогалъ деньги на покупку т. н. охотниковъ, а послѣ изъ тѣхъ же семей бралъ рекрутовъ. Министръ Внутр. Дѣлъ, препровождая эту жалобу губернатору, отнесся къ просителямъ неблагосклонно въ виду прежнихъ подобныхъ же дѣлъ.

Губернаторъ поручаетъ разслѣдовать дѣло тому-же Иваненко. На слѣдствіи помѣщикъ отвергъ всѣ обвиненія, взведенныя на него въ жалобѣ, и въ свою очередь обвинялъ жалобщиковъ въ непослушаніи, въ уклоненіи отъ платы оброка и т. п. Въ пользу помѣщика дали показаніе бурмистръ и большая часть крестьянъ д. Левенды и сосѣдней деревни Пановой. Но жалобщики продолжали упорно настаивать на своихъ обвиненіяхъ, отрицая свою принадлежность къ сектѣ и ссылаясь на то, что они ходятъ въ церковь и исполняютъ свои обряды. Но спрошенный по этому случаю приходскій священникъ заявилъ, что онъ не вѣритъ въ искренность православія просителей. На основаніи всего этого слѣдователь заключилъ, что жалоба просителей несправедлива, что они настоящіе сектанты и возвратились въ православіе только для видимости. Въ этомъ же смыслѣ губернаторъ донесъ и Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

Въ виду такого исхода дѣла тѣ-же молокане подали жалобу губернатору на слѣдователя Иваненко, обвиняя его въ томъ, что онъ допрашивалъ ихъ пристрастно и не всѣхъ, при допросѣ обращался съ ними грубо, отчего они и отказались подписать свои показанія. Но жалоба эта была оставлена безъ послѣдствій.

Затѣмъ дѣло переходитъ на другую почву. Бурмистръ деревни Левенды жалуется на тѣхъ же крестьянъ исправнику, что они отказываются нести господскія повинности наравнѣ съ другими, самовольно рубятъ помѣщичій лѣсъ и т. п. Исправникъ пріѣхалъ въ деревню, увѣщевалъ повиноваться и требовалъ въ томъ подписки, но крестьяне ея не дали. Тогда онъ донесъ о происшедшемъ губернатору, который приказалъ земскому суду произвести формальное слѣдствіе, а зачинщиковъ немедленно взять подъ стражу. Судъ подтвердилъ донесенное исправникомъ. Но вслѣдъ за этимъ помѣщикъ Бурцевъ подаетъ губернатору жалобу, что 27 душъ молоканъ д. Левенды выходятъ изъ повиновенія, и проситъ его принять соотвѣтствующія мѣры. Губернаторъ поручаетъ произвести новое подробное разслѣдованіе Меленковскому предводителю дворянства вмѣстѣ съ исправникомъ. И на этомъ слѣдствіи показанія раздѣлились: обвиняемые утверждали, что они не сектанты, а православные, что помѣщику повинуются, оброки платятъ и ничего самовольно не дѣлаютъ; бурмистръ же и 51 свидѣтель признали ихъ сектантами, указывали на недоимки по оброку и на случаи самовольной порубки лѣса. Приходскій священникъ вновь высказалъ сомнѣніе въ ихъ православіи: 3 года они не ходятъ въ церковь, исповѣдуются въ случаѣ смертнаго часа, во время

крещенія у нихъ младенцевъ крестнаго знаменія на себѣ не полагаютъ и иконамъ не кланяются. Поэтому слѣдователи усмотрѣли въ обвиняемыхъ одно только упорство въ своихъ мнѣніяхъ и высказались противъ нихъ.

Тогда молокане д. Левенды обращаются, очевидно, уже къ послѣднему средству: они подаютъ прошеніе Министру Духовныхъ Дѣлъ кн. Голицыну, гдѣ подробно перечисляютъ всѣ обиды, которыя они терпятъ отъ своего помѣщика за то только, что они члены Библейскаго Общества, хотя и принадлежатъ къ православной церкви и исполняютъ всѣ ея обряды; всѣ производимыя доселѣ надъ ними слѣдствія были пристрастны по связямъ слѣдователей съ помѣщикомъ; ихъ односельчане, не члены Общества, давали подъ присягой ложныя показанія; они нигдѣ не находятъ себѣ защиты, а потому и обращаются къ князю, какъ къ президенту Библейскаго Общества.—Голицынъ доложилъ эту жалобу Государю, а въ своемъ письмѣ къ Министру Внутр. Дѣлъ кн. Кочубею видимо становится на сторону притѣсняемыхъ, вѣритъ имъ, что они только хотятъ читать Библію, а не отторгнуться отъ церкви, и проситъ, чтобы Министръ принялъ свои мѣры къ безпристрастному изслѣдованію дѣла.

Министръ препроводилъ всѣ эти документы Владимірскому губернатору, который поручилъ произвести новое разслѣдованіе дѣла Совѣтнику Губернскаго Правленія Измаильскому-Протасову. Въ дѣлѣ сохранился только краткій докладъ Протасова губернатору, въ коемъ онъ отвергаетъ справедливость жалобъ на помѣщика и подтверждаетъ результаты прежнихъ слѣдствій. Но такъ какъ слѣдователь разбиралъ только жалобы на помѣщика и не коснулся

жалобъ на неправильность прежнихъ слѣдствій, то молокане опять отказались подписать свои показанія.

На этомъ собственно и кончается разсмотрѣнное нами дѣло. О дальнѣйшей судьбѣ этихъ упорныхъ жалобщиковъ мы узнаемъ изъ изложенія дѣла у Ливанова (т. IV, стр. 469): въ 1823 г. Комитетъ Министровъ опредѣлилъ — главныхъ зачинщиковъ неповиновенія помѣщику отдать въ солдаты, а прочихъ съ семействами сослать на поселеніе въ Сибирскія губерніи.

Такимъ образомъ и эта попытка молоканъ пріобрѣсти право свободнаго исповѣданія вѣры, не смотря на все ихъ стараніе, не имѣла успѣха.

Членъ Коммиссіи *В. Г. Добронравовъ.*

Изъ исторіи Владимірскаго Дворянства.

По даннымъ, извлеченнымъ изъ дѣла № 38 Канцеляріи Владимірскаго Губернатора за 1821 годъ, хранящагося въ Архивѣ Губернскаго Правленія.

Въ январѣ 1821 года во Владимірѣ происходили Дворянскіе выборы. Дворянъ съѣхалось 267 человѣкъ. Кромѣ избранія своихъ предводителей Дворянству предстояло рѣшить очень серьезный вопросъ—вопросъ о дворянскомъ домѣ.

Выборы Губернскаго предводителя состоялись 13-го января и прошли блистательно. Выбраннымъ оказался прежній предводитель Генералъ-Маіоръ Петръ Кирилловичъ Меркуловъ. Но условія выборовъ не были обыкновенны. Они представляютъ большой, какъ принципіальный, такъ и бытовой интересъ. Вотъ что говоритъ о нихъ протоколъ собранія: „1821 года генваря 13 дня Благородное Сословіе Дворянства Владимірской губерніи трехлѣтнимъ прохожденіемъ званія Губернскаго Предводителя Господина Генералъ-Маіора и Кавалера Петра Кирилловича Меркулова убѣдившись въ ревностномъ усердіи его къ пользамъ Дворянства, а именно: въ строгой бережливости при назначеніи общественныхъ расхо-

жалобъ на неправильность прежнихъ слѣдствій, то молокане опять отказались подписать свои показанія.

На этомъ собственно и кончается разсмотрѣнное нами дѣло. О дальнѣйшей судьбѣ этихъ упорныхъ жалобщиковъ мы узнаемъ изъ изложенія дѣла у Ливанова (т. IV, стр. 469): въ 1823 г. Комитетъ Министровъ опредѣлилъ — главныхъ зачинщиковъ неповиновенія помѣщику отдать въ солдаты, а прочихъ съ семействами сослать на поселеніе въ Сибирскія губерніи.

Такимъ образомъ и эта попытка молоканъ пріобрѣсти право свободнаго исповѣданія вѣры, не смотря на все ихъ стараніе, не имѣла успѣха.

Членъ Коммиссіи *В. Г. Добронравовъ.*

Изъ исторіи Владимірскаго Дворянства.

По даннымъ, извлеченнымъ изъ дѣла № 38 Канцеляріи Владимірскаго Губернатора за 1821 годъ, хранящагося въ Архивѣ Губернскаго Правленія.

Въ январѣ 1821 года во Владимірѣ происходили Дворянскіе выборы. Дворянъ съѣхалось 267 человѣкъ. Кромѣ избранія своихъ предводителей Дворянству предстояло рѣшить очень серьезный вопросъ—вопросъ о дворянскомъ домѣ.

Выборы Губернскаго предводителя состоялись 13-го января и прошли блистательно. Выбраннымъ оказался прежній предводитель Генералъ-Маіоръ Петръ Кирилловичъ Меркуловъ. Но условія выборовъ не были обыкновенны. Они представляютъ большой, какъ принципіальный, такъ и бытовой интересъ. Вотъ что говоритъ о нихъ протоколъ собранія: „1821 года генваря 13 дня Благородное Сословіе Дворянства Владимірской губерніи трехлѣтнимъ прохожденіемъ званія Губернскаго Предводителя Господина Генералъ-Маіора и Кавалера Петра Кирилловича Меркулова убѣдившись въ ревностномъ усердіи его къ пользамъ Дворянства, а именно: въ строгой бережливости при назначеніи общественныхъ расхо-

довъ, съ сохраненіемъ, притомъ, всѣхъ удобствъ для расположенныхъ въ губерніи войскъ и, слѣдовательно, взаимнаго между воинами и жителями согласія, въ нелицепріятной справедливости при производствѣ рекрутскаго набора, и въ крайней осмотрительности при включеніи новыхъ членовъ въ Дворянское сословіе, единодушно желало еще на трехлѣтіе облечь Генерала Меркулова въ почетное достоинство и когда онъ, внявъ единогласно изъявленному желанію всего сословія, рѣшился поднять сіе бремя и, по обряду баллотированія шары всѣхъ Дворянъ были избирательные, тогда благородное Дворянство, будучи извѣстно коликими долгами обременено состояніе его семейства сохраненіемъ приличія съ почетнымъ саномъ неразрывнаго, но по состоянію Генерала Меркулова разорительнаго, и скорбя при мысли, что полезное для Дворянства служеніе его разстраиваетъ достояніе дѣтей его, опредѣлило: принести и приносить ему г. Генералъ-Маіору и Кавалеру Петру Кирилловичу Меркулову въ даръ изъ Дворянской казны пятьдесятъ тысячъ рублей, симъ образомъ знаменуя и признательность свою къ заслугамъ его и то уваженіе, которое сохраняетъ къ его особѣ. Подлинный протоколъ хранить при дѣлахъ Депутатскаго Собранія, копію съ онаго поручить и поручаемъ по порядку довести до Высочайшаго свѣдѣнія и просить о Всемилостивѣйшемъ онаго утвержденіи, для Господина же Губернскаго Предводителя Дворянства Генералъ-Маіора и Кавалера Петра Кирилловича Меркулова сочинить приличное письмо и, утвердивъ общею подписью, препроводить по назначенію".

Письмо это было составлено и препровождено Генералу Меркулову. Вотъ его дословный текстъ.

Милостивый Государь
Петръ Кирилловичъ!

„Предводительствуя Дворянствомъ Владимірской губерніи въ теченіи прошлаго трехлѣтія Ваше Превосходительство проходили сіе званіе съ благоразумiемъ, непорочностью и усердіемъ къ истиннымъ пользамъ службы и ихъ собственнымъ. Какое дѣйствіе произвели въ душахъ нашихъ сіи достоинства Ваши. Вы видѣли ясно и мы доказали Вамъ сильнѣе всякаго краснорѣчія при избраніи Васъ въ тоже званіе на будущее трехлѣтіе.

„Усильное и упорное желаніе Дворянъ, дабы Вы приняли на себя сіе званіе превозмогло всѣ справедливыя причины, кои Вы имѣли уклониться отъ онаго — и потому они, бывъ признательны къ благороднымъ чувствамъ Вашего Превосходительства, убѣдили Васъ склониться на желаніе ихъ съ потерею семейственныхъ Вашихъ выгодъ и собственнаго — и желая обнаружить сію признательность, подноситъ Вамъ изъ Дворянской суммы, какъ ихъ собственности Вами соблюденной, 50,000 руб. на уплату долга, сдѣланнаго Вами въ прошедшіе три года по обязанностямъ званія Вашего.

„Сія слабая жертва для Дворянъ цѣлой губерніи, значительнѣе будетъ тѣмъ, что ознаменуетъ, съ одной стороны, достоинства Ваши и истинныя достоинству заслуги, а, съ другой, передастъ потомству память признательности нашей къ достоинствамъ".

Покончивъ съ этимъ вопросомъ Собраніе 15 января разсмотрѣло и вопросъ о Дворянскомъ домѣ. До того времени у Дворянства не было своего помѣщенія и Депутатское Собраніе ютилось въ казенномъ зданіи, въ покояхъ расположенныхъ рядомъ

съ военно-сиротскимъ отдѣленіемъ, въ коемъ находилось въ то время до 1500 человѣкъ воспитанниковъ *). Пройти въ помѣщеніе Депутатскаго Собранія было возможно лишь съ трудомъ пробираясь „въ тѣснотѣ мимо учащихся, между тѣсно поставленными для нихъ столами и скамейками".

Потребность въ своемъ углѣ давно ощущалась и вотъ 15-го января Собраніе постановляетъ имѣть, по примѣру другихъ губерній, свой собственный домъ въ губернскомъ городѣ. Съ этой цѣлью Собраніе принимаетъ въ вѣдѣніе Дворянскаго Общества купленный для сего съ публичнаго торга за 12,740 р. каменный домъ бывшаго купца Гордѣева и постановляетъ „привести его въ надлежащее устройство, которое соотвѣтствовало бы его настоящему званію".

Домъ этотъ, хотя и занималъ лучшее мѣсто въ городѣ „противу собору и присутственныхъ мѣстъ", тамъ, гдѣ красуется въ настоящее время нынѣшнее зданіе Владимірскаго Дворянства—былъ, однако, въ такомъ жалкомъ видѣ, что вмѣсто „украшенія городу дѣлалъ одно только безобразіе". Это было строеніе приходившее въ ветхость, съ проваливающейся крышей и со стеклами выбитыми во многихъ окнахъ. Мостовая передъ домомъ не была во всю ширину улицы и противъ него „не было почти проѣзду". Домъ предположено было капитально перестроить и, притомъ, съ такимъ разсчетомъ, чтобы Дворянство во время его Съѣздовъ для выборовъ и другихъ совѣщаній могло бы съ удобностью помѣщаться

*) Военно-Сиротскимъ Отдѣленіемъ было занято зданіе Присутственныхъ мѣстъ. Тамъ, гдѣ помѣщаются нынѣ Казенная и Контрольная Палаты, были дортуары воспитанниковъ, гдѣ находится Губернское Правленіе, были классныя, а тамъ, гдѣ теперь Типографія и Губернское Казначейство—жили дядьки и служителя при Военно-Сиротскомъ Отдѣленіи.

въ немъ и чтобы для присутствія Депутатскаго Собранія, равно какъ и для приказнослужителей, находились въ немъ особыя комнаты. Всѣ издержки, потребныя на такую отдѣлку дома было постановлено покрыть изъ той самой капитальной Дворянской суммы, хранящейся въ приказѣ общественнаго призрѣнія, изъ которой предположено было выдать Генералу Меркулову 50,000 р. Ввиду, однако, того, что за всѣми этими расходами Дворянскій капиталъ, естественно, долженъ былъ настолько уменьшиться, что получаемыхъ съ него процентовъ было бы недостаточно на содержаніе дома и канцеляріи Депутатскаго Собранія—Дворяне постановили пополнить этотъ капиталъ съ такимъ разсчетомъ, чтобы на содержаніе дома и канцеляріи этихъ процентовъ хватало. Пополненіе должно было быть произведено сборомъ въ 50 к. съ каждой души, числящейся за каждымъ владѣльцемъ губерніи, вносимыми въ теченіи двухъ лѣтъ по 25 к. въ каждый. Сборъ долженъ былъ вноситься наравнѣ съ податями въ Казначейства, а самое постановленіе Собранія о сборѣ, для свѣдѣнія отсутствующихъ Дворянъ – землевладѣльцевъ губерніи, должно было быть напечатано въ газетахъ обѣихъ столицъ.

Окончивъ свои занятія, Собраніе разъѣхалось. Г. правящему должность Губернатора были представлены для зависящихъ распоряженій копіи съ постановленій Собранія, а Губернскій Предводитель, которому Дворяне поручили устройство своего дома, сейчасъ же приступилъ къ составленію на перестройку зданія плана, фасада и смѣты.

Пользуясь зимнимъ путемъ, Генералъ Меркуловъ распорядился и немедленнымъ подвозомъ необходимаго строительнаго матеріала.

Такимъ образомъ было положено основаніе Владимірскому Дворянскому дому. Постановленіе Владимірскаго Дворянства отъ 15 января 1821 г. объ этомъ домѣ было исполнено не скоро. На первыхъ же шагахъ своего осуществленія это дѣло не обошлось безъ нѣкоторыхъ затрудненій, но, тѣмъ не менѣе, ему суждено было увѣнчаться благополучнымъ концомъ.

Не такова была судьба другого постановленія Собранія того же созыва—постановленія о поднесеніи Генералу Меркулову въ даръ 50,000 руб.

Правящій губерніей, Предсѣдатель Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Александръ Родіоновичъ Зузинъ *), получивъ отъ Депутатскаго Собранія копіи съ протоколовъ Собранія и письма на имя Генерала Меркулова, вошелъ, согласно ходатайству Собранія, съ представленіемъ къ Господину Управляющему Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, Графу Виктору Павловичу Кочубей о томъ, не благоугодно ли ему будетъ испросить на постановленіе Собранія Высочайшее Государя Императора соизволеніе.

Представленіе Начальника губерніи было внесено Графомъ Кочубеемъ на разсмотрѣніе Комитета Г.г. Министровъ. Воспослѣдовавшее положеніе этого Комитета было доведено до Высочайшаго свѣдѣнія.

Комитетъ Г.г. Министровъ призналъ, что „предположеніе Владимірскаго Дворянства не можетъ быть дозволено, потому 1-е, что сумма Дворянская, хотя и составляетъ собственность Дворянства и по силѣ Дворянской грамоты дозволено оному употребить ее по общему его согласію, но недозволено, однакоже, обращать оную на подобныя выдачи, 2-е, что

*) Г. Зузинъ состоялъ въ то время въ должности Предсѣдателя Владимірской Палаты Уголовнаго Суда (дѣло № 30. К. В. Губ. 1821 г.)

таковыхъ выдачъ изъ сей суммы наличное Дворянство тѣмъ менѣе имѣетъ право назначить, что оныя составлены издавна корпусомъ всего Дворянства Владимірской губерніи на общую пользу всего Дворянства губерніи и 3-е, что употребленіе дворянскихъ складокъ на одни общеполезные предметы повелѣно и положеніемъ о Земскихъ повинностяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Комитетъ заключилъ, что если Дворянство Владимірское изъ уваженія къ похвальнымъ качествамъ Генералъ-Маіора Меркулова желаетъ изъявить ему знаки своего вниманія подобнымъ нынѣшнему приношеніемъ, то, въ такомъ случаѣ, можетъ оно составить особую для того складку, обративъ оную, какъ то опредѣлено въ ст. 5 Указа, 14 іюня 1816 года, на тѣхъ, кто изъявилъ бы на то въ губерніи волю собственной подпиской, или данною довѣренностью".

Такой отвѣтъ Управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ отъ 17 іюня 1821 г. былъ сообщенъ Депутатскому Собранію Управляющимъ губерніей 10 іюля того же года.

21 іюля состоялся Съѣздъ Уѣздныхъ Предводителей Дворянства. Съѣздъ постановилъ снестись со всѣми обоего пола Дворянами губерніи „не благоугодно-ли имъ будетъ повелѣнную Комитетомъ Г.г. Министровъ складку сдѣлать такимъ образомъ, чтобы изъ той суммы, какая предназначается ими для пополненія Дворянской казны взносомъ въ два года по 50 к. съ души, единовременно отдѣлить по 15 к. съ души въ сію складку, а 35 к. по прежнему положенію, оставить для пополненія Дворянской казны, чѣмъ удовлетворятся всѣ предположенія Дворянства безъ особой еще складки, ибо какъ на первый, такъ и на послѣдній предметъ суммы сей будетъ достаточно".

Но этому постановленію не суждено было осуществиться. Не прошло и двухъ недѣль съ того дня, какъ оно было подписано, какъ, 2 августа былъ обнародованъ Высочайшій указъ, воспрещавшій Начальникамъ губерній и другимъ лицамъ, въ знакъ признательности, дѣлать приношенія.

Разсматриваемое мною архивное дѣло кончается на представленіи Г. Начальника Владимірской губерніи Г. Управляющему Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ. Отдавая полную справедливость усердію и службѣ Г. Губернскаго Предводителя Меркулова и подтверждая „всѣ похвальныя качества его, служащія къ общей пользѣ Дворянства, а съ тѣмъ вмѣстѣ и разстроенное состояніе его по службѣ", Г. Началъникъ губерніи уже 1 мая 1822 г. за № 3318, ввиду того, что отъ „многихъ отсутствующихъ знатнѣйшихъ обоего пола особъ согласительные на то отзывы уже получены до состоянія выше означеннаго 1821 года августа 2 дня Высочайшаго Указа", ходатайствовалъ передъ Г. Министромъ о томъ, чтобы Г. Министръ „сдѣлалъ милостивое свое предстательство" о приведеніи въ исполненіе общаго желанія Дворянъ Владимірской губерніи ради „поощренія къ службѣ сего достойнаго чиновника".

На этомъ дѣло Архива Губернскаго Правленія обрывается.

Была ли какая-либо причинная связь между постановленіемъ Дворянства и названнымъ Высочайшимъ Указомъ не видно изъ дѣла. Нѣтъ въ немъ указаній также и на то, удалось ли Дворянству осуществить свои предположенія и насколько ходатайство Начальника губерніи помогло ему въ этомъ.

Но самый фактъ безпримѣрнаго постановленія 13 января 1821 г.—глубоко знаменателенъ независимо

отъ его исхода. „Слабая жертва Дворянъ цѣлой губерніи“, говорится въ письмѣ Дворянъ къ любимому Предводителю — „знаменуетъ достоинство Генерала Меркулова, единодушно признанное сословіемъ губерніи и „истинныя достоинству заслуги“. „Эта жертва“, — говорится далѣе, „передастъ потомству память признательности сословія къ этимъ достоинствамъ“.

Она передала гораздо больше. Она не только увѣковѣчила имя Генералъ-Маіора Меркулова: изъ молчаливаго архивнаго полумрака она ярко представила намъ свѣтлую картину Дворянскаго согласія, разсказала какъ служили Дворянамъ ихъ избранники и какъ Дворянство умѣло цѣнить такую безвѣтную сословную службу въ тѣ недавнія времена, которыя такъ быстро протекли отъ насъ въ безконечную даль невозвратнаго прошлаго.

Д. Чл. Николай Маклаковъ.

О БОРОДАЧАХЪ и РАСКОЛЬНИКАХЪ,

чтобъ за бороду пошлину платили и въ указномъ платьѣ ходили.

(По поводу дѣла № 235 Владимірскаго Губернскаго Архива, „по Володимірской Провинской канцеляріи“, 1735 года).

Борода изстари въ Россіи считалась лучшимъ украшеніемъ взрослаго мущины. Она составляла какъ-бы характеръ національности именно русской, ей приписанъ былъ аттрибутъ священной неприкосновенности. По понятіямъ, господствовавшимъ въ XVI и XVII вв., сбрившій себѣ бороду считался и не православнымъ и не русскимъ человѣкомъ. Мы видимъ на старинныхъ иконахъ, что съ особенною тщательностію разрисовывались на св. ликахъ именно бороды. Въ бородѣ, говорили наши предки и доселѣ повторяютъ старообрядцы, заключается образъ Божій; ибо мы-де созданы по образу Христову, а Христосъ-Богочеловѣкъ былъ съ брадою. Митрополитъ Макарій въ 1552 г. писалъ въ Свіяжскъ: яко нѣцыи въ васъ, страхъ Божій отвергше..., супротивная творяще проклятію, бритву накладующе на брады своя, женамъ угодіе творяще; аще ли впредь учнутъ бороды брити или обсѣкати, или усы подстригати..., и всѣмъ тѣмъ быти отъ благочестиваго

царя въ великой опалѣ, а отъ нашего смиренія и отъ всего священнаго собора въ отлученіи (Ник. VII, 110—113) .Стоглавый Соборъ, бывшій въ 1551 году, подъ предсѣдательствомъ того же Митрополита Макарія, опредѣлилъ: аще кто браду обрѣетъ и преставится (умретъ) тако: недостоитъ надъ нимъ служити, ни сорокоуста надъ нимъ пѣти, ни просвиры, ни свѣщи по немъ въ церковь принести, съ невѣрными да причтется, отъ еретикъ бо се навыкоша (стогл. 40.) Въ словѣ о брадобритіи, приписываемомъ патріарху Адріану (1690—1700) между прочимъ сказано: мужа и жену сотвори Богъ, положивъ разнство видное между собою, яко знаменіе нѣкое: мужу убо благолѣпіе, яко начальнику,—браду израсти, женѣ же, яко не совершеннѣй, но подначальнѣй, онаго благолѣпія не даде, яко да будетъ подчиненна, зрящи мужа своего красоту, себѣ же лишенна тоя красоты и совершенства, да будетъ смиренна всегда и покорна (Древне-русск. нар. лит. и искус. Ѳ. Буслаева Спб. 1861 г. т. II стр. 228). Въ другомъ словѣ того же времени читается: взирайте часто на икону страшнаго втораго Христова пришествія, и видите праведныя въ деснѣй странѣ Христа стоящи, вси имущи брады; на шуей же стоящіе бесермены и еретики, люторы и поляки и иныя подобныя имъ брадобритенники, точію имущія едины усы, яко имутъ котки и псы. Внемлите, кому подобны себе творите, и въ коей части написуетеся! (ibid. 235). Подъ вліяніемъ сихъ мыслей стародавняго русскаго человѣка и прещеній людей церковныхъ на брадобритіе, вѣроятно, и сложилась поговорка на Руси: лучше головы сѣки, чѣмъ бороды брѣй. Между тѣмъ иноземные обычаи уже въ XV вѣкѣ стали проникать въ Россію и въ XVI в. разливаться

неудержимымъ потокомъ. Извѣстно, что даже Вел. Князь Василій III Іоанновичъ (1505—1533), предъ вторымъ своимъ бракомъ съ красавицей Еленой Глинской, обрилъ себѣ бороду именно изъ желанія нравиться своей невѣстѣ видомъ молодости, которая отъ него удалялась (Ист. Карамз., т. VII, гл. 3., стр. 84—85, изд. 1842 г.).

Но вотъ Императоръ Петръ I, возвратившись изъ перваго своего путешествія за границу въ Москву въ 1698 г., при первомъ представленіи ему царедворцевъ и вельможъ, къ неописанному изумленію послѣднихъ, то тому, то другому изъ нихъ собственноручно обрѣзывалъ бороды. Чрезъ 5 дней послѣ того, 1 сент. 1699 г., на пиру у Шеина царскій шутъ съ ножницами въ рукахъ хваталъ за бороду то того, то другаго изъ пировавшихъ и мигомъ ее обрѣзывалъ, при громкомъ хохотѣ прочихъ, утѣшавшихся чужимъ горемъ. Чрезъ три дня послѣ сего на вечерѣ у Лефорта, въ числѣ 500 пировавшихъ, бородачей уже замѣтно не было (Ист. царств. Петра Вел. Устряловъ, т. 3. Спб. 1858 г., стр. 192). О томъ впечатлѣніи, которое произвело на Москвичей царское распоряженіе о брадобритіи, разсказываетъ одинъ очевидецъ-свидѣтель изъ иностранцевъ, бывшій въ Москвѣ въ 1702 г., такъ: „русскимъ приказано брить бороды, но усы носить дозволяется, хотя придворные и др. лица не носятъ уже и усовъ. Для того же, чтобы приказаніе это исполнялось вточности, заведены были особые брадобрѣи, чтобы они брили бороды безъ различія всѣмъ тѣмъ, кого встрѣтятъ съ бородою. Многимъ изъ русскихъ распоряженіе это казалось до того горькимъ, что они старались подкупать деньгами тѣхъ брадобрѣевъ, которымъ было поручено брить всѣхъ; но это не по-

могало, потому что въ слѣдъ за тѣмъ они попадали на другого брадобрѣя, который не соглашался ни на какой подкупъ. Такое бритье совершалось даже за столомъ царя и вездѣ, въ другомъ мѣстѣ, даже надъ самыми знатными вельможами. Невозможно выразить скорбь, какую причиняло это бритье многимъ русскимъ, не могшимъ утѣшиться отъ того, что они потеряли бороду, которую такъ долго носили и которую считали признакомъ почета и знатности: они дали бы Богъ знаетъ что за то, чтобы отбыть такого несчастія" (Путеш. чрезъ Московію Корнилія де Бруина, пер. Барсова. М. 1833, стр. 96). Наконецъ въ 1705 г. пронеслось по всей Россіи грозное приказаніе Петра I: „на Москвѣ и во всѣхъ городахъ царедворцамъ и дворовымъ и городовымъ и приказнымъ всякихъ чиновъ служивымъ людямъ и гостямъ и гостиной сотни (купцамъ) и черныхъ слободъ посадскимъ людямъ *всѣмъ* сказать, чтобъ впредь бороды и усы брили". Можно представить себѣ, какъ поразило всѣхъ русскихъ это грозное приказаніе царя. Петръ зналъ это. Онъ, конечно, предвидѣлъ, что между его подданными не мало найдется такихъ, которые собственнымъ примѣромъ оправдаютъ угрозу—„лучше головы сѣки, чѣмъ бороду брѣй" и потому прибавляетъ въ томъ указѣ: „а буде кто бородъ и усовъ брить не похотятъ, а похотятъ ходить съ бородами и усами, и съ тѣхъ имать—съ царедворцевъ и служивыхъ людей по 60 руб. съ человѣка, а съ гостей и гостиной сотни—первыя статьи по 100 руб., а среднія и меншія статьи и съ торговыхъ и посадскихъ людей по 60 руб., съ посадскихъ же и боярскихъ людей, и съ ямщиковъ, и съ извощиковъ, и съ церковныхъ причетниковъ, кромѣ поповъ и дьяконовъ, и всякихъ чи-

новъ Московскихъ жителей по 30 руб. съ человѣка на годъ". (Полн. собр. зак.; IV. № 2015.) Всякій, желающій носить бороду и внесшій за то указную пошлину, обязанъ былъ въ приказныхъ избахъ брать себѣ мѣдный знакъ и носить его пришитымъ къ верхней одеждѣ. На знакѣ были на лицевой сторонѣ изображены борода и усы, а на оборотной вычеканено: *деньги взяты.*[1]) Чрезъ нѣсколько лѣтъ надпись была на знакѣ измѣнена такъ: *борода—лишняя тягота, съ бороды пошлина взята.* Знаки велѣно было бородачамъ мѣнять каждогодно. Крестьяне, но только *подлинные пашенные,* а не промышленные, были освобождены отъ пошлины за ношеніе бороды, но и они обязаны были всякій разъ, при въѣздѣ въ городъ и выѣздѣ изъ него, платить караульнымъ при городскихъ воротахъ по 2 деньги. Нужно думать, что этотъ указъ плохо, особенно въ провинціяхъ, исполнялся, ибо въ 1714 г. потребовалась со стороны Петра I строжайшая угроза ослушникамъ: „имъ будетъ жестокое наказаніе и они сосланы будутъ въ каторгу." Въ томъ же указѣ 1714 г. прибавлено, надо думать, для острастки другимъ, что „по учиненному розыску, ослушники уже были биты кнутомъ и сосланы на каторгу". Въ 1722 году повелѣно Государемъ *накрыпко* подтвердить бородачамъ прежніе указы его, при чемъ установлялось для всѣхъ бородачей однообразная пошлина—50 руб. въ годъ

[1]). 14 мая 1899 г. принесены въ даръ Влад. Арх. Коммиссіи членомъ ея А. В. Смирновымъ два такихъ мѣдныхъ знака, изъ коихъ одинъ величиною съ нынѣшнюю двухъ-копѣечную монету, а другой—съ трехъ-копѣечную. На одной сторонѣ того и другого знака изображенъ государств. гербъ и подъ нимъ славянскими буквами *1705 году*, а на другой сторонѣ гражданскимъ шрифтомъ—слова *денги взяты*, подъ сими словами сдѣлано изображеніе верхней губы съ усами и нижней—съ бородою. Авторъ.

съ человѣка и указано, какое платье должны носить бородачи: *зипунъ* съ стоячимъ *козыремъ, ферязь* и *однорядку* съ лежачимъ *ожерельемъ*. Бородачи тѣмъ указомъ были раздѣлены на два разряда: на православныхъ, которые стали называться просто бородачами, и на раскольниковъ. Послѣднимъ вмѣнено было въ обязанность дѣлать козыри изъ краснаго сукна, а зипунъ другихъ цвѣтовъ, кромѣ краснаго. Повелѣно не только не принимать нигдѣ челобитенъ (прошеній) отъ бородачей, которые явятся не въ указномъ платьѣ, но взыскивать съ нихъ штрафъ въ размѣрѣ годовой пошлины—50 р., хотябы они и внесли ее прежде. Вмѣнено было въ обязанность не только начальникамъ, но и частнымъ людямъ приводить къ комендантамъ или къ воеводамъ тѣхъ бородачей, которые будутъ замѣчены невъ законной одеждѣ, при чемъ позволено было выдавать „приводчику“ въ награду 25 руб. и не указное платье бородача. Мало того: повелѣно было указомъ 1722 года, чтобы и жены и дочери бородачей и раскольниковъ носили старинное платье: *опашни и шапки съ рогами*, въ противномъ же случаѣ и съ нихъ брать штрафъ въ 50 руб., а Сенатомъ было разъяснено, что кто будетъ подстригать ножницами бороды не вплоть, то и тѣхъ причислять къ бородачамъ. Въ 1724 году опредѣленъ былъ цвѣтъ и покрой однорядки, чтобы послѣдняя была непремѣнно синяго цвѣта съ краснымъ ожерельемъ и съ шестью гаруснымн пуговицами, а чтобы нагрудникъ былъ изъ красной крашенины съ желтымъ ожерельемъ и съ 12 пуговицами, причемъ бородачамъ было дозволено для зимняго времени шить ферязи на какомъ угодно мѣху, но крыть ихъ матеріями не краснаго и не зеленаго цвѣтовъ, а бѣд-

нымъ людямъ позволено было шить платье указнаго покроя изъ сермяжнаго сукна, но съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы ожерелье и нагрудники были красные. Сверхъ того раскольники были обязаны платить въ казну и за бороду 50 руб. и за состояніе въ расколѣ двойной противъ православныхъ подушный окладъ. Если же кто изъ крестьянъ промышленныхъ не могъ заплатить такой суммы, то таковаго приказано было, не держа подъ арестомъ, прямо ссылать въ Рогервикъ, близъ Ревеля, на казенныя работы по устройству гавани.

Установляя для бородачей старинное, однообразнаго покроя, платье, Петръ I имѣлъ въ виду отличить ихъ отъ всѣхъ другихъ своихъ подданныхъ, „да явны будутъ всѣмъ", какъ сказано въ одномъ изъ указовъ.

Почти одновременно съ указомъ о брадобритіи, Петръ I издалъ указъ о запрещеніи носить старинное русское платье (именный указъ 1701 г.) и о повелѣніи всѣмъ, кромѣ духовнаго чину людей и крестьянъ пашенныхъ, мущинамъ и женщинамъ, не исключая и женъ священно-церковно—служителей, носить платье нѣмецкое (верхнее саксонское, а нижнее и сапоги, и башмаки и шапки—нѣмецкіе), а русскаго платья и черкесскихъ кафтановъ, и тулуповъ, и азямовъ, и сапоговъ, и шапокъ не только никому не носить, но и не шить ихъ и не продавать въ рядахъ. Съ ослушниковъ царскаго приказа предписано было брать штрафъ по 13 алт. и 2 деньги каждый разъ съ человѣка. Портные и шапочники, прежде чѣмъ продать сшитое ими платье нѣмецкаго покроя, должны были представлять его особымъ выборнымъ людямъ для освидѣтельствованія и наложенія клейма на одобренной къ продажѣ одеждѣ.

Костюмы, усвоенные Петромъ I бородачамъ и раскольникамъ, изслѣдователями древнихъ русскихъ одеждъ (Глинкой, Савваитовымъ, Устряловымъ, Костомаровымъ) описываются слѣдующимъ образомъ:

1). Зипунъ (по татарски зубунъ)—это узкая одежда, въ родѣ камзола, длиною выше или до колѣна. Онъ надѣвался прямо на сорочку и былъ комнатною, домашнею, одеждою. Къ зипуну, для застегиванья его, пришивалось отъ 11 до 16 пуговицъ, или до 20 кляпышевъ (костыльковъ, какъ у гусарскихъ венгерокъ).

2). Ферязь—это верхняя широкая, безъ перехвата назади и безъ козыря, одежда, длиною до каблуковъ, съ длинными рукавами, застегивавшаяся напереди пуговицами отъ 3 до 10, или завязывавшаяся шнурками. Ферязь часто надѣвался на зипунъ.

3). Однорядка—этотакже верхняя одежда, широкая и длиннополая, безъ воротника, съ длинными рукавами, подъ которыми дѣлались прорѣхи для рукъ. Она, обыкновенно, надѣвалась въ осеннее время.

4). Опашень — это также верхнее, широкое платье, въ видѣ плаща, длиною до самыхъ пятъ съ рукавами такой же длины и съ четвероугольнымъ откиднымъ воротникомъ (ожерельемъ). Женскій опашень имѣлъ задъ вершка на два длиннѣе переда. Къ нему женщины иногда пристегивали сзади капишонъ, висѣвшій до половины спины.

5) Козырь—это высокій, стоячій воротникъ, закрывавшій весь затылокъ. Онъ составлялъ одинъ изъ первыхъ предметовъ щегольства. Доселѣ еще существуетъ поговорка о щеголяхъ: *ходитъ козыремъ*.

6). Ожерелье—это воротникъ у рубашки, зипуна, однорядки, опашня.

Въ допетровскій періодъ эти одежды отличались роскошными украшеніями изъ золота, серебра, жемчуговъ, драгоцѣнныхъ камней, въ особенности козыри и ожерелья, такъ что, по описанію Посошкова, современника Петру I, посадскіе люди многіе украшали себя паче мѣры своей, а женъ своихъ и дѣтей наипаче того съ излишествомъ украшеній и въ томъ украшеніи своемъ излишнемъ себя истощевали. (Соч. Ив. Посошк. М. 1842 г. 128 стр.). Росточительная роскошь въ одеждахъ продолжалась до Императрицы Елизаветы Петровны, которыя двумя строгими указами въ 1740 и 1742 гг. положила конецъ ей.

О бородачахъ и раскольникахъ во Влад. Губернскомъ Архивѣ имѣется дѣло подъ № 235, начинающееся указомъ Императрицы Анны Іоанновны отъ 20 апрѣля 1735 года, присланнымъ „изъ Московской Губернамейской канцеляріи Володимерской провинцы воеводскому товарищу маіору господину Тяпкину“ и полученнымъ здѣсь 2 сент. того же года. Въ этомъ указѣ повторено содержаніе именного указа Петра I отъ 1722 года. Копіи указа изъ Вл. Пров. канцеляріи были посланы къ воеводамъ въ гг. Гороховецъ и Муромъ и также въ Владимірскую и Вязниковскую ратуши къ Бурмистрамъ. Какъ во Владимірѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ Владимірской провинціи указъ былъ объявляемъ въ первые три базарные дни при барабанномъ боѣ и сверхъ того листы его были вывѣшиваемы въ разныхъ видныхъ мѣстахъ. Владимірская ратуша и Муромская воеводская канцелярія отписали провинц. канцеляріи, что они „по указу исполненіе чинить будутъ“, а Гороховецкая воеводская канцелярія къ тому прибавила, что „раскольниковъ и бо-

родачей и ходящихъ въ неуказномъ платьѣ въ приводѣ ни отъ кого не имѣется". Безъ сомнѣнія и Вязниковская ратуша въ томъ же родѣ отвѣтствовала бы; но ее предупредилъ Вязниковецъ Семенъ Кирилловъ Москвинъ доносомъ о томъ, что онъ 25 сент. 1735 года увидѣлъ въ Вязникахъ самого Бургомистра Василія Иванова Рукавишникова съ бородою и не въ указномъ платьѣ. Москвинъ поймалъ Рукавишникова и повелъ его въ приводъ въ Вязниковскую ратушу, но послѣдній, дойдя до ратуши и, „обнадѣясь на свою силу и богатство", въ ратушу не пошелъ, сталъ отъ него, Москвина, отбиваться, замахиваться тростью и бранить его „всякою неподобною бранью", говоря: „я-де бороду и платье ношу по указу". На крикъ Рукавишникова выбѣжали изъ ратуши трое подчиненныхъ ему людей. Рукавишниковъ приказалъ имъ оттолкать отъ себя Москвина, что они и исполнили и „въ приводъ въ ратушу привесть его не дали". На другой день Москвинъ на Рукавишникова и троихъ его подчиненныхъ подалъ въ ратушу доносъ, но по тому доносу въ ратушѣ никакого рѣшенія не было сдѣлано. Тогда Москвинъ обратился съ жалобой въ Володимерскую провинскую канцелярію и въ этой жалобѣ, изложивъ всѣ обстоятельства дѣла, прибавилъ, что не только Рукавишниковъ, но и бурмистръ Иванъ Намятовскій бороды не брѣетъ и въ платьѣ неуказномъ ходитъ. По этой жалобѣ рукою порутчика Василія Мосолова написано такое заключеніе: такъ какъ оказалось, что Бургомистръ съ товарищами (Бурмистрами) за исполненіемъ указовъ въ Вязниковской слободѣ, не слѣдятъ, то „послать имъ указъ, въ которомъ написать, чтобъ они о показанной указомъ противности и о неисполненіи въ Володимер-

скую провинскую канцелярію отвѣтствовали на срокъ по регламенту". Кромѣ того было постановлено послать въ Вязниковскую слободу нарочнаго, который долженъ привести Рукавишникова и всѣхъ, кто окажется тамъ съ бородой и въ неуказномъ платьѣ, подъ карауломъ въ Влад. пров. канцелярію. Если же въ Вязниковской слободѣ не окажется бородачей, прибавлено въ наказѣ, то Бурмистрамъ прислать сюда именныя свои вѣдѣнія. Вязниковцу же Семену Москвину подтвердить, чтобы онъ и впредь объявлялъ безъ опасенія о тѣхъ, которыхъ усмотритъ въ бородахъ и не въ указномъ платьѣ. По сему опредѣленію указъ былъ отправленъ въ Вязниковскую ратушу и нарочный розсыльщикъ былъ туда посланъ, что же изъ этого вышло? Оказался въ бородѣ и не въ указномъ платьѣ только одинъ Бургомистръ Рукавишниковъ, а прочіе Вязниковцы „были всѣ исправны". По крайней мѣрѣ такъ гласятъ отвѣтныя въ пров. канцеляріи бумаги Вязниковской ратуши и розсыльщикъ. И Рукавишниковъ не былъ приведенъ въ Владиміръ подъ карауломъ, но прислалъ сюда письменное объясненіе, что онъ прежде состоялъ въ расколѣ, а въ 1724 году былъ присоединенъ пр. Питиримомъ Архіепископомъ Нижегородскимъ и Алатырскимъ (1719—1738) къ православію. Но такъ какъ Императоръ Петръ I, бывши въ Астрахани, писалъ въ Нижній пр. Питириму, что обратившіеся изъ раскола могутъ носить платье и бороду по прежнему безъ платежа пошлины, то онъ, Рукавишниковъ, такъ и дѣлаетъ на законномъ основаніи. Это письмо Императора, по словамъ Рукавишникова, имѣло результатомъ то, что „многіе люди обратились отъ расколу къ св. церкви и впредь обращаться будутъ". Къ объясненію своєму Рукавиш-

никовъ приложилъ и копію государева письма слѣдующаго содержанія: Пречестный отецъ. Письмо ваше іюля отъ 2 дня до насъ дошло, въ которомъ пишете, что раскольники, необратившіеся, посланы въ Сибирь, гдѣ есть заводчикъ Власовъ, и что раскольники жъ бѣгутъ и селятся въ сибирскихъ городахъ, которые (раскольники), совокупясь, могутъ накости дѣлать, и на сіе отвѣтствуемъ: помянутыхъ раскольщиковъ, кои посланы въ Сибирь, велѣли мы поворотить и послать въ Рогервикъ и впредь бы раскольщиковъ въ Сибирь не посылали, а посылали-бы въ Рогервикъ, о чемъ нынѣ въ Сенатъ нарочно мы писали и ежели капитанъ Сверчковъ съ тѣми колодниками въ Нижнемъ, то объявите ему нашимъ указомъ, чтобы онъ поѣхалъ съ тѣми колодниками назадъ и явился на Москвѣ сенаторамъ. Что-же упоминаете о обратившихся раскольникахъ, дабы имъ носить платье и бороду попрежнему, безъ платежа, и онымъ дайте въ томъ позволеніе, только при томъ учините какой нибудь знакъ, дабы подъ ихъ видомъ другіе, не обратившіеся, раскольщики таковыя платья не носили. Подписано: Петръ, изъ Астрахани въ 15 день октября 1722 года.“ Но о знакѣ, полученномъ отъ пр. Питирима ни Рукавишниковъ не упоминаетъ въ своемъ донесеніи, ни Володимерская пров. канцелярія о томъ его не запрашиваетъ. Послѣдняя о всемъ вышеизложенномъ отписала въ Московскую губернамейскую канцелярію, каковой отпиской и оканчивается дѣло № 235 Влад. Губернскаго Архива, по провинц. канцеляріи.

Примѣчаніе. Нелишне късему присоединить въ видѣ примѣчанія нѣсколько словъ о пр. Питиримѣ Нижегородскомъ, котораго противораскольническая дѣятельность простиралась и на Владимірскую губернію.

Родившись въ предѣлахъ Нижегородскихъ, въ крестьянской семьѣ, отъ родителей—раскольниковъ и воспитавшись въ духѣ раскола, Питиримъ (мірское имя его неизвѣстно), придя въ возрастъ, пожелалъ посвятить себя иноческой жизни и для того удалился на польскую границу въ Стародубскую область, гдѣ на Вѣткѣ, сдѣлавшейся притономъ бѣжавшихъ изъ Россіи раскольниковъ, постриженъ былъ раскольниками въ монашество и потомъ, возвратившись на родину, въ лѣсахъ Керженскихъ и Чернораменскихъ явился главнымъ вождемъ раскольниковъ. Но это продолжалось не долго. Чѣмъ болѣе Питиримъ изучалъ для цѣлей раскола соборныя постановленія и исторію церкви, тѣмъ болѣе онъ убѣждался въ неправотѣ раскола. Наконецъ, съ чувствомъ всецѣлей преданности, онъ перешелъ въ нѣдра православной церкви. Большое воздѣйствіе на него въ этомъ случаѣ оказалъ св. Дмитрій митрополитъ Ростовскій. Питиримъ, чтобы ближе быть къ послѣднему, поселился въ Никольскомъ монастырѣ г. Переславля нынѣшней Владимірской губерніи, и здѣсь поставленъ былъ строителемъ. Императоръ Петръ I, бывая часто въ Переславлѣ, на Плещеевомъ озерѣ, обратилъ свое вниманіе на строителя Никольскаго монастыря, отличавшагося строгостію жизни, опытностію и свѣдѣніями въ дѣлахъ вѣры. Онъ поручилъ ему противораскольническую миссію въ Нижегородской епархіи, повелѣвъ возвести его въ санъ Игумена Переславскаго Никольскаго монастыря, а потомъ перевелъ его архимандритомъ въ Успенскій Нижегородской губ. Керженебельмашскій монастырь и наконецъ за энергичную и успѣшную противораскольническую миссію, въ 1719 г. повелѣлъ хиротонисать его во епископа Нижегородскаго. Такъ

какъ дѣйствія Питирима простирались и на смежныя съ Нижегородской епархіей мѣстности, принадлежавшія тогда вѣдомству свят. Синода, нынѣ входящія въ составъ Владимірской епархіи, то, по указу Императора Петра I и по опредѣленію св. Синода, въ 1722 г. къ Нижегородской епархіи были причислены гг. Ярополчъ, Гороховецъ и Вязниковская слобода съ ихъ уѣздами. Питиримъ былъ любимцемъ Петра. Въ особенно важныхъ случаяхъ онъ непосредственно обращался къ Государю письмами. Извѣстны три письма, писанныя Питириму Императоромъ, изъ которыхъ послѣднее есть то самое, копія котораго представлена Вязниковскимъ Бургомистромъ Рукавишниковымъ въ Волод. пров. канцелярію. Архіепископомъ Питиримомъ, какъ сообщаетъ неизвѣстный біографъ его, за 15 послѣднихъ лѣтъ жизни его, обращено было изъ раскола въ православіе до 80 тысячъ человѣкъ и въ томъ числѣ, конечно, Вязниковскій Бургомистръ Василій Ивановъ Рукавишниковъ. Съ 1719 до 1722 года Питириму поручено было взимать и оброкъ въ пользу казны съ раскольниковъ. Такого оброку имъ представлено было въ 4 года свыше 40 тысячъ рублей. (Свѣдѣнія объ Арх. Питиримѣ заимствованы изъ печатной брошюры „Питиримъ, Архіепископъ Нижегородскій и Алатырскій“, неизвѣстнаго автора, года и мѣста изданія.)

Д. Чл. Прот. В. Косаткинъ.

ЖИТІЕ
ПР. ЕВФРОСИНІИ СУЗДАЛЬСКОЙ
по списку XVII вѣка

съ лицевыми изображеніями, хранящееся въ библіотекѣ Суздальскаго Ризположенскаго монастыря.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Преданія о жизни и подвигахъ пр. Евфросиніи, въ мірѣ Осодуліи, дочери св. Великаго Князя Черниговскаго Михаила, подвизавшейся въ XIII вѣкѣ, въ Суздальскомъ Ризположенскомъ монастырѣ, долгое время послѣ ея смерти не были записаны, а жили въ памяти монахинь Ризположенскаго монастыря и устно передавались ими другъ другу. Съ развитіемъ просвѣщенія въ XV и нач. XVI в. въ сѣверной Руси, когда въ различныхъ мѣстностяхъ начинается появленіе цѣлаго ряда житій русскихъ подвижниковъ, появляется въ Суздалѣ и житіе пр. Евфросиніи, принадлежащее перу „творца каноновъ“ и житій Суздальскихъ святыхъ „смиреннаго инока“ Суздальскаго Спасо-Евфиміевскаго монастыря Григорія. Время жизни и дѣятельности Григорія послѣ цѣлаго ряда ученыхъ разногласій, точно установлено В. О. Ключевскимъ въ извѣстномъ трудѣ его

о древне русскихъ житіяхъ святыхъ [1]). На основаніи тщательнаго анализа сочиненій Григорія, В. О. Ключевскій относитъ литературную дѣятельность его, ко второй четверти XVI столѣтія. Инокъ *Григорій* написалъ цѣлый рядъ житій святыхъ, службъ и каноновъ угодниковъ Суздальскихъ. Такъ, кромѣ житія, службы и канона пр. Евфросиніи, инокъ Григорій написалъ житіе пр. Евѳимія, Суздальскаго чудотворца и каноиъ ему, житіе еп. Іоанна, Суздальскаго съ канономъ, каноиъ еп. Ѳеодору и житіе съ канономъ же пр. Козмы, Яхромскаго чудотворца. Имъ же написаны похвальное слово и служба „новымъ чудотворцамъ", канонизованнымъ на соборахъ 1547—1549 г. Такимъ образомъ литературная дѣятельность его стоитъ въ тѣсной связи съ тѣмъ оживленіемъ агіобіографическоі литературы, которая замѣчается въ половинѣ XVI в., одновременно съ животрепещущими вопросами того времени о канонизаціи русскихъ святыхъ, издавна мѣстно чтимыхъ въ разныхъ областяхъ Русскаго Государства, собраннаго къ тому времени подъ власть единаго самодержца Царя Московскаго и всея Руси.

Время написанія житія пр. Евфросиніи довольно точно опредѣляется составомъ самого житія. Кромѣ житія пр. Евфросиніи во всѣхъ дошедшихъ до насъ спискахъ его заключаются двѣ добавочныя статьи:— чудо 1558 г. и повѣсть, написанная епископомъ Суздальскимъ Варлаамомъ „о изобрѣтеніи стихиръ и канона и житія пр. кѣжны Евфросиніи, безъвѣсти бывше много лѣтъ".

Чудо 7066—1558 г. о исцѣленіи разслабленнаго описано послѣ того, какъ написано житіе преподоб-

[1]) Древнерусскія житія святыхъ, какъ историческій источникъ. Изслѣдованіе В. Ключевскаго. М. 1871. Стр. 283—286.

ной и, судя по языку и по нѣкоторымъ выраженіямъ, написано самимъ Григоріемъ, авторомъ житія [1]), „сподобившимся достовѣрно въ лѣта и во дни наша паче слуха“ т. е. не на основаніи разсказовъ другихъ, какъ писано имъ житіе преподобной, а „своими очима видѣти“ это чудо. Побужденіемъ къ добавленію этого чуда уже послѣ того, какъ повѣсть была написана, послужило между прочимъ сознаніе автора неполноты житія. „Доздѣ повѣсти сея всилу“, заканчиваетъ авторъ житіе пр. Евфросиніи, „Аще и много вскудости ума нашего преминухомъ, но елику любовь подобну сотворити бѫженнѣй мало нѣчто отъ житія ея написаніе се прочитающимъ на пользу оставити въ сіе ѝнѣшнее преславное чудо сподобихомся достовѣрно въ лѣто и во дни наша.... видѣти“ и т. д. слѣдуетъ описаніе самого чуда. Такимъ образомъ житіе было написано до 1558 г. и всего вѣрнѣе въ десятилѣтіе между 1549—1558 г., когда подъ вліяніемъ постановленій соборовъ 1547 и 1549 г. начинаются усиленныя попытки въ епархіяхъ къ собиранію свѣдѣній о мѣстно чтимыхъ подвижникахъ и святыхъ, когда по примѣру митр. Макарія епархіальные епископы отыскивали начитанныхъ грамотѣевъ и поручали имъ въ случаѣ, если не было житій, каноновъ и службъ мѣстнымъ святымъ, составлять эти житія и каноны по образцу уже извѣстныхъ и пользовавшихся общимъ одобреніемъ житій и каноновъ, наиболѣе чтимыхъ святыхъ.

Житіе пр. Евфросиніи, написанное въ 1549—1558 г. вмѣстѣ со службой и канономъ, около 20 лѣтъ

[1]) В. О. Ключевскій предполагаетъ, что авторомъ сказанія о чудѣ 1558 г. могъ быть и монахъ Спасо-Евфиміева монастыря Савватій, унесшій въ Махрищскую обитель рукопись Григоріева житія для преписанія „чудесъ“. (См. Др. р. ж. св. стр. 285).

не дѣлалось общимъ достояніемъ. Въ то время, какъ житіе и канонъ пр. Евѳимія получили церковное употребленіе послѣ собора 1549 г., житіе пр. Евфросиніи „настоятелей тоя обители о чудесахъ нерадѣніемъ.... и небреженіемъ.... безъ вѣсти бывше". Инокъ Григорій или умеръ или унесъ изъ Суздальскаго Спасо-Евѳиміева монастыря, а житіе пр. Евфросиніи, написанное имъ, игуменъ Спасскаго же монастыря Саввatій унесъ въ Махрищскій монастырь „для преписанія чудесъ" и тамъ оно у него „закосиѣ многими лѣты", а послѣ смерти Саввatія, вмѣстѣ съ другимъ имуществомъ покойнаго поступило въ Махрищскій монастырь. Между тѣмъ въ виду часто совершающихся чудесъ у гроба преподобной Евфросиніи епископъ Суздальскій Варлаамъ сильно озабоченъ былъ желаніемъ устроить празднество и мѣстное чествованіе преподобной, а для этого требовались: житіе, служба и канонъ пр. Евфросиніи.... „О семъ же мнѣ смиренному епископу Варлааму велiе повеченіе бывше,— повѣствуетъ самъ Варлаамъ,— како, гдѣ обрѣсти житіе п҃подобныя, или списателя житію і стихиръ і канона", и вотъ случайно, находясь въ Махрищскомъ монастырѣ на обратномъ пути изъ Москвы въ Суздаль, къ великой своей радости, епископъ Варлаамъ находитъ въ монастырской „книгохранительницѣ" такъ долго пропадавшее житіе пр. Евфросиніи. Прочитавъ это житіе еп. Варлаамъ „порадовахся яко не презрѣ Господь желанія" его и „разсмотрихъ, яко не просту сему быти, но отъ ѣжія благодати", привезъ житіе въ Суздаль и „собравъ соборъ архимандриты і игумены и весь причетъ соборныя церкви", установилъ торжественное празднество. пр. Евфросиніи, сопровождавшееся многими чудесами отъ гроба преподобной.

Табл. къ Жит. I.

Первый листъ службы пр. Евфросиніи.

Заставка исполнена золотомъ и выцвѣтшей сѣроватой краской.

Житіе пр. Евфросиніи, написанное Григоріемъ по преданію со словъ черноризицъ, спустя 300 лѣтъ послѣ кончины преподобной, въ историческомъ отношеніи мало заключаетъ въ себѣ цѣнныхъ свѣдѣній, относящихся къ той отдаленной эпохѣ, къ которой относится жизнь преподобной. Напротивъ встрѣчаются свѣдѣнія, исторически неточныя (легенда объ убіеніи Батыя Угорскимъ королемъ Владиславомъ и др.), но житіе это представляетъ весьма типичный памятникъ житійной литературы XVI вѣка и уже давно обращало на себя вниманіе ученыхъ. Инокъ Григорій былъ весьма начитаннымъ въ современной литературѣ и искусно подражалъ наиболѣе ораторски составленнымъ произведеніямъ въ этомъ родѣ своихъ предшественниковъ—иноковъ Епифанія и Пахомія.

Поэтому то его творенія и дошли до насъ во многихъ спискахъ. Житіе пр. Евфросиніи дошло до насъ болѣе чѣмъ въ 24 спискахъ [1]). Древнѣйшій изъ нихъ относится къ концу XVI в. и хранится въ библіотекѣ Архива Мин. Иностр. Дѣлъ (№ 20). Онъ нѣсколько кратче позднѣйшихъ списковъ, не имѣетъ риторически-богословскаго вступленія позднѣйшихъ, начиная съ XVII в., списковъ („Благословенъ Богъ Отецъ щедротъ безначальный Вседержитель" и пр.), а также и многихъ чудесъ, внесенныхъ въ позднѣйшее время.

Шесть изъ всѣхъ этихъ сохранившихся до нашего времени списковъ украшены миніатюрами. Древнѣйшій списокъ съ лицевыми изображеніями относится ко 2-й половинѣ XVII в.

[1]) Перечень списковъ житія пр. Евфросиніи см. въ книгѣ Н. П. Барсукова: Источники русской агіографіи. Изд. Общ. л. др. п. LXXXI т. Спб. 1882. Стр. 179—181. Всѣхъ списковъ житія указано Г. Барсуковымъ 24 и службы 10 списковъ, но есть и кромѣ перечисленныхъ (см. въ кн. А. Е. Викторова. Опис. съверн. книгохр., въ кн. Флорищева пустынь. В. Георгіевскаго и др.).

Одинъ изъ этихъ списковъ, къ сожалѣнію позднѣйшаго времени (конца XVIII в.), обратилъ вниманіе Императорскаго Общества любителей древнерусской письменности и искусства и превосходно изданъ фото-литографически на средства А. Н. Дружинина.

Издаваемый нами нынѣ списокъ XVII в. находится въ библіотекѣ Суздальскаго Ризположенскаго монастыря. Въ монастырѣ былъ и еще списокъ съ лицевыми украшеніями конца XVIII ст., но онъ въ настоящее время переданъ на храненіе въ Владимірское древлехранилище при Александро Невскомъ Братствѣ. Имѣя подъ руками и этотъ позднѣйшій списокъ, мы сочли нужнымъ въ примѣчаніяхъ указать всѣ особенности его сравнительно съ древнѣйшимъ спискомъ XVII в.

Издаваемая рукопись написана полууставомъ на 101 листѣ въ царствованіе царя Осодора Алексѣевича (1676—1682 г.). Она начинается службой пр. Евфросиніи (1—32 л.) затѣмъ съ листа 33—101 слѣдуетъ житіе, оканчивающееся повѣстью еп. Варлаама объ установленіи празднества преподобной Евфросиніи, чудесами при гробѣ ея (послѣднее чудо исцѣленіе бѣсноватаго Матѳея) и молитвой преподобной, которая съ небольшими измѣненіями вошла затѣмъ въ службу пр. Евфросиніи.

Рукопись украшена 57 лицевыми изображеніями, исполненными весьма тщательно и искусными руками, иллюстрирующими шагъ за шагомъ все житіе преподобной. Лицевыя изображенія въ высшей степени цѣнны и въ художественномъ и бытовомъ отношеніи. Прекрасно гармонируя съ текстомъ, миніатюры, украшающія издаваемую рукопись, заключаютъ въ себѣ весьма много цѣннаго матеріала, какъ наглядное олицетвореніе вѣрованій древнерусскаго

человѣка, его понятій, его фантазіи (въ области демонологіи); но въ особенности цѣнны миніатюры той стороной своей, въ которой онѣ отображаютъ обыденную обстановку давно прошедшей жизни и быта XVII вѣка; все здѣсь цѣнно въ археологическомъ отношеніи: и изображенія храмовъ, зданій, одеждъ и предметовъ домашней утвари. Изображенія осады г. Суздаля полчищами Батыя, битва на р. Сити, мученическая кончина св. Михаила Черниговскаго въ ордѣ и др. миніатюры, посвященныя изображенію историческихъ эпизодовъ житія, оцѣнены по достоинству еще кн. П. П. Вяземскимъ, издавшимъ даже позднѣйшій списокъ житія съ изображеніями, лишенными многихъ лучшихъ чертъ типичности иконописнаго стиля издаваемой нынѣ рукописи.

Рукопись Ризположенскаго монастыря, древнѣйшая изъ лицевыхъ рукописей житія пр. Евфросиніи, послужила образцомъ для другихъ списковъ, которые во многомъ уступаютъ своему оргиналу. Мастеръ, исполнявшій рисунки, былъ однимъ изъ лучшихъ иконописцевъ своего времени и въ нѣкоторыхъ композиціяхъ довольно талантливо передалъ душевныя движенія изображаемыхъ лицъ. Списокъ кн. Вяземскаго, изд. Общ. л. др. п., и другой списокъ, находящійся нынѣ въ древлехранилищѣ Александро-Невскаго Братства, рабски копируя древніе рисунки Ризположенской рукописи, далеко отстаютъ и въ художественности исполненія и въ стильности отъ оригинала. Самыя краски древняго миніатюриста подобраны болѣе изящно, чѣмъ въ позднѣйшихъ спискахъ,—онѣ болѣе ярки и красивы, чѣмъ мутные тона миніатюръ XVIII в. Издавая наиболѣе оригинальные изъ древнихъ миніатюръ рукописи Ризположенскаго монастыря точно, фотоцинкографически, мы сожалѣемъ,

что не имѣемъ средствъ передать и самыя краски лицевыхъ изображеній, хотя бы нѣкоторыя изъ нихъ въ видѣ образца.

В. Горѣвскій.

Пр. Евфросиніи.

Изображеніе преподобной предъ началомъ житія.

ЖИТІЕ И ЖИЗНЬ ПРЕП҃БНЫЯ МТ҃РЕ Н҃ШЕЯ І БЛГО-ВѢРНЫЯ ВЕЛИКІЯ КН҃ЖНЫ ЕФРОСИНІИ СУЖ-ДАЛСКІЯ [1].

Писано смиренно инокомъ Григоріемъ. Тогожъ Града Суждаля.

Обители Бг҃олѣпнаго Преображенія Гд҃а Бг҃а и Сп҃са, н҃шего Іи҃са Хр҃та [2].

Бл҃гословенъ Бг҃ъ Оц҃ъ щедротамъ, Безначальный вседержитель. бл҃гословенъ Единочадый Сн҃ъ Слово Оч҃ее. бл҃гословенъ Параклитъ, отъ Оц҃а исъ ходяй и на [3]) Сн҃ѣ почивай: бл҃гословенъ Бг҃ъ, иже въ Тр҃цѣ отъ аг҃глъ на нб҃сѣхъ бл҃гочюдно [4]) пѣваемый: и отъ всѣхъ творителствъ своихъ со страхомъ покланяемый. всещедрый, преб҃лгій Бг҃ъ н҃шъ. бл҃гословенъ Бг҃ъ неначальный [5]) и нескончаемый [6]) ни мѣримый ни до вѣдомый, безначалный, несоз҃данный, присносущный, неописанный, невидимый, неизмѣнный, не оставленный, неизслѣдованний, ни умомъ постижимый, ни словомъ изреченный, Едино Бж҃ество въ Трехъ составѣхъ едино естество въ 3-хъ [7]) лицѣхъ, нетріе бз҃и,

[1]) Особенности текста рукописнаго житія пр. Евфросиніи XVIII в., хранящейся въ Древлехранилищѣ Александро-Невскаго Братства, мы будемъ помѣщать въ примѣчаніяхъ.

[2]) Прочести бл҃гослови оч҃е. [3]) въ [4]) бл҃гочинно [5]) Предвѣчный [6]) нѣтъ. [7]) нѣтъ.

но Единъ, Бг҃ъ. Едино есть Ст҃ыя Тр҃цы Бж҃тво, Едино существо, едино дѣйство, едина власть, едино гд҃ьство, едино цр҃тво, недина сила. свѣтъ во Оц҃ѣ, и Сн҃ѣ, и Ст҃ѣмъ Дс҃ѣ, Единъ аки [1]) въ трѣ солнцѣхъ [2]) пр҃носвѣтелъ, неприступенъ отнюдь, нумомъ непостижимъ, ни словомъ изъ глаголанъ, Егоже богатство есть едина вещь, едино Бжтво. *)

Бл҃гословенъ и пребл҃гословенъ Той Истинный Бг҃ъ и҃шъ, иже вся человѣки хотя спасти, и впознаніе истиннѣ пріити [3]) ився наползу подаваяй, имногообразно немощи чл҃вческія посѣщаяй, на Того бо истиннаго Бг҃а и҃шего надежду свою положимъ. наипачеже на Того бл҃годать надѣющеся. слово въ кратцѣ предложимъ: о житіи бл҃говѣрныя и всебл҃женныя Еоуфросиніи [4]) преподобныя, памяти достойныя. ейже нѣсть точно всего мира богатство, сія убо преподобная сияетъ ино смерти аки [5]) жива во градѣ Суждалѣ, чюдесъ множество источающи. и различными знаменми. ея [6]) житіе подобно агг҃ломъ, ибо тѣхъ имѣяше поспѣшніки [7]), разумъ ибо есть и҃шъ неухищреніемъ писаній пекущеся. но истину написующе простыми словесы, бг҃олюбцемъ [8]) въ кратце: и во общую ползу испасеніе хр҃тоименитымъ людемъ, послушающимъ послушникомъ [9]) въ славу Сн҃а Бж҃ія. изъ бравшаго свою рабу, сподобихся [10]) достовѣрно слышати отъ повѣдавшихъ ми не ложно черноризицъ

[1]) есть [2]) лицѣхъ [3]) нѣтъ. [4]) Еуфросиніи [5]) яко [6]) ея же [7]) приспѣшники [8]) бг҃ословцемъ [9]) слышателемъ [10]) азъ.

*) Здѣсь въ рукописи помѣщенъ рисунокъ № 1-й: Святая Троица Новозавѣтная [11]), съ надписью киноварью: Едино Бж҃тво. Едино Гд҃ьство, едино цр҃ство, едина сила, въ трехъ лицѣхъ Единъ Бг҃ъ, Оц҃ъ, и Сн҃ъ, и Ст҃ый Дх҃ъ. Пр҃тая Тр҃цѣ Бж҃е и҃шъ слава Тебѣ.

[11]) Вѣтхозавѣтная.

обители [1]) преподобныя, иже во градѣ Суждалѣ. обаче начнемъ повѣсть, отъ онудуже начати подобно [2]) подобноже настоящее да глаголется.

О благовѣрномъ великомъ кн҃зѣ Михаилѣ Черниговскомъ, и о ѧвленіи Пр҃тыѧ Бц҃а:

Бѣ [3]) въ Черниговѣ преименитомъ градѣ, нѣкто бл҃говѣрный великій кн҃зь именемъ Михаилъ. с҃нъ Всеволодовъ [4]) внукъ же Святослава [5]) Ольговича [6]), Олегъ же [7]) сынъ [8]) Святослава [9]), внукъ же Великаго князя [10]) Ярослава Владимировича иже [11]) крестившаго русскую [12]) землю. Сей убо великій кн҃зь Михаилъ, еще [13]) младъ имѣя возрасть, но теплъ сый вѣрою Бг҃у. той поятъ супругъ подобенъ [14]) себѣ, на службу Бг҃у благопріятенъ [15]), возложистася упованіемъ осемъ къ Бг҃у. исочетавшеся сочтаніемъ блавѣрная [16]) чест҃нѣ, ибг҃олюбнѣ [17]) пребывающе постомъ и мл҃твами [18]) идаяста доволну мл҃тию убогимъ къ требованію, и просто рещи: всякия добродѣтели исправиста [19]). бѣстаже неплоды и часто хожаста [20]) ко Пр҃тѣй Бц҃ѣ въ печерскій мн҃тырь иже въ кіевѣ, прп҃ныхъ о҃цѣвъ [21]) Антоніа и Ѳеодосія. *)

Пріиде бл҃говѣрный кн҃зь Михаилъ молящися [22]) Прес҃тѣй Бц҃ѣ, ивеликимъ оц҃емъ Антонію и Феодосію

[1]) отъ обители [2]) подобаетъ [3]) Бысть [4]) Всеволодичъ [5]) Святославль [6]—[10]) нѣтъ [11]) нѣтъ [12]) россійскую [13]) нѣтъ [14]) супругу подобну [15]) благопріятну [16]) нѣтъ [17]) ибг҃оугоднѣ [18]) въ постѣ ивъ мл҃твѣ [19]) исполніста [20]) ходиста [21]) оц҃евъ [22]) моляся.

*) Рисунокъ № 2. Вверху его надпись, киноварью: „явися Пр҃тая Бц҃а великому кн҃зю Михаилу въ тонцѣмъ сна видѣніи, и другой рисунокъ № 3. Вверху надпись киноварью: „Бл҃говѣрный же великій кн҃зь Михаилъ со кн҃гине своею іболяры хождаше изчернигова ко Прес҃тѣй Бц҃ѣ, икопрп҃бнымъ отцемъ Антонію и Ѳеодосію внечерскій мн҃трь иже к҃кіевѣ.

сѡ҃ногими слезами, требоваста [1]) отъ всея дн҃а рожденный [2]) плодъ даровати имъ [3]) идаяста [4]) доволну мл҃тыню игумену и братіи, яко да и тіи помолятся онихъ къ Бг҃у: хотѣнію ею совершити [5]) плодъ на веселіе, бяста же дряхла выну [6]) обѣзчадіи своемъ пребывающе, поточію [7]) едино воутѣшеніе бысть има [8]), еже притекасти ко Пр҃тѣй Бц҃ѣ въ печерскій мн҃трь, великихъ ѻ҃цъ [9]) и трудоположникъ [10]) аввы Антонія и Ѳеодосія, инаслаждастася [11]) во обители медочныхъ словесъ и бесѣдъ д҃ховныхъ отъ игумена и братіи, и отхожаху въ преименитый градъ свой, бл҃годаряще Бг҃а, и Того Всенепорочную Мт҃рь Пр҃тую Бц҃у. *)

Ивоедину отнощей видѣста Пр҃тую Бц҃у, радостно книмъ глаголющу: дерзайте дерзайте имолитеся, пріята бо есть мл҃тва ваша, исе вама буди [12]) знаменіе, и пріимите бл҃гоуханіе, инокадите весь домъ свой [13]), пристрашниже бывше зѣло ивоспрянуста, и видѣста [14]) благочестивая [15]) возглавіи себѣ [16]) бл҃гоуханіе нѣкакое [17]) воузлѣ завязано, и сотвориста [18]) многу молитву [19]), ибл҃годареніе со слезами, и вземше кадильницу по гл҃голу Пр҃стыя Бц҃ы, весь домъ исполниста [20]) бл҃гоюханія, велможамъ же ею [21]) идомочадцемъ причащешимся бл҃гоюханія онаго, иглаголю-

[1]) желаше [2]) чадородія [3]) нѣтъ [4]) идаяше [5]) еже-бы желанію ихъ исполнитися, [6]) бяхуже печалніи всегда [7]) потокмо [8]) имъ [9]) отцевъ [10]) трудоположниковъ [11]) инаслаждатіся [12]) исіе будетъ вамъ [13]) вашъ [14]) ивоспрянувше, ивидѣвше [15]) нѣтъ [16]) своемъ [17]) нѣкое [18]) сотворивше [19]) мл҃тву [20]) исполниша [21]) ихъ.

*) Рисунокъ № 4 Надпись въ верхней его части, киноварью: „Пріиде бл҃говѣрный кн҃зь Михаилъ ко Пре҃стѣй Бц҃ѣ, ико Антонію и Ѳеодосію внечерскій мн҃трь, молитися обезчадіи [22]).

[22]) очадородіи.

щимъ въ себѣ: недовѣдѣти [1]) откуду таковое бл҃гоюханіе сіе [2]), вдому господища наю [3]). *)

Временіже нѣкоему по семъ чюдеси прелшедшу [4]), во едину отнощей, паки Пр҃стая Бц҃а, вдающи имъ голубицу на руку [5]) зѣло красну. и воставше отъ сна обрѣтоша бл҃гоюханіе, яко же дано бысть [6]) имъ первѣе отъ Пр҃тыя Бц҃а, ипаки такожде сотвориста [7]). домъ бл҃гоюханія исполниста [8]), искоро идоста [9]) къ Кіеву въ печерскій мн҃трь, и въ земше бл҃гословеніе ѿ игумена [10]) и о҃ц҃ъ [11]), влѣзоста [12]) въ храмъ желаніе ею совершити [13]), рожденіе има даровати [14]), и пребыста ту [15]) три дни, сослезами моляци Пр҃ѣ҃тую Бц҃у, ивеликихъ с҃цъ [16]) аввы [17]) Антонію и Феодосію, и паки Пр҃стая Бц҃а, со с҃тыми о҃цы Антоніемъ и Феодосіемъ третищею явися имъ гл҃ющи: идете вдомъ свой, нн҃біе зачнете дщерь, и наречете имя ей Ѳеодулія. подобаетже вамъ совсякимъ страхомъ хранити ея [18]). сосудъ бо ч҃тенъ [19]) будетъ С҃тому Дх҃у, и Ц҃рцынѣ ц҃ркве иже влахернѣ ризы Ея положеніе. тояже ц҃рцы въ Суждалѣ градѣ ц҃ркви отъ дв҃ственныхъ лицъ ч҃тнѣ бѣ торжествуема, вславу и хвалу ц҃рцѣ: сей же плодъ ваю [20]) ссими дѣвственными лицы въ ц҃рцынѣ церкве причтена будетъ, налюбовныя труды ц҃рцѣ, самаже ц҃рца сохранитъ ю аки [21]) зѣницу ока, на бракъ готовающи [22]) ю Сн҃у

[1]) невѣдущимъ [2]) нѣтъ [3]) г҃дня ѥшего [4]) нѣтъ [5]) голубицу на руки [6]) нѣтъ [7]) сотвориша [8]) исполнивше [9]) поидоста [10]) ѹигумена [11]) о҃цевъ [12]) ивъ шедше [13]) свое сотворити [14]) имъ воспріяти [15]) пребыша тамо [16]) моляшеся Пр҃стѣй Бц҃ѣ, ивеликимъ о҃цемъ [17]) нѣтъ [18]) сія [19]) честенъ [20]) вашъ [21]) яко [22]) готовящи.

*) Рисунокъ № 5. Надъ нимъ надпись, киноварью: „Явися Пр҃тая Бц҃а Великому кн҃зю Михаилу, возвѣщая озачатіи Ѳеодулін дв҃цы, идаде имъ бл҃гоюханіе.

Своему. напищуже сему дѣтищу, хлѣбъ. исоль, ивода подастъся ей, ниѣхже чл҃вческихъ хитростей устроенныхъ не пріиметъ. ниже отъ мясъ не можетъ вкусити, нкъ тому небудете неплоды, но посемъ преславномъ рождешіи, родити имат [1]) четыре сн҃ы зѣло добророднцы. ихьже плодъ [2]) бл҃гословится въ родъ иро̀, во ставшеже оцена грецтомъ одержими бяху, влѣзоша [3]) во храмъ, нирпекоста ко Пр҃тѣй Бц҃ы и помолившеся [4]) соследами: ивосиріемше бл҃гословеніе, отигумена и ѿ о̑цъ [5]), возвратнегася [6]) во свое ѿч҃тво [7]) радостною д҃шею, инидоста [8]) въ свою господу [9]). *)

Временнже нѣкоему минувшу, прнснѣ д҃нь праздничный м҃ца Іулія к̃ [10]) д҃нь, положеніе Влахернѣ ч҃тныя ризы Пре҃тыя Бц҃ы. и слышаста [11]) на заутрени [12]) чтуще [13]) повѣсть [14]) о положеніи [15]) ч҃тныя [16]) ризы [17]) небдише въ церкви [18]) плакаста послушаста [19]) чтенія совниманіемъ, и вшедше вдомъ свой понѣкоихъ днехъ ч҃тная та к҃ѧгини зачать во чревѣ отроча по гласу Пр҃тыя Бц҃а: иѿтоли соблюдаше [20]) себе во всяцѣмъ страхомъ [21]). Благовѣрному мужу своему гл҃аше [22]): яко отроковицу родити ей, и Өеодулію нарещи; приспѣвши же времени [23]) рожденія; роди бл҃гочестивая к҃ѧгини отроча женескъ полъ. *)

Ичетыредесятимъ днемъ минувшимъ [24]), несенѐ

[1]) имате [2]) родъ [3]) внидоста [4]) молящеся [5]) и отцевъ [6]) возвратившеся [7]) отечество [8]) вшедоша [9]) въ княжескій свой домъ [10]) во К [11]–[13]) иѣть [14]) иѣть [19]) послушающе [20]) и отъ того времени [21]) страхѣ [22]) глаголаше [23]) пришедже время [24]) прешедшимъ.

*) Рисунокъ № 6. Надъ нимъ надпись киноварью: „Явися Пр҃тая Бц҃а, со ст҃ыми оц҃ы Антоніе҃ и Өеодосіемъ, великому к҃ѧзю Михаилу, возвѣщающе ему зачатіе благовѣрные к҃ѧжны Өеодуліи.

*) Рисунокъ № 7. Рожденіе Өеодуліи. См. таблицу № 3.

Табл. къ Жит. III.

Рожденіе блг҃овѣрные кнѧ҃ны Феѡдꙋліи.

бысть дѣтище доилицею [1]) въ храмъ Гд҃нь, яко дасотворятъ пообычаю законному онемъ; подобно приносяще Хр҃ту истинному Бг҃у нашему. Егдаже случашеся доилицы ея вкусити [2]) мясъ, неприимаше дѣтище млека, но безпища пребываше весь дн҃ь. разумѣста-же родителя ея, заповѣдаста доилицы ея не причащатися [3]) мясъ, понеже бысть бл҃говоленіе се Бж҃іе, итого всенепорочныя Мт҃ре. Отдоену-же бывшу дѣтищу, и егда пріимати ему пищу, даяста ему хлѣбъ исоль имало овоща, и воду напитіе, крещена-же бысть отроковица въ ч҃тнѣй [4]) обители Печерской, впреславнѣмъ [5]) храмѣ Прес҃тые Бц҃ы. Изятель [6]) же ей бысть отст҃ыя купели игуменъ печерскій, инаречено бысть ей имя Ѳеодуліа, радовастася-же о ней родителя ея: ибо бѣяше [7]) весела къ Бг҃у, икрасна лицемъ, идобра видомъ зѣло. *)

Бл҃говѣрнаяже м҃ти с҃тыя отроковицы бл҃гочестива сущи, и праведнѣ живяше [8]) зѣло. исію возведе смысленно и бг҃олюбезнѣ, пореченнымъ ей явленіемъ ѿ с҃тыя [9]) Бц҃а. Во единъ же убо ѿ [10]) ней, помышляше всебе ѡ отроковицы, что сия сбудется, яже речена быша оней, инедомышляшеся. Уснувшиже видѣ себе крилату сущу, и аки навысоту лѣтящу, держащиже отроковицу, и возносящи ю и вдающи ю [11]) вдаръ вышнему [12]), и гл҃аше [13]): О чадо! бл҃годарю азъ Прес҃тую Бц҃у зане обрѣтохъ бл҃годать азъ въ женахъ, еже отдати ми труды иболѣзни Гд҃ви; и Того рожшей всенепорочной Мт҃ри, и сія видѣвши соблюдаше вс҃рцы своемъ.

[1]) кормиліцею [2]) въ к шати [3]) заповѣдавше доилицѣ ея не вкушати [4]) пре҃чтнѣи [5]) вопреславномъ [6]) Воспріимникъ [7]) бяше [8]) живущи [9]) Прес҃тыя [10]) отъ [11]) ивозносящу ю: ивдающу [12]) Гд҃ви [13]) иглаголющи.

*) Рисунокъ № 8. „Крещеніе Кіижны Феодуліи“.

Бл҃гочестивый-же великій кн҃зь Михаилъ оц҃ъ ея пребысть уча ю кн҃гамъ, и прочимъ премудростямъ, недостаточная же проучаше ей боляринъ его Ѳеодоръ, бѣ бо той мудръ зѣло [1], учибося отъ философъ; лучижеся дв҃ца данаго естества и молитвы [2] плодъ, бывши-же ей уже девяти лѣтъ, итолмѧ̀ бысть любящи ученіе, яже чудитися [3] родителемъ ея о толицемъ любы ученій ея, чюдижеся и бл҃говѣрный боляринъ Ѳеодоръ о скоромъ ученіи ея и премудрости. *)

Вѣстиже разшедшимся [4] по всюду о мудрости ея, помнозѣмъ ученіи ея [5], и о скоромъ поученіи [6], потѣлеснѣй твари [7] ея, бѣше бо [8] лѣпа̀ отроковица велми, красота ея многи на любовь приведе, яже поятиѥ невѣсту ѻ҆номъ своимъ, ивсѣмъ стужающимъ ѻ҆цу ея, другъ другу варити хотя [9], итщащимся имъ, отвѣщаваше же ѻ҆цъ ея бл҃гочестивый великій кн҃зь Михаилъ, рече: воля Гд҃ня буди [10].

Во временаже та бысть Суждалское кн҃женіе держащему [11] бл҃говѣрному великому кн҃зю Минѣ Ивановичу, [12] и бысть же той благовѣрный [13] при всемъ [14] бл҃гочестивъ, отгребаяся отъ всякаго зла, той единъ преодолѣвая всѣхъ саномъ и гордостію [15] величествія [16] ѿчт҃вія [17] своего родъ же его [18], его влечашеся отъ варѧ [19]: Отъ Шимона кн҃зя Африкановича, Африканъ-же бѣ братъ Якуна слѣпаго, иже отъ златыя орды, рѡ̀ же ихъ [20] отъ Клавдія кесаря Римскаго, отъ того убо корене родъ Суждалскихъ кн҃зей, сей

[1]) зѣло прем҃дръ [2]) мл҃твы [3]) дивитися [4]) разнесшися [5]) нѣтъ [6]) внятіи [7]) красотѣ [8]) бѣбо [9]) предварити хотящимъ. [10]) да будетъ [11]) держащу [12]) Іоанновичу. [13]) нѣтъ [14]) повсему [15]) нѣтъ [16]) величества [17]) нѣтъ [18]) ради, родъже [19]) варягъ [20]) его.

*) Рисунокъ № 9. „Ученіе граммате бл҃говѣрные кн҃жны Феодуліи“ — надпись киноварью.

преждереченный кнзь Мина Суждалскій, умоли дарми великими родителя [1]) бл҃женныя отроковица, въ дати ю женѣ [2]) ему, и обѣщася бл҃говѣрный кнзь Михаилъ, ивзяша вѣры, еже по обычаю [3]) бываютъ. *)

Посихъ же изволи Гс̄подь избравый себе на службу прекрасную отроковицу, показа ей явленіе. И видѣ Гс̄пода нашего Іисуса Хр̄та, и люди праведныя [4]) снимъ, и неисповѣдимое пришествіе Господне, и грозное и нелицемѣрное судище, и кнги животные отверсты вруцѣ Гд҃ни, и со [5]) востока рай, и отъ запада езеро огненное, искипая, явижеся ей Ст҃ая [6]) Бц҃а, и перстомъ кажа [7]) бесѣдоваше г҃ля: послушай [8]) чадо Ѳеодуліе, послушай дщи прѣдныхъ, иразумѣй г҃лы живота: покажи житіе бл҃гоугодно [9]), вожделѣй житіе прѣдныхъ. и цр̄твующаго Бога прѣстояніе, ибезконечныя жизни наслажденіе, райскія пища избирая, вѣчныя муки и пламене избѣгая. всякія злобы не сотвори, ивсѣмъ добродѣлемъ прѣлежи [10]), довсѣхъ лютыхъ избывъ, уготованныхъ [11]) любящимъ Бг҃а вѣчныхъ бл҃гъ получиши. Сему-же паче ума бывшу, вразумися ѿроковица [12]) бжественнымъ разумомъ, овидѣніи бывшемъ въ нимая. и тщашеся исполнити г҃ланная ей отъ Пр̄тыя Бц҃а. **)

Малымъ-же днемъ минувшимъ [13]), видѣ отроковица другое видѣніе. мужа въ бѣлыхъ ризахъ гла-

---

[1]) родители [2]) въ жену [3]) обыкнове·ію [4]) првдныя [5]) иотъ [6]) Прѣ҃тая [7]) показуя [8]) разумѣй [9]) бгоугодно [10]) добродѣтелемъ прилежи [11]) уготованная [12]) отроковица [13]) прешедшимъ.

*) Рисунокъ № 10. Надпись: „Великому Кнзю Михаилу, присла писаніе и дары кнзь Мина Суждалскій, прося у него бл҃женныя Феодуліи вжену себе. Онже обѣщася ему вдати ю“.

**) Рисунокъ № 11, изображающій видѣніе Ѳеодуліей рая и муки. См. таблицу № 4.

голюща ей: иди во слѣдъ, аможе азъ иду, ипослѣдова явившемуся ей. той отведе ю въ печерскій мѵ̑тръ, ивлѣзоша [1]) въ цр̑ковь Пр̑тыя Бц̑а, ивидѣ игумена спрочими черноризцы поюще въ сенощныя мц̑твы, исматряше когождо ихъ спѣшенія, ичюдящеся [2]) житію ихъ, глаголющи въ себѣ: бл̑жени чл̑вцы сіи, яко въ житіи семъ суще [3]) яко а̑гли суть, отсюду преступивше въ вѣчную жизнь имутъ пріяти. И въ себе бывши, чюдяшеся видѣнию. *)

Воднiже оны, въ преименитомъ градѣ Суждалѣ подстѣною градною аки [4]) верженіемъ камене, бѣ [5]) мѵ̑тръ во имя Пр̑тыя Бц̑а. ч̑тныя и славныя ея ризы положеніе иже Вълахернѣ. въ немъ же [6]) бѣ нѣкая старѣйшина черноризицамъ. сто̑лѣпнымъ житіемъ украшена сущи. сія кг̑олюбивая преже пришествія отроковицы, видѣ различна откровенія о ней, овогда убо отроковицу въ бѣлыхъ ризахъ, отъ сто̑лѣпны жены и багряновидну ризу носящу, въ мѵ̑тырь приносящу. овогда же отроковицу лѣтающу, инадъ мѵ̑тръ находящу [7]). иногда видѣ туже [8]) отроковицу повоздусѣ [9]) ходящу икъ мѵ̑тырю приближающуся и паки мужа два черноризцы, столѣпными [10]) сѣдинами украшены [11]), въ дающе ей отроковицу глаголющи: [12]) пріими [13]) сію [14]) отроковицу [15]) ибо мц̑тва и бл̑гословеніе на ней [16]) пребываетъ Антонія и Феодосія печерскимъ, неотступно снею, яко д̑хъ пр̑рока Иліи на Елисеи, и паки мужа бѣлоризца [17]) показующа ей отроковицу, и гл̑ющe кней: сея

---

[1]) изъшедше [2]) ичюдися [3]) нѣтъ [4]) яко [5]) бысть [6]) ней же [7]) надходящу [8]) тужде [9]) повоздуху [10]) сто̑лѣпны [11]) нѣтъ [12]—[15]) нѣтъ [16]) оной [17]) мужіе бѣлоризцы.

*) Рисунокъ № 12. Θеодулія видитъ мужа свѣтоносна.

Табл. къ Жит. IV.

Видѣ Гд҃а н҃шего Іс҃а Хр҃та пр҃вная еоуѳросиніа і люди правѣныя снимъ і неисповѣдимое славное пришествие Гд҃не. Явися свт҃ая Бц҃а княжнѣ Феѡдуліи пер҃томъ показуя на вс҃токе рай... и на западе... мукъ.

ради спастися хощеши. сіяже снею пребывающимъ сказоваше [1]) черноризицамъ *).

И уже бывшей бл҃женнѣй отроковицы Феодулiи ѥ҃ лѣтъ и яко годъ бысть счетати сію [2]) на бракъ преждереченному бл҃говѣрному кн҃зю Минѣ Суждальскому [3]). родителиже ея возвѣщаютъ отроковицы сія, иотрицашеся сего бл҃женная, дв҃тво [4]) красити [5]) желающе [6]) слышаше бж҃твенная [7]) писанія, како похваляютъ дв҃ъ. тѣлеса чиста Бг҃у пр҃ставляющихъ, ст҃ая же та дш҃а Бг҃у, яже о себѣ возложивши, и моляшеся сомногими [8]) слезами Пр҃тѣй Бц҃ы, извѣщенія ей о предлежащихъ сподобитися, иявися ей Пр҃тая Бц҃а глаголюще: пр҃іими отроковице заповѣдь Гд҃ню, чти оц҃а и м҃тръ и не противися родителемъ своимъ. не прикоснетъ ботися [9]) скверна мира сего, ниже сочетанія обрученнаго ти [10]). но параклитомъ осѣняема будеши, ивъ моей обители дѣвственныхъ лицъ жилище имѣти имаши [11]) но иди скоро кСуждаль, еще ти [12]) сущи на пути грядущи, обрученный ко Гд҃у от҃идетъ, и не возвратися кродителемъ, нужду ину [13]) ти [14]) данесотворятъ. Пристрашнаже бывши отроковице зѣло, воспряну [15]), но обаче упованіе на Бц҃у возложи, сотвори многу м҃тву, иблагодареніе со слезами, повинуяся [16]) родителемъ своимъ, и скоро пути ся [17]) касаетъ по гласу [18]) Пр҃тыя Бц҃а.

---

[1]) повѣдаше [2]) пріиде время [3]) нѣтъ [4]—[6]) нѣтъ [7]) слышавше бж҃ественная [8]) тако и сія бл҃женная яже осебе возложивши. и моляшеся со [9]) бося тебѣ [10]) брачнаго тебѣ [11]) жительство возимѣеши [12]) тебѣ [13]) нѣтъ [14]) тебѣ [15]) ивоспрянувъ [16]) повинувся [17] нѣтъ [18]) касается по глаголу.

*) Рисунокъ № 13. Надпись: Явися преподобнiи отцы Антонiй и Θеодосiй начальницѣ и вдающу ей отроковицу Θеодулiю, глаголющи, пріими сію отроковицу сея ради спастися хощеши.

и еще бл҃женная на [1]) пути обрученный ея ко Гд҃у во оч҃твіи [2]) своемъ от҃иде [3]), онаже нерачи бы [4]) возвратитіся кродителемъ си [5]), ипостроенію Бж҃ію устремися къ Суждалю, въ негоже скоро пріиде, иобрѣте м҃нтрь вдáлѣе градны́е стѣны. яко верженіемъ камени, во имя Пр҃тыя Бц҃а, честныя и славныя ея ризы положеніе *).

Ивниде въ м҃итрь ипаде великой черноризице нанóгу, плачющися: [6]) Бг҃ъ сотвори вначатцѣ [7]) и҃бо и землю и чл҃вка, ивсю тварь, ився наползу строитъ [8]), иродися отъ д҃вы ираспятіе пострада [9]), даспасетъ чл҃тво [10]). Ни҃ѣ убо ты [11]) и҃же моя пріими мя даноги ваша омываю, даспасуся иазъ. И рече къ ней великая: чадо, жéстока суть житія мнишеская [12]), имаши ли [13]) терпѣти напасти, инепрестанно молитися, инощныя мл҃твы вышнему воздаяти [14]). Онаже пріимаше словеса с҃тыя старицы, и [15]) рѣка слезъ исхождаше изъ очію ея, иотвѣща квеликой глаголюще: уже къ тому неимамъ возвратитися къ родителемъ моимъ, пріидохъ же сѣмо спасенія ради, молю тя г҃же моя. причти мя въ бг҃оизбрáнную ти [16]) паству с҃тыя ти [17]) руки, иже напажитехъ д҃ховныхъ пипитаютъ [18]) (sic) своя д҃ша. ипомолися г҃же моя засмиренную ми [19]) д҃шу, да спасетъ ю Бг҃ъ Вл҃ка Хр҃тосъ ѿ поныри [20]).

И воздвихъ [21]) ю игуменія, рече: Бж҃е Бж҃е свѣдый всякаго еже наползу ему прежде рожденія его,

---

[1]) бл҃женнѣй въ [2]) отечествіи [3]) нѣтъ [4]) ежебы [5]) своимъ [6]) плачюще [7]) вначалѣ [8]) строяй [9]) прія [10]) чл҃чество [11]) нѣтъ [12]) мнижеская [13]) можеши ли [14]) возсылати [15]) ияко [16]) твою [17]) твоея [18]) питаютъ [19]) мою [20]) нѣтъ [21]) воздвиже.

*) Рисунокъ № 14. Надпись: Прихожденіе Суждальскія княжны Ѳеодуліи во обитель положенія ризы. иже во Влахернѣ Пре҃стыя Бц҃ы.

Табл. къ Жит. V.

І вниде вмитырь вдалѣе ѿ градные сте-
ны сꙋдалѧ ѧко вѣжениѥ камени во имѧ
Пр҃тыѧ Бц҃а чт҃ныѧ і славныѧ еѧ рызы
положеніе иже в҆лахернѣ и паде великой
черноризице на ногꙋ плачющи дабы еѧ
ѡдѣли во аг҃гельскій ѡбразъ.

ты попецыся рабою твоею. дадоброгодна [1]) бывши, достойна будетъ совсѣми угождшими ти [2]). Дивляхужеся [3]) вси черноризицы. како отроковица къ великой такия [4]) смиренныя словеса имѣя [5]) разумно, и҃вѣтъ [6]) сладокъ и совершенъ смыслъ, бѣже бл҃гообразна отроковица, идобра очима, поне҃ бл҃годати бж҃е҃твенныя исполнена *).

Видѣвъ же игуменія непреложный разумъ отроковицы рада бысть, своихъ воспомяну [7]) откровеній, и пріятъ ю по обычаю. и Феодулiѳ проименова Еоуфросиніею, бѣ бо въ той д҃нь м҃ца Сентемврія к҃е д҃нь творится память Змарагду [8]), пр҃бныя Еоуфросиніи Александ҃ейскія, и со слезами великая бл҃годаряше вл҃ку Хр҃та истиннаго Бг҃а нашего. всегда всѣмъ богатно своя дары подающа, ипомолися заню игуменія, воздѣвъ руцѣ на и҃бо гл҃щи: [9]) Цр҃ю и҃ц҃ный Вседержителю. начавый вней дѣло бл҃го. Самъ во смиреніи скончай, идаждь ей позаповѣдемъ твоимъ ходити [10]), идаобрящетъ м҃ть и дерзновеніе предтобою. И рече игуменія: веселуешилися [11]) чадо облекшися во образъ сей. И отвѣща Евфросинія, ей м҃ти моя [12]) м҃тѵами твоими. вся преобидѣхъ, и яко [13]) ѵ҃мѣты въ мѣни҃хъ, да Хр҃та пріобрящу смиреніемъ образа сего. Речеже ей игуменія: Хр҃ъ [14]) Емуже т҃ы обручена зять н҃ц҃ный [15]). Той тя достойну сотворитъ невѣстника [16]) своего, и паки великая рече: блюди чадо и поспѣши, ежеся обѣща работати Бг҃ви [17]) то скончай, Бг҃а чадо бойся и сетри҃ чти, и работай

[1]) дадоброугодна [2]) тебе [3]) дивляхусяже [4]) таковыя [5]) отвѣтствоваше [6]) иовсемъ [7]) воспоминая [8]) Измарагду [9]) глаголющи [10]) шествовати [11]) веселишилися [12]) нѣтъ [13]) рано [14]) Хр҃тосъ [15]) женихъ небесный [16]) чертога [17]) Г҃ви.

*) Рисунокъ № 15. См. табл. № 5.

имъ со всяцѣмъ [1]) смиреніемъ, нерцы чадо николиже [2]) во умѣ си [3]), яже [4]) рода велика есмь [5]). иподобаетъ дами́ работаютъ а не азъ онѣмъ. небуди то [6]) тебѣ чадо, но у҃божа́й на земли, да сугуго [7]) на н҃бси овогатѣеши [8]) во вѣки *).

Увидѣвше же родителее сты́я отроковицы яже оней болѣста ср҃цемъ. но обаче упованіе положиста [9]) на Бг҃а, итого всенепорочную Мт҃ре [10]), исудиша тако быти, яко Бг҃ови изволшу [11]). тако бысть.

Евфросиніяже добрѣ подвизашеся вподвизѣхъ, преспѣвашеже разумомъ и мудростію, никомуже стужая, итружашеся дѣлающе своими рукамі [12]), воздержаніеже имѣущи [13]) паче мѣры, простираяся впощеніи [14]) иперве́е отъ вечера довечера неядяше. таже чрезъ единъ вечеръ, потомже подвою иотріехъ вечерехъ [15]), иногдаже и всю седмицу безъ пища пребываше, ипияше мало воды, ипребываше пореченному: плоть изнуряя, д҃шу же просвѣщая въ пѣніихъ и мт҃твахъ, ивславословеніихъ, вчищеніихъ, въ Дх҃ѣ Ст҃ѣ. всѝлѣ Бжі́й, въ любви нелицемѣрнѣ, въ словеси истиннѣ, ипояше въ цр҃кви третію годину и шестую и девятую, таже и вечернія мт҃твы, ивлѣзше [16]) свеликою вхи́шу [17]) безсна пребываше [18]) доутрени, молящеся Бг҃у. псалмы Дв҃довы поюще, ипочитаху кн҃ги ветхаго завѣта, такоже [19]) иновыя бл҃ти [20]), недостаточнаяже словеса Еоуфросиніи протол-

---

[1]) всякимъ [2]) никогдаже [3]) своемъ [4]) яко [5]) есть [6]) сего [7]) сугубо [8]) обогатѣеши [9]) возложиста [10]) нѣтъ [11]) Бг҃у изволившу [12]) итруждаяся дѣлаше своима рукама [13]) имѣяше [14]) впощеніихъ [15]) днехъ [16]) ившедше [17]) вхи́жу [18]) пребываху [19]) нѣтъ [20]) бл҃годати.

*) Рисунокъ № 16. Надпись: Постриженіе бл҃енныя кнн҃ы Ѳеодуліи.

коваше великая, итако повся дни славословляху Хр̃та Бг̃а.

Явиже ся [1]) бл̃женнѣй Евфросиніи въ видѣніи отроча зѣло красно. стоящи близь ея, иразумѣ яко Гд̃ь есть, и прія дерзость [2]) и рече: како Ты Бже воплотися безплотный нс̃ [3]) ради; и како Тя Гд̃и распяша іюдеи; Гд̃ьже кней рече: воплотихся мт̃и ради: ираспростеръ [4]) руцѣ крт̃аобразно показа [5]) ей рекъ: сице Мя распяша іюдеи Мнѣ изволш̃у [6]). тыже бодрствуй и крѣпися *).

Сѳ толѣ [7]) раба Хр̃това и Того Всенепорочныя Мт̃ре, осн̃енная ѡ [8]) утробы Еоуфросиніе. забы [9]) тѣло си [10]), и агг̃лкое [11]) житіе показа. задняя [12]) забывая, къ преднимъ простираяся. дн̃ь дне [13]) избираяже жестокѣе пребываніе, разжигаяся теплотою къ теплотѣ, ирвеніемъ [14]) ревнуя по Гд̃ѣ Вседержители, иприлагая спѣхъ ко успѣху [15]), ипостъ къ посту, имт̃ва къ мт̃вѣ, ислезы къ слезамъ, проливаяя [16]). чая милости Бжія [17]), кбавитися Евжина [18]) запинанія, и будущ̃ѣй бл̃гъ непогрѣшити.

Гд̃ьже укрѣпи Еоуфросинію, дастъ [19]) ей побѣду на пренырливаго, ипросвѣтися всебл̃женная отст̃аго Дх̃а, ипоказана ей быша міра сего ѡ̃ласти [20]) діаволя, и вся мечтанія [21]) въ кратцѣ времени, и аки [22]) вѣнецъ на главѣ его, бѣсовскіяже полки видѣ [23]) предъстоящи ей аки тма, златоже и сребро, ивсяку

[1]) нѣтъ [2]) дерзновеніе [3]) насъ [4]) праспростре [5]) показавъ [6]) изволившу [7]) Оттого времени [8]) отъ [9]) забывъ [10]) свое [11]) агг̃ельское [12]) заднихъ [13]) отдне [14]) ревностію [15]) къ спѣху [16]) прилагая [17]) ожидая мт̃ти Бжіи [18]) Евина [19]) даде [20]) области [21]) мечты [22]) яко [23]) нѣтъ.

*) Рисунокъ № 17. Надпись: Явися Гд̃ь прп̃бные Ефросиніи во обители Ст̃ыя Бц̃ы.

утварь, каменее драгое и бисеръ видѣ яко калъ, искверная сущи ласканія [1]), сласти гнусоту [2]) узрѣ, ивидѣ [3]) духи различныя пронырьства, забытія [4]), лѣности, самолюбія, инена́висти. духъже сребролюбія зіяя ипожрети хотя миръ, призывахуже прпⷣбную бе̑студно когрѣху. онаже призвавъ скорое заступленіе, твердую пре̑стельницу (sic) Всес҃тую [5]) Бц҃у, исотвори [6]) крⷭ҇тное знаменіе, скоро разгна мечтаніе ихъ. сіеже неутаися великія оноя старицы илюбляше Еоуфросинію паче всѣхъ сестръ о утробѣ Хрⷭ҇товѣ, видѣ [7]) ея Дх҃омъ Ст҃ымъ осѣняему, многообразною мꙋ̑ростію, ибл҃гостію преспѣвающу *).

Воединъ ѿ дни [8]) рече Еоуфросинія къ великой черноризице, како [9]) гн҃же моя преложися существо бѣсовское ѿсуществаже [10]) агг҃льскаго, и къ ней великая ѿвѣща [11]): послушай [12]) чадо [13]), существо непреложися ничимже. нопреложеніе нрава, праве̑наго игрѣшнаго. Ирече раба Хрⷭ҇това ко игуменіи: существо и составъ сатанинъ показами Гдⷭ҇ь гн҃же моя. кая убо есть [14]) печаль тщанія онаго суетнаго труда [15]) дѣля, имъже дѣлаетъ [16]) и совокупляетъ діаволъ ко с҃тымъ брань; и старица рече. чадо, сопостату несущу, присніи воины ц҃ревы небываютъ. Гдⷭ҇ь чадо да собл҃детъ [17]) тя, ивсес҃тая Бц҃а общая пре̑стательница и заступница избавитъ тя [18]) отъ онаго злыя [19]) хитрости. понеже вжелѣ́сныя плесни́ца обулся [20]) есть, ловля инокихъ [21]), никогоже тако

[1]) ласкательства [2]) гнусны [3]) ивидитъ [4]) забвенія [5]) пре̑стателніцу Прⷭ҇тую [6]) исотворивъ [7]) видѣвъ [8]) от дней [9]) нѣтъ [10]) отсущества [11]) отвѣща [12—13]) нѣтъ [14]) нѣтъ [15]) нѣтъ [16]) содѣваетъ [17]) соблюдетъ [18]) нѣтъ [19]) нѣтъ [20]) к҃ступилъ [21]) иноковъ.

*) Рисунокъ № 18. Изображающій видѣнія полчищъ бѣсовскихъ.

чадо той злодѣй нератуетъ кродѣ члстѣмъ [1]), якоже отвергшихся мира ияже кмирѣ суть, иобѣщавшихся Хртови, и рече Еоуфросинія: проклята́ буди онаго печаль, излая того дѣянія. мыбо призываемъ Оца, иСна, истаго Дха. и [2]) всегда снами есть ипосредѣ насъ, итой въ Трцы Единъ Истинный Бгъ нашъ, убиетъ его глмъ [3]) устъ своихъ, иупразднитъ явленіемъ пришествія своего. пришествіе бо его къ бготемнымъ душамъ напотребленіе есть дѣтели сатанины́.

Діавольже [4]) различными мечтаніи [5]) воснѣ устрашаше ю. исе на многое время [6]) творяше. мняше окаянный, яко утрудився изнеможетъ прпбная [7]) и отбѣжитъ кродителемъ си [8]) добродѣтелнаго подвига, блженнаяже глаше къ бѣсомъ. кртъ мое врачество есть. стѣнаже крѣпка имя Хртово. сего ради неубоюся от страха нощнаго, и от стрѣлы летящия во дне, отвещи преходящия, отстряща и бѣса полуденнаго. діаволже безвѣсти бысть искозньми своими. бѣбо рука Гдня на препнѣй [9]). стояшеже неподвижима, молящися Пречтѣй [10]) Бцѣ со многими воздыханми, икрововыми усты, глаголющи:

О пртая Гже Бце Влчце, исхити изруки змиевы, члвкоубица, борющаго [11]) мя лукавствомъ поглотити до конца. сокруши челюсти его Влчце, молю тя Гпже: икозни его разори, даизбывъ Всестая отногтей, его. величю [12]) обрадованная [13]) Бцѣ [14]) заступленіе Твое *).

---

[1]) члвчестѣмъ [2]) тойбо [3]) глаголомъ [4]) Діаволъ [5]) мечтаными [6]) исіе вомногия времена [7]) изнеможетъ прпбная [8]) своимъ [9]) преподобнѣй [10]) Пртѣй [11]) хотяща [12]) возвеличю [13]—[14]). нѣтъ

*) Рисунокъ № 19. Явленіе діавола Евфросиніи.

Преобразижеся діаволъ во образъ оц҃а ея, ивлѣзъ [1]) кхижу, идѣже отъ труда почиваше бл҃женная [2]) Еоуфросинія, иглагола ей: здѫли сѣдитъ чадо мое, здѣли сѣдитъ утѣхо д҃ши моея, здѣли [3]) суть [4]) свѣтъ [5]) очію [6]) моею [7]) иутроба моя прекрасная Еоуфросинія и азъ смятуся [8]) срождшею тя тебѣ ради, чадо мое. почто такову скорбь сотвори нама, чадо; почто небрежеши родителей си [9]); невѣсили чадо, ибо тебе ради пріидохъ, что сѣдѧшти дряхлуя, измѣненнымъ [10]) лицемъ, измѣненною [11]) плотію, иди со мною чадо въ господство наше, иди воотечествіе [12]) свое во градъ преименитый Черниговъ въ домъ наю [13]) къ рождшей тя. ащели обрученный ти ѡ иде [14]) къ тамо сущимъ, ввѣчная бл҃гая пребывалища, къ тому уже несотворимъ въ дати тя наобрученіе брака. чадо ѩдеве [15]) во отечество наше, гдѣ есть свѣтъ лица твоего, прекрасное [16]) чадо Феодуліе. кто тя прелсти, нама рождшима [17]) тя неповѣдати вещи сицевыя. Онаже неищевавши [18]) яко оц҃ъ ея есть, рече къ нему: къ тому не вниду ѡче [19]) во градъ твой, Гд҃ня есть земля и исполненіе ея. отрекохбося мира, обѣщахжеся Хр҃тови [20]) Жениху своему [21]), иже недремлетъ, ниспитъ, храняй люди своя новаго Ізр҃ля [22]). да непогубитъ и [23]) бл҃городства; ивсебѣ бывши отъ ср҃ца возопи, воздѣвши руцѣ на ѩбо сотвори, мл҃тву, и абіе изчезе діаволъ. Тогда бл҃женная разумѣ, яко діаволъ есть, и рече въ себѣ: мало [24]) непрелсти мене [25]) диаволъ *).

---

[1]) ивниде [2]) прѣбныя [3]—[7]) нѣтъ [8]) смушаюся [9]) своихъ [10]) исмѣненнымъ [11]) исмѣненною [12]) воотечество [13]) ѩшъ [14]) твой иотиде [15]) ѩдемъ [16]) прекраснаго [17]) намъ рождшимъ [18]) пщеваша [19]) пріиду ѡче [20]) обѣщахся же Хр҃ту [21]) моему [22]) Іиля [23]) непогублю своего [24]) вмалѣ [25]) мя.

*) Рисунокъ № 20. Надпись: Пріиде діавс҃ во ѡбразѣ ѡц҃а ея хотя ея смутити Прѣбную Евфросинію.

Се паки пріиде діаволъ вообразѣ ѥтера союношами нося блюда златыя и сребряные, на нихъже бѣ всякая пища [1]) вснѣдь. иречe ей: присла къ тебѣ обрученный ти [2]) князь Мина, пріими гн҃же моя. Онаже воста противу видѣнію, знаменавшися [3]) кр҃тнымъ знаменіемъ, рече къ діаволу: дапрокленетъ тя Бг҃ъ, не ражу [4]) отебе немощне, имамъ бо [5]) Бг҃а заступника [6]), итого всенепорочную Мт҃рь. иабіе изчезнуша [7]) демони, и воздѣвши руцѣ на и҃бо бл҃женная Еоуфросиніе, возопи велікимъ [8]) гласомъ, гл҃ющи [9]): Бж҃е сотворивый и҃бса, измѣривый пядію, слава имени Твоему, избави мя Гд҃и изруки діаволи. Вл҃ко всея твари Содѣтелю [10]), незабуди рабу Твою. слава Тебѣ чл҃вѣколюбче Гд҃и, во вѣки аминь *).

Лютѣ убо есть діаволъ, добротаже Хр҃тосъ, діавола дапобѣдитъ икозни его. толико лютъ завистливый, ненавидя добра злодѣй [11]). искони величаяся [12]), присно глаголя [13]): на и҃бо взыду, верху [14]) облакъ и҃бсныхъ поставлю престолъ свой [15]), ибуду подобенъ вышнему. сего ради вотму преложися, видѣ себе самаго побѣждаема от҃пр҃бныя, безпрестанными [16]) алч҃ами и мл҃твами изнемогающе, всѣми прилоги его [17]) различными къ праведной [18]) пришедъ, невозможе ту никакоже прельстити. скрежеща [19]) убо на бл҃женную зубы́, нача убо въ лагати ей помыслы скверныя, от҃нихъ же искушена бывши во снѣ верста̀ ея,

---

[1]) всякіе пищи [2]) твой [3]) знаменавъ [4]) нарачу [5]) нѣтъ [6]) помощника [7]) изчезоша [8]) веліимъ [9]) глаголющи [10]) нѣтъ [11]) нѣтъ [12]) нѣтъ [13]) рекій [14]) ивыше [15]) мой [16]) непрестанными [17]) своими [18]) пр҃бной [19]) скрежеташе.

*) Рисунокъ № 21. Надпись: По семъ пріиде діаво̂ воѡ҃разѣ етера съ юношами ношаше блюда, на нимъ же всякая птица вснѣдь и рѣче ей: присла къ тебѣ ѡ҃рученный великій князь Мина.

яряся убо о сихъ с҃тая д҃ша. икрѣпко въ перси своя біяше, игорко плачущи [1]), да [2]) безчинныя мысли срⷣца [3]) своего проженетъ. гл҃аше [4]) убо къ своему тѣлу: надѣяся [5]) на Гд҃а и на Предстателницу хрⷭ҇тіаномъ Того рождшую. азъ тя аки [6]) бесловесныхъ удержу, данееще живеши, данецрⷭ҇твуетъ грѣхъ тобою, даніединою вящи [7]) вседмицы питаю тя. но чрезъ двѣ седмицы подамъ ти брашно [8]). ижаждею тя уморю, труды тя тощными преклоню. данерасслабленыхъ стыдскихъ помыслъ [9]) ражаещи паче [10]) убо жестокими алчами житіи издижаше [11]) свое тѣло: толма убо преболствомъ [12]) алченымъ изсушися, якоже едва костемъ ея ѿ тѣлеснаго вѣдѣнія [13]) содержатіся.

Воединуже убо нощь молящуся той [14]), иначѧ слышати дѣтскія гласы вопіюща, исмѣстны нѣкія безразумія гласы [15]), исклóпоты великія безвѣстныя, и многъ мятежъ, инѣкакъ [16]) гласъ, яже ѿ того [17]) явѣ разумѣти, яко [18]) вражій и бѣсовъ его суть находи мечетніи [19]), знаменіемъ убо крⷭ҇тнымъ знаменався, и [20]) щитъ вѣры, во все оружіе Бж҃іе, одѣявся пріятъ [21]) мечь д҃ховный, еже есть гл҃ъ [22]) Бж҃ій: преклонивъ колѣни, протяжно моляшеся Бг҃у: Влⷣко Бж҃е Оч҃е Вседержителю. и Гд҃и Сн҃е Единородный Ии҃се Хрⷭ҇те, и Ст҃ый Дш҃е. осѣни нѧ главою моею вд҃нь брани, непредайже [23]) мене крамолѣ зміинѣ, данехвалится [24]) врагъ, страшнеми [25]) своими [26]) мечтаніи [27]),

---

[1]) рыдаше [2]) дасимъ [3]) отсрⷣца [4]) глаголаше [5]) надѣюся [6]) яко [7]) нѣтъ [8]) мало пищи [9]) стыдныя помыслы [10]) пачеже [11]) житія удручаше [12]) пребогатствоⷨ [13]) въ тѣлеснѣмъ вѣдѣніи [14]) ей [15]) исмѣхотворны инеразумны [16]) инѣкоторый [17]) яко убо [18]) нѣтъ [19]) мечтателны [20]) инріятъ [21]) ивоспрія [22]) глаголъ [23]) непредаждь [24]) данепохвалится [25]—[26]) нѣтъ [27]) мечтателствы.

устрашая мя, Гд҃и Іисе Хр҃те помози мы. И [1]) предочима ея разступшися земли [2]), всяка [3]) вражія сила пожерта бысть. Тогда славя [4]) Гд҃а пояше, и гл҃я: коня иснуздницы его [5]) кверже въ море, помошникъ и покровитель бысть мнѣ во спасеніе, се ми есть [6]) Бг҃ъ и прославлю и [7]), тіи бо [8]) спѧ́ти быша ипадоша, мыже возстахомъ иуправихомся [9]). и по сихъ [10]) неборяся [11]) съ нею [12]) діаволъ [13]) *).

Слышавшеже житіе прп҃бныя Еоуфросиніи, жены старѣйшинъ града и болярони, мнози прихожаху содщерми своими к Еоуфросиніи мл҃твы ради, инасладитіся медоточныхъ тоя словесъ. бѣбо слово ея солію разтворе́но. бяшебо припѣніи гласъ ея сладокъ [14]), паче инихъ черноризицъ, такожде. ипричтеніи умѣренѣ краткимъ гласомъ тонцѣ прочиташе [15]), слышащеже сладко [16]) послушаху, яко и от́ же́стока ср҃ца, слезамъ от́ очію произыти [17]) **).

Иногдаже ибезк҃нгъ насоборѣ поучая повелѣніемъ великія, онаже бл҃гообразнѣ ставши, главу пониче долу, руцѣ согбеннѣ имѣя наперсѣхъ, игуменіи сѣдяща [18]) ипрочимъ черноризицамъ, сице наказуя глаголаше бл҃женная [19]): бл҃гочестивый помыслъ о҆держай чл҃ка утверждаетъ его. претерпѣвати [20]) находящия скорби, и мысли҃ неподобныя той учитъ отвращати да неудержимся ими. такоже [21]) ивтѣлѣ дви-

---

[1]) иабіе [2]) разступися земля [3]) вся [4]) славящи [5]) ивсадника [6]) сей мой [7]) его [8]) нѣтъ [9]) иисправихомся [10—13]) нѣтъ [14]) сладостенъ [15]) прочитоваше [16]) слышащіиже въ сладость [17]) происхо́дити [18]) нѣтъ [19]) пр҃бная [20]) претерпѣти [21]) такожде

*) Рисунокъ 23. Женщины приходятъ поучаться отъ Евфросиніи.

**) Рисунокъ № 22. Евфросинія молитвою прогоняетъ бѣсовъ

зающіяся страсти утоляетъ, понеже связанъ есть [1] ѥ҃тѣломъ. Бг҃ъ испервбо сотвори [2] ч҃ка самовластна, и умъ внемъ в҃ку [3] постави правяща и [4], и разсмотряюща [5] вся бывающая намъ бл҃гія излыя помыслы, и ни единъже есть ч҃къ живущихъ [6] наземли иже неразумѣваетъ [7] полезныхъ инеполезныхъ, того ради вѣдяще и творяще злая, неизбѣжатъ будущаго суда и мученія, ащебо неподвизаемся мужески, к҃прилогу [8] страстныхъ помыслъ [9], но [10] сіи побѣдятъ ны [11], ипревлекутъ къ не подобнымъ сластемъ [12], преступницы тогда своихъ обѣщаній обрящемся, и достойни осужени [13] будемъ. никтоже бо насъ не иматъ желанія по естеству намъ сему [14] сущу. а еже невпасти въ сласть неподобную, бл҃гочестиваго есть помысла и нашего доброизволенія [15], Бж҃іею помощію бываемаго. такожде ияростнаго утолити можемъ [16], итой внасъ сущій аще ипослѣди пребысть, еже на зло двизатіся симъ. Обьяденія же ипіянства и иная гнушенія бываема от҃ сихъ постомъ ипрочимъ труднымъ дѣланіемъ, инепрестанною молитвою [17] возразимъ, гордыню же [18], и сребролюбіе, итщеславіе, и злыя страсти, и иныя подобны симъ. далече отженемъ, жестоко́е житіе инужное любяще, тѣснаго иприскорбнаго пути держимся, немощна́ябо чадь есмы, подобаетъбо ны [19] сладостное любо иплотьско́е пр҃ѣмѣріе [20] отрѣяти, пространнагоже ширококаго пути удалятися. Возненавидимъ грѣховное житіе, добродѣтелноеже и҃дховное

---

[1]) есмь [2]) вначалѣ созда [3]) нѣтъ [4]) ею [5]), празумъ сматряюща [6]) отживущихъ [7]) еже бы неразумѣвалъ [8]) противу [9]) помысловъ [10]) нѣтъ [11]) насъ [12]) мыслемъ [13]) осужденію [14]) нѣтъ [15]) ндобротворенія н҃шего [16]) можемъ [17]) инепрестанными м҃твами [18]) гордостаже [19]) намъ [20]) желаніе.

чадо той злодѣй нератуетъ ѥродѣ члчтѣмъ [1]), якоже отвергшихся мира ияже ѥмирѣ суть, иобѣщавшихся Хр̃тови, и рече Еоуфросинія: проклята̀ буди онаго печаль, излая того дѣянія. мыбо призываемъ Оц̃а, иСн̃а, ист̃аго Дх̃а. и [2]) всегда снами есть ипосредѣ насъ, итой въ Тр̃цы Единъ Истинный Бг̃ъ нашъ, убиетъ его гл̃омъ [3]) устъ своихъ, иупразднитъ явленіемъ пришествія своего. пришествіе бо его къ бг̃отемнымъ душамъ напотребленіе есть дѣтели сатанины̀.

Діаволъже [4]) различными мечтаніи [5]) воснѣ устрашаше ю. исе на многое время [6]) творяше. мняше окаянный, яко утрудився изнеможетъ прп̃бная [7]) и оѓбѣжитъ кродителемъ си [8]) добродѣтелнаго подвига, блженнаяже гл̃аше къ бѣсомъ. кр̃тъ мое врачество есть. стѣнаже крѣпка имя Хр̃тово. сего ради неубоюся оѓ страха нощнаго, и оѓ стрѣлы летящия во дне, оѓвещи преходящия, оѓстряща и бѣса полуденнаго. діаволже безвѣсти быть ѥкозньми своими. бѣбо рука Гд̃ня на прп̃нѣй [9]). стояшеже неподвижима, молящися Прч̃тѣй [10]) Бц̃ѣ со многими воздыханми, икрововыми усты, глаголющи:

О пр̃тая Гже Бц̃е Вл̃чце, исхѝти изруки змѥевы, чл̃вкоубѝца, борющаго [11]) мя лукавствомъ поглотити до конца. сокруши челюсти его Вл̃чце, молю тя Гп̃же: икозни его разори, даизбывъ Всет̃ая оѓногтей, его. величю [12]) обрадованная [13]) Бц̃ѣ [14]) заступленіе Твое *).

---

[1]) чл̃вчестѣмъ [2]) тойбо [3]) глаголомъ [4]) Діаволъ [5]) мечтанными [6]) исіе вомногия времена [7]) изнеможетъ прп̃бная [8]) своимъ [9]) преподобнѣй [10]) Пр̃тѣй [11]) хотящa [12]) возвеличю [13]—[14]). нѣтъ

*) Рисунокъ № 19. Явленіе діавола Евфросиніи.

возлюбимъ, послѣдующе трудомъ ипребыванію прк҃ныхъ мт҃рей, Олимпіады, Еѵпраѯеи, Вріеніиже, и Ѳевроніи, Риѱиміи, и Гананіи, ипрочихъ. илюбо-трудное ихъ житіе ревнующе, страстей свободимся. будущихъ мукъ избудемъ [1]), ивѣчныхъ бл҃гъ получи́мъ.

Сія и҆главши [2]) Еоуфросинія поклонися великой до земля, игуменіяже рече сестрамъ: несія гл҃е си [3]). но Дх҃ъ Ст҃ый усты ея вѣщаетъ: дивляхужеся [4]) вси бл҃тнымъ словесемъ, исходящимъ изоустъ [5]) ея *).

Поднехъже нѣкихъ вопросиша старицы особь [6]) великія, бл҃говѣрную Еѵфросинію, рещи имъ слово спасенія [7]). Онаже паки сущаго ради вней Ст҃аго Дх҃а отвѣщавъ рече. ст҃ые мт҃ри и гж҃и. послушайте моего къ вамъ отвѣта, инепосмѣйтеся моему неразумію, понеже убо гж҃и ваше есть мое неразуміе наказати. но обаче повелѣнно ми вами да гл҃ю [8]): Похвала черноризицамъ, пачеже и намъ немощнѣй чади постъ, дотолѣ [9]) поститіся, дондеже дыханію въ мертвѣннѣй нашей плоти, дасимъ воздержаніемъ, гж҃и мои, утолятся сласти тѣлесныя, слышите любицы [10]) мои, что рече великій оц҃ъ Іоаннъ, списавый ст҃ую лѣствицу: скорбящи утробѣ, смиряется ср҃це, преодолѣваемейже той, величается помыслъ, иаи҃лъ глаголетъ: аще внѣшній чл҃къ истлѣваетъ, но внутренній обновляются, аплоть постомъ неразжизается [11]). постъ возгорѣвшаяся погашаетъ [12]) сласти. Похвала намъ черноризицамъ, часто пѣти, и мл҃тву дѣяти [13]),

---

[1]) избѣгнемъ [2]) изъ глаголавши [3]) глаголемъ [4]) дивляхуся [5]) изъ устъ [6]) монахини кромѣ [7]) душеспасително [8]) глаголю [9]) дотолика [10]) любимицы [11]) по томъ раздизается [12]) разгорѣвшійся угашаетъ [13]) творити.

*) Рисунокъ № 23. См. таблицу № 6.

неослабно [1]), илюбовь имѣти нелицемѣрну, Бг̃ъ бо любы есть. Похвала черноризицамъ, бл̃го послушанее [2]) со смиренїе̃ [3]). исами гж̃и мои вѣдите, Бг̃ъ бо и̃шъ иже во плоти бывъ послушливъ досмерти см̃рть, иже распятію [4]); похвала инокинямъ [5]), еже плакатися г̊кими слезами вм̃твѣ, им̃ти просити, и повѣдающеся Гд̃ви, и бити яко мытарь вперси и лице, да простить прещедрый Вл̃ка Хр̃тосъ наша прегрѣшенія. Похвала черноризицамъ, еже кроткимъ и молчаливымъ быти, юнымъ пристарѣйшихъ молчати, простѣйшимъ прем̃рыхъ послушати, гл̃ же умѣренъ, и слово доброчинно имѣти, и непосрамити никогоже, нивозноситися, но послѣди всѣхъ себе имѣти, ниже ризнаго украшенія искати, ипоминати см̃рть выну [6]), дане Бж̃ій Дх̃ъ хулится, гонитиже миръ и с̃тыню, безнеяже никтоже узритъ Бг̃а, и Гд̃ь поможетъ намъ, ипобѣдитъ діавола. И сия изъ гл̃въ [7]) Еоуфросинія и [8]) подобная симъ приреч· сія [9]) суть [10]) похвалы и вѣнцы черноризицамъ, аще сохранятъ се [11]), сихъ ради услышатъ отъ Хр̃та Бг̃а и̃шего: пріидите бл̃гословенніи Оц̃а Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ ц̃рствіе, пріидѣте наслѣдуйте, ихъже око невидѣ, и ухо неслыша, ина с̾рце ч̃лвку не взыде, яже уготовахъ любящимъ мя, имѣяй бо уши слышати да слышитъ, рече Гд̃ь, ему же [12]) слава [13]) во вѣки [14]) вѣкомъ [15]).

Великаяже внѣ стоящи слыша [16]) страхомъ одержима отвѣща ам̃и [17]). и влѣзши рече старицамъ [18]): азъ яже научихся сія [19]) забыхъ, сіяже научена̀ о҃т силы С̃таго Дх̃а, видѣхъ бо во снѣ ѯсію нощь имуще

[1]) неослабну [2]) бл̃гое послушаніе [3]) смиреніемъ [4]) смертиже кр̃тныя [5]) монахинямъ [6]) смерть всегда [7]) глаголавъ [8]) инна [9—10]) нѣтъ [11]) сіе [12—15]) нѣтъ [16]) стояше слышавъ [17]) бысть, ирече аминь. [18]) вшедши глаголя монахинамъ [19]) нѣтъ.

Еоуфросинія медъ сотенъ вдесн҃ій руцѣ, игласъ слышахъ глаголющь: сія общеніе любве моея, пріидохъ исполнити наугодницѣ моей и утвердити ю. *)

Вторяже старица [1]) по игуменіи вопрошаше черноризицъ, аще здѣ есть голѹбица; ивозвѣстиша ей ту сущіи черноризицы, никакоже быти ей: игл҃аше старица [2]) азъ видѣхъ голѹбину лѣтающу повоздуху и осѣняющу храмину Еоуфросинія, и вшедше дверцами [3]) въ храмину къ ней, и паки изшедшу. Симъ чудесемъ преславнымъ повѣданнымъ, видѣ себе Еоуфросинія довозлѹха небесного восхищаему [4]), всебеже бывъ, повѣда видѣніе второй старицѣ [5]) по игуменіи, онаже рече: ей [6]) бл҃гословенъ Гд҃ь г҃же моя, давый ти такую [7]) бл҃годать. бл҃женная же преспѣваше въ трудѣ постничествѣмъ, имущи житіе анг҃лское [8]), яко образу ей быти всѣмъ, иже въ добродѣтелехъ сіяющимъ **).

Небѳ можетъ градъ ѹкрытися, верху горы стоящъ. сице и бл҃женная с҃тая [9]) д҃ша, сквозѣ всю великую Россіѭ, бж҃твенное [10]) ея житіе проповѣдашеся, не ѿ единаго [11]) града Суждаля, но и ѿ окрестныхъ [12]) градовъ прихождаху жены етеры [13]) и д҃вцы многи слышати слово Бж҃іе, ивелми науспѣхъ

---

[1]) инокиня [2]) иглаголаше монахиня [3]) нѣтъ [4]) нк҃наго восхищенну [5]) монахинѣ [6]) нѣтъ [7]) тебѣ такоѹю [8]) постническое [9]) та [10]) бг҃о угодное [11]) неот҃единаго [12]) от҃окртныхъ [13]) ч҃ты.

*) Рисунокъ № 24. Надпись: Видѣ во снѣ великая черноризица имущи Еуфросинія медъ сотенъ въ десн҃ей руцѣ и гласъ глаголющъ снеси къ ней.

**) Рисунокъ № 25. Надпись: Видѣ себѣ препѳбная Еуфросинія до воздуха нк҃ного восхищаему. въ себѣ же бывъ повѣдавъ видѣніе второй старицѣ по игуменіи.

имъ бысть, ползоважеся отчюжаху [1]) въ домы своя, нѣцыи же ѿ [2]) нихъ вскорѣ отрицахуся [3]) мира позаповѣди Гдни, исожительствоваху съ черноризицами, вообители Престыя Бцы.

Бѣ же [4]) увеликія тоя игуменіи сицѐвъ чинъ уставися во обители [5]) отнéлеже Еоуфросинія вниде въ митрь двы избираше не скверныя во обитель Престыя Бця, и тако проименовавъ ю дчею обителію, а иже жены мужатицы или вдовыя [6]), то въ другую обитель посылаше, и ту постризаше их [7]), бяше бо обитель Пртыя Бца ризы положеніе бысть едина повелѣніеже великія игуменіи преграждена бысть моленіемъ блженныя Еоуфросиніи, и посемъ ученися вторая обитель. и поставиша имъ началищу ромалéфу, къ пѣнію же и на блгодарныя млтвы схождахуся инокини изовторой [8]) обители во едину црквь Пртыя Бца иже въ лахернѣ, сіяшеже дѣственными лицы обитель Пртыя Бцы аки свѣтило [9]) насвѣщніцѣ, такоже и вторая обитель послѣдоваше ей [10]) млтвами блженныя Еоуфроснніи, умолишаше постніцы Еоуфросинію, молиті ей [11]) сними великую началницу, принужденнаже бывши, иумолиша ю да поставится [12]) црковь во второй обители, послушаже ихъ великая, паче-же Еоуфросинію. иповелѣ въ скорѣ устроити [13]) црковь во имя Живоначалныя Трца, повелѣже великая особъ молитіся вообителехъ кождо во своихъ уставленыхъ чинѣхъ *).

Заповѣдаже дцамъ черноризицамъ смужатыми женами небесѣдовати, но точію [14]) съ дѣвицами [15])

---

[1]) ползовахусяже отюждаху [2]) нѣкоторыя же от [3]) отрекошася [4]) Бѣстьже [5]) нѣтъ [6]) вдвы [7]) итамо постригаша ихъ [8]) изоторой [9]) яко свѣтилнікъ [10]) имъ [11]) ю [12]) построится [13]) построити [14—15]) нѣтъ.

*) Рисунокъ № 26. Построеніе церкви.

жены же посылаше ко вторымъ инокинямъ въ другую обитель, се [1]) вѣдано бысть вовсѣхъ окрестныхъ странахъ града Суждаля, и вси прославиша Бг̑а.

Сѻ толѣ [2]) убо [3]) много [4]) множество [5]) многи [6]) л̑вца [7]) и обручники [8]) имуще [9]) оставляху [10]), увѣдѣвше житіе Благовѣрныя [11]) Еоуфросиніи таже знаменія и чудеса [12]) яже творяше Бг̑ъ ея ради, прихождаху во обитель Пр̑тыя Бц̑а, слышавше благія тоя л̑ше [13]) душеполезныя словеса, обѣщавахуся дѣ̑ствовати, отрицахуся мира. сожителствоваху спостницами истиннаго бг̑оразумию поучающеся убл̑женныя [14]) Еоуфросиніи, нигдѣже бо небѣяше [15]) таковь мн̑трь вовсей [61]) Россіи великой, наустрой [17]) бл̑гочиніе и ѿ труда [81]) покой черноризицамъ, ни [19]) такихъ изрядныхъ ни трудоположныхъ иже к̑пѻтѣ просиявшихъ черноризицъ необрѣтеся никакоже [20]), якоже сіи [21]) трудоположницы, к̑нихже бѣ [22]) бл̑женная Еоуфросинія. сіяше яко свѣтило [23]) на свѣщницѣ, или яко денница посредѣ звѣздъ. табо основаніе житія постническаго, и образъ хотящимъ чернечествовати. понеже убо имужей мужественныхъ превзыде бл̑гими и труды дѣлы, пощенійже и бдѣній, кротостію и терпѣніемъ.

Імѣяше бо [42]) Преобл̑гій Гд̑ь Бг̑ъ Вл̑ка [25]) Хр̑тосъ [62]) во ст̑ыхъ м̑ѣстѣхъ древнихъ м̑трѣхъ, Александріа произведе Измарагда Еоуфросинію, и дивную Феодору нарекшуюся Феодоромъ. ввифандѣже Египетстѣй просіяша великія постніцы Алимпіада и

---

[1]) и осемъ [2]—[10]) нѣтъ [11]) пр̑бныя такожде [12]) нѣтъ [13]) нѣтъ [14]) истиннаго бг̑оразумия поучахуся оѿбл̑женныя [15]) небысть [16]) повсей [17]) наустроеніе [18]) оѿтруда [19]) нижѐ [20]) никаможе [21]) сеи [22]) бысть [23]) свѣтилникъ [24]) убо [25]—[26]) нѣтъ.

тоя учи҃цы Уліа и Еѵпраксіа цр҃ка рода, Антигоня дщи боляричня. тако инисійская страна показа Вриенію и тоя угодницъ, Фамаиду и Феѵронію іИрею. иже любовніи союзницы Февроніи [1]). Россіяже великая внейже бѣяше [2]) бгоспасаемый градъ Суждаль, показа иже въ постѣ просіявшую, паче всѣхъ россійскихъ постніцъ, симъ подобну великимъ прп҃бнымъ мт҃ремъ Еоуфросинію всебл҃женную. наще кто и са́мое отроча вопро́ситъ: кто есть вроссіи черноризицамъ чиноначальникъ [3]); и ѿвѣщаетъ [4]), яко Еоуфросинія великая кн҃жна, дщи бл҃говѣрнаго великаго кн҃зя Михаила Черниговскаго, и кто есть филосо́фомъ филосо́фъ; и необрящеши кромѣ Еоуфросиніи, аще и невоАѳинѣхъ учися бл҃женная, ноафинейскія прем҃рости изъучи, философіюже и риторію, и всю граммати́кію, чи́сла и круго́мъ обхоженія, и вся прем҃рости, бл҃годатьже обрѣ́тѣ ѿ [5]) Бг҃а на небеси и на земли чудесная [6]) Еоуфросинія.

Исполнишасяже черноризицы страха, видѣвше бл҃женную дивная дѣла творящу, нѣцыиже от҃нихъ видѣша сонія, полата зѣло красна [7]), внейже два пр҃тла стояще, и два вѣнца лежаща на пр҃толѣхъ украшены, и вопросиша. чія есть являющаяся слава имъ [8]) и гласъ слышаша [9]) глаголющь: слышите: Еоуфросиніи угодницы моей, возлюбившей Хр҃та невѣ́стника своего *).

Бл҃женнаяже Еоуфросинія сіяше яко сл҃нце аг҃лкимъ житіемъ, б҃жественныхъ исполнена даровъ, всю себе восхищаше ѿ [10]) земныхъ и нб҃ная восхожденія въ ср҃цы т ряше [11]), херувимомъ и серафимомъ подо-

[1]) союзницы Фамаиде [2]) бяше [3]) начало [4]) иотвѣщаетъ [5]) от҃ [6]) досточюдися [7]) прекрасна [8]) сія [9]) слышаху [10]) от҃земныхъ [11]) полагаше.

*) Рисунокъ № 27. Инокини видятъ вѣнцы на престолахъ.

бяся, немолчными усты славословя Гда, истяжа умиленіе много и слезы таковы, яко отъ [1]) источніка нѣкоего [2]) проливаемы. поучашежеся въ законѣ Гдни въ нощи и въ дни [3]), и возбрани себе отъбесѣдъ, на нѣкія дни пребываше молча. питаяся бжтвеными поученіи [4]), и преспѣваше [5]) по Бзѣ добродѣтелми.

Вооноже время великія [6]) черноризицамъ прпбная Еоуфросинія предвидѣ къ Бгу отхоженіе [7]), здравѣ сущи ей, яви гаголя, непечалуй гже и мти: смерти приходящи [8]) видѣхъ бо стыню твою отъ [9]) Вседержителя призываему, но дажь [10]) ми йже мтрнее си бгвеніе на мя [11]) сотворяя о мнѣ рабѣ своей, даимы побѣждше миръ, познаемъ другъ друга во цртвіи нбнѣмъ, и гла [12]) ей игуменія: бгвено еси чадо Бгу, и Того рождшей всенепорочнѣй Мтри. Егоже взыскавъ [13]) обрѣла еси, совершеніе твое Хртосъ единочады Сйъ Бжій и Той тя во всѣхъ яже твориши наставитъ, и утѣшитъ, и честь обрящеши имя твое квѣцѣ ономъ [14]) грядущемъ у несозданнѣй трцы; бгодатьже обрящетъ на йбси и на земли благовѣрный [15]) оцъ твой великій кнзь Михаилъ. идасъ ему Гдь крѣпость съ доблимъ его боляриномъ Ѳеодоромъ, пострадати мужески отъ [16]) нечестивыхъ постраданій его [17]) вѣнецъ добро́ты воспріяти отруки Гдня, бгословенъ Гдь бгословляяй васъ [18]) общеніемъ стыхъ. Ісия рекъ [19]) великая: и помолився предо [20]) всѣми, мало поболѣвъ недугомъ, тѣлеснымъ,

---

[1]) отъ [2]) кѣкотораго [3]) дньнощь [4]) бжтвенныхъ поученіихъ [5]) испреспѣвая [6]) великія [7]) отшествіе [8]) приближающеся [9]) отъ [10]) подаждь [11]) свое благословеніе память [12]) иглагола [13]) въ зыскавъ [14]) семъ [15]) благородный [16]) отъ [17]) постраданіиже ихъ [18]) нѣтъ [19]) изрекши [20]) испомолися предъ.

и яко въ сонъ преложися въ хижи своей, предастъ [1]) д҃хъ врꙋцѣ Гд҃ни *).

Рабаже Хр҃това Еоуфросинія прослави Гд҃а сихъ всѣхъ, и поклонися спрочими черноризицами до земля второй поигуменіи. и умолиша ю [2]) быти ей началніцы, давообители чинъ не премѣнится, и дне [3]) онаго бл҃женная жесточайшіи житіе пріимаше, [4]) и возбраняше себе еже и свѣта сего мало зрѣти.

Во время же оно от҃кровено бысть преподобнѣй Еоуфросиніи, яко хощет҃ Бг҃ъ предати русскую [5]) землю невѣрными обладаннѣй быти, и помолися раба Хр҃това оней, пачеже Суждаля града прошаше [6]) избавитися ему неприкосновенну [7]); извѣсти ей Бг҃ъ вооткровеніи снѣ тонцѣ, вопль злобы живущихъ страны сея, во всѣхъ градѣхъ въ зыде предмя, и время воздаянію ихъ пріиде, беззаконіи ради яже дѣлаютъ [8]), сихъ ради предамъ ихъ языку неразумну, дапонѐ сими горшими накажутся людіе сіи, сеже [9]) видѣніе исповѣда [10]) черноризицамъ прп҃бная.

Ималу времени минувшу, воздвиже Бг҃ъ Батыя ц҃ря болши́я орды, и глаголъ прп҃бныя збысться, тѣмже и все православіе ѥстра́сѣ велицѣ утѣшняемо бяше [11]). Бг҃у бо тако попущающу грѣхъ ради нашихъ, икоисправленію чл҃къ [12]) наводящу, ово гладомъ, ово пожаромъ, таже и смертоносіемъ, и междоусобная брани, и сими неисправляющимся [13]), наводитъ немл҃тивное и тяжайшее иноплеменныхъ нашествіе, дапонѐ сими уцѣломудрятся ѿ [14]) грѣховъ своихъ, якоже пр҃рокъ рече: егда убивати и҃, тогда

---

[1]) ипредаде [2]) нѣтъ [3]) иот҃дне [4]) прія [5]) россійскую [6]) оградѣ Суждалѣ, ежебы [7]) нѣтъ [8]) творятъ [9]) сіеже [10]) повѣда [11]) утѣсняемо бяху [12]) человѣковъ [13]) неисправляющеся [14]) от҃.

*) Рисунокъ № 28. Преставленіе великія черноризицы.

Табл. къ Жит. VII.

Великомъ градъ владымеръ взятъ бѣшѧ оставшіи же хр҃тиане видѣша ꙗко нѣсть помогающа начаше дань дамти поганымъ.

взыскаху ею, обращахуся и утренневаху къ Бг҃у, сицѣ бо бысть приплóтнѣмъ пришествіи Гд҃а н҃шего Іи҃са Хр҃та, нехотяще іудее отвервій бича терпѣти. таже что потом҃: упасеши ихъ рече палицею желѣзною [1]), яко сосуды скуделніча сокрушиши я [2]), и прочая. первое убо малымъ наказуетъ, таже на непослушливыхъ великая зла наводитъ, якоже пр҃рокъ глаголетъ: аще хощете послушаете мене, бл҃гая земная [3]) снѣсте. ащели непослушаете мене, оружіе вы [4]) поястъ, и понеже якоже прѣрѣкохомъ.

Влѣто ҂ѕѱм҃ѕ: пріиде ц҃рь Батый. всилѣ мнозѣ и гордости, русскимъ [5]) же кн҃земъ тогда въ нестроеніи мятущимся между собою междоусобною бранію. царже Батый рыкая на все православіе, брани побѣждая, противнымъ полкомъ одолѣвая [6]) и грады разоряя, никомуже могущу противитися [7]), мнози попустынямъ игорамъ непроходимымъ крыяхуся, идѣже дивіи звѣріе жилище имѣяше [8]) ту все чл҃вчество исполнено бяше *).

Великомуже граду Владимирю уже взяту бывшу, внемже все православное христіанство избіени быша [9]), иніиже въ плѣнъ поведени быша, и поразличнымъ странамъ и землямъ расточени быша, аи́же воокрестныхъ градѣхъ сущіи, видяще яко нѣ҃ть [10]) помогающаго, ниже избавляющаго, начаша дань даяти елико хотяху [11]) поганіи **).

Ополчишася убо поганіи многое множество приградѣ Суждалѣ, гра́жданеже сѣдяху [12]) во градѣ,

---

[1]) жезломъ желѣзнымъ [2]) ихъ [3]) земли [4]) васъ [5]) россійским҃ [6]) соодолѣвая [7]) притиву его стати [8]) имѣяху [9]) избіено бысть [10]) видѣвше сіе яко нѣсть [11]) требоваху [12]) сѣдяще.

*) Рисунокъ № 29. Нашествіе Батыя на Владиміръ.

**) Рисунокъ № 30. См. таблицу № 7.

Табл. къ Жит. X.

Ѡ҆хожахꙋ поганіи и҆далече ѡбитель пре҆стыѧ Бцы не могꙋще кней приближитисѧ ѿнь бопалѧше и и мнози падоша взнацы (?) и скоⷮми своими молитвою препⷣнои еꙋфросиніи.

бывшіиже со сѣтою въ мѣтрѣ ніединъ власъ отпаде, яко столпъ крѣпости отъ лица вражія бысть имъ мѣтва [1]) пр҃бныя *).

Нѣцыиже многи [2]) дѣвца воградѣ вто пагубное время, плакахуся горькими слезами, обѣщающеся [3]) Хр҃ту жениху. дѣтво хранити, и жилище имѣти Пр҃тыя Бц҃ы вообители, призывахуже Хр҃та Бг҃а Вл҃ку всѣхъ, дазащититъ ихъ мѣтвами Того рождшія, и прибѣгаху во обитель ко бл҃женнѣй Еоуфросиніи, ничимъ же невредженни ѿ поганыхъ онѣхъ [4]) на мѣтремже Пр҃тыя Бц҃а свѣтъ сияше [5]) неизрѣченный. и вси внемъ ту сущіи со сѣтою черноризицы и дѣвы прибѣгшая изграда славляху Бг҃а, и бл҃годарныя [6]) мѣтвы Тому вѣсылаху, сохранитися имъ. Поразореніиже града обхожаху поганіи издалеча обитель Пр҃тыя Бц҃а, немогуще приближитися къ ней, огньбо паляше ихъ ѿ [7]) свѣта онаго неиреченнаго, повелѣже пр҃бная всѣм҃ стати на мѣтвѣ прилежно [8]), самаже преклонивъ колѣна на долгъ [9]) часъ, помолися Бг҃у и Вл҃дцѣ Хр҃ту [10]), отгнати отъ мѣста ея сыны агаряны [11]), и мѣтвою ея мнози падоша въ знаци [12]) ѥсконми своими, и сокрушившеся вѣвратишася къ ѥрю повѣдающе ему сицевое **).

Видѣвшеже сущіи ту во обители черноризицы, прославица Бг҃а. и преподобную Еоуфросинію, вдругій [13]) же дн҃ь пріиде сам҃ ѥрь Батый, истл҃ на Ярововѣ горѣ на брегу рѣки Каменніцы ѿ полуденныя [14])

---

[1]) млтвами [2]) мѥзи [3]) обѣщавающеся [4]) неиреждени отъпоганыхъ онихъ [5]) бяше [6]) иблгодарственныя [7]) отъ [8]) сприлежаніемъ [9]) многъ [10]) всѣхъ [11]) агарянскія [12]) знакъ [13]) во вторый [14]) отъполуденныя.

*) Рисунокъ № 32. См. таблицу № 9-й.

**) Рисунокъ № 33. См. таблицу № 10.

страны. иже имущіи путь прямо ко граду Владимирю, и помолися Бжия раба: Гди Вка всяческихъ, покрывый синайскую гору мракомъ приугодніцѣ твоемъ Моусее. покрый и насъ бгодатію своею намѣстѣ семъ, и омрачи очи нечестивыхъ сихъ, иабіе сниде мракъ, вооблацѣ, и пришедше невѣрніи. поискавше мѣста того и необрѣтоша *).

Повзятіиже великихъ градовъ Владимиря и Суждаля, царь Батый велми возгордѣвся, и пойде во вся предѣлы земли русскія [1]), многи побѣды учини, и многія сѣчи показа, и многимъ полкомъ россійскимъ одолѣ, и многи грады раскопа, и многія люди помучи [2]), и многи [3]) прелсти и угрозй лютымъ прещеніемъ, трезлымъ своимъ повелѣніемъ, повелѣ кланятися идоломъ, и вѣровати вѣру бусорманскую, и пріиде въ предѣлы гради Ярославля, и бысть ему бой на рѣкѣ на Сите, свеликимъ кземъ Георгіемъ Всеволодовичемъ Владимирскимъ, и ту [4]) уби нечестивый великаго кзя Георгіа, збратаничемъ его со кземъ Василіемъ Васильковымъ. влѣта ≠ѕ.ѱ.м.ѯ. **).

Великому кзю Борису ростовскому, сотворившу волю цреву [5]), царьже Батый повелѣ елдге всемъ заповѣдати, дапреминутъ града Ростова, и одари великого [6]) кзя Бориса ростовскаго, повелѣ ему сѣдѣти наудѣле своея отчины, иніиже мнози зрящесицевое прелстишася, сотвориша волю цреви, Царь же чсть имъ воздаваше прелестную, якоже и кнзю

---

[1]) россійскія [2]) умучи [3]) имногихъ [4]) итамо [5]) его [6]) пѣтъ.

*) Рисунокъ № 34. Надпись: Помолися Бжія раба Евфросиніи Гду Бгу и абіе вниде мракъ во облацѣ и пришедше невѣрни и поискаше обители Прсты Бцы и не обрѣтоша и омрачишабося очі ихъ.

**) Рисунокъ № 35. См. таблицу № 8-й.

Табл. къ Жит. VIII.

Приіде ц҃рь Батыи впредѣлы грады ерославлѧ и бысть емꙋ бой на рѣке на сите свеликиⷨ кн҃зеⷨ Геѡ҃гиеⷨ в҃севолодичеⷨ владимескиⷨ. Іꙋби сей нечестивыи великаго кнѧзѧ Геѡ҃гиѧ збратоничеⷨ его скн҃зеⷨ... восѣ҃ковыⷨ (?) на брегꙋ на рѣке на сите.

Борису ростовскому, и отпущаше ихъ насвоя отчины, великому же кн҃зю Александру Ярославичю, внуку Всеволода владимирскаго, тогда сѣдящу ему на своемъ столѣ ѿвеликомъ новѣ градѣ.

Влѣто ҂зѱми, прежде помянутому великому кнзю Михаилу Черниговскому [1]), оц҃у пр҃бныя и бл҃говѣрныя Еоуфросиніи, держащу Кіевъ, и пріидоша послы от ц҃ря Батыя, кнему [2]) ссловесы льстивыми, и повелѣ ихъ бл҃гочестивый кн҃зь избити *).

Самъ же великій кнзь Михаилъ отиде воугры, издомашними своими, и бываетъ тамо пришлецъ вземли чюждей, якоже Авраамъ и Іаковъ [3]), иніи бѣжаща вдалныя страны отлица Батыя царя, иніиже крыяхуся въ пещерахъ земныхъ и пропастехъ, а иніи во градѣх затворишася, и сослезами Бг҃а моляху, помалѣже времени граду Кіеву въ зяту бывшу, и внемъ вси православніи людіе избиени быша, и что много глаголю: безбожный царь Батый всею землею русскою [4]) облада, сущимже во всѣхъ градѣхъ видяху [5]), яко нѣсть помогающаго имъ, ниже избавляющаго, начаша дань даяти елико хотяху [6]) поганіи, слышавже се [7]) великій кн҃зь Михаилъ, бывающая [8]) во всѣхъ градѣхъ русскихъ [9]), паче воотечествіи своемъ мт҃ре градовомъ, преименитаго Киева, велми болитъ [10]) д҃шею, и срдцемъ снѣдается, и обезаконіи негодуетъ нечестиваго ц҃ря, и вѣрою вооружився якоже Дв҃дъ наголіафа, и паки возвращается къ Киеву совсѣми людми своими, из-

---

[1]) помянутый великій кнзь Михаилъ Черниговскій [2]) нѣтъ [3]) Исаакъ [4]) россійскою [5]) слышавше [6]) можаху [7]) сіе [8]) бываемая [9]) Россійскихъ [10]) болѣзноваша.

*) Рисунокъ № 36. Князь Михаилъ избиваетъ татарскихъ пословъ.

доблимъ боляриномъ своимъ Ѳеодоромъ, слышавшеже сія иже вдолныхъ странѣхъ сущіи, паки возвращаются во своя жилища, маложе опочившемъ имъ отбѣжанія, и тако начаша ихъ звати къ Батыеви, глюще: [1]) яко недобро есть вамъ рече: жити на земли Батыевѣ, и къ ханове, непоклонившися има, мнозиже ѿ кнзь [2]) приходяще покланяхуся ему.

Воднiже тыя бгговѣрный великій кнзь Михаилъ прѣста предъ цремъ, здоблимъ своимъ боляриномъ Ѳеодоромъ, обличая нечестіе его, Батыйже зѣло его хотя правратити отвѣры его и претяше ему муками велiими волю его сотворити, и поклонитися кѵсту и идоломъ, и чести сподобитися, соотвергшимися Хрта *.

Прѣпомянѵтыйже кнзь Борисъ Ростовскій, глаше [3]) бгговѣрному кнзю Михаилу: непогуби своей доброты бгородія: сотвори волю цреву лестію [4]); данепогибнетъ бгдство [5]) твое: и послѣди покаешися: и сими словесы лстивыми бгородный хотяше прелститися. ноукрѣпляше его доблій боляринъ Ѳеодоръ, неотвращися истиннаго Хрта Бга, исущия вѣры хтіанскія, и не сотворити воли цревы ни идоломъ поклонитися, бгговѣрный же князь [6]) малодушествоваше хотяше прелститися.

Слышавъ же сия прбная Еоуфросинія во своемъ мнтрѣ, яко хощетъ оцъ ея великій кнзь Михаилъ прелститися црву волю сотворити, поклонитися кѵсту иснѣсти идоложертвенная, написавъ кнги и послав къ нему скоро сотщаніемъ глаголющи:

---

[1]) глаголюще [2]) отъкнзей [3]) глаголаше [4]) волею [5]) блгочестіе [6]) нѣтъ.

Рисунокъ № 37. См. табл. 11.

Табл. къ Жит. XI.

Бл҃говѣ҃ный великіи кн҃зь Михаи҃ пре҃ста пре҃ цре҃ здобли҃ свои҃ болѧриномъ Ѳеѡдоро҃ ѿличаѧ нече-т҃ие его.

Недостойно тебѣ о҃че мой бл҃гій отистиннаго пути совратитися, хощеши [1]) бо угодити умирающему царю [2]) и премѣнити истинну налжи, изволилъ еси послушати лстивыхъ словесъ врага всякія неправды, друга діаволя, кіязя Бориса Ростовскаго, имъ же самъ окаянный недугомъ прелстися, и тебе хощетъ прелстити, хощеши цареви тлѣнному угодити, а Хр҃та Бг҃а отврещися, смотри [3]) убо бл҃гій оче: котораго чл҃ка волю творити хощеши, разумѣй [4]) возлюбленне, бл҃городне, понеже мертвъ есть ц҃рь и смертвецы поверженъ будетъ [5]), отбудущаго суда избавитли тя, аще прелестемъ его вѣру имеши, и сотвориши волю его, и необратиши мысли твоея, нетойжели судъ прв҃ный скоро постигнетъ тя, иже сотвориша волю нечестиваго и погибоша. Тыже бл҃гій о҃че послушай мене убогаго ти [6]) чада, постражди убо яко добръ [7]) воинъ Хр҃товъ, Емуже живемъ и емуже движемся есмы, ц҃рви невидимому нетлѣнну [8]), горстію [9]) всю тварь съдержащему, ащели непослушаешися [10]) мене, вѣмъ бо о҃че: отселѣ чюжа [11]) есмь тебѣ. молю тя возлюбленне, аще преслушаешися: но добляго ти [12]) Ѳеодора послушай, иже бл҃городіе собе [13]) твое содержащаго. вѣси убо и самъ бл҃гій, что той Феодоръ философомъ философъ есть [14]), иже твое бл҃городіе во бл҃годенствіи безпорока пробави, даже идв҃несь, а нечестиваго сего ц҃ря разрушится ц҃рство вскорѣ, кровь бо православныхъ христіанъ, вопіетъ на него ко Г҃у *).

отъ [1]) до [2]) нѣтъ [3]) разумѣй [4]) нѣтъ [5]) измертвыми погребенъ будетъ [6]) твоего [7]) добрый [8]) нетлѣнному [9]) дланію [10]) ащеже непослушаешися [11]) отсюду чужда [12]) нѣтъ [13]) нѣтъ [14]) нѣтъ.

*) Рисунокъ 38. Преподобная Евфросинія посылаетъ книги отцу своему, Великому князю Михаилу и укрѣпляетъ его на мученіе отъ царя Батыя.

Вовремеже то приидоша [1]) кн҃ги ко бл҃говѣрному великому кн҃зю Михаилу, от҃дщере его прп҃бныя Еоуфросиніи, и абіе прочетъ кн҃ги и бывъ всебе, начатъ плакати велми и рыдати [2]) горько [3]), яко мертвеца своея д҃ша [4]). поминая неложная уста Гд҃а и҃шего Іи҃са Хр҃та. своими бл҃говѣстники глаголюща: аще кто исповѣсть мя пре҃человѣки, исповѣмъ его и азъ пре҃оцемъ Моимъ иже на небесѣхъ, а иже кто отвержется мене [5]) пре҃чл҃вки, отвергуся предъ оц҃емъ моимъ иже есть на и҃бсѣ҃х, аще убо чадо мое Еоуфросинія ви҃нѣшнемъ житіи съ клятвою отвержетъ [6]) мя, что ми сотворитъ Бг҃ъ, Егоже хотѣхъ ѿ врещися [7]), и истиннѣ Его солгати, не ѿ вратитли [8]) лица своего ѿ [9]) мене въ д҃нь онъ [10]) судный, излая задобрая воздастъ ми. увы мнѣ, како лукаваго прелестніка кн҃зя Бориса хотѣхъ послушати, но бл҃годарю Тя Гд҃и Бж҃е мой, яко вразумилъ еси чадо мое Еоуфросинію сицевы кн҃ги писати комнѣ д҃шеполезны. Ихъ же здоблимъ Ѳеодоромъ чтяше [11]), илюбляше [12]), Ѳеодоръ же прилежно укрѣпляше его, умъже его тѣшашеся. измѣнижеся кн҃гъ тѣхъ чтеніемъ умъ [13]) его [14]), еже пострадати за Хр҃та, и глаголаше Ѳеодору: спутниче мой добрый, и неложный хранителю д҃ши моея, и҃нѣ убо разумѣхъ, коего спасенія поищу д҃ши моей, и данепогибнетъ д҃ша моя отъ двери пути животнаго, и҃нѣ убо долъженъ есмь стобою пострадати за Хр҃та. Егда сия словеса глаголаше, е҃тери от҃преступныхъ волхвъ скоро во҃вѣстиша цареви, царьже напрасно повелѣ привести, бл҃говѣрнаго кн҃зя Михаила, издоблимъ боляриномъ Ѳеодоромъ, и испытавъ повелѣ ихъ мукамъ предати.

---

[1]) оно принесоша [2]—[3]) нѣтъ [4]) души [5]) нѣтъ [6]) отвержетъ [7]) отвращися [8]) неотвратитли [9]) от҃ [10]) нѣтъ [11]) читаше, [12]) илобызаше [13]—[14]) нѣтъ.

Нечестивый царь Батыи повелѣ привести блг҃овѣрнаго кн҃зя Михаила здоблѧ болѧрино҃ его Өеѡдоро҃ испытавъ злонравный царь повелѣ ѝ и мукамъ предати. Ст҃їи же обличише лѣсть его безаконую и неѿвергошася Хр҃та.

Ст҃іиже, обличиша лесть его, и неотвергошася Хрта, нисотвориша воли [1]) его. несмысленниже слугу, повелѣніе ц҃рево вскорѣ скончаша [2]), истинныхъ исповѣдниковъ мучиша, и ножи убиша преидошаже слаб҃ніи исповѣдницы ѿ [3]) земнаго цр҃тва и кн҃женія, набезконечное цр҃тво. м҃ца септ҃еврія въ к҃ д҃нь *).

Бл҃жени ст҃іи исповѣданіемъ, бл҃жени еже мученіемъ бывши зъбысться на нихъ Еѵ҃льское слово. мнози пріидутъ от҃востокъ и западъ, и возлягутъ со Авраамомъ, и Исаакомъ, Іиаковомъ воц҃рьствіи нб҃нѣмъ, бл҃женныяже и несказанныя измѣны, и неточныя уподобнія купля [4]), оставиша цр҃тво нетлѣнное [5]), соблюдено на небесѣхъ кропленіемъ крови малыя, бл҃гая стяжаша, ихъже око невидѣ, и ухо неслыша, и насрце чл҃вку невзыде, яко [6]) уготова Бг҃ъ любящимъ Его.

Пр҃есташаже воснѣ ст҃іи исповѣдницы бл҃женнѣй Еоуфросиніи, одѣянніи въ бѣлыхъ ризахъ паче естества блистающеся, и вѣнцы украшени каменіемъ и бисеромъ, и рече прп҃бнѣи оц҃ъ ея бл҃говѣрный великій кн҃зь Михаилъ.—се ч҃тная д҃ша чадо мое прослави мя Гд҃ь славою многою, и смученики причте, днесьбо исповѣдахъ Его пр҃евсѣми, и убіенъ быхъ ѿ [7]) нечестивыхъ, изшедши д҃ша моя от҃темницы многоработнаго житія, получихъ бл҃гая въ купѣ ссимъ доблимъ моимъ Ѳеодоромъ боляриномъ. бл҃гословена убо ты ѿ Гд҃а [8]) чадо мое, понеже ходат҃аица бысть моему спасенію. воистину чадо мое, твоими кн҃гами укрѣпихся и спасеніе получихъ. всебѣже прп҃бная Еоуфросинія видѣніе разсмотривъ, и повѣда видѣніе

[1]) повелѣнія [2]) сотвориша [3]) от҃ [4]) уподобія купли [5]) временнно, итлѣющее [6]) невзыдеша, яже [7]) от҃ [8]) от҃ Бг҃а.

*) Рисунокъ № 39. См. табл. № 12.

великой черноризице, и пріятъ прпбная извѣщеніе воистину сему быти, еже сказание въ скорѣ ползы ради, въ мученіиже сѣтыхъ исповѣдникъ [1]) пространнѣе обрящетии *).

Поскончаніиже сѣтыхъ исповѣдникъ и страстотерпецъ [2]), на болшая и выше естества пощеніемъ и теченіемъ себе возведе прбная Еоуфросиния, яко недоволнымъ ей первымъ [3]) сущимъ подвигомъ. тѣмъ и пощенія множайшая простертіемъ бѣ, ибдѣнія приложенія [4]), млтвы восхожденіемъ вышше, и бговѣденія дховныхъ уноженій, овоже дѣло. любовно [5]) къ трудѣхъ, еже отсвоихъ болѣзней трудолюбно [6]), овоже почитаніе крѣпкое разумъже почитанныхъ [7]) и исповѣданій, иныяже добродѣтели ея и доблести, кто убо изглаголати доволенъ. бѣбо и слово ея сблію рстворено, зѣло полезно послушающимъ.

Вовремяже то грѣхъ ради нашихъ. и заумноженіи беззоконіихъ. страны вся русскія [8]), облада нечестивый царь Батый, надъ всѣми имѣяху державу поганіи. О многихъ золъ! О неявленныхъ судебъ Бжіихъ, вселишася во вся грады, и обладати [9]), и княженія [10]) тіи скверніи истудніи, отвеликихъ градовъ Вдадимира и Суждаля, даже и допременитаго града [11]) Киева обладали [12]), ими и держатъ [13]), христіанеже, иже воимя Оца. и Сна. и Стаго Дха крестившіися суть, посредѣ ихъ яко овцы [14]) посредѣ волковъ, нообаче бгодатію Бжію Бжественныя цркве

---

[1]) нѣтъ [2]) исповѣдниковъ истрастотерпцевъ [3]) нѣтъ [4]) и бдѣніе прилеженіемъ [5]) дховно [6]) даролюбно [7]) почитаній [8]) россійскія [9]) нобладаша [10]) икняжаху [11]) нѣтъ [12]) обладаша [13]) нѣтъ [14]) агнцы.

*) Рисунокъ № 40. Явленіе Михаила и Ѳеодора Евфросиніи въ мученическихъ вѣнцахъ.

ист҃ыя мн҃тре, и якоже [1]) поградомъ еп҃пія [2]) ц҃рки [3]) стоятъ [4]) но въ печали и тузѣ, тако Бг҃у изволившу быти [5]), Егоже судеѣ безна многа.

Прп҃бнѣйже Еоуфросиніи бл҃годать умноженіе изобиловася ей паче, частоже внощныхъ видѣніяхъ видяше [6]) оц҃а своего славного [7]), бл҃говѣрнаго и великаго кн҃зя Михаила, спострадавшимъ снимъ боляриномъ его [8]) Ѳеодоромъ на мѣстѣхъ свѣтлыхъ живущихъ.

Воединуже от҃нощей ввидѣніи гл҃а ей исповѣдникъ, чадо мое Еоуфросиніе, мстилъ есть Бг҃ъ кровь православныхъ хр҃тіанъ, да и наше мститъ страданіе, нечестивый бо ц҃рь Батый убиенъ будетъ днесь от҃ краля ѹгорскаго, и от҃селѣ свободятся области россійскія от҃держателей нечестивыхъ. кровь бо хр҃тіанская вопіет҃ нанечестивыя къ Гд҃у. Всебѣ же бывши Еоуфросинія, повѣда видѣніе черноризицамъ. Убіенже бысть нечестивый ц҃рь Батый вскорѣ от҃краля угорскаго.

Бл҃женна же Еоуфросинія къ невидимымъ врагомъ ополчаяся, и несовѣстное мученіе стражда навсякъ д҃нь. тѣхже держашеся труженій [9]), и пота постнаго *).

Поплененіиже [10]) Батыя ц҃ря сынове россійстіи свободу улучиша, Бг҃а забыша. О лютѣ моего окаянства! напрежьдняя дѣла возвратишася [11]). Но Бг҃ъ сый милостивъ, яко оц҃ъ чадолюбивый, наказоваше ихъ: пріиде попущеніе его по всей Россіи нач҃лвчество, ударяемы убо ч҃лвцы въ тѣлеса ихъ умираху. Бж҃ія же раба Еоуфросинія, видѣвъ таковое смерто-

---

[1]) монастыри, ияже [2]) епископіа [3]—[4]) нѣтъ [5]) нѣтъ [6]) видяща [7]) нѣтъ [8]) нѣтъ [9]) трудовъ [10]) Поубіеніиже [11]) обратишася.

*) Рисунокъ № 41. Убіеніе Батыя княземъ Угорскимъ.

носіе въ чл҃вцѣхъ зжалися, милосердова онихъ, начатъ молитися ко пр҃тѣй Бц҃ѣ, съ ср҃чнымъ воздыханіемъ и сплачемъ глаголющи: Овсебл҃гомощная вл҃чце Дх҃о Бц҃ѣ! рождшая Хр҃та Бг҃а н҃шего, пресвѣтлое сл҃нце: Тобою Гж҃е Сн҃ъ твой и Бг҃ъ н҃ш҃ъ невидимый видимъ бысть, в҃здвигни ны [1]) иже изглубины грѣховныя, и избави Гж҃е во всей Россіи милостію своею чл҃вческій родъ о҃тсмертоносныя сея язвы, и вся грады Гж҃е [2]) и страны христіанскія избави страшнаго труса и плѣненія, о҃тогня и меча, потопа и глада и губителства, ѿ нахожденія поганыхъ [3]), и межьдоусобныя брани, и ѿ нападенія [4]) вражія, и ѿ напрасныя смерти и о҃твсякаго зла избави [5]) Гж҃е люди своя [6]), и умоли изтебе рождшагося Хр҃та Бг҃а н҃шего, яко да м҃тивъ имъ будетъ и помилуетъ ихъ. И рече ей въ явленіи Сх҃тая [7]) Бц҃а: многи суть грѣси людей сихъ, и что болѣзнуеши о немощехъ [8]) сихъ [9]), неболѣ убо любиши сихъ [10]), паче Сн҃а моего и Бг҃а моего [11]), данеопечалую тебе, умолю измене рождщагося б҃есѣмене, и м҃нствовавшаго плотію. цреже вѣкъ сый Гд҃ь [12]) Сн҃ъ и Бг҃ъ мой, се дасть ти [13]) власть о҃тселѣ спасти и исцѣлити вся, истинною призывающихъ Его истиннаго Бг҃а, и менѣ рождшую Его, именем҃ твоим҃ *).

Мнозиже страждущіи вограда Суждалѣ, и вокрестныхъ мѣстѣхъ града того, призывающе имя пр҃бныя, и молящеся глаголаху: Хр҃те Бж҃е, рабы своея ради пр҃бныя Еоуфросиніи помилуй мя: и м҃ть получаху, исцѣлевахуся и въ дом҃ѣхъ своих [14]).

---

[1]) насъ [2]) нѣтъ [3]) о҃тнашествія иноплеменныхъ [4]) ноо҃тнапрасныя, отъ [5]) до [6]) нѣтъ [7]) вьявѣ Прес҃тая [8]) нѣтъ [9]) онихъ [10]) ихъ [11]) нѣтъ [12]) нѣтъ [13]) даруетъ ти [14]) нѣтъ.

*) Рисунокъ № 42. Моленіе Евфросиніи о Суздалѣ.

изыдеже слухъ ост҃ьй Еоуфросиніи повсюду, и приношаху к҃ней вся злѣ страждущія отъ различныхъ недуговъ исцѣляше ихъ пр҃бная. во имя Г҃а и҃шего І҃са Хр҃та *).

Нѣкто отъ богатыхъ града пріиде къ пр҃бнѣй Еоуфросиніи ползы ради д҃шевныя, и видѣхъ ю враздраннѣй ризѣ и ветхѣй, и зѣло драхлѣя лицемъ, и моляше ю той богатый, прияти отъ него ризу нову милотаремъ, но с҃тая та д҃ша нерачаше пріяти отъ него, и отвѣща ему глаголющи: рыба настудени сущи, и снѣгу нанее сыплему, несмердитъ никакоже, и червей нетворитъ, но сладко [1]) вкушеніа творитъ [2]) тако убо имы черноризицы, мужеска полу и женска, аще зимою страждуще терпимъ. сладость будемъ Хр҃тови, въ нетлѣннѣй жизни, и сія рекъ [3]) бл҃женная: еже [4]) къ тамо сущимъ [5]) втомже образѣ пребывая, ризахъ раздранныхъ҃ и ветхихъ҃ согрѣваемая и украшаема божественною [6]) благодатію [7]) **).

Тойже богатый моляше пр҃бную Еоуфросинію, даречетъ ему слово спасенія. Онаже рече: слыши убо ч҃твче христолюбче, блаженъ всякій домъ отъ бл҃гочестивыхъ г҃дей зиждемъ, и корабль отъ искусныхъ кормникъ направляемъ, и м҃трь строимъ ѿ воздержныхъ҃ [8]) инокъ, горе дому бывшу бл҃гочестиву, отъ нечестихъ зиждему, и кораблю отъ неискуныхъ кормникъ направляемъ, и м҃трю ѿ невоздержныхъ строиму [9]), домъ убо обнищаетъ, а корабль разбиется, а м҃трь запустѣетъ, тыже ч҃твче Б҃голюбезнѣ, твори

отъ [1]) до [2]) нѣтъ [3]) рекши. отъ [4]) до [5]) нѣтъ, отъ [6]) до [7]) нѣтъ [8]) отъ блговоленыхъ [9]) отъ невоздержныхъ страшу.

*) Рисунокъ № 43. Пр. Евфросинія исцѣляетъ больныхъ.

**) Рисунокъ № 44. Прп. Евфросинія не беретъ ризы отъ богача.

мтню домашнимъ си [1]), къ намже аще хочеши творити мтиню, принеси вкадило [2]) масла древяного, и свѣщи и фиміама бгговонна. сіе довлѣетъ бгодати хвовной, онъ же сотщаніемъ паче и сотвори тако, бѣже [3]) той богатый преже бысть немтивъ, о волѣ [4]) намть приложился [5]) *).

Женаже етера [6]) отстарѣйшихъ града вдовою сущи, бгговѣрнѣ [7]) строящи домъ свой, имѣя дщерь единочаду бгговѣйну воспитану. сіяже бгговѣрная жена сдщеріс своею, велію вѣру стяжа ко Пртѣй Бцѣ, что прихождаше въ мтрь той [8]), имѣяше любовь непремѣнну къ прбнѣй Еоуфросиніи, случися тя [9]) дщери боляричнѣ [10]) лютымъ демономъ зѣло мучимѣ быти, яко составомъ ея сокрушатися, жена же неуклонно упованіе имый [11]), обѣща ю вдати въ мтрь Пртыя Бцы, и абіе, поимше дщерь свою, со бгговѣніемъ вниде въ мтрь Пртыя Бцы, и притече вмтырь [12]) къ Прбнѣй Еоуфросиніи, и поклонися ей до земля глаголюще: помози ми [13]) возлюбленница Хрстова рабѣ своей дщери моей единочадѣй, лютымъ стражущей [14]) отдуха нечистаго. вѣмъ бо агніце Хрстова, непрезритъ Бгъ [15]) молитвы твоея стыя, аще помолишися оней, помилуетъ ю Бгъ, и Прстая Бца поможетъ ей, понеже обѣщахъ ю вдати Пртѣй Бцѣ. Бгженнаяже воздѣвъ руцѣ на нбо, помолися о отроковицѣ, и абіе начатъ бкъ [16]) глаголати усты хвцы: неимамъ здѣ намѣстѣ семъ главы поклонити въ черноризицахъ сихъ, отнележе влѣзе [17])

---

[1]) своимъ [2]) влампады [3]) бѣ [4]) потомъ [5]) обратися [6]) нѣкая [7]) сущіи бгговѣрно [8]) нѣтъ [9]) тоя [10]) нѣтъ [11]) имѣя [12]) нѣтъ [13]) нѣтъ [14]) единочадной, лютѣ страждущей [15]) Гдъ [16]) бѣсъ [17]) вниде.

*) Рисунокъ № 45. Пр. Евфросинія учитъ богача спасенію.

прелестніца си [1]), но и отсия отгнала мя есть трезлая си [2]), и зѣло [3]) поразивъ ю [4]) прѣногама прпбныя и мучивъ ю лютѣ бѣсъ, отиде отнея, бл̃женная же Еоуфросинія помолитвѣ воздвиже ю задесную руку г̃ля [5]): востани чадо, и абіе ѥтом̃ час҃ѣ исцѣлѣ отроковица *).

Блговѣрнаяже м̃ти тоя отроковицы слезами обливающеся, поклонися бл̃женнѣй до земля, г̃ля: блгодарствую Бг̃а и того [6]) всенепорочную М̃рь, ибо твоихъ ради м̃твъ О м̃ти д̃ховная! даровася здравіе дщери моей, ѿселѣ [7]) обѣтъ свой исполню, помысли о убогой дщери моей [8]), понеже обѣщахъ ю вдати Пр̃тѣй Бц̃ѣ, данеизыдетъ ктому измн̃тря, и вмир̃ даневозвратится, и паки таже [9]) злая постражетъ. Праведнаяже та д̃ша любляше м̃трь со дщерію, яко свой удъ, облече, отроковицу воиноческій образъ, и проименова ю Таисія. еже есть [10]) дх̃овное ми чадо сказаемо. сущее лѣтъ м̃ [11]), посихъ же блговѣрная м̃ти отроковицы, и та облечеся во иноческій образъ, и вдан҃ бысть вдругіи м̃стрь [12]) женскіи [13]) ѥживоначалнѣй Тр̃цѣ.

Інаяже нѣкая жена ѿ [14]) старѣйшихъ града, ѿ [15]) многа времени, желаше слышати слово отпрпбныя, и абіе собг̃говѣніемъ вниде въ м̃трь Пр̃тыя Бц̃ы, и притече къ прпбнѣй Еоуфросиніи, и поклонися ей до земля глаголющи [16]), кая добродѣтель есть ввыши всѣхъ добродѣтелей *).

---

[1]) сія [2]) сия [3]) нѣтъ [4]) отроковицу [5]) глаголя [6]) Его отъ [7]) до [8]) нѣтъ [9]) данетаже [10]) нѣтъ [11]) единаго надесять [12]) бывша вдругую обитель [13]) нѣтъ [14]) отъ [15]) отъ [16]) земли глаголя.

*) Рисунокъ № 46. Надпись: Прпподобная Еоуфросинія исцѣляетъ д̃вцу отъ нечистого бѣса.

**) Рисунокъ № 47. Пр. Евфросинія учитъ женщину о добродѣтели.

Пр҃пбная отвѣща ей глаголющи: и показующи главу любовь, добродѣтелемъ, таже мт҃ыню, послушаніе же и покореніе и инѣмъ [1]) послѣдовати, онесвоей воли, женаже сотщаніемъ послушаше словесъ преподобныя, и насладився отъ нея дх҃овныхъ даровъ [2]), радостною дш҃ею отиде домъ свой.

Воединъже ѡ҃ дней [3]) видѣ видѣніе пр҃бная Еоуфросинія, и рече черноризицамъ: се трусъ въ величѣмъ страсѣ найдетъ на градъ сей, нопоможетъ ему покаяніе, и моленіе мт҃ре Гд҃ня, и с҃тыхъ Его иже [4]) ѡ҃ вѣка [5]) ему угодившихъ. и се вовремя литоргіи дне того, бысть тр҃съ великъ и облакъ претяжеся [6]) нд҃ градомъ яко тма, и страхъ великъ [7]) бысть чл҃вкомъ во градѣ и странѣхъ. ревяшебо земля и колебещися ѡ҃ труса [8]), облакже покры градъ яко тмою, чл҃цыже мл҃твы дѣяху сослезами прибѣгаху [9]) вообитель Пр҃тыя Бц҃а, и къ прп҃бнѣй Еоуфросинии, своея смерти плачюще, рабаже Хр҃а [10]) глаголаше тихимъ лицемъ книмъ: дерзайте и кайтеся, [11]) и просите мл҃ти, Бг҃ъ бо мл҃тивъ есть кающихся, видѣх҃ бо навостоцѣ їібо отверсто, и свѣтъ велій неизрѣченный, и Сн҃а Бж҃ія человѣколюбія много [12]) исполненна, и видѣхъ сост҃ыми Пр҃тую Бц҃у предъ [13]) бл҃гтію его [14]) молящуся, Сн҃у мой и Бж҃е мой [15]) Сн҃се мира, множество щедротъ Вл҃ко [16]) Хр҃те Бж҃е [17]), ниспосли послушай мене Мт҃ре Своея и рабы, мл҃тію своею пощади градъ сей и страны, повели мл҃тиве престати належащей скорби, и бысть тако по гл҃у пр҃бныя, преста трусъ ѡ҃ [18]) часа того, тогожь дни яко въ годъ

---

[1]) ко всѣмъ [2]) оныхъ дх҃овныхъ словесъ [3]) отдней [4]) нѣтъ [5]) отвѣка [6]) теменъ [7]) велій [8]) иколеблющися отъ труса [9]) притекахъ [10]) Хр҃това [11]) небойтеся [12]) нѣтъ, отъ [13]) до [14]) нѣтъ [15]) нѣтъ, отъ [16]) до [17]) нѣтъ [18]) отъ часа.

вечерни, и вси единодушно прославиша Бг̃а *).

Симъже тако бывшимъ, мнози прихождаше [1]) кней людіе града того и различныхъ странъ исцѣлевахуся, ѿ [2]) тѣлесныхъ недуговъ, и поучаеми бл̃женною д̃шевнѣ назидахуся, и отступаху [3]) житія мира сего, и еже по Бз̃ѣ житіе пріимаху, рабажа Хр̃а [4]) слезами и воздыханіемъ и плачемъ [5]) выну [6]) вся препроводивъ [7]) дни.

Малымъ же днемъ минувшимъ [8]), видѣ паки, въ ужасѣ [9]) бл̃женная Еоуфросинія, оц̃а своего прѣпомянѫтаго великаго кн̃зя Михаила, новаго исповѣдника, изз̃ доблимъ его болярином Ѳеодоромъ, и таковая кней гл̃юща: гряди любезное мое чадо, Хр̃ [10]) зоветъ тя, изволивый вкупѣ жити нама во вѣки вѣкомъ [11]), гряди чадо насладитися радости неизглаголанныя, гряди сладкаго свѣта нб̃наго исполнитися [12]) **).

Си вѣдѣвъ [13]) прѣбная отхоженіе [14]) свое къ Бг̃у разумѣвъ [15]), мало нѣкако [16]) поболѣвъ, сомногими слезами и словесы бг̃омудрыми черноризицъ напитавъ, и яко приближается уже конецъ [17]) ея очути [18]), бж̃ественныхъ пріобщився ст̃нь [19]), мл̃тву же пообычаю извѣщавъ, слава тебѣ Пр̃тая Тр̃це упованіе нш̃е, Пр̃тая Гж̃е помогай ми, Гд̃и вруцѣ Твои предаю д̃хъ мой, и сія рекъ: знаменася [20]) кр̃та, и бл̃женнымъ путемъ от̃иде въ жизнь вѣчную ***).

---

[1]) многія приходаще [2]) отъ [3]) насыщахуся, и удаляющеся [4]) Хр̃това [5—6]) нѣтъ [7]) препровождаше [8]) прешедшимъ [9]) нѣтъ [10]) Хр̃тосъ [11]) вѣкомъ [12]) нѣтъ [13]) Сіеже увѣдѣвъ [14]) отшествіе [15]) нѣтъ [16]) нѣколико [17]) приближися кончина [18]) улучи [19]) пріобщеній с̃тынъ [20]) рекши: знаменавъ.

*) Рисунокъ № 48. Трусъ велій и молитва Евфросиніи (Изображено облако, а въ немъ крылатый ангелъ съ трубою).

**) Рисунокъ № 49. Предсказаніе кончины.

***) Рисунокъ № 50. Преставленіе преподобныя Великія Княжны Евфросиніи. См. табл. № 13.

Старѣйшаяже черноризицамъ прп̃бныя, скончаніе яви еп̃кпу града, и скоро всечистителство со еп̃кпомъ пріидоша во обитель Пр̃тыя Бц̃ы, и множество [1]) числа [2]) града того, народы и ѿ странъ [3]) нацѣлованіе бл̃женнаго тѣлесе стикахуся, и много исцѣленія недужнымъ и бѣсомъ прогнаніе Гд̃ь дарова бл̃женныя ради Еоуфросиніи [4]) изволи быти [5]). Пѣснемъ убо стымъ и обычному совершенну бывшу пѣнію, погребенѡ̀ бысть с̃тое тѣло прп̃бныя Еоуфросиніи, во обители Пр̃тыя Бц̃ы, мц̃а Септемврія въ к̃є д̃нь. Такоже убо бл̃женная поживе, и тако ко Гд̃у ѿйде [6]), и преложенѧ̀ бысть ко с̃тымъ, иже ѿ вѣка [7]) бл̃гоугодшимъ. Доздѣ повѣсти сея всилу. аще и многа кскудости ума и̃шего преминухомъ [8]), но елику любовь подобну сотворити бл̃женнѣй, мало нѣчто ѿ житія [9]) ея написаніе, се прочитающимъ напо́лзу оставити [10]) въ сіе [11]) нн̃ѣшнѣе преславное чюдо сподобихомся достовѣрно, влк̃та и водни и̃ша паче слуха своима очима видѣти, якоже и прежде тоя слышахомъ [12]) многая ея чюдеса. инаяже видѣхомъ, и вси тамо уже прилучившіися соудивленіемъ вопіяху пр̃роческій гласъ: дивенъ Бг̃ъ во стыхъ своихъ, прославляяся угодники своими, творящими преславная чюдеса, иже таковую блгодать подавая чл̃вкомъ, мыже вси прославихомъ Бг̃а *).

Бысть во днехъ блгочестиваго и великаго гдря ц̃ря, и великаго кн̃зя Іоанна Васильевича, владимирскаго и Московскаго и всея Россіи самодержца, втыяжде дни правящу [13]) пр̃толъ великія ц̃ркве Пр̃тыя Бц̃а во градѣ Суждалѣ еп̃кпу Афанасію.

---

[1]) имногочисленно [2]) нѣтъ [3]) отстронъ, отъ [4]) до [5]) нѣтъ [6]) отйде [7]) отвѣка [8]) преминувшимъ [9]) отжитія [10]) оставити [11]) нѣтъ [12]) того слышаномъ [13]) управляющу.

*) Рисунокъ № 51. Погребеніе преподобныя Еоуфросиніи.

Преставление препбныѧ великиѧ кнжны Єѵфросиніи.

Влѣта ҂зѯѕ. го. м҃ца маіа въ а҃ [1]) день бысть сіе и҃нѣшнее преславное чюдо, праведные д҃ша, бл҃говѣрные Еоуфросиніи, прилучися нѣкоему чл҃вку вболѣзнь велику впасти, всѣ бѣяше [2]) уди его разслабленніи, яко и живота всѣмъ прилучившимся иже домашнімъ ему [3]) отчаятися, и лежащу ему наодрѣ вдомѣ. лѣта г. слышавъ яже ос҃тѣй, колика чюдеса исцѣленіемъ [4]), Бг҃ъ, Бл҃ко и Хс҃ [5]) творитъ стою, прв҃ною и бл҃говѣрною Еоуфросиніею, той убо болный вѣрою утвердися, и повелѣ нести себе кмн҃трь Пр҃тыя Бц҃а ч҃тныя и славныя Ея ризы положеніе иже влахернѣ, и принесше его пріятеліе кмн҃трь, во время утренницы, и абіе бысть ему легчаи́ше, и повелѣ себѣ вести въ ц҃рковь кра́кѣ преподобныя, и введше его держащи ураки прп҃бныя, утреннім҃же пѣснемъ кончавшим҃ся, болѣвыйже воизступленіи низведеся, тѣмже и чаяніе [6]) свои ему живота [7]) ему чаяху [8]), и едино токмо о гробныхъ ему помышляху [9]), блгоговѣйнаяже игуменія съ черноризицами мн҃тря того дерзати гл҃аху [10]), и неослабну вѣру имѣти, вѣдуще скораго послушателя [11]), яко моленія ихъ непрезритъ. и ту молебная совершающим҃, прп҃бнаяже исцѣленіи силу подаваше, и той помалу ѿ болѣзни [12]), якоже от҃нѣкоего глубока сна возбуждашеся. От҃пѣвшеже обычная правила, абіе тѣхъ и теплая мл҃тва къ Бг҃у, и угодницы его приближашеся, и се болный о себѣ прѣвсѣми кскорѣ начатъ ходити вцеркви, и всѣмъ соудивленіемъ очима убо нань [13]) зрящимъ, тойже от҃немощи разслабленія исцѣленіе получивъ, и всебѣ бывъ, пришедъ крацѣ с҃тыя ра-

---

[1]) ѯ҃ [2]) вся быша [3]) его [4]) чюдесе исцѣленій [5]) Хр҃тосъ [6]) иотчаяніе. отъ [7]) до [8]) нѣтъ [9]) ра҃суждаху [10]) повелѣваху [11]) послушателя [12]) от҃болѣзни [13]) на него.

достно облобызаше с҆теплыми слезами, и бл҃годарная приношаше гл҃ющи: величаю и хвалю, и прославляю чт҃ныя мощи твоя, О прп҃бная Еоуфросиніе! яко не к҆ конецъ мене презрѣла еси, ниже отрину моего моленія, нивѣры моея остави, се бо воистинну разумѣхъ, яко нетокмо здравіе даруеши, но и ц҃рствія нб҃наго сподобляеши мл҃твами си [1]). лицыже черноризицъ тоже [2]) хваленія Бг҃у во҆сылаху творящему дивная чюдеса. удивляеми гл҃юще: преславная бо видѣста очи наши, чл҃къ же той исцѣленіе получивъ, ѿ иде [3]) радуяся вдом҃ свой хваля и бл҃годаря Бг҃а, и кн҃жну блаженную [4]) Еоуфросинію, въ хвалу Хр҃та Бг҃а нш҃его. Емуже честь и держава, собе҆началнымъ Его Оц҃емъ, и пр҃тымъ и бл҃гим҃ и животворящимъ Его Дх҃омъ, н҃нѣ и пр҃но, и вовѣки вѣковъ. аминь.

Чюдо прп҃бныѧ Еоуфросиніи о ра҆слабленнѣмъ *).

Непотребно есть и се забвеніе глубинѣ предати, но насвѣщникъ [5]) ср҃цъ н҃шихъ поставити. подобаетъ убо вездѣ и повсюду всяко с҆высокимъ проповѣданіемъ и извѣщеніемъ сія проповѣдати, и ничтоже от҃нихъ скрыти, или забвенію дати [6]). но вообщую ползу и спасеніе всѣмъ Хр҃тоименитымъ, имущимъ уши слышати да слышитъ душеполезныхъ сихъ воображеній и приложивше [7]) умъ [8]), со всякимъ поспѣшеніемъ, и помощію, и мл҃твою, прп҃бныя и чюдотворныя бл҃говѣрныя кн҃жны Еоуфросиніи, иже от҃раки ея сущія вней бл҃годати Бж҃ія кипящия, всякими чюдотвореніи, явнымиже и неявными, н҃нѣже помногихъ ея древнихъ прежде бывшихъ чюдесемъ**).

---

[1]) твоими [2]) нѣтъ [3]) от҃иде [4]) нѣтъ [5]) насвѣщницѣ [6]) предати, отъ [7]) до [8]) нѣтъ.

*) Киноварью.

**) Рисунокъ № 52. Исцѣленіе разслабленнаго. См. таблицу № 14-й.

Табл. къ Жит. XIV.

Чл҃вкъ нѣкіи бысть раслабленъ в҆семи ꙋды і лежа три лѣта не могіи двигнꙋтисѧ і исцеле ꙋ гроба пре҆бныѧ еꙋфросиніи і ѿніде в҆домъ свои здравъ радꙋѧсѧ.

Слово о чюдесѣхъ прп҃бныѧ и бл҃говѣрныѧ кн҃жны Еоуфросиніи, суждальскіѧ чюдотворныѧ, како устависѧ праздникъ сей праздновати *).

Должно убо намъ квашей любви сия извѣстити ми [1]). яко елень ко источніку желаетъ, сице імы бл҃гая и полезная всегда поучатися. днесь убо видѣна быша нами преславная, иже творяше Бг҃ъ ст҃ыми своими, неточію вживотѣ но и посмерти чудодѣйствовати [2]). праведницы бо якоже рече писаніе во вѣки живутъ, отъ [3]) Гд҃а мзда ихъ, и примышленіе ихъ отвышняго, обаче постиже мя повѣствующее время, очюдесѣхъ прп҃бныя и цѣломудренныя [4]) кн҃жны Еоуфросиніи, мало что [5]) отсихъ написати дерзнухъ вкратцѣ, да непоспудомъ тяжести покровени будутъ, но насвѣщницѣхъ разумныхъ уяснятся

Влѣта самодержца великія Росіи гд҃ря ц҃ря и великаго кн҃зя Іоанна Василіевича всея Россіи, быша знаменія и чюдеса, отгроба бл҃говѣрныя кн҃жны Еоуфросиніи прп҃бныя, даже и досего дне, мнозиже различными недуги одержиміи здравіе почерпающе, якоже отисточніка живыхъ водъ, и свеселіемъ вдомы своя возъвращаху [6]). тѣмже и славѣ прошедши родъ [7]) бываемыхъ чюдесъ отъ раки ея [8]), нетокмо воокрестныхъ странахъ и ту живущихъ, но и повсюду имя прп҃бныя Еоуфросиніи, якоже нѣкое сщеніе обношашеся [9]).

Чл҃вкъ нѣкій именемъ Симеонъ, приведе сына своего именемъ Михаила, глуха и нѣма, з҃ лѣтъ, во обитель Пр҃тыя Бц҃ы, и приложи его ко гробу прп҃бныя Еоуфросиніи, и втомъ часѣ бысть здравъ, и нача глаголати и слышати.

---

[1]) нѣтъ [2]) нѣтъ [3]) ивъ [4]) нѣтъ [5]) нѣчто [6]) возъвращающеся, отъ [7]) до [8]) нѣтъ [9]) ношашеся.

*) Киноварью.

Непомнозѣже времени приведена бысть ту жена именемъ Анастасія, имущи д҃хъ недуга, внезаа́пу на землю падая. и пѣны точаща, и приложиша ея ко гробу прп҃бныя Еоуфросиніи, и бысть здрава, яко никогдаже болѣвъ, иде вдомъ свой радуяся, и веліе блгодареніе воздая Бг҃у, и Пр҃тѣй Бц҃ѣ, и прп҃бнѣй Еоуфросиніи.

О изобрѣтеніи стихиръ и канона и житія прп҃бныя кн҃жны Еоуфросиніи, безвѣсти бывше многа лѣтъ *).

Азъже видѣхъ многая и преславная Бж҃ія чюдеса угроба прп҃бныя Еоуфросиніи, понудихся кпохваленію исказанію ст҃ыя. аще бо умолчу азъ, носамая тоя чюдеса, якоже труба вопіетъ, сего ради призываю цѣломудренную и прп҃бную кн҃жну Еоуфросинію, онейже намъ днесь, слово предлежитъ и мл҃твъ ея ходатайствъ уповая, даимнѣ подается недостойному слово [1]) во отверзеніе устъ, еже сплести вѣнецъ слова, въ паметь прочитающимъ и слышащимъ, добрѣ хотящимъ жити и подражати тоя [2]) житіе. помыслихъ убо: яко аще безнаписанія сия будутъ, изабвенію предадятся, и мы толикихъ полезныхъ лишаемся. нодабезпамятна небудутъ чюдеса ст҃ыя: якоже случися быти о отечествіи ея, иорожденіи, иовозрасте, и оотверженіи мира, и о житіи преподобныя, ради многихъ лѣтъ обносима безнаписанія. или́ быша написанія, настоятелей тоя обители [3]) очюдесех҃ нерадѣніемъ, и служащихъ небреженіемъ, писанія безвѣсти быша. О семже мнѣ смиренному еп҃кпу Варлааму. веліе попеченіе бысть, какобы и гдѣ обрѣсти житіе прп҃бныя, или́ списателя житію, стихиръ и канона. и случися мнѣ путное

---

[1]) нѣтъ [2]) нѣтъ [3]) нѣтъ.

*) Киноварью.

шествіе отпресловущаго мтре градовомъ Москвы, вообители Живоначалныя Трцы, Стефанова Махритскаго [1]) мнтря быти. и обрѣтохъ въ кнгохранителніце житіе прпбныя Еоуфросиніи, написано нѣкоимъ монахомъ Григоріемъ, бывша обители Всемлтиваго Спса Еѵфиміеваго мнтря, по преставленіи бывшаго игумена Савватія, тойже игуменъ возрасть имѣя града Суждаля, и закоснѣ у него многая лѣта для преписанія чюде, азъже порадовахся, яко непрерѣ Гдь желанія моего. и прочетъ разсмотрихъ, яко не просту сему быти, но отъ [2]) Бжія блгодати. стихиры иканонъ и житіе, яко подобаетъ стымъ. идавъ во обитель Пртыя Бцы, чтныя Ея ризы положеніе иже влахернѣ: игуменіяже ссестрами блгодаряще Бга, и удивишася, како затолика лѣтъ безвѣсти быша, аннѣ намъ Гдь Бгъ преславъная показа днесь [3]), млтвами стыя и преподобныя кнжны Еоуфросиніи *).

Азъже собравъ соборъ, архимандриты, игумены и весь [4]) причетъ соборныя [5]) цркве. и сотворик молебная пѣнія. облгостояніи стыхъ Бжіихъ црквей и о многолѣтномъ здравіи, блгочестиваго гдря царя и великаго кнзя Іоанна Василіевича всея Россіи. и за его блгородная чада, црвча кнзя Іоанна Іоанновича, и црвча кнзя Ѳеодора Іоанновича, и за ихъ црцы, и о хртолюбивомъ воинствѣ, о устроеніи и тишинѣ всего прво-славнаго хртіанства, и совершивъ бжтвенную литоргію, стекошася и тогда во обитель прпбныя Еоуфросиніи отграда множество народа, инокъ [6]) и инокинъ [7]) множество, и окрестъ [8]) живущихъ странъ,

---

[1]) Магхнитскаго [2]) нѣтъ [3]) нѣтъ, отъ [4]) до [5]) нѣтъ, отъ [6]) до [7]) нѣтъ [8]) иокрестныхъ.

*) Рисунокъ № 53. Епископъ Варламъ Суждальскій стихиры и канонъ и житіе преподобной Еоуфросиніи даетъ въ обитель.

видѣти бжтвенная чюдеса, имуще ссобою недужныя, слѣпыя и хромыя.

Тогдаже Гдь Бг̃ъ, млтвъ ради Прчтыя своея мтре, ураки прбныя Еоуфросиніи дарова явныя многая чюдеса.

Июля въ к̃ день въ пятокъ, на память стаго прока Іліи, мл̃твами прбныя Еоуфросиніи, Гдь Бг̃ъ простилъ а чл̃вкъ [1]).

Жена именемъ Анна боляще очима, и чювственнаго свѣта лишена бысть на пять лѣтъ, и абіе въ скорѣ прозрѣ, млтвами прбныя и бысть здрава.

Дк̃ца Анастасія прозрѣ очима, невидѣла ѕ̃ лѣтъ: и млтвами стыя бысть здрава и утвердишася [2]) очи ея [3]) якоже и прежде.

Тогожъ мтря Бг̃ъ простилъ [4]) угроба прбныя, старицу Елену [5]), прозрѣ очима, а невидѣла л̃ лѣтъ. абіе прозрѣ всесвѣтло.

Бг̃ъ простилъ [6]) ураки прбныя старицу [7]) Еоуфросинію, имущу суху правую руку, и бысть цѣла рука ея якоже и другая.

Августа въ г̃ день, простилъ Гдь Бг̃ъ трехъ чл̃вкъ. да жену именемъ Елену, невидѣла к̃ лѣтъ, и оттого часа [8]) прозрѣ.

Да нищаго пришелца града Гороховца, именемъ Парамона, прозрѣ правымъ [9]) окомъ, а не видѣлъ два лѣта.

Женѣ ѯеніи даде Бг̃ъ очу [10]), во время чтенія, стаго Ев̃ліа, а невидѣла г̃ лѣта прозрѣла [11]).

Августа въ ѕ дн̃ь, простилъ [12]) Гдь Бг̃ъ жену Параскевію разслабленну суще не владѣла [13]) ру-

[1]) прощеніе четырехъ чл̃вкомъ бѣснующимся, отъ [2]) до [3]) нѣтъ [4]) лѣтъ [5]) монахине Елене [6]) исцѣленіе [7]) лѣтъ [8]) дне [9]) нѣтъ [10]) очима [11]) нѣтъ [12]) исцѣли [13]) нѣтъ.

кама и ногама годъ [1]), абіе [2]) въ скорѣ исцѣленіе получи, руки [3]) ея и ноги и бысть здрава [4]) мл҃твами пр҃ѣбныя Еоуфросиніи и и҃де вдомъ свой радуяся.

Бг҃ъ помилова жену ѯ҃енію, очима прозрѣла, а невидѣла три лѣта.

Августа въ ѕ҃ дн҃ь Бг҃ъ помилова жену Анну, прозрѣ очима, а невидѣла годъ и ѕ҃ м҃цевъ.

Августа въ ї҃ дн҃ь Бг҃ъ помилова трехъ ч҃вкъ: жену Наталію, очима прозрѣла. а не видѣла годъ. да ч҃вка именемъ Аверкіа: очима прозрѣ, а невидѣлъ три лѣта.

Женѣ Еленѣ даде Бг҃ъ очима прозрѣніе на молебнѣ [5]), а невидѣла ѣ҃ лѣтъ.

Августа въ к҃д҃ дн҃ь: Бг҃ъ помилова дву ч҃вкъ, покровскаго ѯ҃вча мн҃тря монахиню старицу [6]) Сусанну, очима прозрѣ на молебнѣ [7]) ураки пр҃ѣбныя, а невидѣла к҃ лѣтъ.

Жену Анну пр҃ѣбная просвѣти [8]) прозрѣла [9]), а невидѣла ѕ҃ м҃цевъ.

Августа въ ѳ҃ днь исцѣленіе Гд҃ь Бг҃ъ дарова ураки пр҃ѣбныя пяти ч҃вкомъ. да алеѯ҃андровскаго дв҃ча монастыря монахиня Анисія исше рукама, и руцѣ ея исцѣлѣша.

Жену Дарію исцѣли, очима прозрѣ, а невидѣла издѣтска;

Жену Параскевію просвѣти, очима прозрѣ, а невидѣла ѕ҃ лѣта.

Жену Иустинію пр҃ѣбная очима просвѣти, невидѣла 5 лѣтъ [10]).

Жену Акилину пр҃ѣбная прости, очима прозрѣ, невидѣла годъ.

[1—2]) нѣтъ, отъ [3]) до [4]) нѣтъ [5]) вмолебное пѣніе [6]) нѣтъ [7]) на молебномъ пѣніи [8]) прозрѣ [9]) нѣтъ [10]) годъ.

Агвуста въ л҃а днь прп҃бная Еоуфросинія просвѣти [1]) жену Анну, прозрѣ окомъ лѣвымъ, а невидѣла в҃ года [2]).

Октоврія въ и҃ днь: дв҃це Мр҃іи, исцѣли Бг҃ъ мл҃твами прп҃бныя, правую руку.

Принесенъ бысть отрокъ именемъ Аверкій, невладѣлъ ногама. и приложиша его ко гробу прп҃бныя, и бысть здравъ, и иде въ домъ свой.

Жена Ѯеніа очима прозрѣ мл҃твами прп҃бныя, а невидѣла два лѣта.

Женѣ Наталіи далъ [3]) Бг҃ъ очи [4]), а невидѣла є҃ лѣтъ.

Декемврія въ ѕ҃ днь: Бг҃ъ помилова ураки прп҃ныя дв҃цу Мр҃ію от҃тяжкія болѣзни, а не могла [5]), скорбѣла, в҃ лѣта и бысть здрава.

Жену Анну помилова Бг҃ъ от҃внутреннія болѣзни.

Богъ помилова мл҃твами прп҃бныя жену Дарію, исцѣли руку лѣвую, невладѣла ею многое время.

Жена Ѳеодосія очима прозрѣ, и но́ги ея исцѣлѣша, а невидѣла очима в҃ [6]) лѣта.

Декемврія въ ѳ҃і днь: Бг҃ъ помилова чл҃вка именемъ Михаила, не могъ [7]) внутреннѣю болѣзнію три лѣта.

Бг҃ъ помилова чл҃вка именемъ Леонтіа, исцѣли его от҃разслабленія и явися ему прп҃бная Еоуфросинія во снѣ свѣтлымъ образомъ, и от҃того времени здравъ бысть.

Марта въ г҃ днь: Бг҃ъ помилова жену Ѳеодору очима прозрѣла, а невидѣла годъ.

Принесено бысть отроча, именемъ Василій, и абіе очима прозрѣ.

---

[1]) прости [2]) лѣта [3]) даде [4]) очима [5]) нѣтъ [6]) г҃ [7]) скорбѣлъ.

Исцѣлилъ [1]) Гдь Бгъ человѣка именемъ Матѳея, отъ [2]) срчныя болѣзнія, скорбѣлъ три лѣта.

Женѣ Марѳе даде Бгъ очима прозрѣти, а невидѣла годъ.

Бгъ помилова у гроба прпбныя человѣка именемъ Матѳеа, одержимъ бысть падшею болѣзнію. ѕ лѣтъ и бысть здравъ.

Женѣ Мавре даде Бгъ очима прозрѣти, невидѣла д лѣта.

Апрѣля въ кз днь: Бгъ помилова жену Неонилу, скорбна была рукама и ногама, и бысть здрава.

Маіа въ г днь: Бгъ помилова члвка именемъ Петра, одержимъ бысть падучею болѣзнію [3]), и неслышах и бысть здрав и нача слышати.

Бгъ помилова двцу именемъ Стеѳаниду, от студеныя болѣзни.

Тогдаже приведенъ бысть члвкъ именемъ Мемнонъ, нося вериги, одержимъ падшею болѣзнію, и рукою левою невладѣлъ, сщеннікъ нача молебная, іабіе ктой часъ вериги снего спадоша, и бысть здравъ и смысленъ, и пребысть вообители днь, и иде вдомъ свой радуяся, славя Бга и прчтую Его Мтрь, и прпбную Еоуфросинію.

Приведена бысть двца именемъ Гликерія, имущи дхъ недуга, падшею болѣзнію одержима бысть два лѣта, и приложиша ея ко гробу прпбныя и бысть здрава, яко николиже [4]) болѣ.

Іуніа въ ві днь: женѣ Маріи даде Бгъ очима прозрѣти, а невидѣла шесть лѣтъ.

Іунія въ еі днь: Бгъ помилова старца [5]) именемъ Іону, имуща дхъ непріязненъ, и страхомъ одержимъ и бысть здравъ всѣмъ повѣда исцѣленіе прпбныя.

---

[1]) Исцѣленіе [2]) нѣтъ [3]) скорбію [4]) никогдаже [5]) монаха.

Бг҃ъ помилова д҃вцу Мавру нача слышати ушима.

Иуліа въ є҃ д҃нь: Бг҃ъ помилова ч҃лвка именемъ Василіа, привезоша его о҃тграда Шуи, невладѣлъ рукама и ногама. глухъ и нѣмъ быхъ ѕ҃ лѣтъ: вразслабленіи и положиша его у гроба пр҃бныя во время б҃жественныя литоргіи, нача слышати и молитіся, яко всѣмъ слышащимъ, и воста на нозѣ свои, и утвердишася руцѣ его и нозѣ якоже и прежде, и пребысть во обители, ѕ҃ дней: здравіе получи, и иде в҃домъ свой бл҃годаря Бг҃а, и пр҃бную великую [1]) кн҃жну Еоуфросинію.

Бг҃ъ помилова ч҃лвка именемъ Василіа бортніка, бысть немощенъ сердцемъ, и явися ему во снѣ преподобная Еоуфросинія нап҃оворье, и о҃ттого здравъ бысть, и пріиде во обитель Пр҃тыя Бц҃ы, нося потребная, повѣда с҃щенникомъ явленіе пр҃бныя, и свое здравіе.

Чюдо пр҃бныя Еоуфросиніи, о҃иступившем ума *).

Нѣкоему ч҃лвку именемъ Прокопію болѣзнь случися ему, яко и ума и҃ступившу, и незнати ему вдому домашнихъ си [2]), или въ стогнахъ града невидѣти ему, камо или откуда грядетъ, иногдаже и вопрошающу ему камо итти, исказываху ему, но онъ невѣдаше, Бг҃у убо хотящу явити чюдо угодніцы своея, воумъ тако вложи страждущему, повелѣ себѣ домашнимъ своимъ, си [3]) вести въ м҃натрь Пр҃тыя Бц҃ы ч҃тныя и славныя ея ризы положеніе, иже влахернѣ, бывшуже ему во обители и молебная пѣвшу, и когробу пр҃бныя Еоуфросиніи приложившуся, и абіе всебѣ бысть здравъ и смысленъ, бл҃го-

[1]) нѣтъ [2]) своихъ [3]) нѣтъ.

*) Киноварью.

датію Хр҃товою, и мл҃твами угодніцы Его бл҃женныя Еоуфросиніи. яко ничтоже пострадавъ, отиде вдомъ свой хваля и славя Бг҃а. и бл҃годать исповѣдая угодніцу Его прп҃бную Еоуфросинію. яко ея ради помилова его Бг҃ъ, бѣже жилище его въ томъ же градѣ Суждалѣ, домашніиже его и прочіи чл҃вцы града того, видѣвше его смысляша и цѣлоразумна, и тіи славу воздаша Бг҃у, творящему дивная и преславная чюдеса бл҃женною [1]) кн҃жною Еоуфросиніею.

Изложеніе стихиръ и канона, преподобнѣй кн҃жнѣ Еоуфросиніи, повелѣніемъ Варлаама архіеп҃па Сѹждалскаго *).

Како извѣщалъ бл҃гочестивому Гд҃рю [2]) ц҃рю и великому кн҃зю Іоанну Василіевичю всеа Русіи [3]) **).

Іпреос҃щенному митрополиту Антонію Московскому івсеа Русіи [4]).

Обывающихъ чюдесехъ у раки прп҃бныя Еоуфросиніи.

Азъже видѣхъ многая и преславная чюдеса у гроба преподобныя Еоуфросиніи, поминая всебѣ глаголемое: еже тайна ц҃рева таити добро есть, дѣложе Бж҃ія проповѣдати преслано есть, а еже тайны ц҃ревы являти бѣдно есть, такожде ідѣла Бж҃ія преславная молчати пагубно есть д҃ши, и абіе помыслившу ми сихъ, Самодержцу всеа Росіи извѣстити: и достигшу ми Бг҃омъ спасаемаго града Москвы, и до самодержца великія Росіи. прѣпомян҃тому, во ц҃рѣхъ бл҃говѣрнаго [5]) г҃дря Іоанна Василіевича всеа Росіи самодержца, и извѣстихъ ему бж҃ественная преславная чюдеса, иже содѣяшася угроба прп҃бныя Еоуфросиніи. Онъже пріемъ прочетъ вз҃веселися ср҃цемъ, бѣбо теплъ вѣрою еже ко г҃тымъ, горя д҃хомъ,

[1]) прп҃бною [2]) нѣтъ [3]) Россіи [4]) Россіи [5]) достохвалнаго.
*)—**) Киноварію.

работая Гдви, восхожденіе въ срцѣ полагая къ вышнему, сей великій гдрь тщание велико [1]) показавъ ко стымъ цркважъ, и кмнтрямъ [2]), и дховныя мужи изыскивая, имтвы ѡ нихъ [3]) пріемля, ичть великую [4]) подавая имъ, и елицы ѡ нихъ [5]) житія сего ѡ идоша [6]), почитая житія ихъ, и памяти торжествуя, и покори ему Гдь Бгъ ихъ стыми мтвами, якоже равноапстлному Црю Костнтину [7]), і благовѣрному великому кнзю Владимиру Сстославичю, агарнъ бесермѣство, и латыни, и варяги, рекше немецкія страны, ихъ же плѣни и грады ихъ взя, и утверди православную хртіанскую вѣру, и украси стыми церквами и мтри, и облада повсѣмъ странамъ, отморя варяжьскаго, и до моря пнтійскаго [8]), и до хвалисъ, и дожребія симова, и достраны тивириадскія и разпространй Гдь Бгъ имя его до цря града, и доіерслима, и даже и до аравитскихъ горъ, и до рима великаго, паче инѣ црей преже сего бывшихъ.

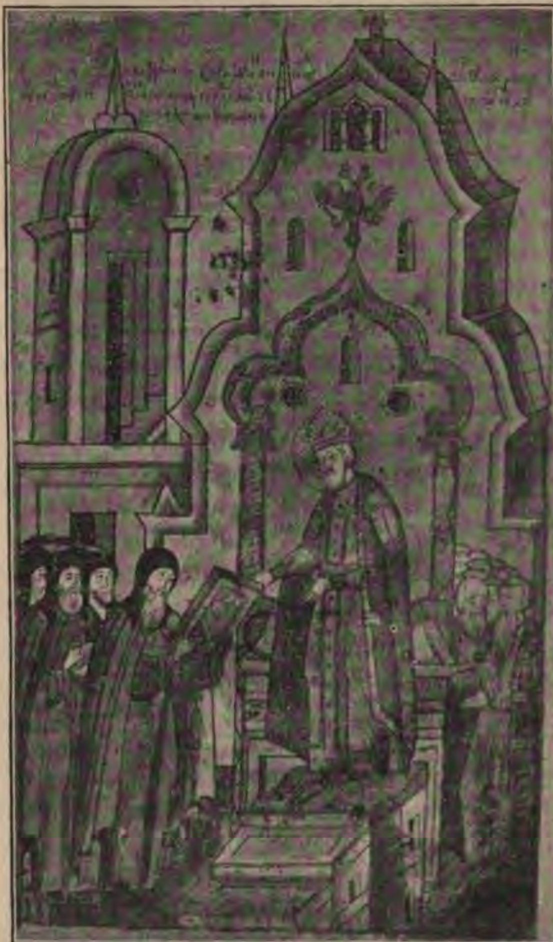
Гдрю црю и великому кнзю Іоанну Василіевичю всеа Русіи [9]), извѣщалъ епскпъ Варлаамъ Суждалскій, о преславныхъ чюдесѣхъ прбныя кнжны Еоуфросиніи, и житіе ея и канонъ великому гдрю подалъ *). **).

И повелѣ великій гдрь, житіе и чюдеса написати кпѕлзу (sic) читающимъ [10]) и слышащимъ, такожде преосщенный митрополитъ Антоній, иже тогда украшая прстолъ россійскія митрополіи, слышавъ о прб-

[1]) веліе [2]) икмонастыремъ [3]) отнихъ [4]) ичесть велію [5]) отнихъ [6]) отидоша [7]) царю Константину [8]) понтійскаго [9]) Россіи [10]) Это слово написано въ выноскѣ, сбоку.

*) Киноварью.

**) Рисунокъ № 57. Епископъ Варлаамъ преподноситъ царю Іоанну IV Грозному житіе пр. Евфросиніи. См. табл. № 15.



Великiи же Гдрь црь i великiи кнзь Iва
васиевич всея русiи прие i проче возвеселися
сердцемъ бѣ бо тѣлъ вѣрою еже ко стымъ.

нѣй Еоуфросиніи, елико Бг҃ъ творитъ чюдеса ея ради, и собра весь ос҃щенный соборъ, стихиры и канонъ житіе и чюдеса, че́сти и пра́дновати повелѣ, м҃ца Септе́вріа въ ке҃ день.

Тогдаже ос҃щенному собору напамять прп҃бныя собравши́ся угроба ея, иснидошася множество народа, и тогда от҃крышася от҃гроба чюдеса многая бываемая великою чюдотворною Еоуфросиніею, и того праздніка во единъ м҃цъ сентябрь десять чл҃вкъ чюдоносныхъ исцѣлени быша, слѣпіи, хроміи, сухіи, нѣміи, недужніи, разслабленіи, кто кацѣ́мъ недугомъ одержимъ бысть, вси вѣрніи Бж҃іею мл҃тію, и прч҃тыя Его Мт҃ре, и угодніцы Его цѣломудренныя Еоуфросиніи моленіемъ и чюдодѣйствіемъ здравіе получиша, и бысть радость велія роду христіанскому.

Ино чюдо видѣхъ предивно, и памяти достойно: чл҃вкъ нѣкій именемъ Матѳей, лукавымъ бѣсомъ [1]) мучимъ бѣ, и лютѣ неисцѣлно страждуще [2]), и абіе приведенъ бысть вообитель Пр҃тыя Бц҃ы, ко гробу преподобныя Еоуфросиніи, и много тружався бысть [внѣ] [3]) разума, и абіе чл҃вкъ онъ [4]) бѣснующійся ощутився внезапу, и рече: се вижу наобразѣ пот҃, намже мнѣвшимъ [5]) яко бѣснуется, и от҃того часа нача смысленно гл҃ати, мыже приступлше ко образу прп҃бныя, и видѣвше яко роса велия исполнена, чл҃вкъ же той от҃того часа бысть здравъ, и́де вдом҃ свой и ктому ничтоже зла пострада.

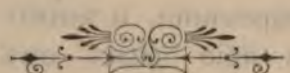
Мыже втой часъ, воздахомъ хвалу Бг҃у, творящему дивная, и преславная, и рѣша:

О прехвальная [6]) и цѣломудренная Еоуфросинія, кто изречетъ преславная твоя чюдотворенія, явлен-

---

[1]) д҃хомъ [2]) страждáше [3]) надписано сверху [4]) той [5]) мнящимъ [6]) бг҃обл҃женная.

наяже и неявленная, неточію угроба твоего приходящіи исцѣленіе пріемлютъ, но и издалеча призывающе [1]) имя твое уврачевахуся: отъ сего увѣмы [2]) прп҃бная, яко доблественнѣ молишися о насъ Вл҃цѣ Хр҃ту, чюдная твоя увѣряетъ ны [3]) икона, видѣхомъ бо днесь преславная, яко от҃жива тѣла, отъ образа [4]) твоего по́ты исходяща, имного [5]) исцѣленія творяще [6]), крацѣ мощей твоихъ свѣрою приходящим҃, и отселѣ непрестай [7]) вѣнценосица́ прп҃бная предстоящи жениху своему Хр҃ту Бг҃у и Вл҃цѣ одержавѣ сродника [8]) Благочестія Держателя Царя Гд҃ря и Великаго Кн҃зя Ѳеодора Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца [9]) сохранитися области его от҃ враговъ боритель ненавѣтуеме [10]) и насъ мл҃твами ти [11]) сподоби от҃ Хр҃та Бга мл҃ть обрѣсти въ дн҃ь судный аминь.



[1]) призывающіи [2]) от҃ сею увѣмы [3]) насъ [4]) от҃образа [5]) исхождаху, имногія [6]) источаху [7]) нои҃нѣ бг҃обл҃женная, отъ [8]) до [9]) нѣтъ [10]) борительства ненавѣтуемѣй [11]) твоими.

ОПИСАНІЕ

миніатюръ рукописнаго житія пр. Евфросиніи

по списку XVII вѣка.

Въ виду важности для иконографіи и древне-русскаго искусства лицевыхъ изображеній, украшающихъ рукописное житіе пр. Евфросиніи, и тѣхъ достоинствъ, коими обладаютъ эти миніатюры—произведеніе не дюжиннаго художника-иконописца второй половины XVII в., мы считаемъ нужнымъ детально описать всѣ 57 миніатюръ житія, сравнивъ ихъ съ лицевыми изображеніями еще трехъ иллюстрированныхъ нѣсколько позднѣе—въ XVIII в.—списковъ житія пр. Евфросиніи, имѣвшихся у насъ подъ руками. Списки эти: 1) полууставный XVIII в., упоминаемый нами въ предисловіи и текстъ котораго въ многихъ мѣстахъ рознящійся съ древнимъ, мы помѣстили въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ при изданіи древняго житія; онъ находится въ Древлехранилищѣ Владимірскаго Александро-Невскаго Братства, куда онъ поступилъ изъ Ризположенскаго монастыря, пожертвованный настоятельницей иг. Серафимой. 2) Списокъ 1785 года, писанный также полууставомъ на 80 листахъ большого формата, хранящійся въ библіотекѣ Ризположенскаго монастыря, и составляющій точную и буквальную копію съ издаваемаго нами списка XVII в., а также копирующій и миніатюры его *). 3) Списокъ Общ. Люб. Древней Письменности, точно изданный фотолитографически въ 1888 г. на средства А. Н. Дружинина и близко сходный и въ текстѣ, и въ миніатюрахъ съ спискомъ 1785 г., и также XVIII в.

*) Этотъ списокъ доставленъ намъ, когда житіе было уже напечатано.

Сравненіе это поможетъ намъ выяснить нагляднѣе достоинства миніатюръ издаваемаго списка житія пр. Евфросиніи XVII вѣка, а также покажетъ намъ, какъ западное вліяніе, отразившееся въ произведеніяхъ нашего искусства XVIII в., повело къ измѣненію лучшихъ сторонъ нашей древне-русской иконописи.

Главное достоинство миніатюръ издаваемаго списка житія XVII в. заключается въ стильности ихъ, въ типичности, и вѣрности иконописному преданію всѣхъ лицевыхъ изображеній. Подъ стильностью, какъ извѣстно, разумѣется специфическая манера древне-русскихъ художниковъ иконописцевъ, заимствованная отъ византійскаго искусства и разработанная ими—изображать человѣческія фигуры, одежды, храмы и другія зданія (палатное письмо), цвѣты и деревья (пейзажъ) и прочія аксессуары. Стильность эта заключается и въ особой трактовкѣ иконописныхъ сюжетовъ, и въ композиціи рисунка и въ самой гармоніи красокъ, которыми пользовался древне-русскій художникъ—иконописецъ.

Такъ какъ иконопись имѣла предметомъ большею частію міръ идеальный, превыспренній, горній, небесный, то художникъ, обыкновенно, поступалъ такъ, какъ поступалъ творецъ каноновъ и службъ и составитель житій русскихъ святыхъ. Какъ послѣдній, изображая земную житейскую обстановку святочтимаго святого, идеализировалъ ее, заимствуя образы и даже самый слогъ и выраженія изъ библіи и византійской житійной литературы, такъ и иконописецъ, иллюстрируя житіе святого и вообще изображая священные сюжеты, не находилъ возможнымъ передавать натурально въ краскахъ на миніатюрѣ или на иконѣ черты будничной земной дѣйствительности, а всячески старался отвлечь фантазію отъ этой дѣйствительности и нарисовать образы идеальныя, заимствуя для того формы или изъ древне-христіанскихъ и византійскихъ памятниковъ искусства, или идеально переработывая черты этой земной обычной обстановки особымъ способомъ. При разсматриваніи древнихъ иконъ и иллюстраціи древне-русскихъ рукописей насъ, воспитанныхъ на произведеніяхъ современнаго натуралистическаго искусства, непріятно поражаютъ эти фантастическія деревья, зданія, одежды и вообще вся бытовая обстановка изображеній, полная услов-

ности и нерѣдко далекая отъ дѣйствительности. Многіе ошибочно приписываютъ эту условность неумѣлости древнихъ художниковъ, несовершенству ихъ художественной техники. Между тѣмъ, это—требованіе иконописнаго стиля, который имѣя дѣло съ небеснымъ, сверхчувственнымъ, въ цѣляхъ назиданія возводилъ фантазію читателя въ идеальный міръ посредствомъ этихъ фантастическихъ образовъ, иногда просто иконописныхъ символовъ. Въ данной рукописи древне-русскій художникъ—иллюстраторъ житія пр. Евфросиніи, когда ему нужно было изобразить напр. монастырскую келью, гдѣ жила святая подвижница или монастырскій храмъ, гдѣ она молилась, никогда не изображаетъ той кельи, образецъ который онъ могъ видѣть въ современныхъ кельяхъ,—или того современнаго ему монастырскаго храма, который могъ существовать безъ реставраціи и въ тѣхъ же формахъ, какъ и при жизни святой,—но непремѣнно идеализировалъ ихъ: бревенчатая келья превращалась въ воображеніи художника и на иллюстраціи въ фантастическое каменное зданіе (палату) восточной архитектуры, иногда даже съ плоской кровлей, съ круглыми окнами (см. таблицу № 3 и др.); монастырскій храмъ лишь кой-гдѣ удерживалъ свои типическіе признаки, согласные съ дѣйствительностію, въ деталяхъ же разукрашивался и видоизмѣнялся въ фантазіи и на иллюстраціи художника—иконописца часто до неузнаваемости. Такъ же поступалъ иконописецъ и при изображеніи ландшафта, изображая въ окрестностяхъ г. Суздаля причудливые гребни фантастическихъ горъ и деревьевъ, формы которыхъ заимствованы имъ изъ чуждой художнику восточной природы, а иногда и прямо созданы идеально настроенной фантазіей иконописца.

И эта стилизація безспорно имѣетъ свои достоинства и вполнѣ умѣстна въ иконописи., которая имѣетъ дѣло съ міромъ идеальнымъ, сверхчувственнымъ, небеснымъ. Древній художникъ—иконописецъ прекрасно достигалъ своей цѣли, настраивая воображеніе зрителя на высокій тонъ и вызывая въ немъ особое благоговѣйное настроеніе этими стильными, таинственными, символическими образами.

Такъ напр. въ данной рукописи миніатюристъ при изображеніи рожденія княжны Ѳеодуліи (Евфросиніи) не прибѣ-

гаетъ къ заимствованію реальныхъ чертъ дѣйствительности, а беретъ всѣмъ извѣстный образъ Рождества Богородицы и пользуется готовымъ шаблономъ для изображенія радостнаго событія въ семьѣ князя Михаила Черниговскаго, точно копируя этотъ образъ Рождества Богородицы со всѣми его деталями. Тутъ мы видимъ тѣ же палаты, что и на иконахъ Рождества Богородицы, тотъ же одръ съ матерью и новорожденной, тѣхъ же служанокъ, несущихъ пищу и питіе родильницѣ, ту же бабу, льющую въ купель воду и пр. (См. таблицу № 3). Для иконописца не существуетъ разницы между этими событіями ни во времени, ни въ мѣстѣ событія, ни въ обстановкѣ.—И не смотря на весь анахронизмъ, цѣль рисунка—вызвать въ читателѣ благоговѣйное настроеніе и чувство—достигается вполнѣ. Художникъ-иконописецъ этимъ пріемомъ сразу заставляетъ чувствовать торжественность изображаемаго событія, невольно вызывая въ воображеніи читателя параллель между событіями Рождества Богородицы и рожденіемъ Ѳеодуліи,—параллель тѣмъ болѣе умѣстную, что и писатель житія всѣми деталями своего разсказа—и языкомъ и оборотами рѣчи—наводитъ религіозную мысль читателя на это же сближеніе чудесныхъ событій, совершившихся въ семьѣ Іоакима и Анны и Михаила Черниговскаго, всегда возможныхъ при рожденіи богоизбранниковъ и богоизбранницъ въ родѣ человѣческомъ.

Другое достоинство издаваемыхъ миніатюръ заключается въ типичности изображеній, въ ихъ иконографической вѣрности иконописному преданію. Фигуры людей, позы, жесты, одежды, архитектурныя детали и всѣ предметы окружающей обстановки носятъ на себѣ печать лучшихъ сторонъ иконописной техники, свойственныхъ древне-русскому искусству. Человѣческія фигуры исполнены довольно правильно: онѣ ни удлиненны и ни коротки, вообще за немногими исключеніями пропорціональны. Изображенія лицъ св. Троицы, Божіей Матери, ангеловъ, святыхъ преподобныхъ, князей и т. п., а также духовъ нечистыхъ, строго типичны и исполнены согласно требованіямъ иконописнаго подлинника.

Ангелы изображены обычно и въ видѣ свѣтлыхъ духовъ и въ видѣ архистратиговъ (миніат. 34); (интересенъ ангелъ производящій трусъ-землетрясеніе) (миніат. 51). Особенно

стильно изображаются въ житіи *нечистые духи* и діаволъ. Нечистые духи изображаются иногда съ человѣческими лицами, иногда съ рогами, иногда съ головою быка или свиньи покрыты шерстью, съ когтями, всегда окрашены въ темную краску (омраченнаго вида), и какъ главный аттрибутъ нечистыхъ духовъ—у всѣхъ заостренные высокимъ дыбомъ волосы. Миніатюристъ иногда разнообразилъ эти вихры: то у всѣхъ бѣсовъ волосы образуютъ по одному заостренному вихру въ видѣ воинскаго шишака, то раздѣляются на три и на пять торчащихъ въ разныя стороны остроконечныхъ вихровъ, и тогда волосы ихъ напоминаютъ остроконечныя шапки татарскія, изображенныя въ тѣхъ же миніатюрахъ. Діаволъ отличенъ старческимъ возрастомъ и длинной бородой. (Срав. Лицевой апокалипс. Ѳ. И. Буслаева. М. 1884, стр., 233 и др. а также Синодики, изд., И. А. Голышева).

Требованія иконописнаго преданія и иконографіи соблюдены тщательно и во всѣхъ деталяхъ изображеній: въ нимбахъ—сіяніи вокругъ головы, ореолахъ (двойной кругъ въ квадратѣ) для означенія наивыспренняго величія (при изображеніи новозавѣтной Троицы),—въ сіяніи—для изображеніи небесныхъ сферъ,—въ одеждахъ, какъ святыхъ, такъ и лицъ, живущихъ на землѣ,—въ палатномъ письмѣ и въ предметахъ обычной житейской обстановки, и въ изображеніи земли, рѣкъ, неба и пр.

Золотое сіяніе употребляется вокругъ головъ ангеловъ святыхъ простое, вокругъ лика Спасителя крестное съ буквами сѠн и угловатое (два квадрата, положенные на крестъ) вокругъ главы Бога Отца. Сіяніе для изображенія небесныхъ сферъ употребляется древнѣйшей формы въ видѣ горизонтальныхъ параллельныхъ линій (см. миніат. № 1, 51 и др.)

Одѣянія, какъ Господа, такъ и святыхъ ангеловъ античное—хитонъ и туника, а иногда царственный нарядъ въ византійскомъ вкусѣ съ желтыми т. е. золотыми полосами, поясомъ и бармами; одѣянія же лицъ, живущихъ на землѣ (князя, бояръ, иноковъ, воиновъ и даже татаръ)—чисто русское XVII вѣка: шубы, однорядки, кафтаны, ферязи и т. п., а также и шапки русскія съ мѣховыми околышами и цвѣтнымъ верхомъ.

Палатное письмо довольно стильно и разнообразно. Чаще всего въ миніатюрахъ встрѣчается изображеніе жилыхъ домовъ въ видѣ узкихъ лицевыхъ фасадовъ съ тремя щипцами, крутыми скатами чешуйчатой кровли, въ томъ видѣ, какой встрѣчается въ миніатюрахъ житія Николая Чуд., изд. Общ. Люб. др. Письм. (См. г. Султанова: Образцы русскаго зодчества въ миніатюрныхъ изображеніяхъ, Спб. 1881 г. стр. 19 и др., табл. VII и др.). Нерѣдко встрѣчается зданіе съ возвышенною средней частью, покрытой двускатной кровлей, и съ низкими боковыми частями, покрытыми односкатными кровлями (ibid) Иногда оба эти фасада соединялись въ одно зданіе въ срединѣ невысокой стѣной, а еще чаще къ фасаду послѣдней формы присоединялась широкой стѣной четырехгранная башня, крытая такъ называемымъ „кубомъ", гармонирующая своей формой съ узкимъ и высокимъ фасадомъ и въ общемъ получалось довольно стройное зданіе съ двумя башнями по угламъ.

Согласно требованіямъ стилизаціи миніатюристъ нерѣдко представляетъ одновременно и наружный и внутренній видъ „палаты" посредствомъ поперечнаго разрѣза фасада. Особенно охотно дѣлаетъ это иконописецъ при изображеніи храмовъ.

Храмы въ миніатюрахъ являются въ двухъ формахъ въ формѣ трёхглавой церкви съ нѣсколькими рядами кокошниковъ и щипцовъ (два, три и болѣе рядовъ), или въ формѣ одноглавой церкви съ однимъ а, иногда и въ нѣсколько рядовъ тѣхъ же кокошниковъ и щипцовъ (встрѣчается пять рядовъ), главы чешуйчатыя съ восьми и четырехконечными крестами. Какъ трехглавыя, такъ и одноглавыя церкви, высокія съ троечастнымъ дѣленіемъ наружныхъ стѣнъ, иногда съ поясомъ изъ кирпичей въ ребро, не далеко отъ крыши, съ нѣсколькими полукруглыми и круглыми окнами. Очевидно художникъ стилизовалъ монастырскій трехглавый храмъ, находящійся до настоящаго времени въ своемъ первоначальномъ видѣ отъ XVI в. и разнообразилъ его формы богатыми деталями, заимствованными изъ храмовой архитектуры г. Суздаля, славящагося красотой своихъ храмовъ.

Домашняя обыденная обстановка носитъ на себѣ характеръ современности: столы, кресла, тронъ у царя Грозъ-

наго, ханскій шатеръ Батыя, оружіе, латы—все это, хотя и стилизовано, но близко къ дѣйствительности; особенно интересна колыбель въ миніатюрѣ рожденія Ѳеодуліи (см. табл. 3), очевидно взятая съ натуры.

Но зато въ изображеніяхъ *земли, неба, рѣкъ, деревьевъ* и вообще *ландшафта* миніатюристъ соблюдалъ строго требованія иконописнаго стиля.

Земля изображается всегда въ видѣ двухъ изящныхъ зубчатыхъ гребней кремнистыхъ горъ; если нужно представить ровное поле, художникъ изображаетъ тѣ же кремнистые камни, но въ горизонтальномъ положеніи (см. битву на р. Сити).

Небо, какъ небесная сфера, отдѣляется всегда отъ земли линіями или прямыми или круглыми, чаще выпуклыми или вогнутыми въ видѣ арки, или въ видѣ сегмента круга или сектора. Оно всегда наполняется параллельными горизонтальными линіями, обозначающими небесныя сферы (см. у Буслаева: Русскій лицевой апокалипсисъ М. 1884 г. стр. 191 и др.

Облака, на которыхъ являются ангелы и святые на землю, всегда отдѣляются отъ земли гладкой кругловатой линіей и изображаются художникомъ иконописцемъ въ видѣ мелкихъ волнистыхъ завитковъ, окрашенныхъ въ свѣтло зеленую краску, при чемъ выгибы этихъ завитковъ всегда обращены къ верху, внутрь неба, а не наружу.

Земля, стилизованная въ видѣ двухъ изящныхъ гребней кремнистыхъ горъ, почти всегда безъ растительности, только въ мин. 4 между стремнинами въ ущельяхъ изображено нѣсколько *цвѣтовъ*, напоминающихъ наши ландыши среди зеленой листвы (пять зеленыхъ листовъ, въ срединѣ узенькій стебель цвѣтка).

Интересны изображенія *рѣкъ*—Сити и Каменки (въ Суздалѣ), носящія на себѣ печать глубокой древности со временъ античныхъ по манерѣ изображенія. Миніатюристъ изображаетъ рѣки въ видѣ широкой нѣсколько волнистой синезеленой линіи и вдоль этой линіи нѣсколько плывущихъ одна за другой рыбъ (въ Сити—три, а въ Каменкѣ четыре).

Что касается *технической* стороны исполненія миніатюръ, то она отличается многими достоинствами и свидѣтельствуетъ о талантливости художника иконописца.

Миніатюры исполнены чаще на цѣлыхъ листахъ и лишь иногда врѣзываются въ текстъ книги, составляя одно съ нимъ цѣлое, но всегда, въ томъ и другомъ случаѣ миніатюры снабжены киноварными надписями, повторяющими буквально текстъ житія. Надписи эти, исполненныя полууставомъ, переходящимъ въ скоропись, помѣщаются или на верху миніатюры или сбоку, въ верхнемъ углу листа, а иногда и вверху и внизу, если текстъ надписи великъ.

Рисунокъ миніатюръ (очеркъ, прорись) сдѣланъ свободно, мастерски, очевидно умѣлой рукой, въ видѣ тонкаго абриса и изящныхъ штриховъ, исполненныхъ перомъ чернилами и затѣмъ раскрашенъ акварельными нѣжными красками. Миніатюристъ располагалъ немногими красками: пурпурной (червленой, багоръ), желтой (охра), красной (баканъ) зеленой (празелень и дичь) и черной (чернила). Видно тонкое умѣнье пользоваться красками и вкусъ: мастеръ рѣдко исполняетъ рисунокъ въ одномъ тонѣ (только бѣсы изображены однотонной—темной краской), а всегда растушевываетъ, соблюдая градацію въ тонахъ, причемъ самыя краски комбинируетъ, соединяя двѣ краски вмѣстѣ: желтую съ черной, синюю съ зеленой или налагаетъ краски не одинаково густо, отчего она выходитъ или темнѣе или свѣтлѣе, переходя изъ красной въ розоватую, изъ синей въ голубую,—видно умѣнье и въ обозначеніи свѣто—тѣней. Особенно нѣжны краски, употребляемыя художникомъ для раскрашиванія палатъ, чаще всего въ три тона: правую башню—миніатюристъ разцвѣчивалъ красной краской, лѣвую синезеленой, а средину (переходъ) розоватой—иногда на оборотъ, словомъ комбинировалъ тона, избѣгая однообразія.

Теперь сравнимъ эти миніатюры издаваемаго рукописнаго житія XVII в. съ позднѣйшими лицевыми изображеніями трехъ списковъ житія XVIII вѣка. Списки монастырскій 1785 г. и Общ. Люб. Др. Письм. составляютъ точную копію съ древняго списка XVII в. Въ томъ и другомъ и количество миніатюръ одно и тоже (57). Въ спискѣ 1785 г. есть только одна лишняя миніатюра, изображающая обрѣтеніе мощей преподобной Евфросиніи въ 1699 году (въ 1700 году по этому списку), событіе случившееся уже послѣ написанія древняго списка; миніатюристъ, чтобы сохранить счетъ миніа-

тюръ слилъ двѣ миніатюры (36 и 38) въ одну. Списокъ Древлехранилища нѣсколько отличенъ отъ издаваемаго нами и въ текстѣ и въ самомъ количествѣ миніатюръ—ихъ 64; но всѣ эти списки, имѣя образцомъ древній оригиналъ лицеваго житія преп. Евфросиніи, обладаютъ одними и тѣми же качествами, рѣзко отличающими ихъ отъ ихъ оригинала. Качества эти обусловливаются стремленіемъ позднѣйшихъ миніатюристовъ къ натурализму, замѣтнымъ въ особенности въ миніатюрахъ списка Древлехранилища, при полномъ неумѣньи художниковъ владѣть ни красками, ни рисунками. При этомъ нарушаются и нѣкоторыя неизмѣнныя требованія древне-русской иконографіи. Такъ, изящныя, стильныя и строгія фигуры ангеловъ миніатюриста XVII в. въ рукописи Древлехранилища XVIII в. замѣняются тяжелыми и некрасивыми маладенческими фигурками, копирующими очевидно толстощекихъ амуровъ, занесенныхъ къ намъ поклонниками западнаго искусства. Новозавѣтная Троица въ видѣ иконы „Отечество" замѣняется въ той же рукописи ветхозавѣтной Троицей въ видѣ явленія Аврааму ангеловъ, исполненной „живописно".—Иконописные типы Спасителя, Божіей Матери и другихъ святыхъ теряютъ свою стильность и иконографическую вѣрность древнему подлиннику.

Но въ особенности это стремленіе къ натурализму миніатюриста XVIII в. видно въ палатномъ письмѣ, пейзажахъ и др. аксессуарахъ миніатюръ. Въ рукописи Древлехранилища и въ монастырской 1785 г. художникъ до очевидности копируетъ храмы, стѣны и святыя ворота Ризположенскаго монастыря такъ, какъ они есть, но дѣлаетъ это крайне неудачно и вызываетъ одно непріятное чувство въ зрителѣ, благодаря неумѣлой техникѣ; тогда, какъ миніатюристъ XVII вѣка, изображая стилизованный храмъ, идеализируя его формы, вполнѣ достигаетъ своей цѣли, вызывая въ зрителѣ извѣстное нужное ему настроеніе.

Изображая рожденіе Ѳеодуліи (Евфросиніи) въ видѣ реальной бытовой картины, миніатюристъ XVIII в. сразу лишаетъ это событіе его священной торжественности, которое мы видимъ въ миніатюрѣ XVII в. Даже наивная манера древняго иконописца представлять сразу и наружный фасадъ зданія и внутренній разрѣзъ его, допущенная миніатюристомъ XVIII в., при стремленіи его въ тоже время къ

реальности порождаетъ въ зрителѣ лишь одно убѣжденіе въ полной технической неопытности художника. Стилизаціи неба, облаковъ, земли, рѣкъ, и вообще ландшафта въ миніатюрахъ списковъ 1785 г. и Древнехранилища нѣтъ. При изображеніи всего этого видно стремленіе къ натуральности, что лишаетъ изображаемые предметы ихъ чудесности и вызываетъ въ зрителѣ не то настроеніе, какое получается при разсматриваніи миніатюръ XVII вѣка.

Что касается технической стороны миніатюръ XVIII в., то во всѣхъ трехъ спискахъ житія XVIII в., не исключая и списка Общ. Люб. Др. Письм. техническое исполненіе рисунковъ гораздо ниже по своимъ художественнымъ достоинствомъ техники миніатюръ древняго списка житія XVII вѣка.

Очеркъ въ экземплярѣ Общ. Люб. Др. Письм. сдѣланъ чернилами хотя и тонкими штрихами, но неувѣренной рукой, невездѣ правильно, вѣроятно сведенъ съ шаблона; въ миніатюрахъ же экземпляра Древлехранилища и 1785 года очеркъ сдѣланъ грубо: толстыми чертами выцвѣтшими сѣровато-грязными чернилами. Во всѣхъ трехъ экземплярахъ житія XVIII в. раскраска сдѣлана наскоро, небрежно и хотя вездѣ есть растушевка, но она исполнена неумѣло. Фигуры людей въ экз. 1785 г. и Древлехр. коротки, лица одутловатыя съ претензіей на вѣрность природѣ; въ экз. же Общ. Люб. Др. Письм. встрѣчаются фигуры слишкомъ длинныя и нескладныя. Мастера XVIII в., иллюстрировавшіе эти рукописи, весьма мало разнообразили и краски. Они употребляли болѣе всего ярко красную краску, затѣмъ зеленую, синюю и желтую—комбинированія красовъ у нихъ незамѣчается и у нихъ нѣтъ такого тонкаго вкуса, какимъ обладалъ иллюстраторъ житія XVII в. Всѣ краски, за исключеніемъ красной, мутны, не ярки и наложены часто на манеръ лубочныхъ картинъ.

Западное вліяніе видно и въ формѣ самыхъ надписей: такъ, въ экз. Общ. Люб. Др. Письм. надпись помѣщается на особой извивающейся лентѣ; миніатюры заключены въ четыреугольныя красныя рамки и въ экз. Общ. Люб. Др. Письм. и въ экз. Древлехранилища, а въ спискѣ житія 1785 г. всѣ миніатюры заключены въ изящную желтую (золотую) рамку съ рѣзьбой и завитками, носящую на себѣ явные слѣды вліянія стиля рококо.

1 миніатюра. (Табл. II). *Преподобная Евфросинія*—въ молитвенномъ (немного согбенномъ) положеніи; правая рука съ троеперстнымъ сложеніемъ готовится изобразить крестное знаменіе; лѣвая рука простерта и молитвенно воздѣта. На преподобной нижняя риза желтоватаго цвѣта (охра), складки растушеваны болѣе темными тонами, кукуль бѣлаго съ зеленоватыми тѣнями цвѣта; верхняя одежда темновишневаго (пурпурнаго, червленаго—багоръ) цвѣта. Кругомъ головы золотой нимбъ въ видѣ золотого круга. Въ лѣвомъ верхнемъ углу миніатюры, въ мелкихъ облакахъ, отчерченныхъ кривой линіей изображена Богоматерь съ благословляющимъ младенцемъ Іисусомъ на рукахъ. На Богоматери риза и мафорій пурпурнаго (лиловатаго) цвѣта; на Спасителѣ хитонъ свѣтло-зеленый (празелень), иматій желтоватый (охра). Нимбы у обоихъ золотые.

Въ экз. 1785 г. кромѣ сего внизу подъ Богоматерью изображенъ Ризположенскій въ г. Суздалѣ монастырь, очевидно, срисованный съ натуры: тутъ и башенка съ двойнымъ шатромъ надъ святыми воротами, и стѣны монастыря съ угловой башней, и трехглавая церковь съ шатровой колокольней (нынѣ уже не существующей). Этотъ рисунокъ дорогъ, какъ дающій ясное понятіе о древнемъ видѣ монастыря. Въ экз. Общ. Люб. Др. Письм. вида монастыря нѣтъ, а въ спискѣ XVIII в. Древлехранилища вовсе нѣтъ этой миніатюры.

2 миніат. *Новозавѣтная Троица (Отечество).* Въ красномъ (киноварнаго цвѣта) квадратѣ, въ углахъ котораго изображены символы четырехъ евангелистовъ (Іоаннъ-орелъ, Маркъ-левъ и пр.), вписано два концентрическихъ круга. Внутри втораго круга лазурнаго цвѣта (краска немного слиняла) на огнезрачныхъ шестикрылатыхъ херувимахъ и серафимахъ (одной огненной краской исполнены всѣ фигуры) изображенъ Богъ Отецъ, Богъ Сынъ и Духъ Святой. Богъ Отецъ—ветхій деньми съ восьми-угольныхъ разноцвѣтнымъ нимбомъ, въ пурпурномъ хитонѣ, по краямъ украшенномъ драгоцѣнными камнями (кружочки) и зелёномъ гиматіи благословляетъ обѣими руками. Богъ Сынъ въ такой же одеждѣ (хитонъ зеленый, а иматій пурпурный), съ крестнымъ нимбомъ, правой рукой преподаетъ благословеніе, лѣвой дер-

житъ евангеліе. Въ срединѣ между ними въ золотомъ кругѣ Духъ Св. въ видѣ голубя (въ профиль). Въ темнозеленомъ пространствѣ между концентрическими кругами изображено восемь парящихъ багряныхъ херувимовъ и серафимовъ.

Въ экз. Общ. Люб. Др. Письм. Богъ Отецъ и Богъ Сынъ изображены сѣдящими на продолговатомъ престолѣ съ колоннами и арками. Между ними восьмиконечный крестъ; въ экз. 1785 г. тотъ же крестъ помѣщенъ на державѣ (кругломъ шарѣ). Въ экз. же Древлехранилища, какъ мы выше упоминали „Отечество“ замѣнено ветхозавѣтной Троицей. Подъ зеленымъ дубомъ (взятымъ съ натуры) сидятъ за столомъ три ангела, съ одутловатыми лицами, съ гладкими распущенными волосами; Авраамъ угощаетъ ихъ, стоя на колѣнахъ; на столѣ ножи и вилки. Все изображено крайне неискусно.

3 миніат. *Князь Михаилъ Черниговскій съ бояриномъ Ѳеодоромъ раздаютъ милостыню нищимъ.* Кн. Михаилъ—молодой, безъ бороды въ темно-зеленоватомъ кафтанѣ и въ шубѣ, крытой свѣтловишневымъ бархатомъ съ парчевой оторочкой, въ круглой шапкѣ съ краснымъ верхомъ, раздаетъ деньги нищимъ и убогимъ. Два хромыхъ на деревяшкахъ—весьма типичны, и много другихъ. Бояринъ Ѳеодоръ, сѣдъ, съ сѣдой бородой, въ свѣтловишневомъ кафтанѣ и шубѣ, крытой зеленымъ сукномъ, держитъ квадратный открытый ларецъ съ деньгами. Оба съ круглыми золотыми нимбами. Сбоку изображенъ трехъ этажный домъ съ плоской крышей и въ срединѣ съ невысокимъ щипцомъ. Въ экз. 1785 г. фронтонъ зданія украшенъ затѣйливой рѣзьбой. Въ экз. Древлехранилища этой миніатюры нѣтъ.

4 миніат. *Князь Михаилъ Черниговскій съ княжной и бояриномъ Ѳеодоромъ и свитой идетъ изъ Чернигова въ Кіевъ въ печерскій монастырь.* Князь и бояринъ Ѳеодоръ въ тѣхъ шубахъ, что и въ предыдущей миніатюрѣ. Бояре безъ шапокъ, боярыни въ шубахъ покроя XVII в., такихъ же, какъ и у мужчинъ, въ желтыхъ сапогахъ и свѣтлозеленоватыхъ головныхъ покрывалахъ. Вправо горы въ видѣ двухъ изящныхъ гребней (дичь и празелень); слѣва городъ въ видѣ двухъ бѣлыхъ зданій и темнокрасной одноглавой, съ чешуйчатой главой, церковью.

Въ экз. Древлехранилища князь Михаилъ—лысъ, кудреватъ, съ курчавой бородой. Онъ изображенъ два раза: внизу онъ подходитъ къ воротамъ Печерскаго монастыря со свитой, а вверху за стѣнами въ разрѣзѣ пятиглаваго храма предъ иконой Богородицы онъ же съ княгиней и бояриномъ Ѳеодоромъ молится о чадородіи. Пріемъ этотъ двойнаго изображенія архаическій.

5 миніат. *Князя Михаила Черниговскаго со свитой встрѣчаютъ иноки Печерскаго монастыря.* Печерскій монастырь представленъ въ видѣ двухъ трехглавыхъ храмовъ съ щипцами и кокошниками. Одинъ храмъ съ придѣломъ, въ которомъ видны мощи пр. Антонія и Ѳеодосія. Монастырь окруженъ стѣной и башнями съ шатровыми верхами, крытыми въ шахматъ, съ флюгерами и бойницами. Башни и стѣны раскрашены въ три краски: розоватую, синезеленую и желтую. Въ экз. Общ. Люб. Др. Письм. и 1785 г. рисунокъ тотъ же,—раскраска другая (преобладаетъ ярко красный цвѣтъ). Въ экз. Древлехранилища—храмъ пятиглавый съ тремя щипцами; въ храмѣ икона Божіей Матери Печерской, около нея мощи Антонія и Ѳеодосія; князя встрѣчаетъ архимандритъ въ митрѣ и иноки.

6 миніат. *Явленіе во снѣ Пр. Богородицы Михаилу Черниговскому и княжнѣ и предсказаніе о зачатіи Ѳеодуліи.* Изображена палата (красная, розовая, зеленая) съ двумя башнями по сторонамъ, въ срединѣ зданіе увѣнчано чешуйчатой главкой въ восьми конечнымъ крестомъ; кровля двухскатная, чешуйчатая; кокошники и щипцы; на чешуйчатыхъ главкахъ, увѣнчивающихъ боковыя башни, флюгера. Въ палатѣ (срѣзанной по фасаду) — одръ иконнаго стиля, съ парчевымъ бордюромъ,—на одрѣ двѣ боченкообразныхъ подушки (красная и зеленая), на подушкѣ „благоюханіе“, данное Божіей Матерью, которая изображена здѣсь же на иконѣ, висящей на стѣнѣ; князь въ обычной одеждѣ (въ шубѣ и шапкѣ съ краснымъ верхомъ) съ княгиней подходятъ къ одру; въ дверяхъ стоитъ постельничій.

Въ экз. Общ. Люб. Др. Письм. и 1785 г.—тоже;—дворецъ проще, раскраска грубѣе. Въ экз. Древлехранилища Богородица является князю и княгинѣ—*спящимъ* на богатомъ одрѣ подъ краснымъ одѣяломъ. Богородица является

въ сопровожденіи ангела. Палаты съ колоннами и круглымъ шатровымъ верхомъ.

7 миніат. *Явленіе Михаилу Черниговскому во снѣ Богородицы и Антонія и Ѳеодосія.* Палата (празелень) съ возвышенною среднею частію, покрытою двускатною кровлею и съ низкими боковыми частями, покрытыми односкатными кровлями (Ср. Житіе Николая чуд. XVI в. и у Султанова „Образцы др.-рус. зодч." 19 стр. табл. IV, черт. 30 и у Буслаева Лицевой Апокалипсисъ М. 1884 г. стр. 417). Въ срединѣ зданія дверь, на половину забранная рѣшеткой; рядомъ церковь (красная) съ тремя чешуйчатыми золотыми луковичными главами, съ тремя щипцами, и звонница съ пятью колоколами, по типу одинаковая съ звонницей с. Дьякова XVI в. (См. у Рихтера и у Султанова табл. XI, черт. 82, 86). Въ палатѣ на одрѣ, покрытомъ мѣхомъ съ хвостами спитъ Михаилъ Черниговскій въ шубѣ и шапкѣ (своей обычной одеждѣ). Богоматерь въ червленой ризѣ и мафоріи стоитъ около ложа, рядомъ въ монашескихъ одеждахъ Антоній и Ѳеодосій.

Въ экз. Общ. Люб. Др. Письм. тоже, исключая раскраски, какъ и вездѣ); въ экз. 1785 г. рисунокъ палатъ видоизмѣненъ и носитъ на себѣ вліяніе стиля рококо; храмъ и звонница проще.—Очевидно многія архитектурныя стильныя детали древняго рисунка не поняты—храмъ выкрашенъ въ зелено-синій цвѣтъ. Въ экз. Древлехранилища ни храма, ни звонницы нѣтъ, палата съ классическими колоннами.

8 миніат. (Табл. III). *Рожденіе Ѳеодуліи.* Палата (зеленовато-синяя), что въ предыдущей миніатюрѣ, соединена переходомъ въ видѣ стѣны (красной) съ другой башней (розоватой), съ тремя верхами (у Султанова таб. XII, черт. 103, 104)—Типъ этой палаты чаще всего встрѣчается въ житіи: онъ заимствованъ съ иконъ Рождества Богородицы. На одрѣ полу лежитъ княгиня Черниговская въ одеждѣ, усвоенной Богородицѣ; рядомъ съ нею въ такойже одеждѣ лежитъ младенецъ Ѳеодулія, поддерживаемый руками матери; около ложа стоитъ служанка; двѣ другія служанки (какъ и на иконѣ Рождества Богородицы) несутъ стамну съ пищей и сосудъ съ питьемъ для родильницы. Внизу, въ лѣвомъ углу миніатюры, купель, въ нее баба

льетъ воду, другая баба держитъ Ѳеодулію (также, какъ на иконѣ Рождества Богородицы). Вправо высоко подвѣшена колыбель, нянька сидитъ на высокомъ помостѣ съ четырьмя ступенями и качаетъ Ѳеодулію лежащую въ обычной одеждѣ въ колыбели.

Въ экз. Общ. Люб. Др. Письм. и 1785 г. тоже, но на одрѣ рядомъ съ родильницей Ѳеодуліи нѣтъ, и нянька сидитъ на низкомъ креслѣ; въ экз. 1785 г. на столѣ плоды. Въ экз. Древлехранилища Рожденіе Ѳеодуліи не имѣетъ ничего общаго съ иконой рождества Богородицы. Палата съ тремя окнами, одръ и столъ взяты съ натуры; на столѣ кувшинъ формы XVII—XVIII в., ножъ и блюдо съ пищей; одна служанка несетъ блюдо, другая рюмку съ виномъ; въ сторонѣ баба пробуетъ воду въ купели и хочетъ мыть обнаженнаго младенца (Ѳеодулію).—Одежды на княгинѣ (сарафанъ) и служанкахъ русскія XVIII в.

9 миніат. *Крещеніе Ѳеодуліи.* Трехглавый храмъ, съ чешуйчатыми золотыми главами, съ двумя рядами щипцовъ (въ верхнемъ ряду три щипца, въ нижнемъ—по фасаду четыре щипца) съ четырьмя полуколонками и широкимъ поясомъ (ближе къ кровлѣ) изъ зубчатыхъ треугольниковъ. Игуменъ печерскій (съ нимбомъ) читаетъ молитвы надъ купелью, рядомъ стоитъ монахъ. Двѣ женщины,—изъ нихъ одна держитъ на рукахъ Ѳеодулію.

Въ экз. Общ. Люб. Др. Письм. и въ 1785 г.—тоже; въ экз. Древлехранилища храмъ 5 главый (въ родѣ цер. Грузинской Б. М.) и колокольня съ шатромъ изъ щипцовъ; въ храмѣ креститъ Ѳеодулію священникъ съ дьякономъ въ крашенинныхъ ризахъ; около купели стоятъ воспріемники; Ѳеодулія (обнаженный младенецъ) стоитъ въ купели.

10 миніат. *Наученіе грамотѣ Ѳеодуліи.* Обычная палата (въ миніат. 8); на тронѣ (безъ спинки) съ подножіемъ сидитъ кн. Михаилъ Черниговскій (въ шубѣ и шапкѣ) и подаетъ свитокъ Ѳеодуліи (въ красной шубѣ, съ распущенными волосами, съ свиткомъ въ рукахъ). Сзади бояринъ Ѳеодоръ (въ шубѣ, безъ шапки) и отрокъ (въ красной рубахѣ и алыхъ ногавицахъ).

Въ экз. Общ. Люб. Др. Письм. и 1785 г. тоже,—въ спискѣ 1785 г. тронъ и фронтонъ палаты носятъ печать

стиля рококо. Въ экз. Д—ща—Палата крыта „кубомъ" разноцвѣтными листами желѣза въ шахматъ—бояринъ Ѳеодоръ учитъ Ѳеодулію (въ красномъ сарафанѣ); оба сидятъ въ фигурныхъ креслахъ съ подножками, около стоятъ двѣ служанки (няня и сѣнная дѣвушка).

11 миніат. *Посольство кн. Мины Суздальскаго съ дарами.* Таже палата, что и въ мин. 10. Князь Михаилъ Черниговскій (онъ уже съ бородой, какъ отецъ взрослой дочери) въ кафтанѣ и однорядкѣ (темно-вишневаго цвѣта) и шапкѣ сидитъ на тронѣ; сзади бояре. Посолъ (средовѣкъ) подаетъ „писаніе", другой несетъ дары (низкій ларецъ съ деньгами), три другихъ посла стоятъ около.

Въ экз. Общ. Люб. Др. Письм. и 1785 г. тоже,—въ спискѣ Д—ща посолъ одинъ и безъ даровъ (съ усами и длинными волосами) его принимаетъ князь Михаилъ съ бояриномъ Ѳеодоромъ.

12 миніат. (Табл. IV). *Богородица показываетъ Ѳеодуліи рай и адъ.* Фасадъ обычной палаты. Богоматерь (въ пурпурной ризѣ и зелёномъ хитонѣ). Вверху отчеркнутъ сегментъ круга—небо съ зеленоватыми мелкими волнистыми облаками по краямъ, завитки облаковъ обращены внутрь круга (Ср. Лицев. апокалипсисъ Ѳ. Буслаева М. 1884 г. стр. 233 и др.); въ сіяніи (въ видѣ горизонтальныхъ параллельныхъ линій) изображены І. Христосъ съ евангеліемъ въ рукахъ, Іоаннъ Предтеча и др. святые. Внизу подъ землею (два гребня горъ), подъ полукругой чертой изображенъ адъ съ краснымъ пламенемъ, въ которомъ мучаются голые грѣшники (одинъ приложилъ руку къ щекѣ въ знакъ горести, другой сложилъ руки на груди). Въ экз. Общ. Люб. Др. Письм. тоже; въ спискѣ 1785 г. видны попытки дать ландшафтъ даже съ перспективой. Въ спискѣ Д—ща палаты нѣтъ. Богоматерь на облакахъ съ Ѳеодуліей показываетъ ей рай въ видѣ сада, окруженнаго стѣнной съ башнями и воротами (надъ ними огненный херувимъ); изъ за стѣнъ видны райскія деревья и птица Сиринъ съ короной на головѣ и другая райская птица (въ видѣ голубя). Надъ раемъ на престолѣ І. Христосъ, Божія Матерь, Іоаннъ Предтеча и много святыхъ. Адъ не отдѣленъ отъ земли—въ видѣ яркаго пламени, гдѣ мучатся грѣшники.

13 миніат. *Видѣніе Ѳеодуліи.* Небо въ видѣ сегмента съ сіяніемъ и облаками, въ немъ Архангелъ съ бѣлыми крыльями и въ бѣлыхъ одеждахъ (въ видѣ Ангела Совѣта) На землѣ (два гребня горъ) Ѳеодулія идетъ въ монастырь Антонія и Ѳеодосія. Монастырь и храмы самой причудливой русской архитектуры съ тремя главами, изъ коихъ двѣ чешуйчатыя, третья витой разноцвѣтной луковицей, какъ на цер. Василія Блаженнаго.

Въ экз. Общ. Люб. Др. Письм. и 1785 г. тоже, но храмы и прочіе аксессуары не такъ роскошны. Въ экз. Д—ща—неба нѣтъ; ангелъ приводитъ Ѳеодулію въ печерскій монастырь, гдѣ ее благословляетъ игуменъ. Въ этой миніатюрѣ, какъ и во многихъ другихъ (напр. въ рожденіи Ѳеодуліи), интересна манера художника изображать фасадъ и одновременно внутренность зданія: онъ изображаетъ переднюю стѣну фасада сверху лишь до половины, а остальную половину внизу срѣзываетъ, образуя двѣ или три парныхъ арки, опирающихся на висячую гирьку, – столь излюбленный русскимъ зодчествомъ—архитектурный мотивъ XVII—XVIII в.,—и такимъ образомъ представляетъ и внутреній видъ зданія.

14 миніат. *Видѣніе игумены Ризположенскаго монастыря.* Келья съ двускатной кровлей и двумя окнами (передній фасадъ), справа передній фасадъ трехглавой церкви и часть башни (сине-зеленой), около кельи (по древней манерѣ, вмѣсто того, чтобы изображать внутренность кельи, художникъ нарисовалъ передній фасадъ ея) стоитъ одръ, на которомъ спитъ игуменья (въ черной одеждѣ); пр. Антоніи и Ѳеодосій подводятъ къ одру Ѳеодулію.

Въ позднѣйшихъ спискахъ Общ. Люб. Др. Письм. и 1785 г. тоже; въ экз. Д—ща Ѳеодулія на одной и той же миніатюрѣ представлена съ крыльями летающей по воздуху и она же безъ крыльевъ стоящей въ воздухѣ и ее же подводятъ къ бодрствующей игуменіи Антоній и Ѳеодосій. Дѣйствіе происходитъ въ Ризположенскомъ монастырѣ между стѣнами и церковью, которые изображены весьма правдоподобно: видны часть стѣны и входной башни, фасадъ Ризположенскаго храма и колокольни (нынѣ сломанной).

15 миніат. *Вхожденіе Ѳеодуліи въ Суздальскую Ризположенскую обитель.* Сбоку земля (два гребня горъ); перед-

ній фасадъ одноглавой церкви съ четырехскатной кровлей и чешуйчатой главой; монахини встрѣчаютъ Ѳеодулію, сопровождаемую боярами, боярынями и боярышнями.

Въ экз. Общ. Люб. Др. Письм. и 1785 г.—тоже; въ спискѣ же Д—ща много отличій. Ѳеодулія (въ красномъ сарафанѣ, съ распущенными волосами) идетъ одна безъ свиты; предъ нею монастырскія стѣны, входныя башни и изъ за стѣнъ видѣнъ верхній фасадъ Ризположенскаго храма и колокольни. Въ то время какъ древнѣйшій миніатюристъ даетъ стилизованный храмъ, не гоняясь за точнымъ подобіемъ этого храма монастырскому, иллюстраторъ XVIII в. тщательно копируетъ видъ монастыря съ натуры и даетъ довольно правдоподобную картину монастырскихъ храмовъ, башенъ, колокольни и ограды Ризположенскаго монастыря того времени. Въ этомъ случаѣ для археолога его миніатюры весьма цѣнны: но съ точки зрѣнія иконографическихъ требованій эта манера иконописца страдаетъ нѣкоторыми недостатками. Зритель, видя знакомыя реальныя зданія, становится требователенъ и его прямо непріятно поражаютъ очевидныя противорѣчія дѣйствительности, зависѣвшія отъ несовершенной техники мастера,—его неумѣнье напр. помѣстить фигуры застѣной (вся сцена на миніатюрѣ поэтому происходитъ на стѣнѣ, что явно неестественно); между тѣмъ какъ въ стилизованной обстановкѣ глазъ легче мирится съ этими противорѣчіями рисунка дѣйствительности.

16 миніат. (Табл. V). *Ѳеодулія проситъ игуменію Ризположенскаго монастыря о принятіи ея въ монахини и о постриженіи.* Тотъ же одноглавый храмъ съ чешуйчатой главой и тесовой кровлей, что и въ предыдущей миніатюрѣ; въ храмѣ икона Божіей Матери (для обозначенія, что храмъ Богородичный). Ѳеодулія упала ницъ и проситъ черноризицъ принять ее въ монастырь.

Въ спискахъ XVIII в.—тоже, исключая разницы въ храмахъ и въ прочей обстановкѣ. Въ спискѣ Д—ща трехлавый храмъ Ризположенскій съ колокольней и характерными двумя шатровыми башенками на святыхъ воротахъ—онъ повторяется во всѣхъ миніатюрахъ этого списка, почти безъ измѣненій.

17 миніат. *Постриженіе Θеодуліи и нареченіе ея Евфросиніей.* Одноглавый храмъ, что и въ предыдущихъ миніатюрахъ. Игуменъ (съ нимбомъ вокругъ главы) возлагаетъ руку на Θеодулію; сзади ея монахиня съ горящей свѣчей въ рукахъ, другая монахиня сложила на груди руки; за игуменомъ бояре, боярыни, народъ Въ спискѣ 1785 г.—тоже.

Въ экз. Общ. Люб. Др. Письм.—монахини со свѣчей нѣтъ. Въ спискѣ Д-ща миніатюристъ ближе слѣдуетъ тексту житія и изображаетъ игуменію молящейся объ Евфросиніи съ воздѣтыми руками въ храмѣ. Евфросинія въ иноческихъ одеждахъ.

18 миніат. *Явленіе Христа пр. Евфросиніи.* Земля (два гребня горъ); палата, крытая „кубомъ", въ ней пр. Евфросинія въ иноческихъ ризахъ (раскраска таже, что въ 1-й миніат.) Христосъ въ юношескомъ образѣ (Еммануилъ) благословляетъ; на Христѣ хитонъ пурпурный, гиматій зеленый.

Въ позднѣйшихъ спискахъ—тоже. Въ спискѣ Д—ща палатъ нѣтъ—изображенъ тотъ же Ризположенскій монастырь.

19 миніат. *Видѣніе бѣсовскихъ полчищъ.* Трехглавый храмъ (что и въ миніат. 9), въ немъ пр. Евфросинія молится; бѣсы (темнокоричневаго цвѣта, съ высунутыми языками) бѣгутъ отъ нея. Одинъ бѣсъ съ головой быка, другой съ головой свиньи, остальные съ человѣческими лицами; у всѣхъ у нихъ, согласно требованіямъ иконографіи, волосы стоятъ дыбомъ, раздѣлены на три вихра; на ногахъ когти; передній бѣсъ держитъ деньги (въ продолговатомъ ларцѣ), другой—плоды, третій—чашу.

Въ позднѣйшихъ спискахъ тоже; въ спискѣ Д-ща бѣсы съ волосами дыбомъ, собранными въ одинъ пучекъ въ родѣ шишака.

20 миніат. *Видѣніе діавола.* Тотъ же храмъ съ иконой Богоматери; пр. Евфросинія крестнымъ знаменіемъ гонитъ діавола (съ бородой, старческаго типа). Вся фигура его выкрашена въ одну темнокоричневую краску; волосы раздѣлены на пять вихровъ, изъ коихъ два образуютъ какъ бы околышъ шапки, а три торчатъ дыбомъ вверхъ. У дьявола длинный хвостъ; въ рукахъ у него багоръ, оканчивающійся крючкомъ.

Въ спискѣ Общ. Люб. Древ. Писм. тоже (діаволъ темно-синій) и въ спискѣ 1785 г. Въ экз. Д-ща этой миніатюры нѣтъ, ее замѣняетъ молитва пр. Евфросиніи въ церкви предъ иконой Божіей Матери о избавленіи отъ бѣсовъ.

21 миніат. *Явленіе діавола преподобной въ видѣ отца.* Палаты, что въ миніат. 10 и 11; въ палатѣ икона Спасителя и ложе; около ложа стоитъ преподобная. Діаволъ въ видѣ молодого человѣка заглядываетъ въ палату. Лице у дьявола сине-зеленое.

Въ позднѣйшихъ спискахъ тоже; въ экз. Д-ща діаволъ дѣйствительно изображенъ въ видѣ Михаила Черниговскаго.

22 миніат. *Явленіе преподобной діавола въ видѣ отца и юноши съ яствами.* Тѣже палаты, что и въ предыдущей миніат. (одна башня палаты крыта „бочкой" съ завитками на фронтонѣ). Бѣсы съ сине-зелеными лицами, съ волосами дыбомъ въ видѣ шишака, въ зеленыхъ рубашкахъ, подносятъ пр. Евфросиніи блюдо съ яствами, другіе бѣсы глядятъ изъ темной бездны.

Въ позднѣйшихъ спискахъ тоже; въ сп. Д-ща діаволъ въ видѣ князя Мины (средовѣка), въ шубѣ, посылаетъ трехъ бѣсовскихъ отроковъ съ блюдами къ пр. Евфросиніи, спящей на одрѣ.

23 миніат. *Бездна поглощаетъ бѣсовъ по молитвѣ преподобной.* Палаты и храмъ съ трехскатной кровлей (въ родѣ церкви Преображенія въ Новгородѣ) съ звонницей новгородской формы (ср. мин. 7). Преподобная пала ницъ въ молитвѣ предъ иконами архангельскаго деисуса (три иконы: арханг. Михаила и Гавріила и въ срединѣ Іисуса Христа въ образѣ Еммануила). Внизу разверзлась бездна (черное пространство), куда падаютъ шесть бѣсовъ: всѣ они съ крыльями и хвостами; одинъ съ копьемъ, другой съ багромъ, третій съ протазаномъ; одинъ имѣетъ голову льва, другой съ птичьей головой, третій съ рогами; — всѣ они въ шерсти темнаго цвѣта.

Въ позднѣйшихъ спискахъ — тоже; въ экз. Д-ща они изображены два раза — скачущими и они же низвергающимися въ бездну по молитвѣ преподобной предъ иконой нерукотвореннаго Спаса.

24 миніат. *Пр. Евфросинія поучаетъ боярынь съ дѣтьми и инокинь.* Трехглавый храмъ съ чешуйчатыми главами, съ тройнымъ рядомъ щипцовъ; въ храмѣ икона Божіей Матери Казанскія. Пр. Евфросинія читаетъ книгу, лежащую на аналоѣ; игуменія съ жезломъ, инокини, боярыни и дѣти слушаютъ.

Въ спискамъ XVIII в.—тоже.

25 миніат. (Табл. VI). *Препод. Евфросинія поучаетъ инокинь безъ книгъ.* Одноглавый храмъ съ пятью рядами кокошниковъ и щипцовъ и палаты. Преподобная стоя, поучаетъ игуменью и сидящихъ сестеръ.

Въ экз. Общ. Люб. Древ. Пис и 1785 г. тоже; въ спискѣ Д-ща—Преподобная кланяется въ землю игуменіи послѣ поученія сестрамъ.

26 миніат. *Видѣнье игуменьи.* Палаты съ чешуйчатой кровлей, на одрѣ спитъ игуменья; на облакахъ и на тронѣ съ подножіемъ сидитъ пр. Евфросинія и держитъ „медъ сотенъ".

Въ спискѣ 1785 г. медъ сотенъ въ видѣ продолговатой дыни; въ экз. Общ Люб. Древ. Пис. сходно съ древнимъ. Въ экз. Д-ща этой миніатюры нѣтъ; вмѣсто нея двѣ миніатюры: на одной игуменія, стоя внѣ келліи, слушаетъ поученіе преподобной инокинямъ, а на другой миніат. игуменія разсказываетъ свой сонъ.

27 миніат. *Восхищеніе на небо пр. Евфросиніи.* Въ правомъ углу пять небесныхъ сферъ, окрашенныхъ въ зеленую и пурпурную краски, въ небѣ звѣзды; изъ сферъ благословляющая десница Божія. Пріемъ для изображенія божества въ высшей степени древній, ведущій свое начало съ первыхъ временъ христіанства. Пр. Евфросинія несется въ воздухѣ, поддерживаемая ангеломъ. Тутъ же, внизу, преподобная повѣтствуетъ о своемъ видѣніи игуменьи.

Въ сп. 1785 г.—тоже; въ спискѣ Общ. Люб. Др Пис. небесныхъ сферъ нѣтъ, нѣтъ и благословляющей десницы Бога Отца. Въ спискѣ Д-ща этой миніатюры нѣтъ,—ее замѣняетъ иллюстрація видѣнія одной черноризицей голубицы, летающей надъ келліей пр. Евфросиніи.

28 миніат. *Моленіе черноризицъ о построеніи церкви Св. Троицы въ обители.* Одноглавый храмъ съ чешуйчатой зо-

лотой главой; въ храмѣ (на фронтонѣ крыши „бочкой") икона св. Троицы (для обозначенія во имя храма); рядомъ палаты. Однѣ инокини пали ницъ, другія преклонили колѣна; преподобная съ игуменьей указываютъ на храмъ.

Въ экз. Общ. Люб, Др. Писм. и 1785 г.—тоже; въ сп. Д-ща изображенъ пятиглавый храмъ, составляющій копію съ Троицкой церкви, построенной въ половинѣ XVII вѣка, существующей и до нынѣ въ своемъ первоначальномъ видѣ. Миніатюристъ довольно удачно изобразилъ характерные признаки Троицкой церкви: кокошники, паперть подъ колокольней съ двумя рядами колоннокъ, опирающихся на висячія гирьки. Нынѣ эта часть немного передѣлана и тѣмъ драгоцѣннѣе эта миніатюра, дающая возможность возстановить испорченное реставраціей; вѣрны дѣйствительности и колокольня и паперти, окружающія церковь съ трехъ сторонъ.

Кромѣ того, въ этомъ спискѣ есть еще двѣ миніатюры, какихъ нѣтъ въ другихъ спискахъ: одна съ изображеніемъ принятія въ монастырь дѣвицъ, по вліянію преподобной, другая—поученіе преподобной вдовамъ.

29 миніат. *Видѣніе инокинь во снѣ двухъ престоловъ съ вѣнцами.* Палаты съ чешуйчатой кровлей, съ щипцами и шатрами (какъ въ миніат. 21): на двухъ ложахъ спятъ монахини; вверху въ той же палатѣ на облакахъ (дымчатыхъ) два престола (зеленый и красный), на нихъ два золотыхъ вѣнца (короны).

Въ сп. Общ. Люб. Др. Письм. и 1785 г.—тоже; въ сп. Д-ща представлены три кельи и въ нихъ монахини—двѣ спятъ, а одна молится. Вверху особое зданіе,—прямо въ воздухѣ,—съ двумя креслами внутри (стиль рококо); на креслахъ вѣнцы (въ видѣ митръ).

30 миніат. *Преставленіе игумена.* Обычныя палаты. Игумена лежитъ на одрѣ; преподобная и монахиня подходятъ къ усопшей. Въ сп. Д-ща ангелы принимаютъ душу усопшей игумена. Душа въ видѣ обнаженнаго младенца. Въ сп. Общ. Люб. Др. Письм. и 1785 сходно съ сп. XVII в.

31 миніат. (Табл. IX). *Взятіе города Суздаля Батыемъ.* Вверху городъ (двѣ башни и одноглавая церковь посреди съ 3-мя щипцами). Татары на бѣлыхъ лошадяхъ стрѣляютъ изъ луковъ. Батый (съ короной на головѣ, съ бородой) сѣчетъ рус-

скихъ воиновъ мечемъ. Русскіе воины убиты, безъ головъ; тѣла ихъ попираются конями. Внизу миніатюры (во второмъ ярусѣ) изображена сцена грабежа и насилія: среди деревьевъ, куда скрылись русскіе, татаринъ (бритый, съ однимъ клокомъ волосъ на головѣ въ родѣ запорожскаго оселедца, съ усами) схватилъ за бороду русскаго; другой ловитъ русскаго и его коня; въ углу картины тюрьма въ видѣ темнаго подвала (поруба), откуда выглядываютъ плачущіе плѣнные.

Въ сп. Общ. Люб. Др. Письм. и 1785 г.—тоже, но крайне не искусно. Въ сп. Д-ща вверху м. изображается взятіе города Владиміра татарами. Около города, въ воротахъ, идетъ жаркая битва. Татары стройными рядами напираютъ на владимірцевъ, изъ коихъ въ воротахъ многіе уже убиты. Сверху изъ-за стѣнъ владимірцы спокойно смотрятъ на битву. Внизу миніатюры царь Батый (въ коронѣ) принимаетъ дань отъ побѣжденныхъ владимірцевъ въ знакъ ихъ покорности. Не смотря на слабое искусство миніатюриста—событіе передано довольно наглядно въ родѣ лубочныхъ картинъ стараго образца.

32 миніат. (Табл. VII). *Владимірцы даютъ дань татарамъ.* Въ сторонѣ городъ. Владимірцы безъ шапокъ въ кафтанахъ, подносятъ ларцы съ деньгами татарамъ, которые сидятъ бритые на тронахъ въ шапкахъ съ остроконечнымъ верхомъ. Въ экз. Д-ща эта картина добавляется еще и уводомъ изъ города плѣнныхъ, связанныхъ владимірцевъ.

33 миніат. *Видѣніе пр. Евфросиніи креста въ небѣ.* Стилизованные храмъ и земля (два гребня горъ); въ желтомъ (золотомъ) кругѣ, на облакахъ, въ сіяніи (парал. горизонтальныя линіи), восьмиконечный крестъ съ тростію и копіемъ. Въ экз. 1785 г.—тоже, но крестъ безъ сіянія; въ спискѣ Д-ща этой миніат. нѣтъ.

34 миніат. *Огнезрачные юноши поражаютъ стрѣлами агарянъ.* „Градъ Суждаль“ въ видѣ крѣпостной круглой стѣны, съ тремя башнями по угламъ; изъ-за стѣнъ выглядываютъ воины въ шишакахъ. Вверху, въ облакахъ и сіяніи два архистратига (ангели господни) въ латахъ, съ крыльями стрѣляютъ изъ луковъ въ агарянъ. Внизу у часовни, (кровля крыта въ шахматъ) предъ иконой Спасителя молится пр. Евфросинія съ инокинями. Сзади царь Батый, въ ко-

ронѣ, съ мечемъ ѣдетъ съ воинами. Въ экз. Общ. Люб. Др. Письм.—тоже; въ сп. Д-ща есть отличія: ангелы изображены въ видѣ неуклюжихъ амуровъ съ луками и стрѣлами въ сіяніи, въ видѣ расходящихся лучей, между ними 8-ми конечный крестъ; пониже Ризположенскій монастырь, въ которомъ пр. Евфросинія съ инокинями молится, воздѣвъ руки; внизу татары сѣкутъ мечами другъ друга.

35 миніат. (Табл. VIII). *Битва на р. Сити* Градъ Ярославль: двѣ башни съ флюгерами, крѣпостныя стѣны съ бойницами, за ними видны палаты и два храма. Татары на бѣлыхъ коняхъ, въ латахъ и шишакахъ убиваютъ русскихъ. Убитъ и князь, голову котораго можно узнать по шапкѣ съ краснымъ верхомъ; тѣла убитыхъ топчутъ кони. Внизу изображена рѣка Сить въ видѣ сине-зеленой волнующейся полосы, по которой плывутъ три рыбы; рядомъ земля стилизована въ видѣ двухъ гребней. Въ экз. 1785 г. рѣки нѣтъ; въ сп. Общ. Люб. Др. Письм. на этомъ мѣстѣ взятіе Суздаля; въ сп. Д-ща бой представленъ довольно натурально, какъ и въ миніат. 31; рѣка Сить изображена въ томъ видѣ, какъ изображаются рѣки на старыхъ ландкартахъ.

36 миніат. *Пр. Евфросинія спасаетъ обитель своею молитвою отъ Батыя.* Рѣка Каменка съ 4-мя рыбами. Въ правой сторонѣ миніатюры, отдѣленной облаками (зеленоватаго цвѣта) храмъ, въ которомъ преподобная съ инокинями молится. На лѣвой сторонѣ ѣдетъ Батый, не видя монастыря. Въ экз. 1785 г. кромѣ этой миніат. помѣщена тутъ же и миніат. 38, изображающая низведеніе пламени съ неба. Въ экз. Д-ща и въ спискѣ Общ. Люб. Др. Письм.– тоже.

37 миніат. *Избіеніе гражданъ города Суздаля Батыемъ.* Миніатюра повторяетъ почти тоже, что и въ № 31.

38 миніат. (Табл. X). *Низведеніе огня съ неба.* Трехглавый храмъ съ чешуйчатыми луковичными главами Пр. Евфросинія молится въ немъ предъ иконой Нерукотвореннаго Спаса съ инокинями. Огонь широкой красной рѣкой ниспадаетъ съ неба и попаляетъ татаръ. Въ сп. Д-ща огонь ниспадаетъ на татаръ въ видѣ расходящихся солнечныхъ лучей; татарская конница (вверху) и пѣхота (внизу) погибаютъ.

39 миніат. *Михаилъ Черниговскій повелѣваетъ избить татарскихъ пословъ* Обычныя палаты (миніат. 3 и др.) Ми-

хаилъ Черниговскій въ красной однорядкѣ на тронѣ съ подножіемъ; бояринъ Ѳеодоръ, снявъ шапку, слушаетъ приказаніе князя; слуги исполняютъ его и убиваютъ татаръ (бритыхъ, съ усами, съ клокомъ волосъ на головѣ). Въ экземп. Д-ща этотъ сюжетъ занимаетъ двѣ миніат., изъ коихъ одна еще раздѣлена на двѣ.

40 миніат. (Табл. XI). *Михаилъ Черниговскій съ бояриномъ Ѳеодоромъ обличаютъ нечестіе Батыя.* Ханскій шатеръ на рѣзныхъ столбахъ; фронтонъ украшенъ орнаментнымъ рисункомъ. Батый (съ бородой) въ коронѣ и въ бармахъ сидитъ на тронѣ, спустивъ скрещенныя ноги на подножіе,—сзади его стража (рынды) въ остроконечныхъ шапкахъ; предъ нимъ кн. Михаилъ Черниговскій съ бояриномъ Ѳеодоромъ обличаютъ его нечестіе. Въ экз. 1785 г. Батый безъ бороды и со скипетромъ въ рукахъ; тоже и въ экз. Общ. Люб. Др. Письм. Въ сп. Д-ща дѣйствіе происходитъ во дворцѣ съ куполомъ, двумя башнями и съ верхней галлереею—тронъ Батыя—XVIII вѣка.

41 миніат. *Пр. Евфросинія посылаетъ отцу книги, поддерживая въ немъ вѣрность христіанству.* Палаты (обычныя—троечастныя). Преподобная вручаетъ двумъ слугамъ (одѣты въ нижнее платье длинное, верхнее—короткое) книги. Въ копіяхъ—тоже; въ экз. Д-ща пр. Евфросинія въ кельѣ пишетъ посланіе (книги), а затѣмъ тутъ же (около монастыря) вручаетъ написанное слугѣ (отроку).

42 миніат. (Табл. XII). *Мученіе кн. Михаила Черниговскаго и боярина Ѳеодора.* Ханская палатка (таже, что и въ мин. 40). Батый (безъ бороды) съ скипетромъ въ рукахъ, оканчивающимся звѣздой, повелѣваетъ убить мучениковъ. Внизу среди чернаго ландшафта слуги татары перерѣзываютъ горло у мучениковъ; сбоку смотритъ на мученіе Бытый со скипетромъ и свита его. Въ копіяхъ Общ. Люб. Древн. Письм. и 1785 г.—тоже; въ сп. Д ща двѣ миніатюры: слуга приноситъ Михаилу Черниговскому и боярину Ѳеодору „книги" отъ пр. Евфросиніи; въ тоже время два татарина идутъ за мучениками. На другой миніатюрѣ—внизу дворецъ хана (проще чѣмъ въ миніат. 40)—Батый въ царскомъ одѣяніи и коронѣ съ длиннымъ скипетромъ приказываетъ слугамъ казнить му-

чениковъ, стоящихъ тутъ же. Вверху татары пронзаютъ ножами сердца мучениковъ.

43 миніат. *Явленіе Михаила Черниговскаго и Ѳеодора во снѣ пр. Евфросиніи въ мученическихъ вѣнцахъ.* Обычныя палаты (миніат. 3 и др.); на одрѣ спитъ пр. Евфросинія (въ иноческихъ одеждахъ); кн. Михаилъ Черниговскій и Ѳеодоръ (въ обычныхъ одеждахъ), стоятъ близъ одра, увѣнчанные мученическими вѣнцами въ видѣ царскихъ коронъ о трехъ (у Ѳеодора) и о пяти (у Михаила) городахъ. Въ копіяхъ Общ. Люб. Др. Письм. и 1785 г.—тоже; въ экз. Д-ща келья и монастырь какъ и во всѣхъ миніатюрахъ,—копіи Ризположенскаго монастыря,—на мученникахъ вѣнцы въ видѣ архіерейскихъ митръ, соединенныхъ съ коронами о многихъ городахъ. Вѣнцы эти напоминаютъ извѣстную корону-митру патріарха Никона.

44 миніат. *Убіеніе Батыя королемъ Угорскимъ Владиславомъ.* Эта легенда передана такъ: Ханскій шатеръ (какъ на миніат. 40 и 42) король Владиславъ на бѣломъ конѣ, въ латахъ и коронѣ съ тремя городами убиваетъ мечемъ Батыя, поверженнаго съ престола (въ видѣ одра) въ самой неестественной позѣ; стража ханская въ страхѣ. Въ копіяхъ Общ. Люб. Др. Письм. и 1785 г.—тоже; въ экз. Д-ща не мало отличій. Убіеніе Батыя представлено въ видѣ поединка въ чистомъ полѣ. Король Владиславъ на каремъ конѣ въ шишакѣ и латахъ ударяетъ подъ сердце длиннымъ копьемъ Батыя (въ коронѣ въ родѣ короны-митры патр Никона); бѣлый конь Батыя упалъ и Батый тщетно отбивается мечемъ. Внизу миніатюры палата съ круглымъ куполомъ и двумя башенками по стѣнамъ, на одрѣ въ палатѣ спитъ пр. Евфросинія; явившійся ей кн. Михаилъ Черниговскій возвѣщаетъ о смерти Батыя.

45 миніат. *Моленіе пр. Евфросиніи о городѣ Суздалѣ.* Трехглавый храмъ съ чешуйчатыми главами; преподобная молится предъ иконой Божіей Матери. Въ копіяхъ Общ. Люб. Др. Письм. и 1785 г.—тоже; въ экз. Д ща храмъ Ризположенскій и кромѣ того моленіе представлено на двухъ миніатюрахъ: на 1-й преподобная молится предъ иконой Спасителя (нерукотв. образъ), а на 2-й предъ иконой Божіей Матери.

46 миніат. *Исцѣленіе пр. Евфросиніей недужныхъ.* Одноглавый храмъ; множество народа; на первомъ планѣ очень удачно представлены хромые: одинъ на деревяшкѣ, другой ползущій на наколѣнникахъ съ деревянными скобками для опоры рукъ; довольно правдоподобенъ и разслабленный (все изображеніе больныхъ заимствовано съ иконы Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ радость). Въ копіяхъ Общ. Дюб Др. Письм. и 1785 г. и въ экз Д-ща все это представлено весьма не искусно.

47 миніат. *Подаяніе богатымъ ризы пр. Евфросиніи.* Палаты и одноглавый храмъ. Пр. Евфросинія не принимаетъ ризы (красной), подаваемой богатымъ (средовѣкъ). Въ спискахъ XVIII в.—тоже.

48 миніат. *Пр. Евфросинія поучаетъ богатаго.* Тѣже палаты въ нѣсколько иной комбинаціи; тотъ же богатый, что и въ предыдущей миніатюрѣ, только безъ ризы въ рукахъ—во всѣхъ спискахъ житія.

49 миніат. *Изгнаніе пр. Евфросиніей изъ дѣвицы бѣса.* Палатное письмо тоже, что и въ предылущей миніат. Двѣ боярыни (въ шубахъ и бѣлыхъ платкахъ) привели отроковицу (въ красномъ платьѣ); пр. Евфросинія при игуменіи (обѣ въ нимбахъ) и монахиняхъ изгоняетъ бѣса изъ дѣвицы. Бѣсъ (мохнатый, весь зеленый съ крыльями, волосы дыбомъ въ одинъ вихоръ) вылетаетъ изъ рта дѣвицы. Въ копіяхъ Общ. Люб. Др Письм. и 1785 г.—тоже; въ сп. Д-ща чудо иллюстрировано ближе къ тексту житія. Преп. Евфросинія поднимаетъ за руку дѣвицу, поверженную бѣсомъ, который тутъ же и вылетаетъ изъ рта дѣвицы; боярыня-мать одна (какъ и въ текстѣ) благодаритъ, кланяясь ницъ преподобной за исцѣленіе дочери.

50 миніат. *Пр. Евфросинія научаетъ нѣкую жену, упавшую ей въ ноги, добродѣтели.* Интересно палатное письмо въ этой миніатюрѣ. Ср- у Султанова: „Образцы древ.-русск. зодчества" 19 стр., т. VI, ч. 30 и др.) Архитекторъ найдетъ въ этой и другихъ миніатюрахъ этой рукописи драгоцѣнный матеріалъ для исторіи древне-русскаго зодчества, и можетъ заимствовать многіе изъ архитектурныхъ мотивовъ палатнаго письма для построекъ въ русскомъ стилѣ. Въ позднѣйшихъ спискахъ—тоже; но палатное письмо бѣднѣе.

51 миніат. *Пр. Евфросинія избавляетъ Суздаль отъ труса.* „Градъ Суждаль" (тоже, что и въ миніат. 34). Пр. Евфросинія съ инокинями молится. Въ верхнемъ, правомъ углу миніатюры за отчеркнутой линіей небо; зеленые кучевые облака съ завитками внутрь сегмента и сіяніе; въ сіяніи Спаситель, Божія Матерь и святые. Въ лѣвомъ углу миніатюры въ кучѣ густыхъ облаковъ изображена обнаженная фигура летящаго ангела съ трубой въ рукахъ; изъ трубы исходятъ лучи—трусъ. Изображеніе труса въ этомъ видѣ ведетъ свое начало отъ отдаленной древности и выработано апокалипсической иконографіей (см. у Ѳ. Буслаева. Русскій лицевой апокалипсисъ. М. 1884 г.. стр. 240, 295 и др.) Въ копіи 1785 г. ангелъ одѣтъ; въ экз. же Д-ща ангела—труса и грома—нѣтъ; на облакахъ изображены только Спаситель, Божія Матерь и святые.

52 миніат. *Явленіе Михаила и Ѳеодора пр. Евфросиніи передъ кончиной.* Одноглавый храмъ съ двухскатной кровлей; пр. Ефросинія молится; вверху въ облакахъ мученники Михаилъ и Ѳеодоръ въ коронахъ съ тремя городами. Въ копіяхъ Общ. Люб. Др. Письм и т785 г.—тоже; въ спискѣ Д-ща святые мученики являются Евфросиніи спящей.

53 миніат. *Преставленіе пр. Евфросиніи* Обычная палата (троечастная); усопшую на одрѣ Ефросинію отпѣваетъ епископъ съ діакономъ и клириками; въ головахъ у преподобной инокини. Въ копіяхъ тоже; въ сп. Д-ща два ангела принимаютъ на руки душу усопшей пр. Евфросиніи (ср. миніат. 30).

54 миніат. (Табл. XIII). *Погребеніе пр. Евфросиніи.* Трехглавый храмъ съ тремя шипцами. Епископъ въ митрѣ древней формы отпѣваетъ преподобную и совершаетъ кажденіе; игуменья приникла къ гробу (каменный, съ рѣзьбой), діаконъ закрываетъ крышкой гробъ; много народа. Въ копіяхъ 1785 г. и Общ. Люб. Др. Письм. тоже; въ сп. Д-ща есть нѣсколько отличій. Гробъ съ мощами преподобной на носилкахъ, инокини даютъ цѣлованіе усопшей, двѣ инокини (служанки) лежатъ у гроба въ горести. Епископъ въ митрѣ новаго образца, безъ кадила.

55 миніат. (Табл. XIV). *Исцѣленіе разслабленнаго.* Трехглавый храмъ. Къ гробу преподобной двое подъ руки под-

водятъ разслабленнаго; священникъ читаетъ молитву въ присутствіи инокинь и народа. Въ копіяхъ тоже; въ сп. Д-ща разслабленный стоитъ, держась за священника, который воздѣвъ руки молится у гроба преподобной.

56 миніат. *Епископъ Варлаамъ вручаетъ инокинямъ житіе пр. Евфросиніи.* Тотъ же трехглавый храмъ; епископъ въ кукулѣ и мантіи съ источниками передаетъ книгу игуменьѣ; сзади епископа посоходержецъ съ епископскимъ жезломъ (древней формы) въ рукахъ. Много иноковъ и инокинь. Въ копіяхъ—тоже; въ сп. Д-ща епископъ въ очкахъ безъ посоходержца.

57 миніат. (Табл. XV). *Епископъ Варлаамъ представляетъ житіе и канонъ пр. Евфросиніи царю Іоанну Грозному.* Палата (свѣтлорозовая), а въ ней золотой тронъ съ высокой стѣнкой и колонками по бокамъ, увѣнчанный двухглавымъ орломъ. Іоаннъ Грозный стоитъ на подножіи трона, въ зубчатой коронѣ, въ шубѣ, крытой пурпурнымъ бархатомъ и принимаетъ книгу житія преподобной отъ еп. Варлаама (въ мантіи съ источниками и кукулѣ); сзади царя бояре, а за епископомъ иноки. Въ копіи 1785 г. тронъ безъ орла. Царь держитъ скипетръ въ рукѣ. Въ сп. Д-ща царь сидитъ на тронѣ въ коронѣ - митрѣ, въ красномъ царскомъ нарядѣ, бармы, и подолъ и нарукавья обложены парчей съ драгоцѣнными камнями (кружечки). Епископъ Варлаамъ въ клобукѣ новой формы (плоскодонномъ)—инокъ одинъ и бояринъ одинъ; палата, какъ у Михаила Черниговскаго и у хана Батыя.

Въ копіи 1785 г. есть еще 58-я миніатюра, изображающая „*Обрѣтеніе мощей пр. Евфросиніи*", относящаяся къ слѣдующему тексту, котораго также нѣтъ въ проч. спискахъ: „Обрѣтены же быша мощи преподобныя кнж҃ны Еѵфросиніи въ лѣто ѿ созданія міра ҂зсі ѿ рж҃тва же Христова ҂аѱ году септемвріа въ ӏ҃и дн҃ь на память пр҃еподобнаго Еѵменіа еп҃па Гортинскаго. въ лѣто царствія цр҃я и великаго кн҃зя Петра Алеѯіевича всея Россіи Самодержца, повелѣніемъ и благословеніемъ великаго г҃дна ст҃ѣйшаго Андріана патріарха московскаго и всея Россіи преос҃щеннымъ Иларіѡномъ митрополитомъ Суждальскимъ и Юрьевскимъ присудствующимъ Леон-

тію епископу Тамбовскому и архимандриту Спасо-Евфиміева монастыря Варлааму, васильевскаго монастыря Куріаку, Николаевскія Пищуковскія пустыни игумену Гавріилу, суждальскія соборныя церкве протопресвитеру Евфимію и прочимъ священнаго чина и въ храмѣ обители Ризположенской руками священническима положиша всечестнѣ"...

На миніатюрѣ, обведенной желтой рамкой (въ стилѣ рококо) представленъ трехглавый храмъ; въ немъ открыта гробница съ мощами пр. Евфросиніи. Около гробницы патріархъ Адріанъ въ митрѣ и съ посохомъ въ рукахъ и митрополитъ Иларіонъ въ бѣломъ клобукѣ, въ красной мантіи съ источниками (весьма похожъ на современные ему портреты); еп. Леонтій (безъ митры) прикасается къ гробу; множество людей наполняютъ храмъ.

Д. Чл. В. Т. Георгіевскій.

МАТЕРІАЛЫ.

ОПИСЬ ДѢЛЪ
АРХИВА
ВЛАДИМІРСКАГО ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ.

ДѢЛА КАНЦЕЛЯРІИ ВЛАДИМІРСКАГО ГУБЕРНАТОРА XVIII ВѢКА.

(Описаны д. чл. А. В. Селивановымъ).

№ 1. (11). О причиненіи Переславскимъ помѣщикомъ Л. Гв. Конн. полку корнетомъ Алексѣемъ Петр. Макаровымъ обиды Ѳеофилакту, епископу Переславскому и Дмитровскому, въ прошеніи, поданномъ въ Свят. Правит. Синодъ. 1785 г. на 29 листахъ.

Корнетъ Макаровъ въ прошеніи, поданномъ 31 мая 1785 г. въ Св. Прав. Синодъ, обвинялъ преосвящ. Ѳеофилакта въ слѣдующемъ: 1) Прошеніями, поданными въ 1779 и 1780 г. г. преосв. Ѳеофилакту, Макаровъ жаловался на дьячка Николаевской церкви с. Глѣбовскаго Никиту Иванова, который взялъ изъ этой церкви въ домъ свой образъ Николая Чудотворца въ серебр. окладѣ, вкладъ дѣда Макарова, дѣйств. тайн. сов. Алексѣя Вас. Макарова, и по долговременномъ его держаніи у себя заложилъ потомъ свящ. Благовѣщ. церкви того же села Глѣбовскаго Степану Петрову, который также зналъ, что этотъ образъ церковный, за два рубля. Фактъ этотъ подтвердился и, по резолюціи Ѳеофилакта, дьячекъ былъ оштрафованъ только отсылкою въ работу въ архіерейскомъ домѣ на 6 недѣль, а священникъ приговоренъ къ взысканію штрафа въ размѣрѣ 1 руб., что „учинено несход-

ственно съ закономъ: уложенія 21, главы 14 и новоуказаныхъ 177 г. о священномъ чинѣ 13 статей и пр. послѣдующихъ указовъ". 2) Свящ. Степанъ Петровъ, по злобѣ на Макарова, отказался обвѣнчать его крестьянина съ дѣвкою, „якобы по сумнительству, что женихъ ростомъ малъ", не смотря на то, что, по приказу священника, женихъ съ невѣстою готовились къ исповѣди и приходили къ заутрени, чѣмъ причинилъ отцу жениха „убытку въ пріуготовленіи къ свадьбѣ (кромѣ варенья пива) на 4 р. 14 к.". Жалоба преосвященному на священника осталась неудовлетворенной. 3) Тотъ же свящ. подалъ преосв. Ѳеофилакту въ 1782 г. прошеніе, указывая въ немъ, что „ему, преосвященному, якобы извѣстно, какое онъ будтобы отъ него, Макарова, отъ людей и крестьянъ его претерпѣваетъ несносныя обиды (не записавъ и не изъясняя оныхъ именно)", вслѣдствіе чего былъ переведенъ безъ всякаго объ обидахъ слѣдствія въ другой приходъ, что сдѣлано въ противность военнаго устава: 148 артикула, генер. регламента главы 19 и указа 723 г. ноября 5 дня, по которымъ такого прошенія „принимать и въ дѣйство производить неподлежало". 4) Діаконъ Александръ Яковлевъ въ 1782 г. подалъ преосвященному прошеніе о произведеніи его въ священники на мѣсто переведеннаго. Преосвященный, „умножая къ Макарову злобу, въ резолюціи своей на томъ прошеніи изобразилъ объ немъ (Макаровѣ), дабы впредь подобной участи неподвергъ себя, т. е. проситель, каковую бывой священникъ Степанъ Петровъ принужденъ былъ съ горестью терпѣть, то спросить Макарова, ежели онъ діакону не далъ письменнаго одобренія, знаетъ ли онъ за онымъ какія подозрѣнія и пороки, и тою резолюціею онъ, преосвященный", его, Макарова, какъ явнаго злодѣя и наглаго обидчика называетъ безъ всякаго его въ томъ изобличенія и тѣмъ неустыдился на подобіе публики такъ его обезславить, ибо та ево резолюція чрезъ закащика протопопа Ивана Иванова Макарову объявлена и многимъ уже извѣстна учинилась". „Таковымъ напраснымъ поношеніемъ онъ, преосвященный, весьма тяжко и наичувствительно его обидѣлъ, несходственно съ архипастырскимъ ево саномъ, ни мало не внялъ предписаннымъ въ духовномъ регламентѣ должности его правиламъ такъ поразительно, что нетокмо благородному дворянину, но и крестьянину неудобѣ стерпимо въ противность указовъ, которыми запрещено съ

поносительными словами чедобитныя принимать". 5) Прошлаго 1783 г. староста Переславской вотчины Макарова села Горокъ Егоръ Алексѣевъ подалъ прошеніе въ духовную консисторію, что 7 авг. въ проѣздъ его въ село Глѣбовское съ солдаткою Марфою Федоровою съ собранными съ крестьянъ оброчными деньгами 50 р. серебренною монетою на одной лошади въ телѣгѣ, священникъ с. Никольскаго Евстафій Алексѣевъ, пахавшій близь проѣзжей дороги землю, пришедъ на дорогу, остановилъ лошадь и прикликавъ сына своего дьячка Герасима, пахавшаго близь дороги же землю, „его, старосту съ женкою жестоко прибили и вышепоказанное число денегъ отбили, о чемъ обстоятельно въ томъ прошеніи изъяснено", при чемъ онъ просилъ, „чтобы на немъ и женкѣ битыя мѣста, осмотря, описать и деньги съ нихъ священника и дьячка, взыскавъ, отдать ему старостѣ, а съ ними, священникомъ и дьячкомъ, учинить по законамъ"; но по тому прошенію „только битыя мѣста осмотрѣны и описаны, а деньги не взысканы", и со священникомъ и дьячкомъ „ничего не учинено". 6) Въ прошломъ 1784 г. ноября 22 случилось дому Макарова „въ с. Глѣбовскомъ въ избѣ дворового человѣка Прокофья Иванова дворовою женкою Матреною Матвѣевою, которой мужъ находился въ бѣгахъ прошлаго 1783 года декабря съ 24 числа, родить младенца женскаго полу". Молитву давалъ дворовой женкѣ и окрестилъ младенца ближняго села Пожарскаго священ. Григорій Васильевъ въ присутствіи Глѣбовскаго діакона Петра Никитина. По доношенію Глѣбовскаго священника преосвященному Ѳеофилакту, надъ Пожарскимъ священникомъ и Глѣбовскимъ діакономъ „производится слѣдствіе съ волокитою" и они могутъ быть будутъ оштрафованы неповинно, такъ какъ Пожарскій священникъ исправлялъ требы по болѣзни Глѣбовскаго священника, что бывало и прежде не однократно, по взаимному согласію. Прошеніе это было „преосвященнымъ принято единственно, чтобы домъ Макарова тѣмъ опорочить и обезславить, въ противность законовъ, ибо по указу Имп. Петра Великаго „велѣно о блудодѣйствѣ дѣламъ быть въ свѣтскомъ судѣ"; а также въ согласность того же указа „о рожденіи отъ блудодѣйства младенцевъ доносовъ въ духовныхъ командахъ принимать накрѣпко запрещено". 7) Преосвящ. Ѳеофилактъ, принявъ отъ того же священника Ивана Михайлова прошеніе

„ни за обидами отъ Макарова, людей и крестьянъ его, и не учиня потому его прошенія слѣдствія", безъ всякой причины перевелъ священника въ другой приходъ, а въ Глѣбовскомъ приходѣ исправленіе требъ поручилъ свящ. села Выползовой слободки, находящагося отъ села Глѣбовскаго въ 4 верстахъ, что представляетъ для всего Глѣбовскаго прихода большое неудобство. „Все сіе учинено токмо по ненависти къ Макарову, чтобы прочіе прихожане, видя таковое неблагоустройство, относили и негодованіе на него, Макарова". Макаровъ обратился къ Ѳеофилакту съ просьбой разрѣшить исполненіе требъ въ с. Глѣбовскомъ Выползовскому священнику, или кому другому по близости, доколѣ онъ, Макаровъ, „съ прочими прихожаны согласясь, къ произведенію во священника въ силѣ законовъ кандидатовъ не представятъ", но преосвященный на дѣло дозволенія не далъ. 8) Макаровъ съ прочими прихожанами 4 марта послалъ къ преосвященному прошеніе съ діакономъ Петромъ Никитинымъ, (который былъ неповинно оклеветанъ священникомъ въ томъ, что діаконъ у него находится въ непослушаніи и обижалъ священника въ доходѣ, вслѣдствіе чего было назначено слѣдствіе), съ ходатайствомъ о производствѣ этого діакона во священника и съ доказательствомъ о невиновности діакона; но преосвященный и это прошеніе оставилъ безъ уваженія, при чемъ діаконъ Петръ Никитинъ, въ досаду Макарову, и „ему діакону во всеконечное съ домомъ раззореніе", переведенъ въ село Вертягино, отстоящее отъ села Глѣбовскаго въ 20 верстахъ. 9) Макаровъ просилъ затѣмъ о произведеніи во священника дьячка Переславской градской Богословской церкви Алексѣя Аверкіева, но и онъ не произведенъ и будетъ ли произведенъ—неизвѣстно. „Сіе медленіе происходитъ по отмѣнной благосклонности его преосвященства къ соперницѣ Макарова", вдовѣ Коллежскаго Ассесора Ульянѣ Васильевнѣ Румянцевой, что „ясно видно съ апробаціи его, преосвященнаго, консисторскаго доклада по прошенію Макарова" объ уничтоженіи одной изъ трехъ церквей", но того не учинено въ угодность помянутой Румянцевой. 10) Затѣмъ 30 мая чрезъ присланнаго изъ Переславской духовной консисторіи свящ. Марка Васильева Макаровъ „былъ спрошенъ, по чьему дозволенью онъ въ приходской церкви починилъ главу и крестъ на оной поставилъ, а колокольню, сверху разобравъ,

сдѣлать вновь повыше", между тѣмъ какъ Макаровъ спрашивалъ закащика свящ. Алексѣя Дмитріева относительно предположеннаго возобновленія церкви и тотъ ему объяснилъ, что на такого рода возобновленія ему и прочимъ закащикамъ предоставлено давать дозволенія по даннымъ изъ консисторіи инструкціямъ, почему и разрѣшилъ Макарову сдѣлать вышеупомянутыя исправленія. Въ виду изложеннаго Макаровъ проситъ Правит. Синодъ предписать указомъ, чтобы преосвященный Ѳеофилактъ произвелъ во священники діакона Петра Никитина и чтобы съ преосвященнымъ „за вышеизображенное онымъ епископомъ ему, Макарову, и всѣмъ прихожанамъ оскорбительныя и несносныя притѣсненія и неповиннымъ Пожарскому священнику и переведенному діакону Петру Никитину напрасныя истязанія", было поступлено „какъ правила Святыхъ отцевъ, духовный регламентъ и указы повелѣваютъ, по благоразсмотрѣнію Святѣйшаго Синода".

На прошеніи Макарова имѣется слѣдующая надпись: „1785 года іюля 23 дня, по указу Ея Императорскаго Величества, Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ опредѣлено: сіе прошеніе отдать означенному просителю, Лейбъ гвардіи Коннаго полку карнету Алексѣю Макарову обратно для того, что оное писано не только о церковныхъ, но и о исковыхъ разныхъ и до него не подлежащихъ, и производящихся въ свѣтскихъ Правительствахъ, и о рѣшеныхъ дѣлахъ, не по указаной формѣ и на простой бумагѣ, со упоминаніемъ якобы о оскорбительныхъ и несносныхъ притѣсненіяхъ не только ему, но и всѣмъ прихожанамъ, а кому именно неозначено, и отъ самыхъ тѣхъ прихожанъ прозьбъ ни отъ кого нѣтъ, и довѣренности ему, Макарову, не дано, и якобы о неповинныхъ же и напрасныхъ Пожарскому священнику, и переведенному въ село Вертягино діакону истязаніяхъ, отъ которыхъ тожъ прозьбъ нѣтъ, и довѣренности онъ, Макаровъ, непредставилъ, а по имянному 714 года указу, въ дѣла, гласъ о себѣ имѣющія, и фискаламъ вступаться запрещено, о рѣшенныхъ же дѣлахъ, естли онъ, Макаровъ, право имѣетъ, и апелляціонный срокъ не пропущенъ, долженъ по силѣ имяннаго 762 года іюля 30 дня Высочайшаго Указа подать о каждомъ дѣлѣ особо, а апелляціонную челобитну по формѣ жъ, на гербовой бумагѣ и съ платежемъ

апелляціонныхъ пошлинъ, почему оное и безъ разсмотрѣнія согласно съ законами оставлено не будетъ, къ томужъ означенное его прошеніе наполнено относительно архіерейскаго званія, неосновательными поносительными терминами; по каковымъ всѣмъ обстоятельствамъ того его прошенія и въ дѣйство принимать не слѣдуетъ; а дабы въ селѣ его, Макарова, церковь болѣе безъ священнослуженія не оставалась, и приходскіе люди въ мірскихъ требахъ никакой нужды претерпѣвать не могли, то о немедленномъ произведеніи священника, ко поступленію въ томъ преосвященному Переславскому на основаніи Святыхъ правилъ и духовнаго регламента, а о церковныхъ починкахъ на основаніи же посланнаго изъ Святѣйшаго Синода 774 года мая отъ 5 дня указа, оному преосвященному Переславскому указомъ предписано". Подписалъ Оберъ-Секретарь Аполлонъ Наумовъ.

Преосвящ. Ѳеофилактъ въ письмѣ на имя Владимірско-Костромскаго Ген. Губернатора Графа Ив. Петр. Салтыкова отъ 20 авг. 1785 г., сообщая о нанесенной ему корнетомъ Макаровымъ обидѣ въ поданномъ послѣднимъ въ Св. Прав. Синодъ прошеніи, между прочимъ пишетъ: „Макаровъ изобразилъ въ томъ прошеніи, что якобы я въ производствѣ желаемаго имъ, Макаровымъ, Переславской градской Богословской церкви дьячка Алексѣя Аверкіева во священника въ село Глѣбовское медлилъ не для чего иного, какъ только якобы по отмѣнной благосклонности Коллежскаго Ассесора Румянцева къ женѣ вдовѣ Ульянѣ Васильевой его, Макарова, соперницѣ. Отмѣнной благосклонности въ епархіи моей я ни къ кому не имѣю, но о спасеніи ввѣренныхъ мнѣ людей труды полагаю по долгу моему равному; онъ же, Макаровъ, поелику приписалъ мнѣ сію отмѣнную благосклонность къ женщинѣ, сдѣлалъ предъ всемъ разумнымъ свѣтомъ и предъ главною командою моею чести моей поношеніе и меня чувствительнѣйше обидѣлъ и обезславилъ".... „Каковой его, карнета Макарова, оскорбительный для меня поступокъ, относя на примѣчаніе Ваше, покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство Милостивый Государь его, Макарова, дабы онъ меня злословить и поносить неотваживался, по благоразсмотрѣнію своему успокоить".

Почти одновременно съ этимъ письмомъ, отъ 22 авг. 1785 г. епископъ Ѳеофилактъ обратился къ Графу Салты-

кову съ новой жалобой на Макарова при особомъ письмѣ съ приложеніемъ экстракта съ прошеній, поданныхъ въ консисторію и къ преосвященному священноцерковно-служителями с. Глѣбовскаго о чинимыхъ имъ со стороны корнета Макарова и его крестьянъ притѣсненіяхъ. Изъ этого экстракта видно: 1) что Макаровъ далъ бывшему Глѣбовскому діакону Ѳедору Иванову при его производствѣ во діакона 5 р. безъ возврата, да на постройку дома лѣса, и затѣмъ, послѣ перевода діакона въ гор. Переславль, Макаровъ взялъ у него насильно со двора лошадь, стоющую 12 р., за данныя имъ безъ возврата деньги, а домъ и весь лѣсъ, приготовленный для постройки, отнялъ; 2) что крестьянами вотчины Макарова было произведено ночью въ осьмомъ часу нападеніе на свящ. Глѣбовской Рождественской церкви Ивана Михайлова и на дьячка Никиту Ѳедорова, при чемъ священнику и дьячку были нанесены побои, „каковыя битыя мѣста и по осмотру въ консисторіи на немъ, священникѣ, оказались"; 3) что корнетъ Макаровъ въ 1784 г. на усадебной церковной землѣ выкопалъ межевой столбъ и построилъ крестьянскій домъ, а на полевой землѣ поставилъ гумно и овинъ, и 4) что Макаровъ не допускаетъ перевезти или продать въ с. Глѣбовскóмъ домъ, принадлежащій переведенному изъ этого села священнику Александру Яковлеву и доставшійся послѣднему по наслѣдству.

Надо полагать, что Графъ Салтыковъ поручилъ Переславскому уѣздному Предводителю дворянства Хвостову повліять на Макарова и склонить его къ примиренію съ Преосвященнымъ, что видно изъ слѣдующаго рапорта предводителя дворянства на имя Ген. Губернатора: „Исполняя Вашего Сіятельства повелѣніе, полученное мною сего мѣсяца 8 числа, касательное до живущаго въ здѣшнемъ округѣ отставнаго гвардіи корнета госп. Макарова, рекомендовалъ ему о испрошеніи имъ, Макаровымъ, у его преосвященства Ѳеофилакта, епископа Переславскаго и Дмитровскаго, въ нанесенныхъ обидахъ прощенія съ тѣмъ, ежели онъ не испроситъ, то подвергнетъ себя законному сужденію, напротиву чего онъ, Макаровъ, при случившихся благородныхъ людяхъ отъ сего непокориво отрекся, сказавъ, что онъ прощенія просить у его преосвященства не будетъ и что онъ, Макаровъ, Вашему Сіятельству о томъ отъ себя донесетъ, и исполняя должность

мою всячески старался согласить къ воли Вашего Сіятельства, и хотя и будучи съ нимъ въ самомъ ближайшемъ сосѣдствѣ, а въ совершенныхъ его лѣтахъ въ первый разъ увидѣвъ, но нашелъ человѣка непреклоннаго къ уговоренію, а болѣе закоренѣлаго въ своихъ предпріятіяхъ. Двор. предводитель Иванъ Хвостовъ. 1785 г. сентября 12 дня Переславль Залѣской".

Самъ Макаровъ въ письмѣ на имя Графа Салтыкова отъ 11 сентября 1785 г. подтвердилъ свое нежеланіе извиниться и самъ просить заступничества у Генералъ Губернатора. Но Графъ Салтыковъ, какъ видно, настоялъ на своемъ.

Черезъ мѣсяцъ послѣ того было получено имъ отъ Макарова письмо слѣдующаго содержанія: „Сіятельнѣйшій Графъ, Милостивѣйшій Государь! Какъ только Вашего Сіятельства писменное повелѣніе я получить удостоился, которое и подщался самымъ дѣйствіемъ я исполнить и со удовольствіемъ Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Ѳеофилакта, Епископа Переславскаго и Дмитровскаго, окончано, и отъ Его Преосвященства миръ и благословеніе я получилъ, и впредь Вашего Сіятельства повелѣній со всевозможнымъ усердіемъ моимъ исполнять повинуюсь и съ высокопочитаніемъ ко особѣ Вашего Сіятельства всегда имѣю честь быть Ваш. Сіят. Милостиваго Государя покорнѣйшій слуга Алексѣй Макаровъ. Октября 27 дня 1785 года".

Недолго продлился миръ между Ѳеофилактомъ и Макаровымъ, который оказался дѣйствительно „человѣкомъ закоренѣлымъ въ своихъ предпріятіяхъ" по характеристикѣ уѣзднаго предводителя Хвостова. 10 марта 1786 г. Епископъ Ѳеофилактъ снова обратился къ Графу Салтыкову съ письменной жалобой на Макарова, въ которой сообщалъ, что въ селѣ Глѣбовскомъ при Рождественской церкви у священника Ив. Михайлова, переведеннаго въ 1784 г. въ с. Елизарово, былъ собственный, построенный на церковной землѣ, домъ „коштовавшій, какъ онъ утверждаетъ, шестидесяти рублевъ, въ которомъ жительствовала ево жена съ дочерью своею, дѣвкою Анною, для охраненія онаго и ихъ домашняго скарбу". Домъ этотъ помѣщикъ Макаровъ „весь безъ остатку разломавъ, разбросалъ". А дѣвка Анна, схваченная насильно дворовымъ человѣкомъ Макарова Алексѣемъ Федоровымъ, уве-

зена изъ с. Глѣбовскаго верстъ за сорокъ и отдана замужъ за дворовaго же человѣка Макарова Осипа Михайлова, о чемъ по прошенію отца ея, священника Ив. Михайлова, о вѣнчавшемъ священникѣ въ консисторіи производится слѣдствіе. „Не можно при семъ случаѣ не заключить, пишетъ Ѳеофилактъ, чтобъ самый помѣсчикъ Макаровъ крѣпостнымъ своимъ людямъ къ восхищенію у отца родной дочери не подалъ повода и руководства". Чѣмъ кончилось все это— дальнѣйшихъ свѣдѣній въ дѣлѣ не имѣется.

№ 2 (17). О дворянскихъ и городскихъ выборахъ по Владимірскому намѣстничеству въ 1793 году. 1793—1794 г. г. На 29 листахъ.

На трехлѣтіе 1794—1796 г. кандидатами на Губернскаго Предводителя Дворянства избраны Ковровской округи бригадиръ Андрей Михаиловичъ Танѣевъ, получившій 164 избир. и 6 неизбир. шаровъ, и Покровской округи Секундъ Маіоръ Дмитрій Ивановичъ Аленинъ, получившій 101 избир. и 69 неизбирательныхъ шаровъ. Утвержденъ Губ. Предводителемъ Танѣевъ; но такъ какъ онъ избранъ заочно и находился въ отсутствіи, то Ген. Губ. Заборовскій предложилъ Намѣстническому Правленію отправить къ нему нарочнаго съ извѣщеніемъ объ избраніи и довѣренности дворянства и просить его прибыть во Владиміръ для принятія возложеннаго на него служенія.—По поводу произведенныхъ выборовъ Правитель Владимірской губ. рапортомъ на имя Ген. Губернатора донесъ, что Вязниковскимъ дворянствомъ выбранъ въ Уѣздный Судъ въ засѣдатели Коллежскій протоколистъ Дмитрій Георгобіановъ, о которомъ производилось дѣло въ Уголовной Палатѣ по доносу уѣзднаго судьи въ сдѣланныхъ имъ, Георгобіановымъ, въ бытность его уѣзднымъ казначеемъ притѣсненіяхъ крестьянамъ при дачѣ пачпортовъ, также и во взяткахъ, и хотя онъ не былъ обвиненъ, но оставленъ въ подозрѣніи.

Въ дѣлѣ имѣются списки избранныхъ на разныя должности съ краткими указаніями о прохожденіи ими службы.

На городскихъ выборахъ, бывшихъ въ томъ же году, въ городскіе головы избранъ купецъ Федоръ Григорьевъ сынъ Петровскій.

№ 3 (18). Дѣло о главныхъ и малыхъ народныхъ училищахъ въ Костромской и Владимірской губерніяхъ. 1786—1796 г. г. На 132 листахъ.

Копія съ именного указа на имя Ив. Петр. Салтыкова Императрицы Екатерины отъ 12 августа 1786 г. объ открытіи въ намѣстничествахъ Владимірскомъ и Костромскомъ главныхъ и малыхъ народныхъ училищъ.—По донесеніямъ правителей Владимірскаго и Костромскаго намѣстничествъ состояло въ концѣ 1787 г. въ народныхъ училищахъ учениковъ: въ г. Владимірѣ въ 1 кл. 75 и во 2 кл. 20 чел. (изъ нихъ по сословіямъ: благородныхъ—30, духовныхъ—8, подъяческихъ—4, лѣкарскихъ дѣтей—2, солдатскихъ—6, купеческихъ и мѣщанскихъ—9 и господскихъ людей—36). Въ Костромѣ въ главномъ народномъ училищѣ: въ 4 кл. 6 чел., въ 3 кл. 15 чел., во 2 кл.—28 (изъ нихъ дворянъ—7, частныхъ людей—21), въ 1 кл.—77 чел. (изъ нихъ дворянъ—20, частн. учениковъ—57). Всего учениковъ во всѣхъ классахъ 126.

Въ 1789 г. во Владимірскомъ главномъ народномъ училищѣ, какъ видно изъ рапорта директора Павла Извольскаго, находилось учениковъ:

Въ 1 кл.—39, во 2—27, въ 3—19, въ 4—17. Всего по сословіямъ: благородныхъ—22, духовныхъ—8, купеческихъ и мѣщанскихъ—8, приказнослужительскихъ—7, солдатскихъ—7, крестьянскихъ—2, дворовыхъ 48, итого 102.

Въ 4-хъ малыхъ народныхъ училищахъ, бывшихъ въ городахъ Суздалѣ, Переславлѣ, Муромѣ и Шуѣ, обучалось: въ Суздалѣ 39 учениковъ, въ Переславлѣ—31, въ Муромѣ—34 и въ Шуѣ—14.

Въ Костромскомъ главномъ нар. училищѣ въ 1789 г. обучалось: въ I кл.—41, во II кл.—38, въ III кл.—18 и въ IV кл.—11 учен., всего 108 учениковъ.

Число учениковъ во Владимірскомъ главномъ народномъ училищѣ за 1790 г. Въ I кл.—38, во II кл.—33, въ III кл.—15, въ IV кл.—13 чел.

Въ Муромскомъ мал. нар. училищѣ за 1790 г. Въ I кл.—16 и во II кл. 15 учен. Въ Суздальскомъ—въ I кл.—11, во II кл.—13. Въ Переславскомъ—въ I кл.—14, во II кл.—13. Въ Шуйскомъ—14 учениковъ.

Число учениковъ въ Муромскомъ народномъ училищѣ въ 1792 г. было: въ I кл.—15, во II кл.—16.

Въ 1795 г. въ Суздальскомъ мал. народномъ училищѣ числилось 3 ученика, а въ 1796 г. только 1.

Предметы обученія во Владимірскомъ главномъ народномъ училищѣ въ 1789 г. Въ I классѣ: 1) таблица о познаніи буквъ, 2) таблица для складовъ, 3) букварь, 4) правила для учащихся, 5) сокращенный катихизисъ, 6) свящ. исторія, 7) чистописаніе. Во II классѣ: 1) 1-я ч. арифметика, 2) книга о должностяхъ человѣка и гражданина, 3) священная исторія, 4) пространный катихизисъ, 5) таблица о чтеніи и правописаніи, 6) чистописаніе. Въ III классѣ: 1) 2-я ч. арифметики, 2) россійская грамматика, 3) математич. географія, 4) всемірная исторія, 5) краткое Россійское землеописаніе. Въ IV классѣ: 1) геометрія, 2) механика, 3) физика, 4) архитектура, 5) естественная исторія, 6) всеобщая исторія, 7) всеобщее землеописаніе.

Въ 1792 г. при посѣщеніи Владимірскаго главнаго народнаго училища Ген. Губ. Заборовскій обратилъ вниманіе на малое число обучающихся въ немъ дѣтей гражданъ, коихъ оказалось только 4 человѣка, почему предписалъ Градской Думѣ о наблюденіи за тѣмъ, чтобы граждане отдавали своихъ дѣтей въ училище, подъ угрозою, что если этого не будетъ, то онъ, Ген. Губ., „найдетъ средство принудить и противъ воли ихъ властью ему Высочайше данною къ лучшему и предписанному въ законѣ воспитанію и просвѣщенію ихъ, и опредѣлитъ по его разсмотрѣнію часть изъ нихъ для обученія въ народномъ училищѣ, и часть для изученія разнымъ необходимо нужнымъ для города и полезнымъ ремесламъ и рукодѣльямъ, предполагая за недостаткомъ здѣсь отправить ихъ въ Москву или другіе города". При этомъ было сдѣлано распоряженіе, чтобы никто изъ лицъ, не имѣющихъ свидѣтельствъ и дозволенія отъ приказа общ. призрѣнія, отнюдь не допускались къ обученію дѣтей по домамъ.

О томъ же предписано было управѣ благочинія и приказу общественнаго призрѣнія для наблюденія за точнымъ исполненіемъ его распоряженія.

Въ отвѣтъ на предписаніе Ген. Губ. изъ Владимірскаго приказа общ. призрѣнія, за подписью Дворян. Засѣдателя Григорьева, была доставлена Гр. Заборовскому справка по

означенному предмету, гдѣ между прочимъ значится, что въ 1788 г. Правитель Владимірской губерніи „приказалъ камендату наивѣрнѣйше освѣдомиться, не обучаетъ ли дѣтей кто либо изъ церковно-служителей или другихъ чиновъ потаенно въ домахъ своихъ, а потому и найдены здѣсь нѣкоторые церковники и одна экономическаго вѣдомства дѣвка, производящія сіе ученіе, у коихъ оказалось учащихся церковно-служительскихъ и мѣщанскихъ дѣтей 14, да дворовaго человѣка 1 сынъ, и въ самое тоже время указанные церковно-служители, производящіе у себя ученія, отосланы отъ него, Правителя, къ преосвященному Виктору, Епископу Владимірскому, при письменномъ отношеніи, съ такимъ требованіемъ, чтобы онъ какъ симъ, такъ и протчимъ духовнаго званія людямъ производить оное ученіе приказалъ запретить; а экономическаго вѣдомства дѣвку препроводилъ къ господину Директору Домоводства для отсылки въ ея жительство съ наикрѣпчайшимъ подтвержденіемъ, дабы она впредь никого учить грамотѣ отнюдь не отваживалась; всѣхъ же вышеупоминаемыхъ малолѣтнихъ приказалъ каменданту, собравъ, отослать для обученія въ главное народное училище, давъ о томъ чрезъ приказъ общ. призрѣнія знать Директору училищъ, чтобы онъ помѣстилъ ихъ въ такой классъ, въ какой они способными окажутся“.

Ген. Губ. Заборовскій получилъ отъ Шуйскаго Гор. Головы Носова прошеніе, въ коемъ онъ жалуется на плохіе успѣхи учениковъ Шуйскаго малаго народнаго училища, обвиняя въ томъ учителя. По распоряженію Ген. Губернатора въ Шую былъ командированъ Директоръ народныхъ училищъ Извольскій, который рапортомъ отъ 12 мая 1792 г. донесъ Ген. Губернатору, что въ Шуйскомъ училищѣ онъ нашелъ всего на всего 5 учениковъ, изъ коихъ одного мѣщанскаго сына Войлошникова, а изъ остальныхъ два солдатскихъ и двое приказныхъ дѣти; на бывшемъ испытаніи ученикъ Войлошниковъ отвѣчалъ по всѣмъ предметамъ в. хорошо, а остальные четверо учатся еще читать. Гор. голова Носовъ и съ нимъ все городское общество жалуются, что учитель худо учитъ и ученики ничего не знаютъ; что учились прежде многіе и ничему не выучились; но учитель съ своей стороны объяснялъ, что граждане отдавали учениковъ съ начала открытія заведенія и это продолжалось не болѣе 5 мѣсяцевъ и въ столь

короткое время особыхъ успѣховъ ожидать было бы трудно, хотя бы и прилежно учились и ходили бы ежедневно; между тѣмъ многіе ученики и въ теченіе столь короткаго времени постоянно манкировали. Обвинять въ неуспѣшности ученія, по мнѣнію Извольскаго, учителя не представляется основанія. „Общество вовсе не думаетъ о томъ, чтобы замѣнить этого учителя другимъ, болѣе достойнымъ, но совсѣмъ не желаетъ въ городѣ имѣть училище. О семъ они сами ему, Извольскому, необиновенно изъяснялись, что училище для нихъ дѣлаетъ въ обществѣ тягость, что де на него въ годъ всего исходитъ 400 руб., а дѣтей мы своихъ учить ничему не желаемъ и намъ де никакія науки ненадобны, кромѣ какъ чтобы наши дѣти умѣли выкладывать на щетахъ, и поелику имъ училище противно, то всякій и учитель, какихъ бы онъ достоинствъ ни былъ—несносенъ имъ будетъ. Отъ сего то самаго происходятъ всѣ неудовольствія и жалобы, принесенныя отъ общества на учителя и всѣ грубости въ изъясненіи обоюдныхъ другъ другу требованій, которыя они въ жалобахъ своихъ называютъ съ обѣихъ сторонъ ругательствомъ, желая лучше уважить всякій свою претензію. Со стороны же учителя показано, что городской голова и дума и понынѣ еще не додали ему заслуженнаго жалованья 35 р., а притомъ въ училищѣ недостаетъ разныхъ матеріаловъ и пособій, нужныхъ для училища: бумаги, карандашей, губки для стиранія съ доски, книгъ, картъ, таблицъ, стѣнныхъ часовъ, стульевъ для посѣтителей и стола для учителя, и по его, Извольскаго, мнѣнію, дѣйствительно всего этого недостаетъ и конечно все это нужно; но тогда будетъ, когда градское общество болѣе одного ученика доставитъ училищу, а безъ того училище и учитель въ городѣ Шуѣ напрасно числится только будутъ".

№ 4 (21). Объ открытіи дѣйствій Владимірскаго Депутатскаго Собранія на основаніи Высочайше дарованной 21 апрѣля 1785 г. благородному Россійскому дворянству на права и вольности грамоты. 1786—1787 г. На 10 листахъ.

№ 5 (23). По донесенію Гороховской градской думы о томъ, что въ гор. Гороховцѣ мѣ-

щанскія жены, при жизни мужей своихъ, съ цѣлію освобожденія своихъ дѣтей отъ рекрутства, объявляютъ отдѣльные отъ мужей капиталы и записываются вмѣстѣ съ дѣтьми въ купечество. 1794 г. На 2 листахъ.

№ 6 (27). По сообщенію Главнаго Кригсъ Комисаріата о принятіи состоящей въ Гороховской округѣ Князя Алексѣя Хованскаго суконной фабрики въ вѣдомство Комисаріата. 1785—1787 г. На 26 листахъ.

По Высочайшему повелѣнію, „въ разсужденіи представленныхъ“ отъ Кн. Г. А. Потемкина „обстоятельствъ, касающихся до фабрики суконной, Князю Ал. Хованскому принадлежащей“ (при с. Пестяковѣ съ деревнями), „отъ которой Комисаріатъ немалое снабденіе для обмундированія войскъ нашихъ заимствовалъ, дабы съ одной стороны означенный Комисаріатъ могъ сохранить тоже снабденіе и при разстроенномъ хозяина фабрики состояніи и сія фабрика туже самую пользу приносила, каковую приносятъ по другимъ частямъ заводы и магазейны казенные, удерживая цѣны умѣренныя и не допущая поставщиковъ возвышать оные по ихъ прихотямъ въ ущербъ казны, а съ другой чтобъ заимодавцамъ Князя Хованскаго доставить удовлетвореніе, сохраня прочее имѣніе ево для пропитанія его и наслѣдниковъ ево“, помянутая фабрика „совсѣмъ, что къ ней принадлежитъ до расплаты съ заимодавцами Князя Хованскаго“ взята въ вѣдомство Комисаріата, „который, распорядя на оной производство работъ хозяйственнымъ образомъ и стараяся выручить какъ капитальныя деньги на производство работъ употребляемыя, не теряя и процентовъ на оныя, такъ и прибыльныя“, долженъ былъ „отсылать ихъ въ Губернское Правленіе для удовлетворенія заимодавцамъ, а что затѣмъ остаться можетъ—на содержаніе Кн. Хованскаго и семейства ево“.

При передачѣ фабрики въ вѣденіе Комисаріата, произошли безпорядки: крестьяне, приписанные къ фабрикѣ, отказались повиноваться своимъ начальникамъ и не хотѣли работать на прежнихъ условіяхъ, не смотря на понужденіе и увѣщаніе Земскаго Исправника Пленкова, командированнаго

по распоряженію Владимірскаго и Костромскаго Генералъ Губернатора. Для усмиренія крестьянъ была послана воинская каманда отъ Псковскаго Карабинернаго полка и „по многому старанію Исправника съ надлежащею строгостью всѣ крестьяне той вотчины какъ къ должному повиновенію приставленнымъ надъ ними начальникамъ, такъ равно и къ работѣ фабричной были приведены".

Но затѣмъ въ поданномъ Ген. Губернатору „всенижайшемъ и слезномъ прошеніи" крестьяне писали, что „по напрасной отъ управителя Серебрякова клеветѣ жалобѣ, прислана Псковскаго полку съ господиномъ Исправникомъ 20 человѣкъ команды и господинъ Исправникъ и съ вооруженною предписаннаго полку командою былъ яко на прекрайнихъ какихъ либо злодѣевъ и супостатовъ, по чтеніи указа, при сходѣ всѣхъ тогда крестьянъ спрашивалъ: „почему вы бунтуете"? Въ отвѣтъ его благородію почтеннымъ образомъ вси единогласно говорили, что мы какъ прежде бунту неимѣли, такъ и нынѣ неимѣемъ. При чемъ еще, что „желаетель по прежнему на 115 становъ и съ принадлежащими при ихъ 170 артельми работать", что мы бѣдные отъ господина Исправника услышавъ, вси единогласно сказали, что какъ и прежде отвѣтствовали: по прежнему основанію по причинѣ неурожая хлѣба и напрасныхъ отъ управителя Серебрякова нападеній работать уже не въ силахъ, а сдѣлайте милость, чтобъ намъ работать приказано было за оброкъ и всякія для міру касающіяся дѣла сдѣлать на мірское и общественное положеніе, какъ то для выбору рекрутъ и другихъ всякихъ до міру доходящихъ нуждъ. На что господинъ Исправникъ незнаемо почему всему тогда міру въ отвѣтъ сказалъ: что ждите за вашъ бунтъ большой съ пушками команды яко на прекрайнихъ враговъ и супостатовъ, въ чемъ мы вѣрнѣйшую ссылку имѣемъ на священниковъ нашего селенія пяти человѣкъ и прилучившемуся тогда въ селеніи нашемъ закащику села Верхняго Ландеха священнику Макарію Діомидову словесно и письменно объявлено, что мы не бунтуемъ и больше словъ вышерѣченныхъ мы не говорили".

№ 7 (33). По обозрѣнію уѣздныхъ городовъ Правителемъ Владимірской губерніи д. с. с.

Лазаревымъ и засѣдателями. 1787—1796 г. На 40 листахъ.

Въ рапортѣ Лазарева отъ 4 іюля 1791 г. на имя Ген. Губ. Заборовскаго между прочимъ сообщается, что „въ Меленкахъ и Судогдѣ денежная казна, по неимѣнію тамъ кладовыхъ, положена въ деревянныхъ анбарахъ: въ первомъ, гдѣ содержится вино, а въ послѣднемъ, гдѣ хранится казенная соль; и поелику сказанныя анбары стоятъ внѣ жилья, ктомужъ и непрочно построены, то и нахожу я прямую притчину сумневатца, что въ нихъ денежную казну содержать, а особливо въ то время, когда накопляется ее въ немаломъ количествѣ, есть немалая опасность".

№ 8 (34). По просьбѣ титулярнаго совѣтника Пейча о припискѣ отпущенныхъ имъ на волю людей къ казеннымъ селеніямъ. 1794 г. На 3 листахъ.

Засѣдатель приказа общ. призрѣнія Богданъ Пейчъ обратился къ Ген. Губернатору съ просьбою о разрѣшеніи приписать къ семействамъ казенныхъ крестьянъ отпущенныхъ имъ на волю людей, вслѣдствіе „безпутнаго ихъ поведенія и пьянственнаго обращенія", съ тѣмъ, чтобы казенные крестьяне отдали ихъ въ рекруты за себя.

№ 9 (44). Вѣдомости и рапорты Александровскаго и Гавриловскаго конскихъ заводовъ дворцоваго вѣдомства управителей Норденберха и Ракова. 1778, 1779 и 1783 г. г. На 64 листахъ.

Доношеніемъ 26 іюля 1783 г. на имя Ген. Губ. Гр. Романа Иларіоновича Воронцова вѣдомства дворцовой конюшенной канцеляріи Гавриловской слободы Капитанъ Раковъ представилъ, что имъ получено отъ крестьянъ Гавриловской волости с. Ярышева доношеніе слѣдующаго содержанія: „Въ поданныхъ къ господину Преосвященнѣйшему Тихону, Епископу Суздальскому и Юрьевскому, отъ насъ, именованныхъ, прошеніяхъ написано: въ первомъ: прошлаго 1782 г. въ октябрѣ, имѣющійся у насъ въ селѣ Ярышевѣ при церкви Св. Великомученика Георгія священникъ Симіонъ Яковлевъ

находится съ нами въ великомъ несогласіи и ссорахъ, но и всегда всячески ругаетъ, что и простому мирянину невозможно того ругательства чинить; и въ домы наши напредь сего со святыми образами неходитъ для того, что проситъ съ насъ за труды по рублю; иногда случится родильница и приходимъ къ нему, священнику, для очищенія дому дать молитву, но онъ, священникъ, посылаетъ насъ для той молитвы тогожъ села къ крестьянину Никитѣ Семенову и давая ему, крестьянину Семенову, требникъ съ потрахиліею, и притомъ времени прилучился у него, священника, въ домѣ закащикъ села Давыдовскаго священникъ Іовъ Александровъ; а когдажъ прилучится бракосочетаніе, то онъ, священникъ, беретъ немалые взятки рубли по два, по три и болѣе; отъ крещенія младенца протчіе крестьяне за труды ему, священнику, стали давать денегъ, и оной священникъ деньги бросилъ въ церкви при крещеніи на полъ и говоритъ, что де мало, и проситъ по пяти копѣекъ; и на засеяніе хлѣба мы, именованные, онаго священника просили не по одинъ годъ служить молебенъ, то онъ молебна служить не ходитъ, и проситъ съ насъ, именованныхъ, по три копѣйки со двора; и во время утренняго и молебнаго пѣнія къ животворящему кресту и ко святому Евангелію насъ, именованныхъ, недопущаетъ и говоритъ намъ, что де нѣсть вамъ входу церковнаго, а за что онъ, священникъ, таковое запрещеніе намъ чинитъ, того мы не знаемъ. Во второмъ: въ томъ же 782 г. въ декабрѣ, случилась де быть родильница у крестьянина Клима Иванова, и приходилъ онъ къ нему, священнику, по три краты, и онъ, священникъ, посылаетъ къ помянутому крестьянину Семенову жъ, и оной крестьянинъ Климъ Ивановъ пошелъ со крестьяниномъ Никитою Семеновымъ къ священнику и стали ево просить, у двора ево подъ окномъ, то онъ, священникъ, изъ дому своего въ окно сказалъ, что де ты крестьянинъ Семеновъ вмѣсто меня, какъ и выше сего упомянуто, дай ему молитву; и мы, крестьяне Семеновъ и Ивановъ, изъ того стали въ великомъ сумнѣніи, и поѣхали объ ономъ донесть въ Гавриловскую слободу Вашему Благородію, на что изъ Гавриловскаго Волостного Правленія и послали съ нами конюха Александра Коншина къ нему, священнику, для того, чтобы онъ далъ молитву, и притомъ конюхѣ Коншинѣ оной священникъ тому рожденному младенцу

и далъ молитву; въ церкви Божіей ко святому жъ Евангелію и къ животворящему кресту крестьянина Алексѣя Родіонова совсѣмъ домомъ недопущаетъ, и оной крестьянинъ засвидѣтельствовалъ города Суждаля кирпичнымъ мастерамъ Никифору Михаилову Рыбкину съ братомъ; а когда случится жъ бракосочетаніе и оной священникъ беретъ немалые взятки, а именно: съ Якима Исаева два рубли пятьдесятъ копѣекъ, съ Ивана Осипова, съ Трофима Терентьева по 2 р., съ Никиты Семенова съ дву свадебъ 3 р. и штофъ сладкой водки на рубль на тридцать коп., съ Ивана Грачева, съ Якова Никифорова по 2 руб., съ Григорья Петрова 2 р. 50 к., съ Матвея Яковлева 2 р., съ Федора Силина 2 р. 50 к., съ Василья Гаврилова, съ Ивана Максимова по 2 р., съ Якова Иванова рубль 25 к., съ Козьмы Зиновьева 3 р., съ Василья Иванова, съ Дмитрія Васильева по 2 р., съ Ивана Герасимова 4 р., съ Фрола Евдокимова 3 р., со вдовы Катерины Лазыревой 2 р. 50 к. Въ третьемъ: сего 1783 г. въ генварѣ прилучился де у насъ въ селѣ Ярышевѣ вышеписанный закащикъ Іовъ Александровъ для отводу надъ кладбища земли умершимъ, и насъ, именованныхъ, тотъ закащикъ призвавъ къ означенному священнику Симіону Яковлеву въ домъ, во первыхъ бывшаго цѣловальника Панкрата Зиновьева, пятидесяцкаго Никиту Семенову и десяцкихъ и церковнаго старосту Трофима Терентьева и рядовыхъ крестьянъ Ерофея Алексѣева, Тимофея Тимофѣева, Григорья Фокина, и при оныхъ закащикѣ и крестьянахъ той же священникъ Семіонъ Яковлевъ взнесъ изъ горницы требникъ съ епотрахиліею и сталъ давать томужъ крестьянину Семенову для данья молитвы. Въ четвертомъ: сего жъ 1783 годехъ въ маѣ мѣсяцехъ присланной де изъ духовной отъ Его Преосвященства консисторіи въ Гавриловское Волостное Правленіе указъ намъ объявленъ, которымъ велѣно помянутаго села Ярышева у попа Семіона Яковлева въ нынѣшнюю святую четыредесятницу по христіанской должности быть на исповѣди, у которого попа того села Ярышева всѣ крестьяне и были, но оной попъ на той исповѣди каждому изъ насъ проговаривалъ, что де вамъ нѣсть отъ меня прощенія; да тогожъ маія 2 дня присланъ же вторительный указъ о примиреніи насъ со онымъ попомъ Семіономъ Яковлевымъ въ злобахъ, которому попу мы отцу нашему духовному стали говорить,

что де отъ Его Преосвященства въ Гавриловское Волостное Правленіе присланъ указъ, которой для выслушенія пойдемъ во оное Правленіе съ нами, но оной, попъ, въ оное Правленіе не пошелъ и мириться съ нами, именованными, не хощетъ, а болѣе отъ Его Преосвященства резолюцы на вышепрописанные наши прошеніи въ чинимыхъ намъ, именованнымъ, отъ него, священника, обидахъ невоспослѣдовало. Того ради Вашего Благородія всепокорнѣйше просимъ, дабы повелѣно было сіе наше доношеніе принять, а намъ всѣмъ крестьянамъ съ помянутомъ священникомъ Семіономъ Яковлевымъ впредь по онымъ его вышеписаннымъ незаконнымъ поступкамъ и по ссорамъ по христіанской должности жить не возможно, и объ ономъ куда надлежитъ представить. Іюля дня 1783 г."

Генералъ Губ. копію съ этого доношенія препроводилъ на благоразсмотрѣніе Преосвященнаго, прося его съ своей стороны „реченнаго священника за ево непристойные поступки усмирить или отъ онаго мѣста смѣнить".

Въ дѣлѣ имѣются подробныя вѣдомости о состояніи Александровскаго и Гавриловскаго конскихъ заводовъ.

№ 10 (53). О битіи старостою и крестьянами Кн. Голицына въ селѣ Покровскомъ, Власовское тожъ, Покровскаго уѣзда, пріѣхавшаго въ оное село для изслѣдованія о мертвомъ тѣлѣ дворянскаго засѣдателя Рагозина. 1794—1795 г. г. На 24 листахъ.

№ 11 (92). О доставленіи свѣдѣній о винокуренныхъ заводахъ и винокурняхъ во Владимірской и Костромской губерніяхъ. 1796 г. На 66 листахъ.

Въ дѣлѣ имѣются подробныя вѣдомости только по Костромской губерніи, съ указаніемъ мѣстонахожденія, числа и размѣра заводовъ, количества машинъ, кубовъ, расхода хлѣба и дровъ, числа душъ, находящихся у владѣльцевъ, и разстояній заводовъ отъ города Костромы.

№ 12 (93). О воспрещеніи перелива денегъ въ посуду и въ другія подѣлки. 1796 г. На 12 листахъ.

Дѣло возникло по именному Указу Императрицы Екатерины II, данному на имя Графа Александра Николаевича Самойлова 19 мая 1796 г.

По вѣдомости о находящихся во Владимірской губерніи мастеровыхъ людяхъ, золотыхъ, серебряныхъ и колокольныхъ дѣлъ, значится:

Во Владимірѣ: золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастеровъ 9 (Владимірскій купецъ Пв. Фад. Голощаповъ, изъ евреевъ Марка Леонтьевъ, купецъ Мих. Ром. Дрищевъ, мѣщане: Мих. Вас. Нагаевъ, Бор. Пв. Нагаевъ, Пв. Пв. мен. Нагаевъ, Петръ Ал. Муромцовъ, Сид. Пв. Романовъ и Владимірской Предтеченской церкви дьяч. Василій Степановъ). Мѣдныхъ дѣлъ—3.

Въ Гороховцѣ: мѣдныхъ дѣлъ—1.

Въ Вязникахъ: (часов. мастерства—3), серебряныхъ дѣлъ—5, серебряныхъ и мѣдныхъ дѣлъ—3, мѣдн. дѣлъ—36.

Въ Муромѣ: золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ—3 (купцы Желѣзниковы), колокольныхъ дѣлъ—1.

Въ Шуѣ: мѣдныхъ дѣлъ—2.

Въ Юрьевѣ: серебряныхъ и мѣдныхъ дѣлъ—7.

Въ Суздалѣ: серебряныхъ дѣлъ—6, серебряныхъ и мѣдныхъ дѣлъ—1, мѣдныхъ дѣлъ—9.

Въ Александровѣ: серебряныхъ дѣлъ—1, мѣдныхъ дѣлъ—3.

Въ Переславлѣ: серебрян. дѣлъ—3, мѣдныхъ дѣлъ—3.

Въ Вязниковской округѣ: золотыхъ дѣлъ—1 (Дмитр. Пв. Часовниковъ), серебряныхъ дѣлъ—17.

Въ Гороховской округѣ: серебряныхъ и мѣдныхъ дѣлъ—1.

Въ Киржачской округѣ: бьютъ сусальное золото—9, мѣдныхъ дѣлъ—24.

Въ Александровской округѣ: серебряныхъ и мѣдныхъ дѣлъ—2.

Всего во Владимірской губерніи мастеровъ—153.

№ 13 (94). О воспрещеніи по губерніямъ, по Высочайшему повелѣнію, въ викторіальные и другіе праздничные дни палить изъ пушекъ. 1796 г. На 4 листахъ.

№ 14 (95). О кончинѣ Ея Имп. Вел. Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны и о возшествіи на Россійской престолъ Государя Павла Петровича. 1796 г. На 14 листахъ.

При обнародованіи Высочайшаго Манифеста, по поводу привода къ присягѣ, въ Костромской губерніи встрѣтились затрудненія. Костромской Намѣстническій Правитель Ген. порутчикъ Ламбъ письмомъ на имя Владимірскаго и Костромскаго Ген. Губернатора отъ 15 ноября 1796 г. сообщаетъ слѣдующее: „За нужное нахожу всепокорнѣйше представить о повстрѣчавшемся мнѣ сомнѣніи. Что по кончинѣ Государыни Елизаветы Петровны указомъ изъ Правительствующаго Сената 1761 года декабря 26 дня въ бывшую здѣсь провинціальную Канцелярію предписано было приводить къ присягѣ во всѣхъ мѣстахъ всѣхъ, какъ духовнаго, такъ и мірскаго, военнаго и гражданскаго чина и всякаго званія людей, кромѣ однихъ пашенныхъ крестьянъ. При вступленіи на престолъ покойной Государыни, какое о приводѣ къ присягѣ распоряженіе сдѣлано было, о томъ здѣсь въ дѣлахъ ничего отыскать я не могъ. Въ нынѣшнемъ указѣ сказано: предписать всѣмъ вышеозначеннымъ мѣстамъ, дабы по обнародованіи помянутаго Манифеста тогда же вѣрноподданые Его Импер. Величества приведены были немедленно къ присягѣ. Хотя при подпискѣ присяжныхъ листовъ тѣми изъ присягающихъ, кои сами писать умѣютъ, и при внесеніи именъ протчихъ, кои грамоты не умѣютъ, неминуемо теперь нужно будетъ написать великія стопы бумагъ, но я рѣшилъ сдѣлать въ семъ случаѣ лучше лишнее, нежели упустить должнаго, и для того предписалъ, чтобъ привесть къ присягѣ всѣхъ, безъ изъятія, неисключая и крестьянъ. Ежели предписаніе мое о приведеніи къ присягѣ всѣхъ крестьянъ, безъ изъятія, совершенно окажется излишнее, то всепокорнѣйше прошу милостиваго вашего приказанія, по которому помянутое предписаніе тотчасъ отмѣнить можно“.

Въ отвѣтъ на это письмо Ген. Губернаторъ увѣдомилъ Ламба, что въ распоряженіи его онъ „не находитъ никакой излишности“.

№ 15 (96). О доставленіи, по Высочайшему повелѣнію, свѣдѣній о крестьянахъ дворцоваго

вѣдомства, а также о казенныхъ и объ экономическихъ крестьянахъ. 1796 г. На 44 листахъ.

№ 16 (112). По просьбѣ повѣреннаго ротмистра Чихачева о захватѣ Коллеж. Ассесор. Андр. Родіон. Баташевымъ крестьянъ Чихачева въ пустошѣ Филинской Касимовской округи. 1796 г. На 11 листахъ.

Крестьяне Ротмистра Алексѣя Ник. Чихачева дер. Братиловой, посланные въ принадлежащую Чихачеву пустошь Филинскую для воспрепятствованія производства въ ней лѣсныхъ порубокъ, со стороны крестьянъ Андр. Род. Баташева, пришедшихъ туда въ числѣ болѣе 700 человѣкъ, были избиты немилосердно вооруженными людьми Баташева, при чемъ 8 чел. крестьянъ Чихачева были связаны и увезены на Гусевской желѣзный заводъ, а затѣмъ вмѣсто того, чтобы ихъ препроводить въ Касимовскій Земскій Судъ, по распоряженію Баташева, эти крестьяне, а также староста, захваченный его людьми на другой день, были переданы въ Меленковскій Нижній Земскій Судъ для отсылки въ Рязанскую губернію черезъ Намѣстническое Правленіе. Ген. Губернаторъ, которому была подана жалоба отъ повѣреннаго Чихачева, призналъ дѣйствія Меленковскаго Нижняго Земскаго Суда, распространившаго свою власть далѣе своей округи, незаконными, почему предложилъ Владим. Намѣстн. Правленію оштрафовать этотъ судъ „чувствительнѣйшимъ наложеніемъ и взысканіемъ пени въ пользу Прик. Общ. Призр.“, а вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлалъ распоряженіе объ отдачѣ захваченныхъ крестьянъ повѣренному Чихачева подъ росписку, „не изнуряя ихъ напрасною пересылкою въ Касимовскій Земскій Судъ и не затрудняя этимъ земскія начальства“.

№ 17 (1). Объ убійствѣ помѣщицы Карабышевой и о заключенныхъ подъ стражу крестьянахъ, подозрѣваемыхъ въ этомъ убійствѣ. (Дѣло неполное). 1797 г. На 14 листахъ.

№ 18 (2). О непослушаніи крестьянъ помѣщика Соленикова, Александровскаго уѣзда,

с. Зиновьева и дер. Податневой. 1797 г. На 18 листахъ.

20 января 1797 г. Поручикъ Ник. Вас. Солениковъ подалъ въ Александровскій Нижній Земскій Судъ объявленіе, въ которомъ сообщилъ, что, по пріѣздѣ изъ Москвы въ сельцо Берестенку, онъ узналъ отъ выборнаго дер. Податневой крестьян. Елисѣя Иванова о чинимыхъ крестьянами с. Зиновьева и дер. Податневой „великихъ заговорахъ, которые уже неоднократно у нихъ продолжаются", при чемъ „оныхъ селеній ткачи уже и совсѣмъ вышли изъ послушанія". Солениковъ просилъ привесть его крестьянъ въ послушаніе и спросить находящихся при фабрикѣ его мастеровыхъ людей, не имѣютъ ли они „съ оными возмутителями таковаго жъ согласія, учинить разсмотрѣніе, а съ винными поступить по законамъ". Командированный для изслѣдованія исправникъ подпоручикъ Поповъ, по пріѣздѣ на мѣсто, собравъ крестьянъ и дворовыхъ людей мастеровыхъ села Зиновьева, дер. Податневой и сельца Берестенки, спросилъ: „для чего вы заговоры чините и господину своему ослушаніе дѣлаете?" На спросъ его крестьяне показали, что „они ослушанія противу господина своего никакого неимѣютъ и навсегда повиноваться ему будутъ, а заговоры имѣли для того, что господинъ ихъ отягощаетъ фабричною работою и отъ того отягощенія они въ лѣтнее время отъ хлѣбопашества своего лишаются и хлѣбъ жатвою и посѣвомъ исправляютъ не во время, отъ чего и пришли въ раззореніе". Дворовые же люди, находящіеся при бумажной фабрикѣ, тоже „ослушанія никакого не имѣютъ, но только тѣмъ недовольны, что господинъ ихъ производитъ имъ жалованье самое малое, на каждаго человѣка съ семействомъ по семи рублей въ годъ, ржи по три, да овса по одному четверику въ мѣсяцъ", почему дошли „почти до раззоренія". А „для того они, крестьяне и дворовые люди, по совѣту своему всѣ единогласно послали отъ себя въ С.-Петербургъ къ Его Императорскому Величеству двухъ человѣкъ крестьянъ с. Зиновьева, Якова Никифорова и Алексѣя Семенова, съ просьбою, съ написаннымъ отъ нихъ приговоромъ, чтобы подать имъ на господина ихъ просьбу въ томъ, чтобъ онъ ихъ крестьянъ тою фабричною работою на трехъ фабрикахъ не отягощалъ и на оную не

требовать, о коей работѣ объ остановленіи оной и прежде сего они господина своего просили", но однако онъ имъ „никакого удовольствія не сдѣлалъ", а дворовые люди, „что имъ господинъ дастъ жалованье и мѣсячну производитъ самую малую и одежды неимѣютъ, а ту работу на тѣхъ фабрикахъ они крестьяне и дворовые люди исправлять будутъ до того времени, когда тѣ посланные возвратятся". Объ изложенномъ Александровскій Нижній Земскій Судъ сообщилъ рапортомъ правящ. должность Владимірскаго и Костромскаго Генералъ Губернатору ген. поручику Нв. Александ. Заборовскому и въ Володимірское Губернское Правленіе.

Какъ видно изъ дѣла, исправникъ Поповъ также съ своей стороны донесъ о происшедшемъ Сенатору тайн. сов. И. Г. Лазареву, который состоялъ въ то время Правителемъ Владимірской губерніи (самаго рапорта въ дѣлѣ не имѣется), при чемъ просилъ о присылкѣ къ нему воинской команды для усмиренія крестьянъ. Лазаревъ предписалъ совѣтнику Губ. Правленія Извольскому, въ виду „разнообразности" представленій земскаго Суда и исправника, отправиться на мѣсто происшествія и „прежде, нежели приступить къ средствамъ сильнымъ, узнать и обстоятельно навѣдаться обо всемъ", взявъ съ собою земскаго исправника или и обоихъ съ нимъ засѣдателей, а по пріѣздѣ въ вотчину Соленикова, „если представится точное неповиновеніе крестьянъ и дворовыхъ людей своему господину сначала употребить средства кроткія и человѣколюбивыя, подражая въ семъ случаѣ милосердію отеческой воли Всемилостивѣйшаго Государя, прочитавъ и внушивъ имъ Высочайшій манифестъ 29 января 1797 г. и, укротивъ ихъ такимъ образомъ, обязать всѣхъ круговою другъ за друга подпискою, что пребудутъ помѣщику послушны и повинны во всѣхъ своихъ къ нему обязательствахъ; буде же кроткія и миролюбивыя мѣры не подѣйствуютъ и они останутся упорны, въ такомъ уже случаѣ" Извольскому надлежитъ „употребить для укрощенія бунтующихъ силу воинской команды, которую истребовать изъ близъ квартирующаго въ гор. Переславлѣ Рижскаго пѣхотнаго полка", числомъ сколько нужно будетъ по усмотрѣнію Извольскаго, для чего дать ордеръ на имя командующаго полковаго офицера.

По полученіи предписанія, совѣтникъ Извольскій 28 февраля отправился въ помѣстье поручика Соленикова, взявъ съ собою засѣдателя и секретаря Александровскаго Нижняго Земскаго Суда. Исправникъ Поповъ находился въ отлучкѣ. „Утромъ на другой день", какъ доноситъ Извольскій рапортомъ на имя Лазарева, „онъ приказалъ собрать всѣхъ дворовыхъ людей села Берестенки и крестьянъ с. Зиновьева и дер. Податневой" и при приходскомъ священникѣ с. Зиновьева читалъ имъ манифестъ Его Императорскаго Величества отъ 29 января, а затѣмъ „увѣщевалъ ихъ помѣщику быть послушными", на что они всѣ, какъ дворовые люди, такъ и крестьяне отвѣчали, „что они помѣщику своему послушны и всякія работы на фабрики и въ дома исправляютъ". Но помѣщикъ заявилъ, что крестьяне и дворовые люди показываютъ только „видъ послушанія", такъ какъ, „хотя и подлинно на работу на фабрику и въ домъ его ходятъ, но исправляютъ оную по своей волѣ, а не по его расположенію, и неисправности ни на комъ изъ работниковъ взыскивать недаютъ"; въ доказательство указалъ на то, что „въ бытность здѣсь по сему же дѣлу земскаго исправника, когда велѣно было взять двороваго человѣка Григорья Лукьянова, ради отдачи подъ судъ за возмущеніе противъ помѣщика", дворовые люди его взять исправнику не дали. На вопросъ Извольскаго, почему они недопустили взять двороваго человѣка, всѣ отвѣтили, что „точно они его Григорья Лукьянова не дали для того, что безъ него фабрика остановится, будто какъ бы исправность работъ на фабрикѣ нужнѣе для нихъ была, нежели для помѣщика". Не смотря на многократныя увѣщанія и „внушенія силы Высочайшаго манифеста", Извольскій „ничего болѣе отъ нихъ не слыхалъ, какъ коварныя и ложныя обѣщанія быть у своего помѣщика въ повиновеніи, ибо подписки", какую велѣно было взять отъ нихъ о повиновеніи, они „совсѣмъ дать отказались, показывая что имъ оную дать нельзя и не дадутъ ни подъ какимъ видомъ потому, что они отправили двоихъ изъ нихъ съ просьбою къ Его Императорскому Величеству". Видя „толикое сопротивленіе власти начальству", Извольскій отправилъ къ Ген. маіору Кн. Алексѣю Ив. Горчакову, недавно прибывшему въ Переславль съ Рижскимъ полкомъ, рапортъ и требовалъ роту, прося расположить ее по квартирамъ въ селеніяхъ

возмутившихся крестьянъ, а самъ вернулся во Владиміръ для полученія дальнѣйшихъ приказаній. Въ заключеніи своего рапорта Извольскій писалъ, что, по его мнѣнію, „безъ наказанія сихъ грубыхъ упрямцовъ привесть въ должное повиновеніе никакъ не можно, въ противномъ случаѣ отъ всякаго снисхожденія лишь только дерзость оныхъ возрастать будетъ". (Рапортъ 2 марта 1797 г.).

Ген. маіоръ Горчаковъ увѣдомилъ совѣтника Извольскаго (2 марта), что онъ по полученіи рапорта „сей же часъ отрядилъ г. порутчика Костелевскаго съ полною ротою и патроннымъ ящикомъ, предписавъ ему слѣдовать наиоспѣшнѣйше" въ с. Зиновьево и „явиться въ полную команду" г. Извольскаго, „расположиться, дѣйствовать и во всемъ поступать по его предписанію". Объ этомъ же Горчаковъ сообщаетъ (7 марта) и Сенатору Лазареву.

Встревоженный донесеніемъ Извольскаго, Лазаревъ предписалъ (2 марта) Александровскому исправнику Попову „немедленно доставить съ посланнымъ курьеромъ обстоятельный рапортъ обо всемъ, что посейчасъ въ дер. г. Соленикова происходитъ, совершенноли послушны стали его люди и крестьяне, была ли прислана изъ Переславля воинская команда или нѣтъ и какіе способы употреблены къ ихъ укрощенію", при чемъ указывалъ, чтобы исправникъ, „не приступая отнюдь къ крутымъ и непріятнымъ средствамъ, ожидалъ приказанія" и оставался въ деревняхъ Соленикова „безъ выѣздно для содержанія людей въ должномъ порядкѣ".

4 марта исправникъ Поповъ рапортомъ доносилъ, что помѣщика Соленикова дворовые люди и крестьяне, по прибытіи совѣтника Извольскаго были имъ многократно увѣщеваемы, но „однако они не взошли въ должное повиновеніе, а содержатъ себя въ смыслѣ таковомъ же, какъ и прежде"; что 3 марта „прибыла Рижскаго пѣхотнаго полку одна рота съ нарядомъ поручика и трехъ прапорщиковъ, коими тожъ и имъ (Поповымъ) уговариваемы были, но однако и засимъ остаются таковыми жъ, какъ и прежде, которая команда и понынѣ находится въ тѣхъ селеніяхъ помѣщика Соленикова".

Губернаторъ нашелъ необходимымъ обратиться къ Александровскому Предводителю дворянства Баскакову. „Донынѣ, писалъ онъ ему 3 марта, получаю я неединообразныя донесенія отъ Александровскаго Земскаго исправника Попова

о обстоятельствахъ оказавшагося непослушанія въ деревняхъ г. Соленикова отъ дворовыхъ людей и крестьянъ своему помѣщику. Г. Совѣтникъ Извольскій также доносилъ мнѣ о томъ двояко, показывая съ одной стороны, что крестьяне помѣщику послушны и всякія работы на фабрики исправляютъ, съ другой по объявленію ему отъ помѣщика, что они показываютъ одинъ только видъ послушанія. Ненаходя тутъ ничего имовѣрнаго (?), нужнымъ почитаю адресоваться къ Вашему Высокоблагородію и Васъ просить, благоволите, какъ дворянскій Предводитель округи, принять на себя трудъ отправиться съ земскимъ исправникомъ и со всѣмъ Нижнимъ Земскимъ Судомъ въ дер. г. Соленикова и обо всемъ тамъ происходящемъ наидостовѣрно освѣдомясь, увѣдомить меня подробно и обстоятельно, какъ наиноспѣшнѣе съ нарочнымъ; будучи же на мѣстѣ непослушнымъ крестьянамъ и дворовымъ людямъ вразумительно прочесть Высочайшій Его Императорскаго Величества манифестъ 29-го января сего года и онаго силу имъ всемѣрно истолковать".

Вмѣстѣ съ тѣмъ Лазаревъ поручилъ другому совѣтнику Старошершавину отправиться въ деревни г. Соленикова, гдѣ „первѣе всего узнать о намѣреніи, въ какомъ мужики и дворовые люди понынѣ остаются, также хотя слегка и о притчинахъ къ ослушанію противу помѣщика ихъ подвигнувшихъ, потомъ употребить всѣ силы ко внушенію имъ повинностей, коими они въ силу законовъ обязаны своему господину, паче всего истолковать имъ внимательно силу всемилостивѣйшаго Его Императорскаго Величества манифеста, 29 января состоявшагося", который болѣе всего „спомоществуетъ къ укрощенію заблудшихъ ихъ умовъ". При этомъ Губернаторъ поручалъ Совѣтнику сказать командующему офицеру, „чтобы онъ былъ остороженъ" и чтобы „не покушался ни на какія крутыя и непріятныя средства". „Я не прежде на то рѣшусь, писалъ Лазаревъ, какъ когда получу отъ васъ обстоятельное обовсемъ томъ происходящемъ свѣдѣніе и то развѣ въ самой крайней необходимой нуждѣ". Въ заключеніе онъ выражалъ „совершенную увѣренность", что Старошершавинъ „во всемъ порученномъ ему дѣла поступитъ съ усердіемъ и благоразумiемъ". (Предписаніе 5 марта).

Не смотря на всѣ старанія Совѣтника Старошершавина, который въ точности исполнилъ все, что ему было предпи-

сано Губернаторомъ, крестьяне и дворовые люди (въ числѣ 238 ревиз. душъ) продолжали упорствовать. На словахъ выражали покорность, но на дѣлѣ выказывали прежнее неповиновеніе воли помѣщика и подписки въ послушаніи выдать отказались. Сообщая объ этомъ рапортомъ отъ 8 марта, Совѣтникъ Старошершавинъ добавляетъ, что онъ „зачинщика первоначальнаго прекословія и склоненія всѣхъ къ неповиновенію дворовaго человѣка Григорья Лукьянова съ прежде отсыланными въ Александровскій Уѣздный Судъ двумя крестьянами вторично по волѣ помѣщика взявъ, за карауломъ отослалъ при письменномъ увѣдомленіи для сужденія по узаконеніямъ въ Александровскій Уѣздный Судъ".

Предводитель дворянства Баскаковъ съ своей стороны рапортомъ донесъ Лазареву (10 марта) о неудачѣ своей миссіи. „Упорность крестьянъ, по словамъ Баскакова, состоитъ токмо въ томъ, что они не отступаютъ отъ грубозатвердѣлаго мнѣнія своего о подачѣ просьбы и по оной остаются въ непремѣнномъ упованіи освободиться отъ повинностей помѣщика. Помѣщикъ же ихъ Соленикoвъ неудовольствіе свое на дворовыхъ людей и крестьянъ объясняетъ слѣдующимъ: 1) что дворовые люди безъ просу его сами собою наряжаютъ крестьянъ на фабричную работу; 2) при отпускѣ отъ него въ Москву бумаги для домашняго расходу оной ничего не оставили; 3) въ бытность у него гг. совѣтниковъ Губ. Правленія сколь не были ими увѣщаемы о приведеніи ихъ въ должное повиновеніе и о прощеніи у него прощенія — не согласились и о бытіи въ послушаніи подписки не дали; 4) послѣ сего при находящемся съ воинскою командою поручикѣ дворовые люди сказали, чтобъ и не трудились ихъ увѣщевать до возвращенія посланныхъ отъ нихъ съ просьбою". Для прекращенія дѣла помѣщикъ требовалъ, чтобы „дворовые его люди и крестьяне всѣ единогласно клятвою утвердили, что будутъ ему во всемъ послушны и никакого злаго умыслу какъ на него, такъ и на всю его фамилію имѣть не будутъ" и тогда онъ будетъ спокоенъ, но крестьяне и дворовые люди на это не согласились.

Лазаревъ предписалъ (10 марта) исправнику Попову взять отъ помѣщика Соленикова письменное объявленіе о томъ, „кто именно изъ дворовыхъ людей или крестьянъ его наиглавнѣйшіе ослушники и зачинщики открывшагося къ

нему неповиновенія“ и „по тому его объявленію тѣхъ людей по волѣ его забрать подъ стражу“, и какъ ихъ, такъ и прежде отосланныхъ къ сужденію въ уѣздный судъ троихъ, „привесть въ губернскій городъ для заключенія въ смирительный домъ, дондеже они отъ заблужденія своего исправятся“. „Впротчемъ, добавилъ Губернаторъ, „подтверждаю вамъ сіе мое предписаніе выполнить съ благоразуміемъ и осторожностью и не допускать произойти изъ того какого либо безпорядка, а еще менѣе вреда кому либо. Воинская команда, находящаяся при томъ, долженствуетъ дать вамъ во взятіи людей пособіе“.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Сенаторъ Лазаревъ обратился съ слѣдующимъ письмомъ къ Соленикову: „Государь мой! Ко успокоенію Вашему приказалъ я земскому исправнику, по принятіи отъ Васъ письменнаго объявленія забрать подъ стражу, по волѣ Вашей, первѣйшихъ начинщиковъ непослушанія къ Вамъ и возмутителей и привести ихъ въ Владиміръ для заключенія въ смирительный домъ, гдѣ они и останутся до тѣхъ поръ, когда Вы ихъ обратно къ себѣ потребуете. Затѣмъ сбстоятельства всего происшествія, о которыхъ имѣю точное свѣдѣніе, понуждаютъ меня подать Вамъ совѣтъ, дабы Вы во управленіи людей и крестьянъ своихъ въ пропитаніи ихъ и во всемъ, какъ ихъ такъ и семейства ихъ, содержаніи держались болѣе правилъ, въ законахъ Божескихъ и гражданскихъ предписанныхъ. Въ противномъ случаѣ должно Вамъ вѣдать, что законъ и правосудное, а притомъ и милосердное правительство не оставляетъ никогда угнетенныхъ людей безъ защиты и покровительства. Пребываю въ протчемъ Вамъ покорнымъ слугою Лазаревъ“.

Отъ Соленикова между тѣмъ было подано прошеніе на имя Губернатора, въ которомъ помѣщикъ, указывая на то, что крестьяне его „невзирая и на присланную воинскую команду находятся въ прежнемъ упрямствѣ и не приходятъ въ совершенное рабское какъ должно помѣщику своему послушаніе“, проситъ „о командированіи въ страхъ упорствующихъ учинить тѣлесное на мѣстахъ наказаніе чрезъ кого“ Губернаторъ „соблаговолитъ, по исполненіи коего“ Соленикова „уповаетъ, что буйственность ихъ, отъ невѣжества происходящая, укротиться можетъ“.

16 марта сдѣлано распоряженіе объ отозваніи воинской команды изъ помѣстій г. Соленикова, а 22 апрѣля крестьяне, содержавшіеся въ смирительномъ домѣ въ числѣ 10 человѣкъ, по резолюціи Губернскаго Правленія были освобождены.

№ 19 (3). О непослушаніи крестьянъ помѣщиковъ Демидова, Юрьевской округи, с. Мирославля съ деревнями, и Лялина, Суздальской округи, сельца Осанкова, Деревенька тожъ, и Юрьевской округи, дер. Ключей. 1797 г. На 14 листахъ.

Прикащикъ въ имѣніи Кригсъ-Комиссара Петра Ивановича Демидова Василій Правдинъ 3 февраля 1797 г. подалъ объявленіе Юрьевскому земскому исправнику, въ коемъ прописывалъ, что 28 января крестьяне села Мирославля съ деревнями, въ числѣ 500 человѣкъ, „неизвѣстно для чего собрались той же вотчины въ село Скомово и учинили въ церкви чрезъ священника оной Федора Иванова присягу". Послѣ того означенные крестьяне, „пришедъ въ находящееся въ селѣ Турабьевѣ вотчинное Правленіе, чиня учрежденной господиномъ ихъ вотчинной командѣ противное законамъ непослушаніе, его, Правдина, Земскихъ Алексѣя Малышева, Ивана Васильева, выборнаго Степана Иванова и разныхъ крестьянъ отъ положенныхъ господиномъ ихъ должностей самовольно отрѣшили и все имѣвшееся въ с. Турабьевѣ его имущество, какъ то денежную сумму и прочее, также и письменныя дѣла взяли въ свое завѣдываніе и объявили, что не будутъ возить дровъ для топки имѣющихся въ селѣ Турабьевѣ съ разными цвѣтами и травами ранжерей и людскихъ флигелей, кромѣ вотчиннаго Правленія и того флигеля, въ которомъ живетъ его, Правдина, семейство". Когда Правдинъ требовалъ отъ крестьянъ одного изъ нихъ на подводѣ для посылки въ Москву съ „увѣдомленіемъ о вышеписанномъ происшествіи", они въ этомъ ему отказали, почему Правдинъ вынужденъ былъ ѣхать самъ для донесенія о происшедшемъ своему помѣщику, подавъ въ Юрьевскій Уѣздный Судъ по этому дѣлу явочное прошеніе. Помѣщикъ Демидовъ приказалъ Правдину подать въ Земскій Судъ объявленіе съ прописаніемъ имущества, находящагося въ с. Ту-

рабьевѣ, гдѣ имѣется также „немалое количество денежной суммы“, и просить объ учрежденіи къ тому имуществу надзора для его сохраненія, о дачѣ лошадямъ, коровамъ и птицамъ продовольствія, а въ особенности о томъ, чтобы „вышеписаннаго противнаго закону происшествія начинщики, крестьяне, въ числѣ десяти человѣкъ“, которые при учиненіи по тому объявленію слѣдствія имъ, помѣщикомъ, показаны будутъ, „дабы они болѣе не учинили противнаго закону поступку, куда слѣдуетъ были взяты въ тюремное содержаніе впредь до учиненія имъ по просьбѣ его, Демидова, слѣдующаго на основаніи закона наказанія“. Юрьевскій земскій исправникъ Обуховъ тотчасъ же по полученіи объявленія отправился въ село Турабьево, гдѣ, собравши всѣхъ той волости крестьянъ, состоящихъ слишкомъ изъ 2000 душъ, „распрашивалъ, какое они имѣли право опредѣленныхъ отъ господина къ вотчинному правленію людей самовольно отъ ихъ должностей отрѣшать и имѣющееся въ тѣхъ селеніяхъ господское имущество взять въ свое завѣдываніе, а сверхъ того, въ какомъ разумѣ учинили они въ селѣ Скомовѣ присягу?“ Крестьяне „отвѣтствовали, что опредѣленныхъ къ должностямъ людей они отрѣшили и господское имущество взяли въ свое завѣдываніе“, поручивъ его выборному, по той причинѣ, „что на господина своего имѣютъ неудовольствіе въ томъ, что они безвременно употребляемы бываютъ на работы, въ чемъ и намѣрены на господина своего принесть къ Его Императорскому Величеству просьбу, и болѣе уже у него въ повиновеніи быть не хотятъ, а дабы въ семъ случаѣ быть между собою единомышленными, въ томъ учинили въ селѣ Скомовѣ въ церкви присягу, къ коей съ крестнымъ цѣлованіемъ открывъ царскіе врата приводилъ священникъ Федоръ Ивановъ“. Исправникъ, видя „таковой тѣхъ крестьянъ, а неменѣе сего и Скомовскаго священника закону противный поступокъ“, старался ихъ увѣщевать, но крестьяне всѣ единогласно отвѣчали, „что въ семъ случаѣ не согласятся до тѣхъ поръ, пока на просьбу свою къ Его Императорскому Величеству, принесть намѣремую, не получатъ разрѣшенія, и никакихъ господскихъ работъ, кромѣ топки господскихъ ранжерей и воски для лошадей сѣна, отправлять не будутъ“. Видя ихъ „въ семъ случаѣ непреоборимыми и предпринявъ сдѣлать дальнѣйшее о священникѣ с. Скомова изысканіе“,

исправникъ отправился въ село Скомово, но священника въ домѣ не засталъ, почему послалъ съ нарочнымъ къ священнику с. Юркова письменное вѣденіе, о бытіи ему по этому дѣлу депутатомъ съ духовной стороны и чтобы онъ вмѣстѣ съ Скомовскимъ священникомъ явился въ Нижній Земскій Судъ для отобранія допроса. Нарочный, по возвращеніи, рапортовалъ, что депутатъ, „принявъ то вѣденіе, сказалъ, что онъ его, исправника, не слушаетъ и по требованію его безъ духовной консисторіи никуда не поѣдетъ". Обо всемъ этомъ исправникъ донесъ, какъ въ Губернское Правленіе (4 февр. 1797 г.), такъ и г. дѣйств. тайн. совѣтнику сенатору Ивану Александровичу Заборовскому.

Тотъ же Юрьевскій земскій исправникъ Обуховъ, одновременно съ первымъ донесеніемъ своимъ о возмущеніи крестьянъ помѣщика Демидова, подалъ въ Губернское Правленіе особый рапортъ о происшедшихъ безпорядкахъ въ дер. Ключахъ, вотчины гвард. прапорщика Михаила Трофимовича Лялина. По просьбѣ помѣщика исправникъ Обуховъ 4 февраля отправился въ деревню Ключи, гдѣ собралъ всѣхъ крестьянъ въ числѣ 96 душъ и старался ихъ склонить къ повиновенію помѣщику. Но не смотря на всѣ увѣщеванія, крестьяне объявили, что „они у господина своего въ повиновеніи быть не хотятъ, поелику отягощены отъ него работою", и для принесенія на него къ Его Императорскому Величеству просьбы отправили съ даннымъ отъ общества приговоромъ двухъ крестьянъ: Осипа Евсѣева и Семена Чувашева, „ознаменованныхъ" по заявленію г. Лялина „первыми возмутителями". Такъ какъ крестьяне „чинили исправнику и господину своему великія грубости и неучтивства", въ особенности Алексѣй Тимофѣевъ и Максимъ Осиповъ, то исправникъ приказалъ сотскому взять упомянутыхъ крестьянъ „для представленія къ сужденію по законамъ", но прочіе крестьяне „до сего не допустили, а объявили, чтобъ ихъ брали всѣхъ", почему исправникъ „не имѣя къ сему способовъ и опасаясь, дабы и паки не могло отъ сихъ крестьянъ произойти чего во вредъ", рѣшился возвратиться въ городъ для донесенія о семъ начальству. Но вслѣдъ за нимъ изъ дер. Ключей явились сами въ Земскій Судъ крестьяне въ числѣ 12 человѣкъ и въ томъ числѣ „вышеозначенные дѣлатели противъ него, исправника, и господина своего невѣжества", Алексѣй

Тимофеевъ и Максимъ Осиповъ. Исправникъ пытался увѣщевать ихъ вторично и безъуспѣшно, почему онъ ихъ всѣхъ препроводилъ въ Юрьевскій уѣздный судъ.

Сенаторъ Лазаревъ, по полученіи рапортовъ отъ земскаго исправника, поспѣшилъ предписать послѣднему, чтобы онъ сдѣлалъ распоряженіе немедленно же публиковать во всей округѣ, а особенно въ двухъ возмутившихся вотчинахъ Высочайшій Его Импер. Величества манифестъ, повелѣвающій крестьянамъ быть во всемъ послушными своимъ помѣщикамъ, если только этотъ манифестъ, отправленный изъ Губернскаго Правленія при указѣ 4-го февраля, еще не былъ обнародованъ. Кромѣ того, Губернаторъ далъ предложеніе Юрьевскому Уѣздному Суду, по произведенному въ Судѣ допросу крестьянамъ с. Турабьева съ деревнями, а равно и дер. Ключей, и „по истолкованію имъ высокомонаршаго Его Императорскаго Величества манифеста отъ 29 минувшаго генваря состоявшагося", „сообразно съ высочайшею волею и отеческимъ милосердіемъ" всѣхъ арестованныхъ крестьянъ „отпустить въ домы ихъ, не дѣлая никакого наказанія", „обязавъ ихъ подпискою, какъ за себя самихъ, такъ и за всѣхъ протчихъ остающихся въ домахъ, что они помѣщику своему навсегда останутся послушными и всякія налагаемыя отъ него на нихъ крестьянскія повинности отправлять будутъ безъ малѣйшаго сопротивленія", а земскому исправнику дать отъ Суда повелѣніе вслѣдъ за отпущенными ѣхать въ вотчину помѣщика Демидова и тамъ, собравъ мірской сходъ, приказать прикащику Афонасьеву принять запечатанныя крестьянами деньги и другое имущество въ свой присмотръ и сохраненіе; чтоже касается до попа с. Скомова, „подавшаго видимый поводъ къ возмущенію народа, то его чрезъ нижній земскій судъ отослать въ Суздальскую Духовную Консисторію за стражею, препроводя во оную и допросъ его въ оригиналѣ".

Въ уѣздный судъ была представлена также копія съ объявленія помѣщика Лялина, который сообщаетъ, что узнавъ о происшедшихъ въ дер. Ключахъ безпорядкахъ, послалъ 3-го февраля въ эту деревню старосту с-ца Осанкова Ивана Павлова, „дабы отвратя отъ таковаго непослушанія, какъ первоначальниковъ къ возмущенію общаго покоя, равно и сообщниковъ ихъ представилъ къ нему", но крестьяне не только не согласились на это, но даже одинъ изъ нихъ,

Макеимъ Осиповъ „тово староету Павлова прибивъ, крестьянъ возмущалъ къ большему еще ослушанію", почему онъ, Лялинъ, просилъ исправника „ослушающихся крестьянъ ево привесть въ должное ему послушаніе, а для прекращенія на таковыя поступки впредь смѣлости при собраніи всѣхъ ево той деревни Ключей крестьянъ, неповинующихся наказать плетьми, а вышеписанныхъ Евсѣева и Чувашева, яко начальниковъ къ нарушенію общаго покоя" отослать къ сужденію по законамъ.

На допросѣ въ Уѣздномъ Судѣ крестьяне показали: 1) Алексѣй Тимофеевъ, что 1 февраля въ дер. Ключи пріѣзжалъ ихъ господинъ и, собравъ всѣхъ крестьянъ, сталъ спрашивать, отъ чего они выходятъ изъ должнаго ему повиновенія и дѣлаются ослушными, и для чего поѣхали крестьяне изъ деревни Осипъ Евсѣевъ и Семенъ Чувашевъ въ гор. Юрьевъ, на что они всѣ единогласно отвѣчали, что они никакого противъ него ослушанія не дѣлали и изъ повиновенія его не выходятъ, а означенные крестьяне поѣхали въ городъ для продажи собственнаго своего хлѣба и болѣе они ничего не знаютъ за ними. Затѣмъ 3 февраля присланъ былъ въ ихъ деревню изъ сельца Осанкова староста Иванъ Павловъ, который объявилъ, что баринъ приказалъ крестьянъ Евсѣева и Чувашева, сковать, привести къ себѣ; но какъ онъ, Алексѣй Тимофеевъ, слышалъ, эти крестьяне „сковаться не дались: въ то время его въ Ключахъ не было, а былъ онъ въ с. Лычовѣ у г. Вас. А. Лялина для заключенія контракта на мельницу; когда онъ возвратился обратно, то въ вечеру часу въ первомъ ночи" онъ былъ позванъ на сходъ въ домъ крестьянина Осипа Евсѣева и тамъ всѣми единогласно былъ составленъ приговоръ о подачѣ жалобы на господина своего Его Импер. Величеству; приговоръ былъ „заученъ" приходскимъ ихъ священникомъ. При этомъ было собрано 50 р. денегъ, которыя переданы крестьянамъ Осипу Евсѣеву и Семену Чувашеву, отправившимся въ Петербургъ на другой день. Послѣ того пріѣзжалъ земскій исправникъ Обуховъ, который уговаривалъ къ повиновенію помѣщику, но они объявили ему, что въ повиновеніи у господина своего они быть не хотятъ потому, что отягощены отъ него работою, почему исправникъ взялъ его, Тимофеева, съ крестьяниномъ Макеимомъ Осиповымъ подъ карауль и отослалъ

съ сотскимъ въ Нижній Земскій Судъ, куда явился въ тотъ же день и прочіе 10 человѣкъ. Свой поступокъ признаетъ „весьма законопротивнымъ и учиненнымъ по единственному невѣденію силы и писанія законовъ отъ простоты и глупости своей, въ коемъ поступкѣ съ плачемъ пришедъ въ раскаяніе приноситъ извиненіе, съ обѣщаніемъ и увѣреніемъ, что впредь съ сего времени онъ обязуется во всемъ противъ господина своего приносить, такъ и начальству, должное послушаніе и повиновеніе, въ чемъ и утвердился".

2) Максимъ Осиповъ также „во всемъ признаніи своей винности и въ должномъ господину своему впредь повиновеніи утвердился", съ тѣмъ дополненіемъ къ показанію кр. Тимофеева, что онъ старосту Павлова „ничѣмъ никогда не бивалъ".

Всѣ прочіе 10 человѣкъ крестьянъ показали согласно съ тѣми двумя, признавали себя виновными и въ должномъ „повиновеніи господину своему утвердились". При этомъ они добавили, что мірской приговоръ по ихъ просьбѣ писалъ заштатный священникъ села Дубенокъ Николай Ивановъ, который „по отобраніи отъ нихъ къ тому согласному намѣренію ихъ желанія и рукъ написавъ тотъ приговоръ привелъ ихъ къ образу въ единомысліи, въ чемъ они и прикладывались, чтобъ стоять за одно", а на другой день по утру села Лычева священникъ Василій Петровъ, „будучи пьяный прикладывалъ за нихъ къ тому приговору по просьбѣ ихъ руку".

Судъ опредѣлилъ: крестьянамъ „отъ сего дѣла и сужденія свободу безъ наказанія учинить во всемъ на точномъ основаніи предписаннаго предложенія".

На допросѣ въ томъ же судѣ по дѣлу крестьянъ селъ Турабьева и Мирославля съ деревнями помѣщика Демидова крестьяне показали, что они господскіе оброки деньгами по 3 р. съ души и хлѣбомъ: ржи по четверику и 6 гарнцевъ и овса по 3 четверика и 6 гарнцевъ съ тягла „во отягощеніе себѣ не почитаютъ", но „какъ сверхъ того будучи обременены земляными, садовыми и протч. при конскомъ заводѣ работами", неоднократно просили своего прикащика Правдина о увольненіи къ господину ихъ въ Москву для просьбы объ облегченіи отъ тѣхъ работъ, „за коими де они для своихъ домашнихъ продовольствій по малому посѣву и безвремен-

ной уборкѣ своего хлѣба многіе совсѣмъ и пропитанія лишились, такъ что въ дворахъ не болѣе двадцати собственнымъ своимъ хлѣбомъ, а протчіе покупнымъ продовольствіе имѣютъ, отъ чего нѣкоторые, оставя свои тяглы, взошли въ бобыли", но приказчикъ, не смотря на ихъ просьбы и принуждая къ работѣ за исключеніемъ трехъ-дневнаго отдыха на святой недѣлѣ Пасхи, никого изъ нихъ къ господину ихъ не пускалъ. Между тѣмъ они, „услыша между собою другъ отъ друга *народную молву*, чему теперь, хотя де и не увѣряются, *будто бы всякому позволено подавать Его Величеству жалобы на господъ своихъ и просить милости*", по чему и „сдѣлали общенародное о томъ согласіе, кое продолжая между собою недѣли съ три" пошли въ село Скомово къ священнику Федору Иванову и просили его отслужить въ церкви молебенъ Спасителю, Богоматери и всѣмъ Святымъ, послѣ чего священникъ, „отворя царскія двери и взнеся крестъ и евангеліе", привелъ ихъ всѣхъ „въ единомысліе къ цѣлованію". На другой день они выбрали изъ своей среды трехъ человѣкъ крестьянъ: Ивана Федорова, Емельяна Иванова и Данилу Емельянова, и отправили ихъ съ помянутою просьбою на ихъ господина къ Его Императорскому Величеству, что было извѣстно и священнику. По опредѣленію суда допрошенные крестьяне, въ числѣ 91 человѣка и прочіе всѣ, оставшіеся въ вотчинѣ, были обязаны подпискою о послушаніи и повиновеніи какъ „установленіямъ законовъ", такъ и своему господину, послѣ чего всѣ арестованные были освобождены безъ наказанія.

Почти одновременно съ безпорядками въ дер. Ключахъ, начались безпорядки въ другой вотчинѣ г. Лялина, въ сельцѣ Осанковѣ, Деревенька тожъ, Суздальской округи. По объявленію отъ помѣщика Суздальскій земскій исправникъ отправился въ сельцо Осаново и ему удалось, послѣ увѣщеванія, привесть крестьянъ въ должное послушаніе и повиновеніе, послѣ чего помѣщикъ Лялинъ увѣдомилъ исправника, что онъ ихъ „на сей случай прощаетъ".

№ 20 (4). О непослушаніи крестьянъ Шуйской округи помѣщиковъ г. Опанина въ селѣ Котцынѣ и г-жи Алалыкиной въ сельцѣ Красномъ. 1797 г. На 2 листахъ.

Поданными 2 и 3 февраля объявленіями на имя Шуй-

скаго Капитана Исправника, секундъ маіоръ Александръ Ивановичъ Ошанинъ и порутчица Прасковья Дмитріевна Алалыкина увѣдомили исправника, что ихъ крестьяне, „неизвѣстно почему, сдѣлавъ себя свободными, изъ послушанія ихъ вышли", почему просили о приведеніи означенныхъ крестьянъ къ повиновенію, что и было исправникомъ исполнено. По учиненному слѣдствію было обнаружено, что „отъ крестьянъ развратъ и непослушаніе помѣщикамъ своимъ послѣдовалъ отъ того, какъ де они крестьяне, будучи на торгахъ, слышали отъ народа, будто бы публикованы указы, ежели кто имѣетъ нужду или которымъ крестьянамъ у помѣщиковъ жить тягостно, то де велѣно подавать на господъ своихъ прошенія Его Императорскому Величеству", почему они, „увѣрясь на народныхъ разглашеніяхъ и слухахъ, желали быть государственными крестьянами, а не помѣщичьими, и имѣли намѣреніе на господъ своихъ просить непремѣнно Государю, что имъ у господъ своихъ жить трудно и тягостно".

№ 21. По указу Правительствующаго Сената отъ 26 января 1797 г. за № 391 о поставкѣ по всѣмъ дорогамъ, идущимъ къ столицамъ, по почтовымъ станамъ ради возки пакетовъ и курьеровъ лошадей и о доставленіи въ Сенатъ вѣдомости о томъ, по какимъ дорогамъ и на какихъ именно станціяхъ сколько лошадей положено поставить и сколько дѣйствительно поставлено. 1797 г. На 16 листахъ.

Въ дѣлѣ имѣется росписаніе съ указаніемъ почтовыхъ станцій и количества имѣющихся лошадей для курьеровъ, для возки почтъ и для вольнопроѣзжающихъ по всѣмъ почтовымъ трактамъ Владимірской губерніи.

№ 22 (10). О непослушаніи крестьянъ помѣщиковъ Константиновыхъ въ селахъ Урвановѣ и Рѣшномъ и въ деревняхъ Язовкѣ, Елиной и Шохиной, Меленковской округи. 1797 г. На 12 листахъ.

26 марта 1797 г. прапорщикъ Дмитрій Михайловъ Кон-

стантиновъ увѣдомилъ Меленковскій Нижній Земскій Судъ, что крестьяне его вотчины въ селахъ Урванокѣ и Рѣшномъ и въ дер. Язовкѣ, Елиной и Шохиной, взбунтовались противъ него и отправили двухъ выборныхъ крестьянъ, с. Урванова Никиту Васильева и Рѣшнаго Михаила Федорова, въ Москву для подачи просьбы Его Императорскому Величеству, а въ чемъ—ему неизвѣстно, каковой поступокъ, какъ полагаетъ помѣщикъ, они „учинили ни отъ чего иного, какъ съ намѣреніемъ отложиться ему отъ должнаго повиновенія, коего хотя теперь онъ отъ нихъ въ работахъ и непредвидетъ, ибо они оказываютъ себя въ такомъ случаѣ будтобы готовыми, но оное довольно оказывается“ изъ того, что когда онъ приказалъ имъ собрать за первую половину сего года подушныя деньги для платежа въ казначейство, то они „отозвались противъ сего неимущими“; между тѣмъ ему извѣстно, что они собрали по рублю съ души для отправки выборныхъ крестьянъ; а потому г. Константиновъ проситъ Судъ произвесть изслѣдованіе и съ виновными поступить по законамъ, „прочихъ же крестьянъ отведя ихъ отъ воображаемой ими неистовости каковую они предприняли, привести ему въ должное повиновеніе“.

По произведенному дворянскимъ засѣдателемъ Лукинымъ дознанія обнаружилось слѣдующее: Крестьяне въ числѣ 18 человѣкъ показали, что въ первыхъ числахъ сего марта, „согласяся о чинимыхъ имъ означеннымъ помѣщикомъ ихъ обидахъ и налагаемыхъ противъ другихъ помѣщиковъ со излишествомъ тягостей и на повседневной работѣ мученіяхъ въ безвинномъ наказываніи и жестокихъ побояхъ плетьми до кровавыхъ ранъ немилостивно“ подать просьбу Его Императорскому Величеству, они вызвали живущаго въ Муромской Ямской Якиманской слободѣ незнаемо какого человѣка Герасима Григорьева и поручили ему написать просьбу, что и было имъ исполнено; за написаніе просьбы ему было уплачено 1 р. Затѣмъ, послѣ рукоприкладства къ бѣловому прошенію, они отправили двухъ выборныхъ крестьянъ въ Москву для подачи просьбы Его Императорскому Величеству; на дорогу недали имъ ничего. У господина же своего они „находятся во всякомъ послушаніи и повиновеніи, какъ въ оброкахъ, такъ и въ работахъ и во всѣхъ крестьянскихъ повинностяхъ, а бунтовства никакого противъ господина

своего не дѣлаютъ". Въ черновыхъ прошеніи и приговорѣ, предъявленныхъ крестьянами, значится, что помѣщикъ ихъ прапорщикъ Дмитрій Михаловъ сынъ Константиновъ, „у котораго они находятся во всякомъ послушаніи и почтеніи", чинитъ всѣхъ селеній крестьянамъ, „коихъ имѣется 76 душъ, немалыя обиды и налагаетъ противъ другихъ помѣщиковъ со излишествомъ тягости и повседневно на работѣ мучитъ и безвинно наказываетъ плетьми жестокими побоями до кровавыхъ ранъ немилостивно, тѣхъ имъ понести и за нимъ быть никакъ имъ невозможно, что по отягощенію его пришли они всѣ въ крайнее разореніе и несостояніе", почему они просятъ Высочайшей милости „кромѣ реченнаго помѣщика Дмитрія Константинова опредѣлить куда Его Императорское Величество соизволитъ"; что помѣщикъ „принуждаетъ во всякое время прежде управлять, оставя свои, его всякія работы", и „потомъ уже они свои работы исправляютъ по ночамъ и въ Воскресные дни по нуждѣ и въ ненастные съ великимъ ущербомъ"; что онъ понуждаетъ ихъ покупать по дорогой цѣнѣ лѣсъ на постройку и для топлива; что они купили на свои деньги амбаръ, за который ими заплачено 30 р., этотъ амбаръ они перевезли и „поставили гдѣ ему угодно" было; что помѣщикъ отнялъ у крестьянина Ларіона Феклистова амбаръ, послѣднее строеніе, а у Михаила Федорова два амбара „съ принужденіемъ и уграживаніемъ побоями"; что „повсягодно съ дву душъ беретъ по барану, по курицѣ и коровьяго масла по 4 фунта, яицъ по 20"; съ женъ и дѣтей, „по неимѣнію" у нихъ „своихъ угодій, хотя покупкою" сбираетъ ягодъ малины и черники по 2 фунта; холста самаго тонкаго по 10 арш., по двѣ тальки пряжи,—всѣ жены ихъ исправляютъ по нуждѣ, убояся побой"; получаетъ съ нихъ накладныхъ по 3 рубли и оброку по четверть рубли съ каждой души; на дворѣ своемъ въ ночное время ставитъ для караула по два человѣка; а когда въ зимнее время по нестерпимой стужѣ кто взойдетъ въ караульную избу погрѣться, то, „усмотря, за то мучитъ на томъ караулѣ и стужѣ по десяти ночей, безъ зачету очереди и наказываетъ плетью жестокими побоями"; что предвидя это, четверо мужчинъ и одна женка „бѣжали невѣдомо куда и гдѣ находятся—неизвѣстно", и за тѣхъ бѣглыхъ помѣщикъ взыскиваетъ съ братьевъ по 10 р. съ каждаго бѣглаго; отъ „таковыхъ отяго-

щеній незаконно пришли" всѣ крестьяне „въ крайнее разореніе и къ платежу всякихъ податей невсостояніе и упадокъ".

Меленковскій уѣздный предводитель Назановъ, которому было поручено отъ Сенатора Лазарева разслѣдовать на мѣстѣ обстоятельства дѣла о происшедшихъ безпорядкахъ, 14-го апрѣля рапортомъ донесъ управл. губерніей Лазареву, что имъ выяснено слѣдующее: крестьяне вотчины г. Константинова дѣйствительно отправили отъ себя въ Москву двухъ человѣкъ для поднесенія Его Императорскому Величеству просьбы съ жалобой на помѣщика своего; изъ нихъ одинъ 9 апрѣля вернулся обратно, а другой остался въ Москвѣ въ ожиданіи на поданную просьбу Высочайшей конфирмаціи; всѣ прочіе крестьяне „отъ должнаго повиновенія помѣщику не отлагаются, а находятся въ послушаніи: по призывамъ его всегда къ нему приходятъ и на господскомъ дворѣ въ ночное время караулъ по прежнему содержатъ, заплаченныя за нихъ помѣщикомъ по неимуществу ихъ подушныя деньги внести по данной отъ него отсрочкѣ черезъ недѣлю, по вырабатываніи оныхъ на заводахъ, не отрекаются, и наконецъ по наступающему вскорѣ хлѣбопашеству къ господскимъ работамъ оказываютъ себя готовыми". Тѣмъ не менѣе ему, предводителю дворянства, склонить крестьянъ къ тому, чтобы они выдали подписку „о бытіи въ должномъ у помѣщика послушаніи"—не удалось, на выдачу таковой подписки они не согласились, какъ равно и на приложеніе рукъ къ произведенному допросу, „сумнѣваясь, что дачею рукъ сдѣлаютъ помѣщику одобреніе и послѣ сами останутся виновными"; однакоже „при господинѣ ихъ всѣ согласно объявили, что они ту подписку утверждаютъ и помѣщику до Высочайшаго Его Императорскаго Величества на просьбу ихъ соизволенія, повиноваться не отрекаются". Предводитель дворянства въ томъ же рапортѣ сообщалъ Губернатору, что передъ его прибытіемъ въ Урваново крестьяне другаго брата Константинова, подпоручика Ивана Михайлова, въ тѣхъ же селахъ и деревняхъ въ числѣ 126 душъ, также „утвердившись между собою присягою", 11-го апрѣля отправили отъ себя въ Москву крестьянина съ приговоромъ, написаннымъ села Урванова дьячкомъ за рукоприкладствомъ его, священника и дьякона, для подне-

сенія просьбы Его Императорскому Величеству съ жалобою на помѣщика „въ отягощеніяхъ чинимыхъ имъ неумѣренными денежными и протчими поборами, тяжкою работою и нарядомъ въ дальнія мѣста подводъ". Собравъ всѣхъ крестьянъ, предводитель дворянства внушалъ имъ, „чтобы они пребывали во всякомъ помѣщику своему послушаніи и повиновеніи"; крестьяне, „возчувствовавъ силу того внушенія, ото всего онаго неотложились", но къ подпискѣ и допросамъ рукъ всетаки не приложили, говоря, что „до воспослѣдованія на просьбу ихъ Высочайшей конфирмаціи господину своему повиноваться станутъ безъ отрекательства". Предводитель пытался узнать, „отчего болѣе крестьяне возъимѣли смѣлость обременять Высочайшую Особу Его Императорскаго Величества подачею на помѣщиковъ просьбъ, запрещенныхъ законами". Причина, какъ ему удалось открыть, „по происходящей между крестьянами молвы, заключалась въ томъ, что приходскіе священники не въ надлежащей силѣ даютъ смыслъ объявленному имъ отъ духовнаго правительства Высочайшему Его Величества повеленію, состоящемуся въ 12 день декабря прошлаго 1796 года, *о подачѣ жалобъ или прошеній неиначе, какъ каждый отъ себя, неподписываясь болѣе одного человѣка*".

Пока производилось разслѣдованіе по дѣлу о безпорядкахъ въ вотчинѣ прапорщика Константинова, 15 апрѣля подпорутчикъ Иванъ Михайл. Константиновъ подалъ объявленіе въ Меленковскій Нижній Земскій Судъ о непослушаніи принадлежащихъ ему и его дѣтямъ крестьянъ, которые отправили въ Москву выборнаго съ жалобой на своего помѣщика Ульяна Дементьева, давъ на дорогу 34 рубля. Хотя крестьяне утверждаютъ, что они „оказываютъ себя" у помѣщика „быть во всякомъ повиновеніи и послушаніи", но принимая во вниманіе, что они отказались къ нему явиться и не соглашались по требованію предводителя дворянства и засѣдателя приложить своихъ рукъ къ подпискѣ и къ допросамъ, чѣмъ „явно открываютъ свое возмечтаніе въ отбытіи отъ него, исча себѣ свободы", а потому и „обнаруживъ неприложеніемъ рукъ противъ упоминаемыхъ чинахъ ослушаніе", они „не могутъ уже быть и въ его точномъ повиновеніи"; вслѣдствіе чего г. Константиновъ просилъ Судъ привесть взбунтовавшихся крестьянъ къ должному повино-

венію, а „доколѣ не изъищетъ начальныхъ изъ нихъ въ бунтѣ семъ возмутителей", „въ наказаніе и усмиреніе всѣхъ ихъ истребовать откуда должно пристойное число команды"; съ писавшимъ же приговоръ и съ рукоприкладчиками къ нему поступить по законамъ.

Для разслѣдованія дѣла по жалобѣ помѣщика вновь отправился на мѣсто происшествія дворянскій засѣдатель Лукинъ, который по возвращеніи увѣдомилъ Судъ, что крестьяне какъ и прежде отъ должнаго повиновенія своему помѣщику не отрекаются и къ исполненію всякихъ господскихъ работъ, когда послѣднія начнутся, они „имѣютъ быть готовыми". Земскій Судъ опредѣлилъ, что какъ изъ донесенія дворянскаго засѣдателя Лукина „никакого явнаго ослушанія отъ вышеписанныхъ крестьянъ противъ помѣщика ихъ не усматривается", то Земскій Судъ „на требованіе въ наказаніе и усмиреніе сихъ крестьянъ, по одной только впредь чаемости подпорутчикомъ Константиновымъ отъ нихъ неповиновенія, воинской команды рѣшится и не можетъ".

№ 23 (11). О непослушаніи крестьянъ помѣщицы фонъ-Бергъ, въ сельцѣ Внуковѣ, Владимірской округи. 1797 г. На 8 листахъ.

26 апрѣля 1797 г. вдова титулярнаго совѣтника Ирина Сергѣевна фонъ-Бергъ въ прошеніи, поданномъ на имя Правителя Влад. губ. Сенатора П. Г. Лазарева, просила о приведеніи въ повиновеніе ея крестьянъ, оказывающихъ ей непослушаніе. Изъ этого прошенія видно, что въ сельцѣ Внуковѣ значатся 24 души крестьянъ, которые находятся „на издѣльѣ три дня въ недѣлю на себя и три дня на помѣщицу"; въ зимнее время, когда крестьяне на помѣщицу не работаютъ, они обязывалися давать ей съ каждаго вѣнца (мужъ съ женою) по 20 арш. холста, по 2 цыпленка, по 2 ф. масла коровьяго, а всѣ вообще 8 барановъ въ годъ. 24 апрѣля крестьяне, будучи на господской работѣ—крыли крышу дранью въ барскомъ домѣ, вдругъ взбунтовались. Оставя работу, пошли со двора. Когда помѣщица спросила: для чего они идутъ и бросили работу, они, „стоя въ шапкахъ безъ всякой благопристойности грубымъ и азартнымъ образомъ" отвѣтили, что они „не хотятъ быть" ей принадлежащими, „такъ и въ повиновеніи у нея, потому что отъ Его Импера-

торскаго Величества состоялся указъ быть вольными и ни отъ кого независящими, да и она бы (помѣщица) отъ нихъ задобра убиралась", и, такимъ образомъ, оставя помѣщицу „о сказанныхъ ими рѣчахъ въ великомъ недоумѣніи, ушли по домамъ своимъ, чего она испужавшись и съ дочерьми своими въ губернскій городъ Владиміръ уѣхала". Помѣщица просила Лазарева привесть крестьянъ ея въ повиновеніе и послушаніе, а „главнымъ возмутителямъ того бунта: Игнатію Викторову, Федору Степанову, Михаилу и Ефиму Даниловымъ и Сергѣю Михайлову учинить наказаніе и обязать, дабы они не могли чего либо сдѣлать помѣщицѣ зловреднаго, подпискою".

Управляющій губерніей поручилъ Владимірскому предводителю дворянства Рагозину, взявъ отъ коменданта двухъ человѣкъ военнослужащихъ, съ земскимъ исправникомъ или засѣдателемъ отправиться въ сельцо Внуково и тамъ „изъискать о происшедшемъ, стараясь при томъ всемѣрно заблудшую чернь привесть въ порядокъ, изъ котораго они вышли", подъ вліяніемъ злонамѣренныхъ людей.

29 апрѣля дворянскій предводитель Рагозинъ рапортомъ увѣдомилъ Лазарева, что, пріѣхавъ въ с-цо Внуково, онъ приказалъ собрать сторонихъ помѣщичьихъ крестьянъ и позвать священника села Малахова, духовнаго отца Внуковскихъ крестьянъ. На вопросъ Рагозина, крестьяне помѣщицы фонъ-Бергъ заявили, что они „никогда предъ нею ослушными не были и работы господскія отправляютъ, но что они много разъ ей объявляли, что они замучены господскою работою такъ, что времени имъ недостаетъ для своей домашней исправы и что она съ нихъ очень много всего собираетъ"; земли для своего продовольствія они имѣютъ мало, а господскія работы состоятъ въ слѣдующемъ: сѣютъ они господскаго оржанаго хлѣба 20 четвертей, яроваго вдвое (госпожа показывала, что они сѣютъ менѣе и того и другаго хлѣба); за дровами они ѣздятъ за Клязьму, гдѣ и покупаютъ дрова, тогда какъ около господскаго двора есть свой лѣсъ ближе; оброка собирается съ каждой бабы холста по 20 арш., „а буде не холстомъ, то пряжею по десяти талекъ, да сверхъ того моточка по два нитокъ"; „маленькихъ ребятъ заставляетъ щипать перья"; дѣлаетъ сборъ баранами, по многу цыплятъ и по сотни съ вѣнца куриныхъ яицъ, масла коровьяго по нѣскольку фунтовъ съ вѣнца (староста же объявилъ,

что собираетъ только по барану, по двѣ курицы и по 30 яицъ съ вѣнца). Всѣ эти полевыя работы, также случающіяся около господскаго дома подѣлки, и сборы вышеупомянутой провизіи привели крестьянъ „въ крайнее изнеможеніе и бѣдность", почему они „понуждены говорить госпожѣ своей, что имъ очень тягостно". Хотя пятеро крестьянъ, о которыхъ госпожа упоминала въ своемъ прошеніи, и говорили, что они всю господскую работу отправлять будутъ и повинности нести обязываются, но, какъ видно было изъ отвѣтовъ, они казались „не спокойны духомъ" и сообщили, что одинъ изъ крестьянъ, Федоръ Степановъ, ушелъ съ ихъ согласія съ просьбою на госпожу свою къ Его Императорскому Величеству объ отягощеніи ихъ работою и поборами. По словамъ сосѣднихъ помѣщиковъ, крестьянинъ Игнатій Викторовъ поведенія дурнаго и дерзкаго и бывалъ въ бѣгахъ, а „по примѣчанію" предводителя дворянства онъ то и есть „изъ первыхъ виновниковъ сей растройки". Сторонніе крестьяне ничего опредѣленнаго не сообщили относительно отягощенія крестьянъ фонъ-Бергъ работами и поборами, но заявили только, что они очень „бѣдные своимъ состояніемъ". Послѣ допроса Рагозинъ дѣлалъ увѣщеваніе крестьянамъ и читалъ имъ Манифестъ отъ 29 января 1797 года, а затѣмъ склонилъ ихъ выдать подписку, въ которой было сказано, что они „никогда противъ своей помѣщицы никакого буйства не дѣлали и работу господскую отправляютъ и отправлять будутъ по законамъ и также всякую повинность соразмѣрно ихъ возможности и силамъ нести обязываются, а буде и за сею подпискою какое буде бъ отъ нихъ непослушаніе явилось, то они подвергаютъ себя силѣ законовъ".

Спустя недѣли двѣ, 12-го мая Г-жа Бергъ, будучи, вѣроятно, неудовлетворенной результатами дознанія предводителя дворянства, обратилась съ новымъ прошеніемъ на имя Владимірскаго Губернатора П. С. Рунича *), въ которомъ просила его для усмиренія крестьянъ ея послать воинскую команду и „главныхъ возмутителей изъ крестьянъ", въ числѣ 6 человѣкъ, „за оказанныя противъ протчихъ грубости и ослушаніе по волѣ ея, помѣщицы, наказать и, по наказаніи, изъ оныхъ Игнатія Викторова и Федора Степа-

*) Смѣнившаго П. А. Заборовскаго (сенаторъ Лазаревъ временно управлялъ губерніей).

нова, дабы они впредь таковаго возмущенія и ей непослушанія дѣлать не отважились, отдать въ смирительный домъ на мѣсяцъ". Губернаторъ предложилъ земскому исправнику Булгакову, „взявъ нѣкоторое число воинской команды, о дачѣ было предписано коменданту, слѣдовать въ сельцо Внуково и, собравъ всѣхъ неповинующихся крестьянъ, привесть въ должное во всемъ повиновеніе и послушаніе, двухъ же указанныхъ помѣщицею главныхъ возмутителей взять и въ страхъ другимъ отдать въ смирительный домъ на мѣсяцъ". Распоряженіе Губернатора, какъ видно изъ рапорта исправника Булгакова, было имъ въ точности исполнено и одинъ изъ крестьянъ былъ отосланъ въ смирительный домъ, другой же его сообщникъ, Федоръ Степановъ, самовольно отлучившійся въ Москву для подачи жалобы на свою госпожу, взятъ не былъ.

№ 24 (12). О неповиновеніи крестьянъ села Висильевскаго и дер. Тонкова, Покровской округи, помѣщика Митькова. 1797 г. На 2 листахъ.

Объявленіемъ, поданнымъ 16 апрѣля 1797 г. въ Покровскій Нижній Земскій Судъ, Коллежскій совѣтникъ Михаилъ Васильевичъ Митьковъ увѣдомилъ Судъ, что одинъ изъ крестьянъ села Васильевскаго 12 апрѣля въ ночь ушелъ въ Москву съ жалобой на своего господина, что „якобы онъ изнуряетъ господскою работою", хотя „онъ не только не изнуряетъ, но всячески старается поправлять ихъ состояніе", и что крестьяне означеннаго села, „пришедъ къ нему съ азартомъ, кричали непомѣрно" и одинъ изъ нихъ, крестьянинъ Дмитрій Андреевъ и двое другихъ изъ дер. Тонкова, Павелъ Петровъ и Степанъ Васильевъ, „говорили ему дерзко и невѣжничали"; когда помѣщикъ „замахнулся на нихъ палкою", то крестьянинъ Дмитрій Андреевъ, „взявъ его за воротъ" заставилъ отойти отъ нихъ, „чѣмъ его, яко помѣщика и обезчестили"; да и другіе изъ крестьянъ, ежели кто понадобится для его нуждъ, въ одиночку къ нему не идетъ, такъ какъ не велятъ міромъ ходить по одному, но приходятъ всѣ, почему онъ „ихъ опасаясь, чтобы ему они и вязшей какой дурноты не сдѣлали", проситъ означенныхъ крестьянъ „въ силу закона привесть въ послушаніе и дерзновенныхъ противъ его вышеписанныхъ наказать, чтобы впредь

другимъ повадно не было, а особо ему управиться невозможно".

По полученіи рапорта отъ Нижняго Земскаго Суда о происшедшемъ, Правитель Владимірской губерніи Сенаторъ И. Г. Лазаревъ поручилъ Покровскому Предводителю Дворянства Всеволожскому отправиться вмѣстѣ съ земскимъ засѣдателемъ и съ потребною воинскою командою въ с. Васильевское для приведенія крестьянъ въ повиновеніе своему помѣщику, а въ случаѣ надобности—для отсылки виновныхъ въ Уѣздный Судъ.

Покровскій Предводитель дворянства рапортомъ отъ 3 мая увѣдомилъ Сенатора Лазарева, что во исполненіе даннаго ему ордера онъ былъ въ с. Васильевскомъ и старался „колико могъ внушить" крестьянамъ о ихъ обязанностяхъ передъ помѣщикомъ въ силу состоявшагося 29 янв. 1797 г. Высочайшаго Его Императорскаго Величества Манифеста о бытіи въ послушаніи крестьянамъ у своихъ помѣщиковъ, причемъ требовалъ отъ нихъ въ томъ подписки, но всѣ крестьяне единогласно объявили, что отъ нихъ посланы двое крестьянъ „въ неудовольствіи своемъ на помѣщика просить Его Императорское Величество, до возвращенія коихъ они подписки о бытіи въ послушаніи не дадутъ и не дали", почему замѣченные предводителемъ крестьяне, которые „бунтовали и съ совершенною непокорливостью и невѣжествомъ противъ него кричали", въ числѣ 7 человѣкъ, были забраны и отосланы въ Покровскій Уѣздный Судъ для разсмотрѣнія и постановленія законнаго опредѣленія.

№ 25 (14). О непослушаніи крестьянъ Князя Прозоровскаго села Желѣзова съ деревнями, Юрьевской округи, и помѣщика Касагова, той же округи. 1797 г. На 5 листахъ.

Ген.-аншефъ Кн. Александръ Александровичъ Прозоровскій обратился къ Правителю Владимірской губ. И. Г. Лазареву 24 апрѣля 1797 г. съ письмомъ, въ которомъ сообщая о непослушаніи крестьянъ своихъ Юрьевской округи въ с. Желѣзовѣ съ деревнями, просилъ объ изслѣдованіи причинъ неудовольствія и непослушанія ихъ и о приведеніи ихъ къ повиновенію. Къ письму приложена сказка с. Же-

лѣзова выборнаго Герасима Егорова и старосты Сергѣя Афанасьева, въ которой говорится, что 21 апрѣля въ селѣ Желѣзовѣ наряженъ былъ сходъ „для спроса, сколько кто пожелаетъ взять въ цѣну господскаго сѣна". Выборный и староста возбудили вопросъ о нарядѣ пильщиковъ, на что крестьяне заявили, что они „о пильщикахъ и думать забыли, а думаютъ идти къ Императору съ просьбой", при чемъ просили на это согласія сельскаго начальства. Такъ какъ староста и выборный своего согласія не дали, а напротивъ уговаривали крестьянъ обратиться къ господину своему, то крестьяне „стали угрожать, что и выборный будетъ отданъ въ солдаты, а у старосты они отдадутъ сына", а затѣмъ обратились къ священнику, прося его отпереть церковь для присяги, въ чемъ имъ было отказано. Не послушавъ священника, который уговаривалъ ихъ быть своему господину послушными, они, „вынеся изъ дому образъ, начали присягать въ томъ, чтобы одному за другаго стоять и ни въ чемъ не выдавать". При этомъ они объявили начальникамъ, „чтобъ ихъ наряжали на работы и что они будутъ работать что угодно Его Сіятельству", но въ тоже время выбрали двухъ крестьянъ и послали ихъ съ просьбою къ Его Императорскому Величеству. Неудовольствіе же крестьянъ вызвано тѣмъ во 1), что для нашни господину было вырѣзано четыре поля, а не три, „они дескать землею обижены", во 2) что они имѣютъ недостатокъ въ сѣнокосѣ, въ 3) что около лѣсу заставляютъ по веснамъ чистить канавы и прочія работы и въ 4) что не пускаютъ пасти по лѣсу ихъ скотъ.

Лазаревъ поручилъ уѣздному Предводителю дворянства, взявъ отъ городничаго „для уваженія лица" г. Предводителя „небольшую пристойную команду, самого земскаго исправника или засѣдателя земскаго суда", ѣхать въ село Желѣзово и „сколько можно обо всемъ на мѣстѣ изъискать, а притомъ внятно и вразумительно симъ заблудшимъ ослушникамъ истолковать силу Высочайшаго Его Императорскаго Величества манифеста" отъ 29 января сего года и „стараться всемѣрно и всеусильно привесть ихъ въ должное г-на повиновеніе, употребивъ въ помощь приходскихъ поповъ, ихъ отцовъ духовныхъ, и внушая имъ, колико могутъ они понимать, чѣмъ обязаны крестьяне въ силу законовъ государственныхъ своимъ помѣщикамъ". Въ случаѣ же упорства кре-

Новый взглядъ на памятники искусства Владиміро-Суздальской области домонгольскаго періода.

(Рефератъ академика Н. П. Кондакова: «О научныхъ задачахъ древне-русскаго искусства»).

Памятники древне-русскаго искусства Владиміро-Суздальской области въ настоящее время составляютъ предметъ изученія и изслѣдованія академика Н. П. Кондакова, успѣвшаго совершить нѣсколько научныхъ поѣздокъ по древне-суздальской области съ цѣлію ближайшаго ознакомленія съ этими памятниками. Уже въ выпущенныхъ въ свѣтъ сочиненіяхъ („Русскія древности въ памятникахъ искусства", вып. I—V, „Русскіе клады" и др.) Н. П. Кондаковъ касается нѣкоторыхъ изъ памятниковъ Владиміро-Суздальской области и высказываетъ нѣсколько новыхъ научныхъ положеній, весьма интересныхъ въ смыслѣ широты затрогиваемыхъ вопросовъ и въ виду той важности выводовъ, какую они имѣютъ для исторіи нашей и общеевропейской культуры. Дальнѣйшее же знакомство, а затѣмъ и всестороннее изученіе извѣстныхъ ранѣе и многихъ открываемыхъ самимъ ученымъ памятниковъ Владиміро-Суздальской области приводитъ его къ заключенію, вопреки твердо установившимся до сихъ поръ какъ въ нашей отечественной наукѣ, такъ и западно-европейской—взглядамъ, о высокомъ культурномъ развитіи древней домонгольской Руси.

Занимая исключительное положеніе среди не только нашихъ, но и западно-европейскихъ ученыхъ, глубокій знатокъ памятниковъ искусства не только западно-европейскаго всѣхъ эпохъ, но и восточнаго (средней и передней Азіи) и византійскаго во всѣхъ его проявленіяхъ, изученнаго имъ во время многократныхъ поѣздокъ по западно-европейскимъ хранилищамъ памятниковъ древности и во время научныхъ экспедицій въ Палестину, Аѳонъ, Синай, Сирію, Грузію, Арменію и др., Н. П. Кондаковъ, приступая къ изученію памятниковъ древне-русскаго искусства, имѣетъ возможность не только сдѣлать правильную сравнительную оцѣнку художественныхъ достоинствъ этихъ изучаемыхъ русскихъ памятниковъ, ихъ внутренняго смысла, ихъ стиля, высоты ихъ техники, но и указать самый путь иноземныхъ въ древней Руси

скульптурными украшеніями на пространствѣ отъ Галиціи по Дунаю и чрезъ Венгрію до Тироля и верхней Италіи, равно черезъ Швейцарію до южной Франціи включительно, какъ отъ восточной Помераніи до береговъ Рейна, за періодъ IX—XII вѣковъ, мы нигдѣ не нашли ни одной церкви, собора, дворца или зданія, которое могло бы быть принято за образецъ украшенія двухъ владимірскихъ церквей. Можно найти по частямъ фигуры святыхъ, животныхъ, фантастическихъ звѣрей и орнаменты; можно встрѣтить тотъ же порядокъ украшеній; можно, наконецъ, найти много лучше скульптуръ, болѣе затѣйливыхъ, болѣе характерныхъ, но нельзя встрѣтить ничего подобнаго: наши два собора въ своемъ родѣ единственные памятники, особенно Дмитровскій соборъ, по небывалому богатству скульптуръ, разсыпанному на южной, западной и сѣверной сторонахъ храма. Каждая фигура, каждый звѣрь, растеніе, эмблема, каждая сцена составляетъ отдѣльную плиту, на поверхности раздѣланную плоскимъ горельефомъ, какъ бы срѣзаннымъ и совершенно ровнымъ. Фигуры не имѣютъ округлости, контуры насѣчены вглубь, и рука на груди оказывается врѣзанною въ грудь; при этихъ недостаткахъ, сухая, мелочная рѣзьба и сложная композиція указываетъ, что мы не имѣемъ дѣло съ исполненіемъ чужого сочиненія. Типы святыхъ и всѣ религіозныя сцены въ скульптурахъ Дмитровскаго собора по своей грубости и даже уродливости не имѣютъ ничего общаго съ византійскимъ искусствомъ и представляютъ, до очевидности, нѣмецкую передачу устарѣлаго римскаго оригинала; точно также всѣ маски, личины и гротески, явно, западнаго сочиненія. Правда мы должны были бы перебрать всевозможные памятники южной Германіи, Тироля, южной Франціи и сѣверной Италіи, чтобы набрать нѣсколько подходящихъ образцовъ скульптуры, похожихъ фигуръ звѣрей, орнаментовъ и пр., и все-таки мы бы не знали, откуда именно принесенъ тотъ стиль, который мы разбираемъ въ двухъ соборахъ, все это по той простой причинѣ, что нигдѣ романскаго стиля скульптуръ именно въ этомъ видѣ не существуетъ, кромѣ Владиміра и Юрьева.

Начиная съ технической стороны, наши прилѣпы напоминаютъ собою изразцы, и вотъ подобные имъ, дѣйствительные глиняные изразцы, но безъ поливы, находимъ въ Регенсбургѣ въ церкви Св. Эмерана, и одна съ фигурою двухглаваго орла, грифа и т. п.; подобныя плитки заложены въ стѣны церкви въ Баденѣ XIV в., какъ старый матеріалъ съ изображеніями львовъ и оленей. Конечно, эти образчики показываютъ намъ, что, между прочимъ, множество нашихъ рельефовъ происходитъ отъ прежнихъ изразцовъ, съ которыхъ сняты шаблоны и исполнены уже въ камнѣ. Гипотеза эта, весьма вѣроятная, указываетъ намъ, прежде всего, на Востокъ, которому всегда принадлежатъ издѣлія изъ поливной глины, какъ образецъ, а затѣмъ на Западъ, гдѣ эти изразцы передѣланы.

Далѣе, по крайней грубости рельефовъ, безъ особаго порядка наложенныхъ въ стѣны, приближаются къ нашимъ порталы замка Тироль въ Тиролѣ, начала XII вѣка: здѣсь находимъ въ плитахъ: кентавра, василиска, крокодила и птицу, ловящую насѣкомыхъ въ его пасти, борцовъ, львовъ, птицъ по сторонамъ чаши и пр., но все это ограничивается десяткомъ плитъ, безпорядочно вставленныхъ въ стѣну по сторонамъ порталовъ. Напротивъ того, скульптурныя украшенія церквей въ Венгріи, Каринтіи, Нижней Австріи ограничиваются капителями, тягами аркадъ, порталовъ, но это уже явно художественная передѣлка конца XII вѣка и XIII столѣтія древнихъ оригиналовъ. Все это, очевидно, образовалось подъ вліяніемъ италіанскимъ, которое расходилось изъ Ломбардіи какъ бы лучами въ періодъ XI—XII вѣковъ. Но и въ самой Ломбардіи, гдѣ соборы и церкви Навары, Верчелли, Павіи, Асти, Піаченцы и пр. представляютъ на первый взглядъ много сходства въ частностяхъ, общій типъ украшеній—совершенно иной. Мы находимъ здѣсь орнаментированныя аркады, внутри же церкви видимъ отдѣльныя плиты со Святыми, но въ порядкѣ по сторонамъ оконъ, а фантастическія и эмблематическія изображенія выполнены здѣсь въ умѣренной, художественной обработкѣ, въ искусномъ выборѣ, въ подборѣ декоративныхъ формъ, или на капителяхъ, или въ тя-

гахъ, или даже и въ отдѣльныхъ барельефахъ, но въ видѣ фризовъ, антаблементовъ и пр.; самыя страшила и монстры представлены въ богатой декоративной формѣ, которая указываетъ на ихъ исключительно декоративное значеніе. Художественные принципы ломбардской архитектуры отходятъ отъ этого типа также далеко, какъ и церкви Сербіи и придунайскихъ странъ отъ XIV—XV столѣтій. Еще богаче и художественнѣе украшенія аркадъ и колонокъ въ Ареццо отъ 1216 года, съ затѣйливою передѣлкою фантастическихъ формъ, или въ Корнето, отъ 1218 года, гдѣ колонны покрыты змѣиными плетеніями или въ chiostri Рима XIII вѣка. Поэтому, если бы требовалось сравнивать наши соборы, не для уясненія ихъ типа вообще, но для подысканія имъ западнаго образца, съ котораго они были исполнены, то пришлось бы скорѣе указать на нѣкоторыя мѣстности Швейцаріи, гдѣ есть, по крайней мѣрѣ, церкви, стѣны которыхъ грубо вымощены скульптурными плитами, и въ то же время признать немыслимымъ какую-либо связь между тѣми и другими. Въ самой Германіи романскій стиль никогда не представлялъ такого развитія скульптуры и ограничивался чаще всего нехитрымъ архитектурнымъ расчлененіемъ: величавыя громады соборовъ Майнца, Вормса, Шпейера не пользуются скульптурою въ нашемъ смыслѣ. Нечего говорить объ южной Франціи, гдѣ высокія формы романскаго стиля и тонкая художественная декорація арокъ, капителей не имѣютъ ничего общаго съ владимірскими, хотя, напримѣръ, въ Перигё находимъ тожественный съ ними типъ льва. Иначе говоря, ища повсюду образцовъ для памятника оригинальнаго по самому существу, мы рискуемъ кружиться безплодно въ логяческомъ кругу. Очень можетъ быть, что въ древнемъ Галичѣ и Полоцкой области строили въ то же время церкви подобныя этимъ двумъ, и что мастера, выполнявшіе архитектуру и рѣзьбу ихъ, пришли изъ Галича или придунайскихъ мѣстностей, но пока мы не нашли памятника, который бы сталъ наравнѣ съ ними, эти послѣднія церкви останутся характерными и отчасти оригинальными памятниками.

Эта условная оригинальность нашихъ памятниковъ подтверждается внутреннимъ смысломъ всей скульптурной декораціи Дмитріевскаго собора и художественнымъ стилемъ изображеній и особенно скульптуръ собора въ Юрьевѣ Польскомъ. Что особенно существенно, въ первомъ случаѣ внутренній смыслъ раскрывается всѣмъ ансамблемъ изображеній: религіозныхъ сценъ и фигуръ по отношенію къ звѣриному царству, и стало быть, ясно показываетъ намъ не декоративную игру, но осмысленный разсчетъ съ извѣстною цѣлью на пониманіе зрителями.

Религіозныя композиціи или сцены къ тому же въ Дмитріевскомъ соборѣ очень многочисленны, но такъ какъ онѣ расположены въ отдѣльности на каждой изъ сторонъ храма, украшенныхъ (кромѣ восточной) скульптурами, и притомъ даже въ каждой изъ трехъ аркадъ, на которыя декоративно дѣлится стѣна, то уже заранѣе зрителю даютъ понять, что смыслъ всѣхъ скульптуръ сосредоточивается именно въ этихъ религіозныхъ сценахъ, и что онѣ служатъ дѣлу внутренней связи всѣхъ разсыпанныхъ по стѣнамъ и ничѣмъ во внѣшности не связанныхъ между собою скульптуръ.

Такъ, на западной стѣнѣ собора во всѣхъ трехъ аркадахъ представлено славословіе творцу отъ всея твари, съ юнымъ творцомъ или пророкомъ, или Эммануиломъ, или царственнымъ пророкомъ, возсѣдающимъ въ средней аркадѣ, посреди, стало быть, надъ главнымъ входомъ въ храмъ, и держащимъ въ рукѣ длинный развернутый свитокъ; ему предстоятъ преклоняющіеся ангелы (въ средней аркадѣ) и пророки (въ боковыхъ аркадахъ). Но кто таковъ этотъ юный царственный видомъ и вѣнцомъ пророкъ, о томъ изображеніе не говоритъ намъ ничѣмъ непосредственно. На той же сторонѣ представлены (уже для заполненія, быть можетъ, пустого мѣста): Пророкъ, читающій свои пророчества, неизвѣстнаго имени, и, повидимому, Св. Никита, казнящій бѣса. Все остальное поле всѣхъ трехъ аркадъ занято въ двѣнадцать рядовъ или поясовъ многочисленными одиночными изображеніями звѣрей, фантастическихъ животныхъ, растеній и эмблемъ,

среди которыхъ особо выдѣляются понизу ѣдущіе другъ за другомъ четыре всадника, сидящіе на эмблематическомъ звѣрѣ.

На южной стѣнѣ (рис. 1) мы находимъ въ средней аркадѣ тотъ же таинственный образъ юнаго царственнаго пророка и выше его двухъ другихъ пророковъ, а посреди нихъ престолъ уготованный, или такъ называемую по гречески «Гетимасію», и Святаго Духа, спускающагося отъ престола на юнаго царя въ видѣ голубя. Въ боковыхъ аркадахъ изображено вверху съ одной стороны Крещеніе Господне, съ двумя преклоняющимися ангелами и съ Духомъ Святымъ, нисходящимъ отъ Десницы, въ другой аркадѣ—Восхожденіе на небо Александра Македонскаго.

На сѣверной стѣнѣ (рис. 2) въ средней аркадѣ тотъ же юный царственный Пророкъ, въ лѣвой (отъ зрителя) боковой аркадѣ Богоматерь съ Младенцемъ среди четырехъ преклоняющихся пастырей, на правой аркадѣ, Богородица, сидящая въ молитвенной позѣ на престолѣ, по сторонамъ ея двое святителей; поверхъ птицы, голубь, но не Св. Духъ.

Но главный интересъ скульптуръ заключается въ многочисленныхъ фигурахъ звѣрей, животныхъ и растеній, покрывающихъ правильными рядами (по 12 рядовъ въ большихъ аркадахъ и по 6—7 фигуръ въ рядѣ) внутреннюю поверхность аркадъ большихъ и малыхъ; въ трехъ среднихъ аркадахъ отдѣльныхъ фигуръ насчитывается около 80, въ боковыхъ по 50, и около 100 въ нижнемъ поясѣ, итого до 300 изображеній на каждой стѣнѣ. Если исключить фигуры Пророковъ, Апостоловъ и Святыхъ и отдѣльные медальоны съ погрудными изображеніями Святыхъ, иногда даже внутри особыхъ арочекъ, помѣщенные какъ-то случайно, безпорядочно для заполненія пространства и, видимо, безъ всякаго особаго смысла (скорѣе всего, какъ привычный матеріалъ), то мы получаемъ собственно ряды звѣрей, фантастическихъ животныхъ, птицъ и растеній, при чемъ, какъ видно изъ рисунковъ и перечня типовъ, эти звѣри, животныя и пр. повторяются множество разъ, съ очевидною и исключи-

тельною орнаментальною цѣлью. Связующая мысль—слава великаго, непостижимаго въ своихъ дивахъ, неизвѣстнаго въ своихъ тайнахъ Божьяго міра: здѣсь украшеніе отвѣчаетъ и общему религіозному настроенію.

Здѣсь съ небесъ устремляются въ быстромъ полетѣ птицы, вмѣстѣ съ ангелами несущіяся къ Премудрости Божіей, воссѣдящей въ славѣ на царственномъ тронѣ: къ подножію этого трона идутъ съ трепетомъ львы и страшные грифы, и подъ ними пышно распускаются растенія. Словомъ, декоративная сторона подчинена общей, всюду развитой и потому какъ бы незамѣтной сначала религіозной мысли. И однако, сообразно со средствами декоратора, здѣсь допущены во множествѣ всякаго рода отступленія, проще говоря, вольности, и эта мысль не является однообразною навязчивою тенденціею. Такъ, дикіе звѣри, сообразно съ своею натурою борются, терзаютъ другъ друга не потому, чтобы рѣзчикъ — каменотесъ намѣренно хотѣлъ эту звѣрскую ихъ натуру представить, но, конечно, потому, что таковы были имѣвшіеся уже у него декоративные шаблоны, композиціи, сложившіяся вовсе не въ храмовыхъ рельефахъ, но въ средѣ искусства болѣе свободнаго характера и содержанія, а именно восточнаго.

Если мы сравнимъ весь циклъ скульптуръ съ текстомъ «Голубиной книги», то какъ разъ найдемъ и тамъ ту же свободу деталей, вошедшихъ въ стихъ съ такою же неизмѣнностью, какъ наши шаблонныя плиты, съ изображеніемъ льва, птица, грифа, вдвинутыя въ звенья иного ряда прилѣпомъ.

Главнымъ же образомъ, представленный здѣсь міръ не тотъ простой, реальный, всѣмъ извѣстный міръ, но міръ Премудрости Божіей, открывающійся только божескимъ просвѣщеніемъ, книжнымъ, мудрымъ наученіемъ, которое говоритъ намъ о всемъ явномъ и о всемъ сокровенномъ, реальномъ и чудесномъ, простомъ и волшебномъ, какъ оно открывается Священнымъ Писаніемъ.

Согласно съ этимъ, и царственный юноша Пророкъ, на котораго сходитъ Духъ Святый, есть ветхозавѣтный прообразъ

новозавѣтнаго учителя. Дѣйствительно, въ центральной фигурѣ юнаго Пророка, возсѣдающаго на престолѣ, подобно Эммануилу, но съ раскрытымъ свиткомъ и въ коронѣ на головѣ, мы должны видѣть царя Соломона, своимъ присутствіемъ посреди всего этого животнаго и растительнаго царства какъ бы связующаго міръ въ одно цѣлое своимъ мудрымъ пониманіемъ этого міра. Такъ, самая внѣшность храма назначалась для того, чтобы подготовить молебщика къ почитанію Священнаго Писанія, открывающаго человѣку и самый міръ, его окружающій, и чтобы прославить книжную науку во времена невѣжества. Здѣсь Соломонъ представленъ трижды, ибо былъ trinomius или trionymus: какъ троиченъ самъ Господь, такъ и Соломонъ являлся въ образѣ Самуила, Екклезіаста и самого Соломона. Въ описаніяхъ Соломона апокрифы говорятъ: «Изглагола (Соломонъ) три тысуща притча и бяху пѣсни его три тысуща притча и бяху пѣсни его пять тысущь; и глагола о древесехъ, отъ кедра сущаго на Ливанѣ даже и до исопа, исходяща изъ стѣны, и глагола и о скотѣхъ и о гадѣхъ и о птицахъ и о рыбахъ, и сихже нагубѣ много учивыйся Евсевій тако вѣща: ибо книгы Соломона о притчахъ и о пѣснехъ, внихже и писано о садѣхъ и о всѣхъ животныхъ, естествословіе, о всей земли и о птицахъ и о скотѣхъ и о цѣлбахъ страстій всякихъ исписана отъ него: отъ нихже елинстіи врачи премудреци свое сотворше; и вины пріимше; погуби тыа книга Иезекіа царь, зане цѣлбы недужныа отъ тѣхъ книгъ пріимающе людие презираху цѣлбы просити отъ Господа. Еще же Іосифъ его многихъ трудъ поминаа исписа яко и припѣніе (заклинанія) на бѣсы и запрещеніе замасли». Такимъ образомъ, мы имѣемъ здѣсь образъ Софіи-Премудрости, выраженной, по раннему средневѣковому пониманію, въ лицѣ ветхаго мудреца царя Соломона, но эта премудрость, хотя откровенная и божескаго происхожденія, ограничена міромъ, и потому ея образы сосредоточены на внѣшней сторонѣ храма: внутренняя, духовная сторона его Христосъ-Эммануилъ открылся въ Новомъ Завѣтѣ, которому посвящена храмовая внутренность. Эту мысль, особенно

развитую на средневѣковомъ Западѣ, представляютъ намъ до XV вѣка включительно въ дворцовыхъ капеллахъ, дворахъ монастырей, ратушахъ и т. д.

Познаваемый въ его глубинахъ и тайнахъ, свидѣтельствующихъ о Богѣ, міръ представляется здѣсь, прежде всего, въ фантастическихъ животныхъ: изъ нихъ первое мѣсто занимаетъ грифъ, по множеству изображеній уступающій свое мѣсто только льву; типъ грифа греческій, съ головою орла, его крыльями и тѣломъ льва; подобно льву, грифъ величаво выступаетъ, взмахивая могучимъ хвостомъ, оканчивающимся густыми космами, на подобіе тернистаго аканоа: изрѣдка грифъ держитъ подъ собою растерзанное животное; особенно красивую фигуру грифъ образуетъ на выпускныхъ камняхъ, держа подъ собою ягненка. Левъ въ этихъ скульптурахъ обращаетъ на себя вниманіе, прежде всего, неизмѣнностью позы идущаго звѣря, съ головою en face и хвостомъ, взлахнутымъ изъ-подъ задней ноги вверхъ; хвостъ имѣетъ постоянно кончикъ въ видѣ конечной лиліи, типа намъ извѣстнаго въ греко-восточныхъ оригиналахъ (поливная посуда Херсонеса), но самая голова придаетъ льву, благодаря непомѣрно расширенной пасти, характеръ того рыкающаго скимна, о которомъ спрашиваетъ «Бесѣда трехъ Святителей». Таковъ же фантастическій пардусъ съ львинымъ тѣломъ, пышнымъ хвостомъ и волчьею головою, съ высунутымъ языкомъ, иногда съ бородкою. Далѣе, кентавръ, встрѣчающійся рѣдко, и василискъ, въ видѣ женской крылатой фигуры, съ драконьимъ, завивающимся хвостомъ; въ другомъ типѣ кентавриха; на головѣ василиска (благодаря имени) коронка, въ рукахъ звѣрь держитъ мечъ или же палицу и бьется съ хищнымъ звѣремъ, какъ бы съ барсомъ. Сирин-птица съ женскимъ торсомъ, въ коронѣ, образующей тіару съ повязками, среди двухъ звѣздъ, какъ птица райская, изображена только дважды: нѣсколько фигуръ павлина, множество голубей. Затѣмъ, изображенія фантастическаго характера образуются сплетеніями и переплетеніями двухъ львовъ или даже трехъ съ одною головою, двухъ птицъ, или даже масокъ и личинъ, но

всѣ эти случаи отличаются, прежде всего, пластическою ясностью, орнаментальнымъ, даже чисто декоративнымъ характеромъ и не имѣютъ ничего общаго съ сѣверными плетеніями. Изъ плетеній въ собственномъ смыслѣ мы встрѣчаемъ здѣсь обычные узлы декоративнаго типа; но все это обусловлено здѣсь мѣстомъ: капителью двойной колонны, консолью, а если и встрѣчаются плиты съ подобнымъ плетеніемъ посреди гладкой стѣны, то возможно, что онѣ попали сюда изъ другого мѣста.

Великолѣпные своими горделивыми фигурами орлы, иногда въ натуральныхъ позахъ, иногда въ геральдическихъ, съ лилейнымъ скипетромъ,—всего болѣе характеристичныя фигуры въ этомъ циклѣ, явно имѣющемъ основную декоративную цѣль. Очевидно, далѣе, что орлы геральдическаго типа, хотя бы и многочисленные, не имѣютъ здѣсь предположеннаго обязательнаго смысла по отношенію къ дворцовой церкви, какъ многочисленныя печатки съ изображеніями львовъ также не составляли непремѣнной принадлежности владѣтельныхъ особъ. Столь же часто встрѣчаются голуби и, повидимому, аисты, попугаи, если судить по формамъ изображенныхъ птицъ, хотя этого рода догадки всегда оставляютъ поле сомнѣній, вполнѣ естественныхъ. Извѣстно, однако, по текстамъ, что наивные рѣзчики средневѣковыхъ соборовъ любили разнообразить виды изображаемыхъ существъ гораздо болѣе, чѣмъ имѣли для того мастерства. Такъ, изъ животныхъ мы скорѣе угадываемъ, чѣмъ видимъ, онагра, оленя, овна, тапира (вепреслонъ древнихъ физіологовъ). Особенно любопытенъ типъ, напоминающій рысь, фигура животнаго близкаго къ волку, звѣрь съ тѣломъ барса и головою дракона, далѣе личина медвѣдя подъ капителью на восточной сторонѣ. Изъ сюжетовъ можно различить Самсона, убивающаго льва, но другія фигуры относятся къ общему разряду сценъ охоты или даже схватки хищниковъ между собою: человѣкъ съ палицею идетъ на большую птицу, или охотникъ съ лукомъ изъ-за дерева, то-есть, въ лѣсу, стрѣляетъ птицу (ср. тверскія монеты), василискъ бьется съ рысью, есть даже василискъ, вооруженный мечемъ, левъ съ че-

ловѣческою головою и пр. Точно также можно угадывать въ изображаемыхъ условно растеніяхъ (ихъ декоративная роль достигается, кромѣ того, явнымъ ихъ приближеніемъ къ символическому древу жизни) лилію, виноградную лозу и смоковницу. Но, конечно, главный видъ растеній представляютъ здѣсь чудныя райскія древа, съ поющими на нихъ птицами сладкогласными; словомъ, здѣсь по сказочному обычаю, въ простыхъ вещахъ, въ скромной внѣшности воображеніе требуетъ видѣть чудное и волшебное: древо златое съ неистощимою листвою, чашу вѣчно наполненную и пьющихъ изъ нея голубей (см. «Бесѣду трехъ Святителей»). Это достигается, какъ мы уже говорили, простымъ совмѣщеніемъ естественнаго и обыденнаго съ фантастическимъ, небывалымъ: иныя растенія подымаются здѣсь изъ пасти личины или головы. Такъ, царица, сидящая здѣсь на тѣлѣ льва о двухъ туловищахъ, происходитъ собственно отъ непонятаго рѣзчиками византійскаго кресла съ двумя львиными головками, но пріобрѣтаетъ значеніе апокалипсической фигуры.

Мы встрѣчаемъ здѣсь обычныхъ борцовъ атлетовъ — изъ восточнаго орнаментальнаго цикла («Бесѣда» объясняетъ подобную группу борьбою дня и ночи); охотника, поймавшаго звѣря въ западню; но также находимъ четырехъ всадниковъ въ нимбахъ на коняхъ, замѣнившихъ здѣсь льва, барса, медвѣдя и пр., видѣнныхъ въ ночномъ видѣніи пророкомъ Даніиломъ (гл. 7) и изображаемыхъ, начиная съ Топографіи Космы Индикоплова, въ видѣ четырехъ царей, ѣдущихъ на барсѣ, львѣ и медвѣдѣ или животныхъ съ рогами.

Таково общее понятіе о всемъ декоративномъ цѣломъ, представляемомъ прилѣпами Дмитріевскаго собора. Прежде всего, такое цѣлое существуетъ, и было бы заблужденіемъ толковать, что здѣсь архитекторъ позволилъ себѣ простое механическое соединеніе всякихъ, совершенно разнорѣчивыхъ изображеній, не заботясь о смыслѣ цѣлаго, въ видѣ исключенія. Въ самомъ дѣлѣ, подобнаго рода наборъ сюжетовъ: орнаментальныхъ (напримѣръ, сплетшіеся львы, птицы), символическихъ (древо жизни),

легендарныхъ (Св. Никита, цари, всадники) вполнѣ возможенъ и бываетъ, напримѣръ, въ украшеніи капителей притвора, аркадъ монастырскаго двора и проч. Но въ данномъ случаѣ, гдѣ декораторъ получалъ для украшенія большія архитектурныя поля, составлявшія всю торжественную внѣшность церкви, нельзя и думать, чтобы нелѣпость подобнаго набора не бросилась въ глаза съ самаго начала. И если подобное заключеніе приходитъ на мысль теперь, то лишь потому, что есть много церквей въ Италіи, на Востокѣ, на Кавказѣ, въ Греціи, сложенныхъ именно изъ бѣлаго камня и, такъ сказать, вымащивавшихся послѣдовательно орнаментальными плитами, какія только имѣлись подъ руками: находили древніе барельефы, старинныя надписи, куски статуй, саркофаговъ и проч. и вставляли ихъ въ стѣну какъ украшеніе. Конечно, строители суздальскихъ храмовъ знали этотъ обычай, навѣрное видѣли въ немъ, какъ и мы, красоту, связанную со всякою стариною, древностью, отчасти потому, что на югѣ это былъ изящный антикъ, и потому позволяли себѣ вставлять, напримѣръ, въ рядъ растеній медальоны съ образами Святыхъ и проч. Но здѣсь сочинялась цѣлая сложная композиція, которая могла быть, однако, разработана изъ простой схемы. Доказательствомъ этого служитъ именно орнаментація другихъ суздальскихъ церквей и придѣлы церкви Покрова на Нерли, въ которыхъ на трехъ сторонахъ мы находимъ: Пророка (по надписи Давидъ) и приступившихъ къ нему орловъ, львовъ, грифовъ, терзающихъ животное, и проч. Стало быть, мы должны видѣть въ этомъ пророкѣ то юнаго царя Соломона, то новозавѣтнаго Эммануила творца и Мессію, и раскрытый предъ нимъ образъ міра естествъ и міра чудесъ, согласно съ воззрѣніями старины. Словомъ, скульптурная декорація этого собора представляетъ явную параллель «Голубиной Книгѣ» и была въ общихъ чертахъ понятна молебщику, не смотря на свое книжное, «голубиное» происхожденіе и содержаніе. Въ настоящее время было бы излишне разсматривать всѣ точки соприкосновенія художественнаго и литературнаго памятника; но многое въ этомъ послѣднемъ сложилось,

очевидно, подъ вліяніемъ толкованія художественныхъ оригиналовъ, въ родѣ дмитровскихъ прилѣповъ, точно также какъ и въ источникѣ «Голубиной Книги» — въ апокрифической «Бесѣдѣ трехъ Святителей». Но рѣзко бросается въ глаза разница основныхъ редакцій: «Голубиная Книга» и «Бесѣда» представляютъ обычный типъ переложенія всякихъ сказаній миѳологическаго и естественно-историческаго содержанія въ форму катехизиса, столько же христіанской натуралистической, сколько и моральной философіи; такого рода переложенія, книжнаго характера, производились по опредѣленнымъ правиламъ, даже темамъ, со временъ первой редакціи «Физіолога», выполненной еще въ первые вѣка христіанства. Такого рода катехизисъ имѣетъ задачею охватить всѣ царства природы, библейскую исторію въ главныхъ чертахъ и, въ параллели съ Новымъ Завѣтомъ, преподать христіанскія моральныя понятія. Художественный памятникъ составляется изъ матеріала, имѣющагося у мастера подъ руками въ шаблонахъ и рисункахъ, ищетъ, прежде всего, пластическихъ, декоративныхъ формъ и чуждъ морали: если бы литературная передѣлка не отошла такъ далеко, то художественная редакція доставляла бы образцы, а литературная — толкованіе. Такъ, напримѣръ, «Премудрость созда себѣ храмъ» есть образъ Соломона на храмовыхъ стѣнахъ, и первый вопросъ «Бесѣды», которая даетъ на него уже «голубиный» отвѣтъ: «Премудрость есть Христосъ», «Храмъ» — Богородица, согласно съ обычными редакціями параллелей, со временъ Дамаскина.

Вопросы о стилѣ, содержаніи и характерѣ прилѣповъ или рельефовъ Юрьевскаго собора разрѣшаются указаніемъ лѣтописи, которая подъ 1230 годомъ сообщаетъ: «Того же лѣта Святославъ князь въ Юрьевѣ руши церковь Святаго Юрія каменную, также бѣ обетшала и поламалася, юже бѣ создалъ дѣдъ его Юрій Володимеричъ и святилъ великимъ священіемъ». Въ 1234 году «благовѣрный князь Святославъ Всеволодовичъ сверши церковь въ Юрьевѣ святаго мученика Георгія и украси ю». Подъ 1235 годомъ суздальскій лѣтописецъ отмѣтилъ только: «мирно

бысть», подъ 1236 отмѣтилъ солнечное затмѣніе и покореніе Великихъ Болгаръ татарами, а къ 1237 году относится уже татарскій погромъ, и затѣмъ ничего не становится слышно о маленькомъ Юрьевѣ: онъ какъ бы пропалъ среди страшнаго разгрома всей Суздальской земли и вплоть отъ Москвы до Нижняго Новгорода.

Въ средѣ владиміро-суздальскихъ церквей соборъ Юрьева-Польскаго занимаетъ едва ли не первое мѣсто по своей древности и, главное, по оригинальности своихъ скульптуръ, выдвигающихъ вообще эти церкви изъ ихъ скромнаго угла во главу любопытнаго общеевропейскаго вопроса объ отношеніи романскаго или западно-римскаго средневѣковаго искусства къ восточно-византійскому. Въ самомъ дѣлѣ, именно въ юрьевскихъ прилѣпахъ мы видимъ восточный типъ и формы, наблюдаемые нами только въ Сиріи и отчасти на Кавказѣ.

Здѣсь входы декорированы не только порталами, но и по сторонамъ сплошною орнаментаціею стѣнъ. Широкіе разводы (рис. 3), внизу идущіе пятью вертикальными рядами по стѣнѣ изъ плетеній, образующихъ круги, или флероны, а внутри ихъ пышныя лиліи или же птицы на вѣточкахъ, представляютъ прекрасный рисунокъ, точь въ точь какъ на серебряныхъ чеканныхъ окладахъ Грузіи XII вѣка (какъ мы уже доказали ранѣе, грузинской, не византійской работы). Верхняя половина состоитъ изъ искусно примкнутыхъ мелкихъ узоровъ, или точнѣе разводовъ, съ пальметками и кринами, густо покрывающими все поле.

Такимъ образомъ, здѣсь нѣтъ рамки для орнаментальнаго поля, иной, кромѣ полуколонокъ, и все поле образуетъ сплошную сѣть, какъ въ чеканныхъ окладахъ: орнаментика играетъ роль оклада, а бѣлый камень замѣняетъ серебро (въ середину орнаментальнаго поля вставлены 2 клейма, точнѣе 2 плитки съ двумя кентаврами въ новѣйшее время, ради украшенія).

Главный порталъ на западной сторонѣ имѣетъ характеръ византійскаго, выдающагося незначительно впередъ; простая дверь, устроенная аркою, обрамлена выступающимъ порталомъ изъ полу-

колонъ и пилястровъ, связанныхъ тягами и гзымзами по аркѣ, съ капителями у пяты; все это покрыто сплошь высѣченными разводами, съ пальметками внутри кружковъ и узловыми плетеніями въ промежуткахъ, того же восточно-византійскаго типа, или же кринами. И капители, и карнизы, и тяги арокъ украшены тою же оброшною насѣчкою, исключительно византійскихъ рисунковъ, и въ частности капители не имѣютъ ничего общаго съ романскими формами XII—XIII стол., а именно основная форма капители—кубовая совершенно гладкая и только закругленная; по ней высѣчена пальметка съ аканѳовыми концами; карнизъ орнаментированъ также, какъ въ Успенскомъ соборѣ Владиміра въ византійскомъ типѣ пальметокъ. Тотъ же самый декоративный типъ господствуетъ и въ порталахъ сѣверномъ и южномъ, хотя менѣе сложныхъ, съ тою разницею, что тамъ измѣняется рисунокъ разводовъ.

Затѣмъ бока портала и обѣ боковыя стѣны притвора украшены снаружи разводами, идущими вертикально и представляющими собственно деревья съ условнымъ основаніемъ, въ видѣ треугольника, и вѣтками, образующими схематическій рядъ усиковъ или шпалеръ. Эти деревья собственно тожественны съ орнаментаціею, существующею во дворцѣ Рабатъ-Аммонъ въ Сиріи (VIII—X стол.).

Поверхъ, по тремъ сторонамъ портала, идутъ, въ видѣ подвѣнечнаго карниза, аркады, увѣнчанныя декоративными мавританскими арочками, съ низенькими полуколонками, и содержащія въ себѣ каждая стоящую фигуру Святого. Всѣ фигуры какъ будто вылѣплены съ одного шаблона, византійскаго рисунка (рѣзко отличающагося отъ прилѣповъ Дмитріевскаго собора и въ композиціи, и въ исполненіи). Угловыя колонки украшены капителями изъ трехъ женскихъ личинъ или масокъ, а промежъ нихъ на углахъ—голубковъ съ распущенными крыльями; ниже находится выпуклый поясокъ изъ женскихъ головокъ, напоминающій уже готическіе гротески. Личины и гротески носятъ явный характеръ западно-нѣмецкихъ оригиналовъ.

Южный порталъ имѣетъ тотъ же декоративный типъ, но съ тѣмъ различіемъ, что порталъ обрамленъ здѣсь пышно-орнаментированною колонною, далѣе широкою тягою, и за нею пилястромъ. По колоннѣ (рис. 4) разводы съ пальметками; по тягѣ подымаются великолѣпныя деревья съ вѣтками, изгибающимися до земли; по угловымъ пилястрамъ разводы съ птицами, львами, кентаврами въ кругахъ. У самой пяты арки, разрывая основаніе слѣдующаго дерева или растенія, вставлена (не первоначально) плита съ прекрасною фигурою волка, держащаго въ пасти вѣтвь (по орнаментальному пріему, для птицъ, здѣсь для заполненія угла); хвостъ оканчивается вѣтками аканѳа и заброшенъ, какъ у льва. Фигура звѣря передана мастерски, хотя сухо, со всѣми деталями. Несравненно грубѣе соотвѣтствующая съ другой стороны плита съ изображеніемъ, повидимому, оленя, грубаго, тяжеловатаго стиля, и фигуръ львовъ и птицъ, послѣднихъ, по ихъ грузнымъ формамъ, тожественныхъ съ фигурками птицъ на серебряныхъ браслетахъ, найденныхъ во Владимірской, Орловской, Рязанской и др. губерніяхъ.

Особенно любопытны прилѣпы на южной стѣнѣ по сторонамъ портала, хотя здѣсь нѣтъ никакого декоративнаго порядка, и плиты, видимо, вставлялись одна за другою, очевидно, изъ разобраннаго ранѣе матеріала. На углу еще сохранилась угловая капитель пилястра съ личиною, а другая тожественная помѣщена подъ изображеніями Святыхъ, равно подобраны кое-гдѣ въ рядъ плиты съ высѣченными растеніями, но безъ всякаго порядка въ рисункѣ; рядами помѣщены звѣри, но затѣмъ размѣщены, въ разбивку, фигуры Святыхъ рядомъ съ карнизами изъ личинъ и всякими кусками орнаментовъ. Между тѣмъ всѣ эти отрывки, видимо, лучшей работы, чѣмъ въ Дмитріевскомъ соборѣ, и, главное, характернѣе ихъ. Таковы, напримѣръ, горгонейоны—маски, или личины, видимо, смѣшивающія маску горгоны съ декоративною львиною маскою, иногда выпускающею разводы. Таковы прекрасные стильные грифы, гордо сидящіе, сирины длиннохвостые, въ вѣнцахъ, летящіе ангелы (прежде державшіе

ореолъ или «славу» Возносящагося Спасителя), херувимы, стильныя фигуры Святыхъ. Все это сдѣлано горельефомъ, тогда какъ всѣ разводы выполнены легкимъ низкимъ рельефомъ, какъ принято въ чеканныхъ и басменныхъ работахъ.

Кентавръ въ рельефѣ церкви Юрьева-Польскаго представляетъ молодца до пояса, отъ котораго идетъ конская фигура; молодецъ одѣтъ въ двубортный кафтанъ, на головѣ шапка заломаная, мягкая, войлочная, вѣроятно, красная, въ правой рукѣ онъ держитъ топорикъ, въ лѣвой рукѣ — трубу, словомъ, фигура охотника, точнѣе доѣзжачаго въ княжеской свитѣ. Столь же богата деталями, притомъ того же стиля, рисунка и той же высоты рельефа, сѣверная стѣна храма. Здѣсь съ угла сохранился даже пилястръ съ капителью и личинами, по пилястру размѣщены медальоны съ бюстами, затѣмъ отдѣльныя фигуры Святыхъ, образъ Спаса Нерукотвореннаго, опять медальоны со Святыми, херувимы, иногда въ кускахъ, но все это наверху, гдѣ было переложено, тогда какъ низъ представляетъ правильный рисунокъ разводовъ. Весь этотъ весьма разнообразный матеріалъ происходитъ изъ какого-то другого разобраннаго памятника и послужилъ для украшенія собора въ Юрьевѣ-Польскомъ, когда этотъ послѣдній по какому-то случаю (вѣроятно, пожара) сильно пострадалъ. Дѣйствительно, всматриваясь пристальнѣе въ расположеніе (см. рис. 5 и 6) украшеній на южной сторонѣ, ясно видимъ, какъ около портала былъ заполненъ край: поле изъ криновъ обрывается и на мѣсто его по всему краю до верху наложены безъ всякаго порядка куски и цѣлыя плитки, и такъ идетъ до самаго верха, гдѣ уже вовсе не сохранилось вѣнечнаго фриза изъ аркадъ. Вся масса скульптуръ, здѣсь вложенныхъ, носитъ, явно, двойной характеръ: это частью куски разрушенной стѣны этой самой церкви, частью плиты и куски другого, лучшаго и притомъ древнѣйшаго зданія. Именно въ этомъ обстоятельствѣ скрывается разгадка вопроса, многихъ занимавшаго, о древности рельефовъ Юрьева, бросающейся въ глаза, сравнительно съ прилѣпами Дмитріевскаго собора.

За невозможностью разсмотрѣть даже большинство плитъ густо покрытыхъ набѣлкою и нуждающихся въ фотографированіи съ лѣсовъ, можно остановиться на двухъ, трехъ главнѣйшихъ типахъ.

Между этими плитами мы ставимъ на первое мѣсто четыре изображенія грифа, столь чистаго греческаго характера, что можно было бы даже отнести ихъ къ античнымъ оригиналамъ: такъ благородна и величава поступь львинаго тѣла, такъ сильно взмахнутъ хвостъ и такъ горделиво поднята орлиная голова. Здѣсь даже и лѣпка фигуры еще близка къ античной моделировкѣ, и нѣкоторая сухость въ подробностяхъ только содѣйствуетъ впечатлѣнію общей энергіи. Конечно, хвостъ грифа раздѣленъ въ видѣ аканѳа, какъ вообще хвосты звѣрей и птицъ, и всякая листва въ поздневизантійскихъ образцахъ, и оттуда въ русскихъ работахъ, и вплоть до XVI стол. въ Новгородской школѣ иконописи. Крылья съ загнутыми кончиками имѣютъ геральдическій типъ, и вся грудь покрыта, какъ бронею, чешуйчатымъ опереніемъ съ рядомъ поперечныхъ полосъ, и все это черты, появляющіяся и въ греко-восточныхъ произведеніяхъ не ранѣе IX—X стол. Но для насъ весьма важно, что эта фигура грифовъ, со всѣми указанными деталями, сближается, прежде всего, съ подобными фигурами на золотыхъ сосудахъ извѣстнаго клада, найденнаго въ мѣстечкѣ Св. Николая въ Венгріи (Неди-Шентъ-Миклошъ), котораго принадлежность къ болгарскимъ древностямъ IX вѣка, нами ранѣе указанная, въ послѣднее время подтверждена проф. Стриговскимъ на основаніи ново-найденныхъ надписей. Важно также, что фигура грифа въ Юрьевѣ видоизмѣняется въ другую декоративную форму тѣла грифа, оканчивающагося хвостомъ дракона (двѣ плиты), такъ какъ на тѣхъ же сосудахъ Миклоша мы находимъ именно подобныя причудливыя формы въ особомъ обиліи, и опять съ тѣмъ же характернымъ типомъ оперенія груди.

Второй типъ Сирина, съ головою въ коронѣ и колпачкѣ, отличается такими удлиненными формами тѣла, которыя напо-

минаютъ намъ фигуры сиринovъ и птицъ въ русскихъ кладахъ XII вѣка. Но особенно любопытна фигура животнаго (рис. 7), бѣгущаго среди растеній и какъ бы глотающаго вѣтку; одна лапа животнаго приподнята, ради декоративнаго заполненія всей плиты, что и исполнено очень искусно: для этого, кромѣ поднятой лапы, отдернута голова; тонкій хвостъ, продернутый подъ ногою (восточныя изображенія всякихъ хищниковъ), распущенъ на концѣ пушистымъ акантомъ, и накось сдѣлано деревцо съ молодыми листьями. Мы видимъ у звѣря худое тѣло, съ подтянутымъ брюхомъ, сухія ноги, малыя лапы, но съ крупными когтями, толстую вытянутую голову собаки съ торчащими ушами, характерное подобіе гривы въ видѣ клока и густую свалепую шерсть. По всѣмъ признакамъ, это волкъ, бѣгущій среди поросли, не будь у него при этомъ такого тонкаго хвоста, оканчивающагося къ тому же такою волосатою шишкою. Но если мы сравнимъ съ этою фигурой превосходное изображеніе волка на Сассанидскомъ блюдѣ, принадлежащемъ кабинету древностей въ Національной Библіотекѣ въ Парижѣ, то увидимъ всѣ тѣ же самые признаки, только еще болѣе подчеркнутые и переданные съ искусствомъ античной композиціи, и, между прочимъ, такой же хвостъ, замѣнившій пушистый хвостъ волка. Очевидно, что греки и римляне, плохо знакомые съ волкомъ въ натурѣ, приняли въ своемъ искусствѣ для него хвостъ такихъ хищниковъ, какъ леопардъ и проч., что и можемъ видѣть на другихъ образцахъ [1]). Кстати скажемъ, что на серебряномъ блюдѣ есть уже и растеніе, наклоненное вправо, за звѣремъ, и клокъ на гривѣ, и водяное растеніе у морды звѣря — онъ идетъ какъ бы по кочкамъ болота; словомъ, большинство типическихъ данныхъ отсюда перешло и въ нашъ барельефъ. Народное искусство здѣсь тщательно сохраняетъ всѣ детали типа, переводя непонятныя черты въ орнаментику, но близость къ восточному оригиналу сказывается въ немъ яснымъ натурализмомъ и правдивостью изо-

[1]) Напримѣръ, *Imhoof-Blumer* u. *O. Keller:* Tier-und Pflanzenbilder auf Münzen u. Gemmen d. Klass. Alterthums, 1889, Taf. I, XV.

браженія. Такимъ образомъ, фантастическія и натуральныя животныя прилѣповъ Дмитріевскаго и Юрьевскаго соборовъ съ выгодою отличаются отъ пестрыхъ, преувеличенно уродливыхъ «страшилъ» средневѣковаго западнаго искусства. На двухъ плитахъ Юрьева можно видѣть такихъ страшилъ: двухъ драконовъ, съ громадною головою крокодила (отъ котораго драконы и произведены), съ крыльями, змѣинымъ тѣломъ, но косматымъ, дважды свитымъ въ кольца и причудливымъ хвостомъ въ видѣ вѣера. Плиты эти сдѣланы съ шаблоновъ западнаго происхожденія, и только онѣ могутъ называться «страшилами», а потому крайне ошибочно говорить о «романскихъ чудищахъ и страшилахъ» по поводу нашихъ прилѣповъ. Между символическими и декоративными фантазіями нашихъ двухъ соборовъ и собственными «монстрами», изображенными при входѣ иныхъ средневѣковыхъ соборовъ, рѣже «романскаго» періода и чаще готическаго, всякими гротесками кровель собора Парижской Богоматери, лежитъ или разница типовъ, или граница двухъ столѣтій.

Византійскія преданія, съ особою силою удержавшіяся во всей южной Европѣ, на пространствѣ отъ Грузіи и Арменіи до береговъ Прованса, опредѣлили собою основной характеръ такъ называемой романской архитектуры, то-есть, архитектуры, развившейся наиболѣе характерно въ предѣлахъ романскихъ діалектовъ, разумѣя подъ ними: среднюю и сѣверную Италію (Ломбардію и Венеціанскую область), южную Францію, Швейцарію, часть Тироля, побережье Далмаціи. Всѣ духовныя задачи храма предоставлены здѣсь почти исключительно живописи, будь то: мозаика, фреска, иконное письмо; обширныя легендарныя темы, возвеличеніе новой вѣры въ монументальныхъ величавыхъ образахъ, задачи наглядnаго поученія и представленія важнѣйшихъ событій Ветхаго и Новаго Завѣта— таково содержаніе церковныхъ живописныхъ цикловъ, сплошныхъ росписей, исполнявшихся на внутреннихъ стѣнахъ храма. Ни наружныя стѣны, ни даже мелкая отдѣлка и украшеніе карнизовъ, порталовъ, дверей храма еще не предоставляется декоративной скульптурѣ въ X—XI

вѣкахъ, какъ и въ самой Византіи. На европейскомъ Востокѣ это новое декоративное направленіе скульптуры вырабатывается только со второй половины XI вѣка, и подъ очевиднымъ вліяніемъ мусульманскаго Востока. Пилястры церквей X — XI в. гладки, и лишь мелкій поясокъ изъ мрамора отдѣляетъ ихъ вверху отъ стѣнъ; капители колоннъ сдѣланы въ видѣ куба, трапеціи; базы колоннъ едва орнаментированы листьями; даже мраморные амвоны, солеи, алтарныя преграды, исполненныя въ дорогихъ и пестрыхъ мраморахъ, лишены скульптурныхъ украшеній, которыя въ этомъ періодѣ только вырабатываются въ мелкихъ иконкахъ, церковныхъ складняхъ, книжныхъ переплетахъ, рѣзьбѣ святыхъ чашъ, главнымъ образомъ, въ различныхъ подѣлкахъ изъ слоновой кости: многочисленныхъ шкатулкахъ (отъ XI—XIII столѣтій, во многихъ европейскихъ музеяхъ), ракахъ и реликваріяхъ, иконныхъ доскахъ. Вотъ почему, между прочимъ, наиболѣе раннія скульптурныя украшенія порталовъ въ церквахъ южной Италіи XI вѣка ограничиваются декораціею ихъ тягъ, въ игривомъ стилѣ вьющихся лозъ съ крохотными звѣрками въ ихъ завиткахъ, а также мелкими рельефными плитами въ тимпанѣ, но и вообще вся роль романскаго скульптурнаго набора, въ капителяхъ, поясахъ аркадъ, фризахъ, орнаментикѣ порталовъ всегда будетъ основнымъ источникомъ этой формы или этого типа въ мелкихъ украшеніяхъ складней, шкатулокъ и проч. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, устанавливающимися еще въ XI вѣкѣ вкусами опредѣляется и будущая роль скульптуры: въ XII вѣкѣ она исключительно связана съ архитектурою. При помощи скульптуры яснѣе выдѣляется расчлененіе зданія, разнообразно украшаются фасады, аркады поясовъ и карнизовъ, богатою и причудливою орнаментикою покрываются тяги и полуколонки декоративныхъ порталовъ, и особое значеніе и наиболѣе видную роль получаютъ монументальныя работы въ камнѣ, рѣзьба по камню и отливки изъ твердѣющаго на воздухѣ гипса (стукко, собственно «прилѣпы»). Правда, формы остаются неуклюжи, мертвенны, даже уродливы и дѣтски наивны; византійскіе типы

еще поддерживаютъ нѣкоторую правильность въ изображеніи тѣла, наложеніи складокъ; но, съ одной стороны, съ переходомъ искусства далѣе на сѣверъ, изъ предѣловъ южной Германіи и славянскихъ земель на сѣверъ, въ Поморье, Галицію, Литву, византійскіе шаблоны уже отсутствуютъ, съ другой, здѣсь являются новые, свои сюжеты, для которыхъ этихъ шаблоновъ нѣтъ, и рисунокъ становится все грубѣе и безпомощнѣе. Ясная противоположность грубыхъ, но свѣжихъ по мысли рельефовъ въ украшеніяхъ внѣшней архитектуры романскихъ соборовъ всей средневѣковой Европы и средней Россіи въ XII вѣкѣ, съ традиціоннымъ, правильнымъ, но скучнымъ, по своему безконечному повторенію, рисункомъ внутреннихъ фресковыхъ росписей, наиболѣе обращаетъ на себя вниманіе тамъ, гдѣ столкнулись въ борьбѣ оба явленія исторіи. Столь же характерно обиліе символическихъ и эмблематическихъ изображеній, которыми покрываются и стѣны, и пояса, и порталы, какъ будто скульптура стремится и наружности храма придать внутренній смыслъ, какъ живопись его внутренности. Такимъ образомъ, если въ художественномъ достоинствѣ искусство явно проигрываетъ, сравнительно съ XI столѣтіемъ, то оно выигрываетъ въ содержаніи оригинальности, значительности. Византійскій храмъ въ позднѣйшемъ типѣ, установившемся около X столѣтія, не чуждъ монотонности: будучи пропорціоналенъ, простъ и прочанъ, онъ тяжелъ, грубо массивенъ и скученъ, и если внутренность его нарядна и церемоніальна, то снаружи онъ почти лишенъ украшеній, за исключеніемъ колонокъ и зубчиковъ на западной и восточной сторонахъ, нѣсколькихъ орнаментальныхъ мраморныхъ плитъ, гдѣ-нибудь вставленныхъ въ кирпичную или бутовую толщу. Этотъ типъ храма попадетъ въ монастыряхъ, гдѣ храмъ закрывается почти до верху различными пристройками; но, съ развитіемъ городской жизни, увеличеніемъ роли города въ странѣ, умноженіемъ среднихъ классовъ, выигрываетъ значеніе наружности въ главномъ соборномъ храмѣ, окруженномъ площадями, въ центрѣ торговаго и людного движенія, и этому фазису храмового зданія отвѣчаетъ романская архите-

ктура. Множество храмовъ этого типа, видимо, украшались съ особымъ разсчетомъ на то, что толпы толкущагося возлѣ нихъ въ праздникъ народа найдутъ и время, и охоту разобрать поучительныя темы наружныхъ украшеній и воспользуются ими, какъ наглядным наставленіемъ и церковнымъ обученіемъ. Вотъ каково историческое значеніе соборовъ въ городахъ Суздальской земли.

Остается вопросомъ: откуда суздальская Русь могла почерпать средства для такой культурной формы, гдѣ брала она свои образцы, шаблоны и рисунки, кто были мастера и учителя суздальскихъ школъ, очевидно, разнообразныхъ и многочисленныхъ въ домонгольск. періодъ.

Впредь до раскрытія самыхъ памятниковъ и до точной постановки ихъ исторіи, можно уже нынѣ, хотя въ общихъ чертахъ, установить, что родство нашихъ художественныхъ типовъ и рисунковъ съ ломбардскими зависитъ отъ сходства византійскихъ и арабскихъ вліяній: въ Италіи изъ бывшей Великой Греціи, Сициліи, въ Суздалѣ изъ Великой Болгаріи и южнаго Поволжья. Не одни каменотесы, но и рѣзчики должны были приходить изъ Болгаріи, и арабская торговля была обмѣномъ нашего сырья на предметы восточной художественной промышленности.

Остановимся на одномъ мелкомъ памятникѣ: великолѣпномъ бронзовомъ звѣрѣ, восточной работы (такъ наз. арабской) IX—X стол., еще недавно находившемся въ собраніи извѣстнаго знатока русской археологіи Г. Д. Филимонова и найденномъ еще въ 50 годахъ въ Рязанской губерніи. Въ этомъ звѣрѣ мы видимъ пресловутаго *единорога* или инрога, Индрика «Голубиной книги», которая описываетъ страшнаго звѣря, «всѣмъ звѣрямъ отца», такими фантастическими чертами: «ходитъ звѣрь по бѣлу-свѣту, копаетъ рогомъ мать-сыру-землю, выкапываетъ ключи глубокіе, воды кипучія, живетъ за окіаномъ-моремъ, проходитъ по подземелью, аки ясное солнце по поднебесью; «происходитъ» всѣ горы бѣлокаменныя, прочищаетъ ручьи и проточины, пропущаетъ рѣки, кладязи студеные; когда рогомъ позоротится, вся мать-сыра-земля подъ нимъ всколыбается» и пр. Всѣ эти прикрасы прикрываютъ собою реальное представленіе индійскаго носорога,

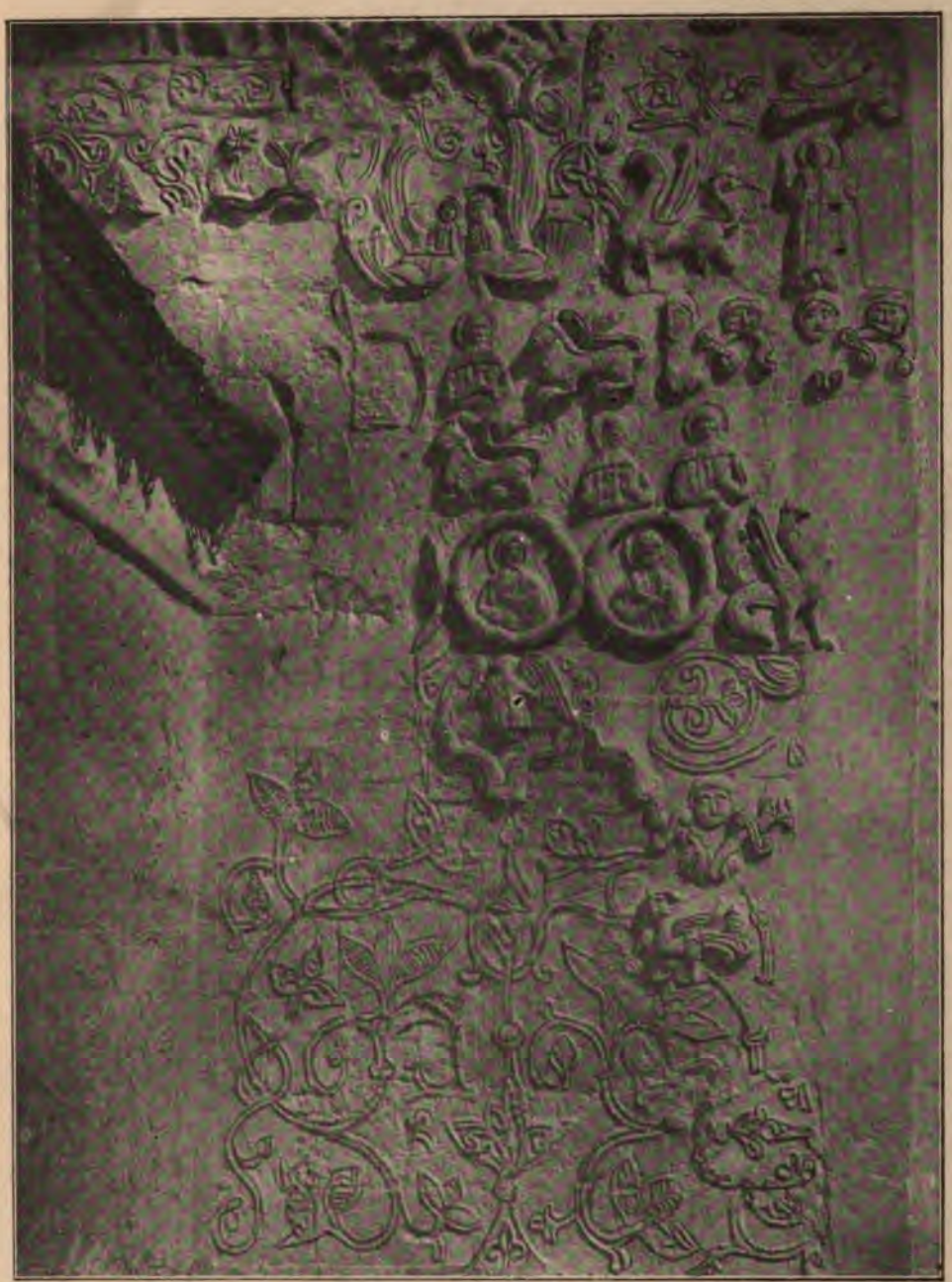
извѣстнаго римлянамъ, но оставшагося послѣ нихъ неизвѣстнымъ Европѣ до XVI вѣка. Эліанъ подъ именемъ единорога (картазона) описываетъ индійскаго носорога приблизительно вѣрно, какъ животное, «ростомъ съ лошадь, съ желтою холкою и волосами, быстраго бѣга, и, подобно слонамъ, съ нерасчлененными ступнями и хвостомъ, какъ у вепря; промежъ бровей черный рогъ, съ заостреннымъ концомъ; голосъ нестройный и пронзительный; звѣрь живетъ въ глухихъ зарослях и бродитъ одиноко», и т. д. Но всѣ дальнѣйшія описанія, теряя реальную почву, знаютъ только общія черты: свирѣпость звѣря, быстрый бѣгъ его и неукротимость нрава. Затѣмъ, когда восточная торговля стала доставлять извѣстный рогъ нарвала или рогозуба, и этотъ витой рогъ или бивень, высоко цѣнившійся, по вѣрѣ во врачебную силу его порошка, или по рѣдкости, какъ дорогъ «рыбій зубъ», которымъ инкрустировались деревянныя рѣзныя издѣлія, сталъ извѣстенъ средневѣковой Европѣ (съ XII вѣка), единорогъ получилъ въ искусствѣ также рогъ нарвала и появляется съ нимъ въ различныхъ памятникахъ этого времени. Кратко говоря, въ византійскомъ искусствѣ (миніатюры Псалтыри, физіологъ Смирнской библіотеки и пр.) и въ Италіи (базилика Зенона въ Веронѣ) единорогъ подобенъ медвѣдю, страшному туру, а въ западномъ искусствѣ обыкновенному коню, какъ представляютъ его, начиная съ XVI—XVII вѣковъ и наши азбуковники. Напротивъ того, арабская бронза тѣмъ и важна, что стоитъ чрезвычайно близко къ тѣмъ восточнымъ образцамъ, въ которыхъ звѣрь впервые сталъ «легендарнымъ» звѣремъ, страшиломъ. Ясное доказательство мы находимъ въ близости этой фигуры къ китайскому «единорогу», священное значеніе котораго свидѣтельствуется множествомъ памятниковъ во всякихъ коллекціяхъ и почти во всѣхъ видахъ производства. Подобный звѣрь изображенъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ на Дмитріевскомъ соборѣ, а слѣдовательно, наше сопоставленіе указываетъ намъ иную дорогу для изученія нашихъ древностей, чѣмъ мы ранѣе думали».

1. Южная сторона Дмитріевскаго собора во Владимірѣ.

2. Сѣверная сторона Дмитріевскаго собора во Владимирѣ.

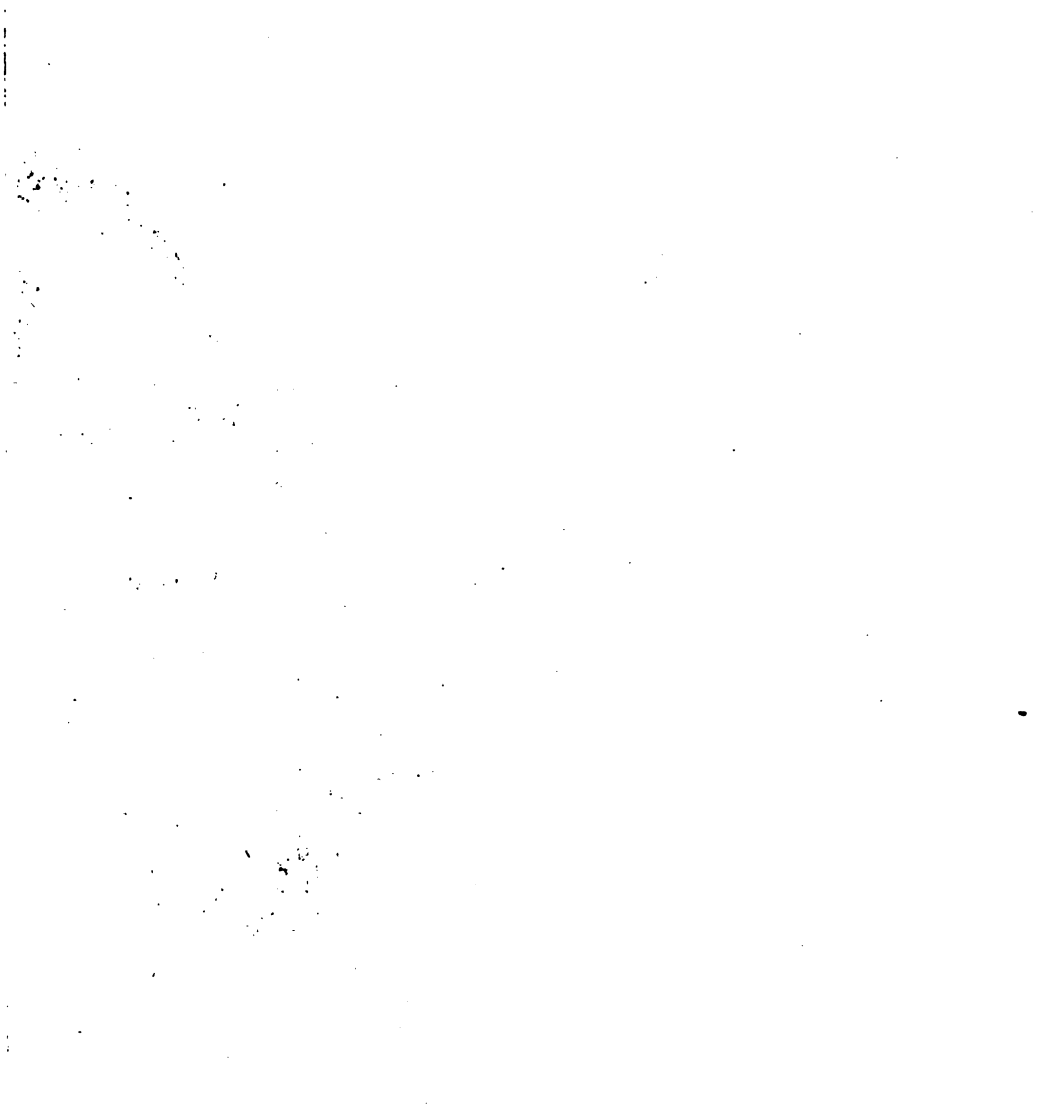
3. Декорація стѣнъ въ соборѣ Юрьева-Польскаго.

4. Южный порталъ собора въ Юрьевѣ-Польскомъ.



5. Сторона южнаго портала въ соборѣ Юрьева-Польскаго.

6. Верхняя часть стороны южнаго портала въ Юрьевѣ-Польскомъ.



7. Барельефъ на южномъ порталѣ собора въ Юрьевѣ-Польскомъ.

* * *

Соборъ св. Георгія въ Юрьевѣ-Польскомъ. Въ засѣданіи московскаго археологическаго Общества, бывшемъ 13 марта 1899 г., К. М. Быковскій сообщилъ о соборѣ св. Георгія въ Юрьевѣ-Польскомъ, на основаніи осмотра этого замѣчательнаго памятника древности гг. архитекторами З. И. Ивановымъ и А. А. Потаповымъ. Осмотръ былъ произведенъ вслѣдствіе возбужденнаго въ 1898 году протоіереемъ собора Знаменскимъ и мѣстными землевладѣльцами С. А. и Л. А. Егоровыми вопроса о возможной реставраціи собора, нынѣ застроеннаго многими позднѣйшими зданіями и во многомъ утратившаго свой древній видъ. Соборъ св. Георгія принадлежитъ къ замѣчательной эпохѣ развитія русскаго зодчества, въ XII вѣкѣ, въ Владиміро-Суздальской землѣ и возбуждаетъ особенный интересъ своими чертами романскаго стиля въ колонкахъ фасада и входовъ и въ рельефныхъ, изсѣченныхъ изъ камня изображеніяхъ человѣческихъ фигуръ, миѳическихъ животныхъ и растительнаго орнамента по своему фасаду [1]). Имѣя болѣе приземистый видъ, чѣмъ болѣе стройные соборы Покрова на Нерли и Дмитровскій, Георгіевскій соборъ отличается крестообразнымъ распорядкомъ своего плана съ тремя выступающими алтарными полукружіями на восточной сторонѣ и съ прямоугольными выступами на остальныхъ трехъ сторонахъ. Подробный осмотръ чердаковъ собора показалъ, что поддерживающій куполъ барабанъ былъ первоначально выше и что существующая четырехскатная крыша собора не представляетъ древняго покрытія. Затѣмъ можно было удостовѣриться, что древнія окна собора были иныя, болѣе узкія; что примыкающая къ собору колокольня (новой постройки и не представляющая художественнаго интереса) сохра-

[1]) См. выше рефератъ акад. Н. П. Кондакова.

нила въ своемъ нижнемъ этажѣ слѣды постройки XVII в.; что первоначальное наружное убранство собора рельефными изображеніями сохранилось болѣе полно на сѣверной сторонѣ и очасти на западной, тамъ, гдѣ она не застроена. На южной стѣнѣ уже не сохранилось верхняго яруса съ колонками, и вся орнаментація этой стѣны представляетъ случайный сборъ камней съ рельефными изображеніями фигуръ и растительныхъ орнаментовъ. Восточная алтарная сторона имѣетъ гладкую поверхность, лишь кое-гдѣ выказывающую слѣды орнаментовъ; куполъ собора также гладкій, за исключеніемъ нѣкоторыхъ мѣстъ, гдѣ встрѣчаются камни съ фигурами. Все это указываетъ на когда-то совершонную перекладку части зданія, причемъ матеріаломъ пользовались безъ соблюденія надлежащаго порядка. Изъ исторіи Карамзина извѣстно, что соборъ былъ построенъ въ 1234 г. княземъ Святославомъ Всеволодовичемъ: лѣтописецъ говоритъ: „бѣ бо извну около вся церкви по камню рѣзаны святые чудны вельми яже есть и до сего дня". Въ рукописи, хранящейся въ Юрьевскомъ соборѣ (неизвѣстнаго автора), сказано: „Въ лѣто 6738 (1230) князь Святославъ разруши церковь въ Юрьевѣ-Польскомъ соборную яже обвѣтшала, юже прежде созда дѣдъ его благовѣрный князь Юрій Владиміровичъ Долгорукій, яже стояла 78 лѣтъ отъ начала града, а созда Святославъ паки церковь зело вельми рѣзнымъ каменемъ отъ подошвы и до верху, святыхъ лики и праздники". Далѣе мы не находимъ указаній относительно разрушенія или перестройки собора, хотя послѣдняя несомнѣнно была, судя по результатамъ осмотра. Что касается вопроса о реставраціи, то осуществленіе послѣдней, кромѣ отнятія позднѣйшихъ пристроекъ, требуетъ возстановленія древняго кровельнаго покрытія (по закомахамъ, т. е. дуговымъ очертаніямъ, взамѣнъ существующаго четырехскатнаго), чѣмъ была бы открыта нижняя часть барабана, увеличена его высота и все зданіе получило бы менѣе приземистый видъ. Затѣмъ слѣдовало бы возстановить древнюю форму оконъ и принять мѣры къ реставраціи наружныхъ рельефныхъ украшеній, воспользовавшись сохранившимися и добавивъ, на основаніи детальнаго изученія, недостающія. Сообщеніе сопровождалось демонстраціей видовъ, плановъ и разрѣзовъ собора,

а также фотографій съ рельефныхъ изображеній на его стѣнахъ. („Русск. Вѣдом." 1899 – № 73).

Археологическій институтъ въ концѣ 1898 г. устроилъ въ новомъ своемъ помѣщеніи (уг. Инженерной и Садовой, д. 1—4) **первую русскую художественно-археологическую выставку**, на которой собраны были весьма рѣдкіе экспонаты, преимущественно древнія иконы. Выставка эта представляла несомнѣнный интересъ не только для любителей старины, но и для каждаго, интересующагося иконографіей. На выставкѣ собраны были иконы трехъ эпохъ русской иконописи: новгородской (до XVI вѣка), московской (XVI и XVII вѣка) и переходной (конецъ XVII вѣка и XVIII вѣкъ). Иконы каждой эпохи были сгруппированы вмѣстѣ и давали наглядное представленіе о техникѣ и стилѣ древней иконописи и о трактованіи иконографическихъ сюжетовъ. Такъ какъ древнее художественное творчество въ области живописи выражалось по преимуществу въ иконописи, то выставка была небезъинтересна и для русскихъ художниковъ.

Кромѣ русскихъ иконъ, имѣлись на выставкѣ образцы металлическихъ украшеній иконъ, металлическіе складни и кресты и образцы древне-русскаго шитья. Не малый интересъ представляли также произведенія византійской перегородчатой эмали, выставленныя И. П. Балашевымъ, иконы такъ называемой критской школы изъ собранія Н. П. Лихачева и образцы мозаики и эскизы строящагося на Екатерининскомъ каналѣ (въ Спб.) храма Воскресенія Христова, доставленные на выставку А. А. Парландомъ. Для публики выставка была открыта съ 21-го декабря. („Нов. Время" 1898 г.).

Кіевскій кладъ. Въ одной изъ древнѣйшихъ святынь Кіева – Печерской лаврѣ былъ найденъ 26-го ноября 1898 г. драгоцѣнный кладъ. О цѣнности и важности этой неожиданной находки можно судить по тому, что кладъ заключаетъ около десяти тысячъ серебряныхъ талеровъ и болѣе шести тысячъ червонцевъ. Въ числѣ найденныхъ монетъ есть совершенно неизвѣстныя до сихъ поръ нумизматамъ. Въ кладѣ найдено также около тридцати золотыхъ жетоновъ, круглой

и четырехугольной формы. На одномъ изъ жетоновъ находится изображеніе во весь ростъ извѣстнаго воеводы кіевскаго Константина Острожскаго, ревнителя православія, надгробіе котораго находится въ Великой лаврской церкви, гдѣ обнаруженъ кладъ. Большинство монетъ польскаго чекана, относятся къ XVI и XVII столѣтіямъ. Есть также монеты австрійскія, голандскія, гамбургскія и др. Русскихъ сравнительно мало. Въ числѣ послѣднихъ есть нѣсколько монетъ царя Бориса Годунова, Алексѣя Михайловича и одна Петра Великаго 1702 года. Весьма цѣнны 160 монетъ типа эфимковъ, представляющихъ голандскіе талеры съ изображеніемъ московскаго герба, а также особые жетоны, которые давались въ подарокъ московскими царями иностраннымъ посламъ.

Для подробнаго описанія и составленія описи найденныхъ монетъ была образована коммиссія изъ нѣсколькихъ профессоровъ духовной академіи и чиновника канцеляріи генералъ-губернатора.

Кладъ найденъ въ верхней части Великой лаврской церкви, подъ сводомъ подлѣ хоръ въ Антоніевскомъ придѣлѣ. Въ настоящее время Великая лаврская церковь капитально ремонтируется, перестилаютъ полъ, и уже второй годъ идутъ работы по росписанію стѣнъ. Во время работъ по снятію каменнаго пола, состоящаго изъ плитъ, рабочіе обратили вниманіе, что прилежащая къ подполью часть прочной стѣны при ударѣ ломомъ издаетъ глухой шумъ. Когда эту часть стѣны проломали, то была обнаружена пустота, въ видѣ ниши, изъ которой вынуты были четыре металлическіе сосуда и деревянный боченокъ, имѣвшій форму стараго дупла. Всѣ сосуды были закрыты наглухо. Когда ихъ вскрыли, то оказалось, что они доверху наполнены золотыми и серебряными монетами. Къ счастью, рабочіе были не одни, такъ какъ за ходомъ работъ наблюдали монахи. Этимъ объясняется, что кладъ не былъ расхищенъ, хотя есть основаніе предполагать, что часть монетъ скрыта рабочими. Тутъ же въ сосудахъ найдены были истлѣвшіе на половину документы, содержаніе которыхъ указываетъ, что кладъ этотъ составлялъ часть лаврской казны. На одномъ изъ документовъ находится надпись архимандрита лавры Романа Коты и трехъ лаврскихъ старцевъ. Составлена опись эта 26-го ноября 1791 года. При

какихъ условіяхъ спрятанъ этотъ кладъ, остается загадкой, такъ какъ въ обширномъ архивѣ лавры нѣтъ никакихъ указаній на сокрытіе такой крупной суммы денегъ. Цѣнность клада простирается до 60 тысячъ рублей. Вѣсятъ монеты болѣе 20 пуд. („Нов. Время" 1898 г.)

Сообщеніе о „погостахъ." Въ археологическомъ институтѣ, въ общемъ собраніи 3-го декабря 1898 г. А. А. Пайковъ сдѣлалъ сообщеніе „Погосты", въ значеніи правительственныхъ округовъ и сельскихъ приходовъ въ „Сѣверной Россіи". Въ самыя древнія времена погостъ имѣлъ торговое значеніе. Князья во время свсего полюдья дѣлали тамъ свои стоянки. Тамъ происходили пиры—откуда и произошло—гощенье-угощенье. Неволинъ полагаетъ, что изъ погоста образовался гражданскій союзъ еще въ до-христіанскую эпоху. Лѣтописи устанавливаютъ такіе погосты къ 947 г., времени княгини Ольги. Въ широкомъ значеніи—округа церковно-гражданскаго, о погостѣ говорится въ XII вѣкѣ, затѣмъ въ XV вѣкѣ, въ одной изъ грамотъ, въ 1504 г. въ духовной Ивана Васильевича. Погостъ несетъ и церковно-гражданскія повинности: десятину, виру, продажу, полюдье (осеннее и весеннее) и др. Договорныя грамоты XII, XIII, XIV вѣковъ говорятъ, что получившій свободу смердъ долженъ идти въ свой погостъ. Погостъ получаетъ установленіе административное. Въ XIV вѣкѣ мы встрѣчаемъ указанія на количество населенія до 2 тысячъ человѣкъ. Кромѣ Новгородской области, погосты были въ Двинской области, Кареліи, въ губерніяхъ Пермской, Казанской, Владимірской и др. Въ эпоху допетровскую въ погосты входили земли государевы, священно-служителей, земцевъ, и имѣли небольшія владѣнія „своеземцы", носившіе уменьшительныя имена и представлявшіе изъ себя, вѣроятно, крестьянъ. Въ XVI вѣкѣ они почти изчезаютъ. Церковь находилась на обще-приходской землѣ. Все пріобрѣталось на средства прихожанъ. Около церкви находились амбары, лавки, арендная плата за нихъ шла въ пользу причта. Тутъ же находились богадѣльни, нищенскія кельи, содержаніе которыхъ лежало на прихожанахъ. При церквахъ происходили трапезы—собранія, служившія даже для разбора гражданскихъ дѣлъ, на нихъ происходили выборы, читались указы, грамоты,

приносились жалобы—трапезныя жалобы. Около церковныхъ владѣній находились дворы должностныхъ лицъ, помѣщиковъ, дворы таможенные. Погостъ представлялъ изъ себя чрезвычайно пеструю картину по отношенію къ ремесленной жизни, какую не представляетъ теперь волость. Жизнь тамъ текла широко. Въ географическомъ отношеніи погостъ имѣлъ строгія границы и равнялся, пожалуй, нашему уѣзду. Названія онъ имѣлъ два—церковное и гражданское, такъ—погостъ Спасо-Городенскій занималъ теперешнюю область Петербурга и центръ его былъ, гдѣ теперь Шлиссельбургъ. Церковь погоста называлась старовая церковь, всѣ остальныя церкви въ области тянули къ ней данъ, а она уже отсылала ее къ архіерею. Въ погостахъ сосредоточивался сборъ государственныхъ платежей, для денежныхъ повинностей составлены были подробныя росписи дворовъ. Погостъ представлялъ изъ себя всесословную единицу. Сборы на ратныхъ людей платили крестьянскіе дворы, церковные и помѣщичьи. Постройки общественныхъ зданій—тюрьмы, стѣны, производились сообща. Питейныя, таможенныя пошлины писали тоже по погостамъ. Изъ всего сказаннаго докладчикъ въ концѣ сдѣлалъ выводы: въ до-петровскій періодъ погосты были—небольшіе правительственные округа. Жизнь погоста представляла самодѣятельность. Погостъ въ лицѣ всѣхъ жителей, какъ всесословная единица, несъ повинности и церковныя, и государственныя. Жители имѣли движимое имущество. Выбирали должностныхъ лицъ. Участвовали въ судѣ дворцовыхъ приказчиковъ. Имѣли право обращаться къ правительству. Погостъ былъ строгой географической единицей. Въ погостѣ была развита сильно благотворительность и на немъ лежала обязанность слѣдить, чтобы богатые не тѣснили бѣдныхъ.

(„Нов. Время“ 1898 г.).

НЕКРОЛОГИ.

1. 8 января 1899 г. скончался въ гор. Гороховцѣ дѣйствительный членъ Влад. Учен. Архив. Ком. (съ 29 ноября 1898 г.), настоятель Флорищевой пустыни, архимандритъ **Антоній** (Борковъ). Родился онъ въ 1822 г. въ Тульской губерніи; школьнаго образованія онъ не получилъ никакого, а съ малыхъ лѣтъ провелъ всю жизнь въ монастыряхъ, сначала въ Оптиной пустыни, потомъ въ Новгородѣ, гдѣ на него и обратилъ вниманіе архим. Антоній (Павличскій, бывшій впослѣдствіи архіепископомъ Владимірскимъ). Переѣзжая изъ города въ городъ вмѣстѣ съ Антоніемъ—архіереемъ, Антоній (Борковъ) постоянно являлъ собою примѣръ образцоваго исполнителя, безкорыстнаго дѣятеля. Епископъ Антоній много способствовалъ и развитію Антонія Боркова путемъ самообразованія,—онъ предоставилъ въ его распоряженіе свою обширную библіотеку и руководилъ на первыхъ порахъ выборомъ чтенія. Это не осталось безслѣдно: поставивъ на первомъ планѣ (помимо личной своей жизни) заботу о благоустроеніи обители во всѣхъ отношеніяхъ, архим. Антоній явился истиннымъ покровителемъ просвѣщенія и образованія. Находящаяся во Флорищевой пустыни богатая въ научномъ отношеніи библіотека съ архивомъ была приведена имъ въ образцовый порядокъ; пріѣзжавшимъ ученымъ для занятій въ библіотекѣ (а ихъ было не мало) онъ оказывалъ всевозможное содѣйствіе. Нельзя не упомянуть, что давнишней мечтой о. архимандрита было составленіе обстоятельнаго описанія Флорищевой пустыни, и когда нашелся человѣкъ, готовый взять на себя этотъ не легкій трудъ (д. ч. Влад. Ученой Архивной Коммиссіи, В. Т. Георгіевскій), онъ приложилъ все стараніе, не пожалѣлъ большихъ своихъ личныхъ средствъ, чтобы это изданіе было образцовымъ (оно, за недостаткомъ премій, было удостоено Императ. Академіей Наукъ почетнаго отзыва). Наконецъ, отмѣтимъ еще, что всѣ почти свои средства о. Антоній жертвовалъ на учебныя заведенія Владимірской губерніи.

2. 15 января 1899 г. скончался въ г. г. Владимірѣ членъ-учредитель Владимірской Ученой Архивной Коммиссіи, Михаилъ Константиновичъ **Поливановъ**. Онъ родился 18 іюля 1859 года, образованіе получилъ въ Николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ, по выходѣ изъ котораго недолго былъ въ военной службѣ. Въ 1872 г. М. К. былъ опредѣленъ кандидатомъ на судебныя должности при Владимірскомъ Окружномъ Судѣ; затѣмъ онъ былъ мировымъ посредникомъ, непремѣн-

нымъ членомъ Покровскаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, почетнымъ мировымъ судьею, участковымъ мировымъ судьею,—послѣ земскимъ начальникомъ, въ 1890 г. онъ занялъ должности предсѣдателя Покровской уѣздной земской управы и уѣзднаго предводителя дворянства въ томъ-же уѣздѣ, и обѣ эти должности оставались за нимъ почти до самой смерти.- Когда открыта была Владимірская архивная коммиссія, М. К. Поливановъ **первый** принесъ въ даръ для ея музея нѣкоторыя старинныя вещи (см. протоколъ 1-го засѣданія).—М. К. уже давно интересовался генеалогіей,онъ составилъ и напечаталъ довольно интересную книжку—„Родъ Поливановыхъ XIV--XIX. в. в." (Влад., 1894 г. 8°, 30 стр.). Не лишена значенія и другая имъ составленная книжка—„Мысли о помѣстномъ началѣ въ Россіи" (Влад., 1897 8°, 112 стр.). Онъ помѣщалъ статьи свои въ „Моск: Вѣд.", иногда подписывая **М. К. П.**

3. 2 апрѣля 1899 г. скончался въ С.-Петербургѣ пожизненный членъ Влад. Ученой Архивной Коммиссіи (съ 7 февраля 1899 г.), академикъ и директоръ Императорской Публичной Библіотеки, Афанасій Ѳедоровичъ **Бычковъ**. Родился онъ въ 1818 г.,—образованіе получилъ въ Ярославской гимназіи и Московскомъ университетѣ. Въ 1840 г. А. Ѳ. поступилъ на службу въ археографическую коммиссію, съ чѣмъ вскорѣ соединилъ и службу въ Публичной библіотекѣ. Съ первыхъ же шаговъ ученой дѣятельности онъ принялся за изданіе памятниковъ древней русской письменности; въ 1855 г. онъ былъ принятъ въ члены Импер. Академіи Наукъ. Считаемъ излишнимъ распространяться здѣсь о всѣмъ давно извѣстныхъ научныхъ заслугахъ А. Ѳ. Бычкова,—скажемъ кратко—трудно было найти въ Россіи такого знатока нашей древней рукописной литературы, палеографіи, исторіографіи и археологіи, какимъ былъ Афанасій Ѳедоровичъ. Печатные труды его были многочисленны,—перечень ихъ составляетъ довольно объемистую брошюру.

А. См.

ПРОТОКОЛЫ

засѣданій Владимірской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи.

ПРОТОКОЛЪ

перваго Общаго Собранія членовъ Владимірской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи 26 ноября 1898 года.

Первое общее собраніе членовъ Владимірской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи состоялось 26 ноября 1898 года, въ 2 часа дня, въ помѣщеніи и подъ предсѣдательствомъ Непремѣннаго Попечителя Коммиссіи, Владимірскаго Губернатора Генералъ-Лейтенанта Н. М. Цеймернъ, въ присутствіи слѣдующихъ лицъ: Владимірскаго Вице-Губернатора Князя Н.П.Урусова, Предсѣдателя Окружнаго Суда Л. И. Навроцкаго, Управляющаго Палатой Государственныхъ Имуществъ А. В. Селиванова, Управляющаго Казенной Палатой Н. Л. Мордвинова, Управляющаго Контрольной Палатой И. Н. Могучихъ, Управляющаго Акцизными сборами Г. С. Канивальскаго, Владимірскаго Уѣзднаго Предводителя Дворянства П. В. Кутапина, Городского Головы А. А. Шилова, Директора Гимназіи А. А. Стрѣльцова, Директора Мальцовскаго училища Д. К. Совѣткина, Инспектора Духовной Семинаріи Іеромонаха Евгенія, Старшаго Фабричнаго Инспектора В. Ф. Свирскаго, Податного Инспектора Н. А. Маклакова, Губернскаго Инженера И. А. Карабутова, Губернскаго

Землемѣра С. А. Китовскаго, Совѣтника Губернскаго Правленія Н. В. Рагозина, Правителя Канцеляріи Губернатора М. Е. Альбицкаго, Секретаря Статистическаго Комитета Н. П. Шипина, Члена Губернскаго Присутствія С. А. Петрова, Членовъ Духовной Консисторіи протоіереевъ А. И. Виноградова и В. В. Косаткина, Священника П. В. Ильинскаго, Доктора А. В. Смирнова, преподавателей—Духовной Семинаріи В. Г. Добронравова,—Духовнаго училища П. В. Малиновскаго,—мужской Гимназіи П. Н. Страхова и Епархіальнаго Женскаго Училища В. Т. Георгіевскаго.

I.

Непремѣнный Попечитель Коммиссіи Н. М. Шеймернъ объявилъ Владимірскую Губернскую Ученую Архивную Коммиссію открытой и пожелалъ преуспѣянія ея дѣятельности.

II.

А. В. Селивановъ произнесъ рѣчь «О цѣли учрежденія и предметахъ дѣятельности Архивныхъ Коммиссій» (см. приложеніе 1-е къ протоколу).

III.

На основаніи положенія объ Ученыхъ Архивныхъ Коммиссіяхъ произведены были выборы должностныхъ лицъ Коммиссіи,—оказались избранными большинствомъ голосовъ слѣдующія лица: Предсѣдателемъ Коммиссіи Князь Н. П. Урусовъ (29 голосовъ), Товарищемъ Предсѣдателя А. В. Селивановъ (27 голосовъ), Правителемъ дѣлъ В. Т. Георгіевскій (27 голосовъ), Хранителемъ Историческаго Архива и Музея и библіотекаремъ А. В. Смирновъ (27 голосовъ) и Казначеемъ Н. А. Маклаковъ (9 голосовъ).

IV.

Обсуждался вопросъ о подраздѣленіи членовъ Коммиссіи на категоріи. Послѣ непродолжительныхъ преній постановлено подраздѣлить членовъ Коммиссіи: 1) на Почетныхъ, 2) Пожизненныхъ, 3) Дѣйствительныхъ, 4) Сотрудниковъ и 5) Соревнователей.

1) Въ почетные члены избираются лица, снискавшія себѣ

почетную извѣстность своими учеными трудами или оказавшія особо важное содѣйствіе цѣлямъ и задачамъ Коммиссіи.

2) Въ пожизненные члены избираются изъ числа дѣйствительныхъ членовъ за полезные труды въ Коммиссіи или за денежныя пожертвованія въ размѣрѣ не менѣе 50 рублей единовременно.

3) Дѣйствительные члены избираются изъ числа сотрудниковъ и вообще изъ лицъ, могущихъ быть полезными Коммиссіи своимъ участіемъ и своими трудами.

4) Званіе членовъ сотрудниковъ получаютъ лица, изъявившія желаніе принять участіе въ трудахъ Коммиссіи и представившія какой-либо трудъ, печатный или въ рукописи.

Дѣйствительные члены уплачиваютъ ежегодный членскій взносъ въ размѣрѣ пяти рублей. Лица, вносящія менѣе 5 руб. до 1 руб. считаются 5) членами соревнователями.

V.

Согласно утвержденныхъ правилъ, единогласно постановлено просить о принятіи на себя званія Почетнаго Члена Коммиссіи слѣдующихъ лицъ:

1) Его Императорское Высочество Великаго Князя Сергія Александровича.

2) Его Императорское Высочество Великаго Князя Константина Константиновича.

3) Его Императорское Высочество Великаго Князя Георгія Михаиловича.

4) Высокопреосвященнѣйшаго Сергія, Архіепископа Владимірскаго.

5) Высокопреосвященнѣйшаго Θеогноста, Архіепископа Новгородскаго.

6) Оберъ-Прокурора Св. Синода К. П. Побѣдоносцева.

7) Министра Внутреннихъ Дѣлъ И. Л. Горемыкина.

8) Министра Народнаго Просвѣщенія Н. П. Боголѣпова.

9) Директора Археологическаго Института Н. В. Покровскаго.

10) Графиню П. С. Уварову.

11) И. Е. Забѣлина.

12) Генералъ-Лейтенанта Н. М. Цеймернъ.

13) М. М. Леонтьева.

14) Гофмейстера Двора Его Величества Г. П. Алексѣева.

Лицъ же, принявшихъ участіе въ первомъ общемъ собраніи, постановлено считать дѣйствительными членами-учредителями, причисливъ къ нимъ и лицъ, получившихъ приглашеніе, но немогшихъ явиться на засѣданіе по уважительнымъ причинамъ.

Согласно этому постановленію слѣдующія лица получили званіе дѣйствительныхъ членовъ-учредителей: 1) Преосвященный Платонъ, Епископъ Муромскій. 2) Князь Н. П. Урусовъ. 3) Альбицкій М. Е. 4) Виноградовъ А. И., протоіерей. 5) Вороновъ Н. И. 6) Георгіевскій В. Т. 7) Добронравовъ В. Г. 8) Добрынкинъ Н. Г. 9) Евгеній, Іеромонахъ. 10) Ивановъ Д. Д. 11) Ильинскій П. В., священникъ. 12) Канивальскій Г. С. 13) Карабутовъ И. А. 14) Китовскій С. А. 15) Косаткинъ В. В., протоіерей. 16) Кудрявцевъ П. П. 17) Куроѣдовъ В. И. 18) Кутанинъ П. В. 19) Малиновскій И. В. 20) Могучихъ И. Н. 21) Маклаковъ Н. А. 22) Мордвиновъ Н. Л. 23) Муратовъ Н. П. 24) Навроцкій Л. И. 25) Нероновъ П. А. 26) Петровъ С. А. 27) Подсѣдлевичъ М. А. 28) Покровскій И. Я. 29) Поливановъ М. К. 30) Порошинъ Н. А. 31) Рагозинъ Н. В. 32) Ромейковъ М. А. 33) Савельевъ М. В. 34) Савостинъ И. И. 35) Свирскій В. Ф. 36) Селивановъ А. В. 37) Смирновъ А. В. 38) Соллогубъ А. І. 39) Совѣткинъ Д. К. 40) Спопко А. Г. 41) Соловьевъ С. В. 42) Страховъ П. Н. 43) Стромиловъ С. С. 44) Стрѣльцовъ А. А. 45) Стокасимовъ Н. Н., князь. 46) Табаровскій Н. Г. 47) Толстой П. А. 48) Флеровъ А. П. 49) Шиловъ А. А. 50) Шипинъ Н. П. 51) Шумиловъ В. А. 52) Щербачевъ Е. С.

VI.

Собраніе постановило просить Его Императорское Высочество Великаго Князя Георгія Михаиловича принять подъ Свое Августѣйшее покровительство вновь учрежденную Влади-

мірскую Ученую Архивную Коммиссію и отправить телеграмму на имя Его Высочества слѣдующаго содержанія:

«Члены Владимірской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи, вновь открываемой сего 26 ноября, въ первомъ своемъ засѣданіи, движимые чувствомъ вѣрнопреданнаго уваженія къ Особѣ Вашего Императорскаго Высочества, а также къ ученымъ трудамъ Вашимъ, приносятъ Вашему Высочеству почтительнѣйшее поздравленіе съ днемъ Тезоименитства и вмѣстѣ съ тѣмъ усерднѣйше ходатайствуютъ осчастливить Архивную Коммиссію, учреждаемую въ одной изъ древнѣйшихъ областей, гдѣ слагалось Русское Государство, и въ городѣ, гдѣ почиваютъ мощи соименнаго Вашему Высочеству Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Георгія Всеволодовича,—принять ее подъ Свое Августѣйшее покровительство. Непремѣнный Попечитель Коммиссіи Н. Цеймернъ».

VII.

Въ заключеніе засѣданія А. В. Селивановъ доложилъ собранію, что Покровскій Предводитель Дворянства М. К. Поливановъ, выражая искреннее сожалѣніе о невозможности быть на открытіи Коммиссіи по болѣзни, горячо сочувствуетъ цѣлямъ и задачамъ ея и проситъ принять отъ него въ даръ три фототипическіе снимка съ фамильныхъ жалованныхъ грамотъ, рукописную азбуку-пропись XVII—XVIII в. и мѣдную чернильницу XVII вѣка. Постановлено благодарить жертвователя. (См. 2-е приложеніе къ протоколу).

Приложеніе 1-е.

О цѣли учрежденія и предметахъ дѣятельности Архивныхъ Коммиссій.

(Рѣчь А. В. Селиванова).

Милостивые Государи!

Составить планъ или программу дѣятельности—значитъ сознательно отнестись къ предстоящему дѣлу, приступить къ этому дѣлу и облегчить его дальнѣйшій ходъ. Очень мо-

жетъ быть, что для нѣкоторыхъ изъ присутствующихъ здѣсь лицъ цѣль учрежденія Ученой Архивной Коммиссіи не достаточно извѣстна, а потому выясненіе задачъ ея предстоящей дѣятельности является не только желательнымъ, но и необходимымъ. Цѣль учрежденія въ г. Владимірѣ Губернской Ученой Архивной Коммиссіи, которая основывается благодаря энергическому содѣйствію Его Сіятельства, Князя Н. П. Урусова, сдѣлавшаго первый серьезный шагъ къ осуществленію давно назрѣвшей въ средѣ мѣстной интеллигенціи мысли,—эта цѣль и предметъ дѣятельности отчасти выяснены въ статьѣ В. Т. Георгіевскаго, напечатанной въ № 24-мъ Владимірскихъ Губернскихъ Вѣдомостей, отъ 12-го іюня 1898 года, а также въ моей запискѣ, представленной Г. Владимірскому Губернатору. Мнѣ остается здѣсь, повторивъ сущность того, что изложено въ означенной статьѣ г. Георгіевскаго, сдѣлать нѣкоторыя необходимыя дополненія и поясненія. Но предварительно я долженъ коснуться исторіи учрежденія Губернскихъ Ученыхъ Архивныхъ Коммиссій вообще.

Вопросъ объ учрежденіи Архивныхъ Коммиссій и вообще объ упорядоченіи архивнаго дѣла въ Россіи былъ поднятъ покойнымъ сенаторомъ и археологомъ Н. В. Калачевымъ, который съ 1869 г. усердно пропагандировалъ его на археологическихъ съѣздахъ: въ Москвѣ, Петербургѣ, Кіевѣ и Казани, а также во многихъ статьяхъ, помѣщенныхъ въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ. По его иниціативѣ и при его непосредственномъ содѣйствіи, въ 1873 г., при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, была образована временная Коммиссія по устройству архивовъ, которая и пришла къ заключенію о необходимости учрежденія постоянной Коммиссіи и Археологическаго Института, открытаго въ 1877 г. въ гор. С.-Петербургѣ. Спустя нѣсколько лѣтъ было положено начало и учрежденію Ученыхъ Архивныхъ Коммиссій и, состоявшихъ при нихъ, губернскихъ историческихъ архивовъ. Починъ въ этомъ дѣлѣ взяла на себя Академія Наукъ. Принятіе этой мѣры, по мнѣнію Академіи, вызывалось переполненіемъ губернскихъ архивовъ множествомъ дѣлъ, храненіе которыхъ, затрудняя присутственныя мѣста, вынуждало прибѣгать отъ времени до времени къ разбору и уничтоженію тѣхъ архивныхъ документовъ и матеріаловъ,

которые не требуются для текущаго дѣлопроизводства. Вслѣдствіе означенныхъ соображеній, 13-го апрѣля 1884 г. послѣдовало Высочайше утвержденное положеніе Комитета Министровъ, предоставлявшее Г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ разрѣшать открытіе въ губерніяхъ Ученыхъ Архивныхъ Коммиссій и историческихъ архивовъ. Коммиссіи эти, составляемыя изъ лицъ, могущихъ быть полезными своими трудами въ извѣстной мѣстности, поставлены въ непосредственную связь съ Археологическимъ Институтомъ и подчинены Академіи Наукъ. На нихъ возлагаются: разборъ дѣлъ и документовъ, предназначенныхъ въ губернскихъ и уѣздныхъ архивахъ разныхъ вѣдомствъ къ уничтоженію, для выдѣленія изъ нихъ тѣхъ, которыя, по своему значенію въ научномъ отношеніи, признаны особо важными и подлежащими передачѣ для храненія въ историческій архивъ; составленіе описей и указателей означеннымъ дѣламъ и документамъ и приведеніе ихъ въ такой порядокъ, чтобы они были пригодны для справокъ и научныхъ занятій. Кромѣ того, Ученыя Архивныя Коммиссіи могутъ включать въ кругъ своихъ занятій, смотря по мѣстнымъ условіямъ и наличнымъ средствамъ, розысканіе, описаніе и объясненіе всякихъ другихъ памятниковъ старины.

При Коммиссіи устраивается библіотека и музей, при содѣйствіи мѣстныхъ общественныхъ учрежденій и частныхъ лицъ. Въ 1884 г. были такимъ образомъ учреждены, въ видѣ опыта, четыре Коммиссіи въ губерніяхъ: Тверской, Тамбовской, Рязанской и Орловской. Но впослѣдствіи стали мало-по-малу открываться Коммиссіи и во многихъ другихъ губерніяхъ.

Такъ какъ положеніе 13-го апрѣля 1884 года не связывало Коммиссіи подробною регламентаціею, то они должны были сами самостоятельно вырабатывать правила внутренняго распорядка и программы ихъ научной дѣятельности. Въ этомъ отношеніи всѣ Коммиссіи нѣсколько разнятся одна отъ другой. Въ то время, какъ нѣкоторыя изъ нихъ исключительно ограничили свою дѣятельность архивнымъ дѣломъ, другія, какъ напримѣръ, Рязанская, организовали изъ себя мѣстныя археологическія общества со всѣми функціями, присущими таковымъ обществамъ, каковы: изученіе и описаніе древнихъ

памятниковъ, раскопки, устройство музея, изданіе научныхъ матеріаловъ и изслѣдованій, составленіе библіотеки и, наконецъ, наблюденіе за сохраненіемъ памятниковъ древности. Разумѣется, при этомъ не упускалась и прямая задача, возложенная на Коммиссію Высочайшею волею, — разборъ и описаніе архивныхъ дѣлъ и устройство историческаго архива. Многіе десятки тысячъ разобранныхъ и приведенныхъ въ порядокъ дѣлъ Архивными Коммиссіями, какъ видно изъ ихъ годичныхъ отчетовъ, указываютъ на энергію, съ которою работали и работаютъ совершенно безкорыстно и безъ всякаго матеріальнаго разсчета многіе изъ членовъ Коммиссій: Рязанской, Тверской, Саратовской и другихъ. Что же касается до музеевъ, возникшихъ въ самое короткое время, какъ бы чудомъ, почти при каждой Коммиссіи и заключающихъ въ себѣ въ настоящее время множество предметовъ древности и всякаго рода памятниковъ прошлаго, начиная съ монетъ, древнихъ церковныхъ вещей, крестовъ, иконъ, принадлежностей погребеній глубокой старины, и кончая историческими и литературными реликвіями, каковы, напр., недавно пожертвованные въ Рязанскій Музей вдовою покойнаго поэта Полонскаго костыли послѣдняго, которые составляли когда-то собственность Тургенева, — то эти мѣстные музеи, по своему громадному научному и воспитательному значенію, представляютъ собою безспорно наиболѣе симпатичныя и выдающіяся изо всѣхъ провинціальныхъ учрежденій.

Переходя къ выясненію задачъ, предстоящихъ вновь учреждаемой Владимірской Ученой Архивной Коммиссіи, я долженъ раздѣлить ихъ на нѣсколько категорій, примѣнительно къ тѣмъ функціямъ, на которыя указывается въ Высочайше утвержденномъ положеніи объ Архивныхъ Коммиссіяхъ.

Начну съ *архивнаго отдѣла* и *археографіи*. Въ этомъ отношеніи на обязанности Коммиссіи должно лежать: разборъ архивныхъ дѣлъ архивовъ Губернскаго Правленія и другихъ губернскихъ и уѣздныхъ учрежденій, какъ хранящихся въ нихъ, такъ и подлежащихъ уничтоженію, съ цѣлью выдѣленія дѣлъ и документовъ, имѣющихъ историческое значеніе; приведеніе въ порядокъ этихъ дѣлъ, составленіе описей и изданіе ихъ для облегченія лицъ, спеціально занимающихся

историческими и вообще научными изслѣдованіями: образованіе историческаго архива: изданіе различныхъ актовъ, грамотъ и другихъ документовъ, важныхъ въ историческомъ отношеніи: собираніе, приведеніе въ порядокъ и описаніе фамильныхъ документовъ и архивовъ.

Такого рода занятія, въ видахъ большаго удобства и поддержанія интереса, желательно производить общими силами, для чего слѣдуетъ собираться вмѣстѣ въ опредѣленные дни и часы для разбора архивныхъ дѣлъ. Эти работы, крайне важныя какъ въ практическомъ, такъ и въ особенности въ научномъ отношеніи, доступны не только для спеціалистовъ, но и для всѣхъ, кто интересуется этимъ дѣломъ или желаетъ принести свою лепту въ общую сокровищницу научнаго матеріала.

Относительно *археологіи* задачи Коммиссіи заключаются въ слѣдующемъ: описаніе и изученіе памятниковъ древностей, въ особенности касающихся Владиміро-Суздальскаго края; раскопки могильниковъ и кургановъ; собираніе всевозможныхъ предметовъ старины, имѣющихъ художественное или научное значеніе; составленіе музея.

Во Владимірѣ уже имѣется древлехранилище при Братствѣ Св. Александра Невскаго, а потому, въ дѣлѣ собиранія вещественныхъ памятниковъ старины, Коммиссія должна идти рука объ руку съ Братствомъ. Въ музей послѣдняго могутъ быть передаваемы всѣ предметы, имѣющіе церковный характеръ, тогда какъ все остальное должно сосредоточиваться въ будущемъ музеѣ при Архивной Коммиссіи.

Затѣмъ, одной изъ важныхъ функцій Архивной Коммиссіи должно быть *наблюденіе за памятниками старины.* По закону эта обязанность возложена на ближайшее Археологическое Общество. Мы имѣемъ такого наблюдателя для Владимірской губерніи въ лицѣ Московскаго Археологическаго Общества, которое, когда представляется въ этомъ надобность, командируетъ къ намъ своихъ членовъ. Но часто это бываетъ затруднительно и представляетъ значительныя неудобства. Не рѣдки случаи, когда древніе памятники зодчества уничтожаются или искажаются при реставраціяхъ, а древнія иконы, иногда весьма замѣчательныя по своей старинѣ или художественному значенію, переписываются заново.

Все это дѣлается часто по невѣдѣнію реставраторовъ, благодаря лишь тому обстоятельству, что некому наблюсти за этимъ. Не присваивая себѣ той роли, которая принадлежитъ Московскому Археологическому Обществу, въ особенности въ случаяхъ наиболѣе серьезныхъ, гдѣ необходимо участіе спеціалистовъ и вообще людей компетентныхъ, Ученая Архивная Коммиссія, въ лицѣ нѣкоторыхъ изъ своихъ членовъ, могла бы съ удобствомъ наблюдать за цѣлостью мѣстныхъ памятниковъ древности и, въ случаѣ надобности, доводить до свѣдѣнія Археологическаго Общества объ угрожающей этимъ памятникамъ опасности.

Составленіе справочно-научной *библіотеки* по всѣмъ отраслямъ знанія, а также собираніе всего, что было когда-либо напечатано о Владиміро-Суздальскомъ краѣ, въ какомъ бы то ни было отношеніи, и что было уже осуществлено когда-то покойнымъ Владимірскимъ дѣятелемъ Н. С. Стромиловымъ, который составилъ такъ называемую Володимерщину, поступившую послѣ его смерти въ Историческій Музей,— такова задача и нашей Коммиссіи. Всѣмъ извѣстно, какое значеніе имѣетъ въ научно-воспитательномъ отношеніи хорошо составленная библіотека, а потому нѣтъ надобности указывать на ту пользу, которую окажетъ Архивная Коммиссія въ этомъ дѣлѣ всему интеллигентному населенію нашего города, а въ особенности тѣмъ, кто нуждается, при своихъ научныхъ занятіяхъ, въ справкахъ и пособіяхъ.

Наконецъ, многіе изъ членовъ Коммиссіи, а также и всѣ уроженцы и старожилы Владимірской губерніи могутъ принести громадную пользу *русской исторической наукѣ*, въ особенности той отрасли ея, которая называется *генеалогіей*, собираніемъ и разработкой разнаго рода свѣдѣній, относящихся до исторіи родовъ Владимірскаго дворянства, а также *біографическихъ свѣдѣній* о замѣчательныхъ дѣятеляхъ и уроженцахъ нашего края, объ ученыхъ, писателяхъ, общественныхъ и государственныхъ дѣятеляхъ и вообще о всѣхъ, кто оставилъ какой-либо слѣдъ своей полезной дѣятельности.

Таковы задачи вновь учреждаемой Ученой Архивной Коммиссіи.

Въ заключеніе мнѣ остается лишь выразить глубочайшую признательность Его Превосходительству Николаю Максимо-

вичу Цеймернъ, который является по закону Непремѣннымъ Попечителемъ Коммиссіи, за выраженное имъ горячее сочувствіе этому дѣлу, и вмѣстѣ съ тѣмъ пожелать, чтобы при его просвѣщенномъ участіи наша вновь созданная Коммиссія заняла подобающее почетное мѣсто въ ряду таковыхъ же учрежденій, созданныхъ по инниціативѣ незабвеннаго нашего уроженца Николая Васильевича Калачева.

Приложеніе 2-е.

СПИСОКЪ

пожертвованныхъ М. К. Поливановымъ предметовъ.

1. Грамота Царя Алексѣя Михаиловича на имя Матвѣя Поливанова, „лѣта отъ созданія миру ҂зрзв, м҃ца ноємврїа кѳ дн҃ѧ“, чтобы его, гонца, пропускать вездѣ безо всякаго задержанія и зацѣпки. (Фототипическій снимокъ съ подлинника).

2. Жалованная грамота Царей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича на имя Семена и Ивана Матвѣичей Поливановыхъ, въ лѣто отъ сотворенія міра ҂зрчє, отъ рождества же Бога Слова ҂ахпѕ, м҃ца октѧбрѧ въ ѳі день, за службу отца ихъ. (Фототипическій снимокъ съ подлинника).

3. Жалованная грамота Царя Петра Алексѣевича на имя Семена Матвѣевича Поливанова, въ лѣто отъ сотворенія міра ҂зсѳі, за его многую службу. (Фототипическій снимокъ съ подлинника).

4. Азбука-пропись, рукописная, въ видѣ столбца, наклеенная на шелкъ. Пожертвованъ конецъ этой азбуки, относящейся къ XVII или началу XVIII стол., а именно—съ буквы **Л**.

5. Мѣдная чернильница подьячихъ, XVII вѣка, сплюснутой формы, съ 2 ушками около горлышка: на широкихъ стѣнкахъ изображеніе княжескаго герба— левъ и единорогъ въ стоячемъ положеніи.

ПРОТОКОЛЪ

второго засѣданія членовъ Владимірской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи, 29 ноября 1898 года.

Засѣданіе Коммиссіи состоялось 29 ноября 1898 года, въ 2 часа дня, въ помѣщеніи Губернскаго Правленія, подъ предсѣдательствомъ Князя Н. П. Урусова въ присутствіи Товарища Предсѣдателя А. В. Селиванова и слѣдующихъ дѣйствительныхъ членовъ: М. Е. Альбицкаго, протоіерея А. И. Виноградова, В. Т. Георгіевскаго, В. Г. Добронравова, Д. Д. Иванова, И. А. Карабутова, И. В. Малиновскаго, о. П. В. Ильинскаго, И. Н. Могучихъ, Н. Л. Мордвинова, Н. А. Маклакова, А. И. Навроцкаго, Н. В. Рагозина, В. Ф. Свирскаго, А. В. Смирнова, Д. К. Совѣткина, А. Г. Спопко, П. Н. Страхова, А. А. Стрѣльцова, А. А. Шилова, П. П. Шипина и Е. С. Щербачева.

I.

Предсѣдателемъ Коммиссіи была доложена отвѣтная телеграмма Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Георгія Михаиловича, слѣдующаго содержанія:

«Сердечно благодарю членовъ Владимірской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи за поздравленіе. Благодарю за оказанное мнѣ вниманіе, — съ удовольствіемъ приму Архивную Коммиссію подъ Свое покровительство и постараюсь быть по мѣрѣ возможности полезнымъ».

ГЕОРГІЙ.

Собраніе постановило просить Г. Предсѣдателя принести изъявленіе глубокой благодарности членовъ Коммиссіи за сочувственное отношеніе Его Императорскаго Высочества къ Коммиссіи.

II.

Обсуждался вопросъ объ организаціи занятій членовъ Коммиссіи, о времени, мѣстѣ и порядкѣ занятій. Предсѣдатель Кн. Н. П. Урусовъ, изложивъ предстоящія задачи дѣятельности Коммиссіи, указалъ, что дѣятельность ея распадается на нѣсколько категорій: 1) разборъ и описаніе дѣлъ архивовъ разныхъ общественныхъ и правительственныхъ учрежденій; 2) изученіе вещественныхъ памятниковъ старины Владиміро-Суздальскаго края и описаніе этихъ памятниковъ, какъ историческихъ, такъ и бытовыхъ; 3) печатаніе этихъ трудовъ въ особомъ періодическомъ изданіи и 4) устройство музея и историческаго архива, собраніе въ нихъ предметовъ древности и актовъ, имѣющихъ историческое значеніе. Для большей успѣшности дѣятельности Коммиссіи требуется распредѣленіе всѣхъ этихъ отдѣльныхъ функцій дѣятельности между членами Коммиссіи. Необходимо также выработать подробный уставъ для Коммиссіи и правила для занятій членовъ, въ виду краткости общаго положенія для Архивной Коммиссіи.

Постановлено: просить Тов. Предсѣдателя А. В. Селивановa составить уставъ по образцу уставовъ, существующихъ въ другихъ Коммиссіяхъ.

А. В. Селивановъ изъявилъ свое согласіе на составленіе устава, но съ условіемъ, чтобы онъ имѣлъ лишь временное значеніе и не былъ представленъ на окончательное утвержденіе подлежащей власти, впредь до указанія опыта.

Порядокъ занятій утвержденъ слѣдующій. Члены, желающіе заниматься разборомъ дѣлъ архивовъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій, должны собираться разъ въ недѣлю, по пятницамъ, отъ 6 до 9 час. вечера, въ помѣщеніе Губернскаго Правленія. Библіотекарь Коммиссіи заготовляетъ заранѣе дѣла, нужныя для занятій, вытребовавъ ихъ отъ архиваріусовъ,

согласно предварительному заявленію членовъ, которые обязываются дѣлать эти заявленія библіотекарю не позднѣе какъ за три дня до начала занятій. Дѣйствительные члены могутъ брать дѣла и на домъ для снятія съ нихъ копій и составленія подробной описи ихъ.

III.

Въ виду заявленія Товарища Предсѣдателя А. В. Селиванова постановлено: а) затребовать отъ подлежащихъ учрежденій свѣдѣнія о существующихъ во Владимірской губерніи архивахъ, о количествѣ и категоріяхъ дѣлъ, хранящихся въ нихъ, съ указаніемъ, съ какого времени имѣются дѣла, а также и о помѣщеніяхъ, въ которыхъ они находятся;

б) дать знать, что безъ предварительнаго разсмотрѣнія Коммиссіей описей дѣлъ, подлежащихъ уничтоженію, дѣла эти не должны уничтожаться, согласно законоположенію отъ 13 апрѣля 1884 года.

IV.

Обсуждался вопросъ объ изданіи трудовъ членовъ Коммиссіи. Постановлено: всѣ труды членовъ Коммиссіи, имѣющіе то или другое значеніе и интересъ, а также протоколы засѣданій должны печататься въ періодическомъ изданіи, которое должно выходить въ свѣтъ по мѣрѣ накопленія матеріала, по возможности не менѣе 4-хъ разъ въ годъ.

Для предварительнаго разсмотрѣнія рефератовъ и другихъ статей и изслѣдованій, не зачитанныхъ въ очередныхъ собраніяхъ Коммиссіи или поступившихъ отъ иногородныхъ членовъ, а равно тѣхъ рефератовъ, которые требуютъ для печатанія предварительныхъ справокъ и просмотра со стороны компетентныхъ лицъ, постановлено образовать особую редакціонную Коммиссію, на обязанности которой, помимо обсужденія вопроса о томъ, заслуживаетъ ли тотъ или другой изъ трудовъ, поступающихъ въ Коммиссію, печатанія въ ея изданіяхъ, лежитъ также наблюденіе за самымъ печатаніемъ трудовъ Коммиссіи и корректированіе ихъ. Въ случаѣ надобности редакціонная Коммиссія можетъ привле-

кать къ редакціоннымъ занятіямъ и другихъ лицъ, компетентныхъ въ той или другой научной области. Свои заключенія редакціонная Коммиссія докладываетъ въ очередныхъ собраніяхъ и въ случаѣ несогласія автора съ постановленіемъ Коммиссіи, онъ можетъ ходатайствовать о перерѣшеніи предъ общимъ или очереднымъ собраніемъ членовъ Коммиссіи, отъ котораго зависитъ окончательное рѣшеніе по всѣмъ вопросамъ, относящимся до изданія трудовъ.

Въ члены редакціонной Коммиссіи избраны: должностныя лица—Предсѣдатель Коммиссіи Князь Н. П. Урусовъ, Товар. Предсѣдателя А. В. Селивановъ, Правитель дѣлъ В. Т. Георгіевскій, Библіотекарь А. В. Смирновъ, Казначей Н. А. Маклаковъ и дѣйств. члены: А. А. Стрѣльцовъ, Д. Д. Ивановъ и В. Г. Добронравовъ.

V.

Въ виду недостаточности средствъ собраніе постановило принести ходатайство предъ Губернскимъ Земскимъ Собраніемъ объ ассигнованіи періодическаго пособія на нужды Архивной Коммиссіи, а также обратиться съ таковымъ же ходатайствомъ къ городу объ уступкѣ Коммиссіи помѣщеній въ Золотыхъ Воротахъ, для устройства въ нихъ музея, библіотеки и историческаго архива.

VI.

Товарищъ Предсѣдателя А. В. Селивановъ доложилъ, что онъ въ іюнѣ сего года испросилъ у д. с. с. А. И. Бунина согласіе на продажу въ пользу Коммиссіи брошюры, составленной г. Буниным, о началѣ гор. Владиміра, и этой брошюры чрезъ посредство разныхъ лицъ имъ продано на сумму до 50 руб. Собраніе постановило благодарить какъ А. В. Селиванова, такъ и лицъ, распространявшихъ брошюру.

VII.

Обсуждался вопросъ, не рѣшенный на первомъ засѣданіи, о порядкѣ избранія въ члены Коммиссіи. Послѣ продолжительныхъ преній постановлено:

1) Дѣйствительные члены Коммиссіи избираются въ засѣданіяхъ по письменному представленію трехъ почетныхъ или дѣйствительныхъ членовъ закрытой баллотировкой, производимой въ томъ же засѣданіи.

2) Въ члены-сотрудники избираются Коммиссіей лица, представившія какой-либо научный трудъ, печатный или въ рукописи, одобренный редакціонной Коммиссіей.

3) Члены-соревнователи избираются по рекомендаціи одного дѣйствительнаго члена послѣ баллотировки, причемъ членъ-соревнователь на засѣданіяхъ Коммиссіи пользуется правомъ лишь совѣщательнаго, но не рѣшающаго голоса.

4) Почетные члены избираются во время общихъ годичныхъ собраній, дѣйствительные, сотрудники и соревнователи могутъ быть избираемы и въ очередныхъ собраніяхъ.

VIII.

Библіотекарь Коммиссіи А. В. Смирновъ принесъ Коммиссіи въ даръ 169 серебряныхъ монетъ XVI и XVII вв. А. В. Селивановъ, сдѣлавъ краткую характеристику ихъ, указалъ на цѣнность этихъ монетъ въ археологическомъ отношеніи.

От. П. В. Ильинскій также принесъ въ даръ двѣ монеты (мѣдную и серебряную), а А. А. Шиловъ — подкову, найденную въ городскомъ валу, отъ временъ татарскаго нашествія. — Постановлено благодарить жертвователей, причемъ Предсѣдатель Коммиссіи выразилъ желаніе, чтобы эти дары были болѣе или менѣе обстоятельно описаны. (См. *2-е приложеніе* къ протоколу).

IX.

Товарищъ Предсѣдателя А. В. Селивановъ принесъ въ даръ Коммиссіи: два рукописныхъ житія съ раскрашенными рисунками, снятыми съ образовъ въ Муромскомъ соборѣ Смольяниновымъ,—житія Св. Бл. Кн. Константина и чадъ его Михаила и Ѳеодора и Св. Василія, Епископа Рязанскаго, а также книгъ и брошюръ разнаго содержанія 39 названій. (См. *1-е приложеніе* къ протоколу). Постановлено благодарить жертвователя.

X.

По заявленію, за подписью трехъ дѣйствительныхъ членовъ: А. В. Селиванова, А. В. Смирнова и В. Т. Георгіевскаго, избраны единогласно Коммиссіей слѣдующія лица въ дѣйствит. члены: 1) А. Э. Ціолковскій, 2) Е. Ф. Шнейдеръ, 3) М. А. Плаксинъ, 4) Н. А. Казанскій, 5) Н. Д. Стрельниковъ, 6) Ф. Д. Нефедовъ, 7) Ѳ. А. Преображенскій, 8) С. Н. Бакунинъ, 9) М. В. Загорскій, 10) Протоіерей М. И. Хераскевъ, 11) Протоіерей А. И. Свирѣлинъ, 12) Протоіерей Е. И. Правдинъ, 13) Протоіерей К. А. Веселовскій, 14) Архимандритъ Досиѳей, 15) Архимандритъ Антоній, 16) Свящ. В. М. Орловъ, 17) А. И. Черепнинъ, 18) Неоф. Влад. Малицкій, 19) Н. Петр. Травчетовъ, 20) А. А. Никитинъ, 21) Свящ. А. А. Бобровъ, 22) В. М. Березинъ, 23) С. К. Шестаковъ, 24) В. Цеад. Герцыгъ.

XI.

Въ заключеніе засѣданія обсуждался вопросъ о времени назначенія очередныхъ собраній Коммиссіи. Постановлено: назначать очередныя собранія ежемѣсячно, за исключеніемъ лѣтнихъ каникулъ, въ первое воскресенье послѣ 1-го числа каждаго мѣсяца.

§ IV постановлено пересмотрѣть въ слѣдующее засѣданіе.

Приложеніе 1-е.

СПИСОКЪ КНИГЪ, [1])

пожертвованныхъ А. В. СЕЛИВАНОВЫМЪ.

1. Володимерщина.

1. Краткій очеркъ исторіи города Киржача и послѣдняго празднества его по случаю открытія въ немъ Собора и слово

---

[1]) Для библіотеки Ученой Архивной Коммиссіи нужны книги по всѣмъ отраслямъ знанія, но, конечно, желательно собрать по возмож-

при семъ случаѣ. Владиміръ. Печатня А. А. Александровскаго. 1876.

Безъ выходн. листа, въ печатной обложкѣ.—Авторъ—протоіерей Алексѣй *Бѣлоцвѣтовъ*.—Изъ № 16 Влад. Епарх. Вѣдом. 1876 г.

8⁰ (14×21½). 16 стр.

2. Борковская Николаевская пустынь во Владимірской губерніи, основанная по завѣщанію Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, сыномъ его Иваномъ Дмитріевичемъ. Историческое описаніе съ литографированнымъ видомъ. Составилъ Членъ сотрудникъ Императорскихъ: Русскаго Географическаго и Вольнаго Экономическаго Обществъ, членъ корреспондентъ Московскаго Археологическаго Общества и Дѣйствительный членъ Владимірскаго Губернскаго Статистическаго Комитета крестьянинъ слоб. Мстеры *П. Голышевъ*. Владиміръ. Въ Губернской типографіи. 1871.

Экземпляръ дефектный,—нѣтъ вида пустыни.

8⁰ (14¼×21½). 34 (счетъ съ вых. л.) стр.

3. Счастливая судьба фресковъ Владимірскаго каѳедральнаго Успенскаго собора XII вѣка.

Безъ выходн. л. и безъ обложки: оттискъ изъ № 16 Влад. Епарх. Вѣдом. 1884 г.—Печатано: Г. г. Владиміръ. Типогр. П. Ѳ. Новгородскаго. 1884 г.—Авторъ—*П. А. Голышевъ*.

8⁰ (13½×21). 8 стр.

4. Взглядъ на достопамятности Владиміра. Соч. *Н. Х.* Дѣла давно минувшихъ дней, Преданье старины глубокой... Пушкинъ. Изданіе второе. Москва. Въ типографіи скоропечатанія В. Кирилова. 1846.

Авторъ—Николай *Дмитревскій*.—Краткая исторія города Владиміра и описаніе нѣкоторыхъ храмовъ въ немъ.

16⁰ (11×16). 108 (счетъ съ выход. л.) стр.

5. Памятники древности во Владимірѣ Княземскомъ. Соборы: Каѳедральный Успенскій и бывшій придворнымъ

ности все, что писалось о Владимірской губерніи. Коммиссія почти вполнѣ увѣрена, что притокъ пожертвованій книгами будетъ все болѣе и болѣе возрастать. При описаніи книгъ, для удобства справокъ, я раздѣляю книги на 2 отдѣла: 1. *Володимерщина* и 2. *Разныя книги*.

Библіотекарь *А. В. Смирновъ*.

В. К. Всеволода—Дмитріевскій. Сочиненіе *В. Доброхотова.* Москва. Въ Университетской Типографіи. 1849.

8⁰ (17½×28). 200 стр.

6. Алфавитный указатель статей духовно-нравственнаго и религіознаго содержанія, рѣчей, словъ и поученій, сказанныхъ въ разное время на разные случаи разными лицами; некрологовъ, библіографическихъ очерковъ, извѣстій и замѣтокъ, помѣщенныхъ въ неоффиціальной части Владимірскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, за 16 лѣтъ ихъ изданія съ 1865—1880 г. Составилъ Священникъ Дмитрій *Извольскій.* Владиміръ. Типографія П. Ѳ. Новгородскаго. 1882 г.

8⁰ (15×23). 123 (сч. съ вых. л.) стр. Ц. 75 коп.

7. Преображенскій соборъ въ г. Переславлѣ-Залѣсскомъ (до реставраціи 1891—94). Владиміръ на Клязьмѣ. Лито-Типографія П. Ѳ. Новгородскаго. 1894.

Авторъ—священникъ *П. В. Ильинскій.*

8⁰ (14½×21¾). 28 стр.

8. Переславскій Никитскій монастырь и его подвижникъ, преподобный Никита Столпникъ. Священникъ *П. Ильинскій.* Губ. гор. Владиміръ Типографія А. И. Новгородской. 1897 г.

8⁰ (14½×22½). 1 видъ монастыря и 56 (сч. съ вых. л.) стр.

9. Церковно-историческое описаніе Владимірскихъ достопамятностей. Въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія Владимірской Епархіи. Сочиненіе Магистра Іеромонаха *Іоасафа.* Владиміръ. Въ Губернской Типографіи. 1857.

8⁰ (14×23). 151 (сч. съ вых. л.)+2 ненум. стр.

10. Зосимина пустынь Александровскаго уѣзда Владимірской епархіи. Историческій очеркъ и описаніе пустыни. Ивана *Корсунскаго.* 2-я типографія А. И. Снегиревой въ Сергіевомъ Посадѣ Московск. губ. 1895.

8⁰ (17×25¼). 56 (сч. съ вых. л.) стр. Ц. 15 коп.

11. Основаніе Переславскаго Троицкаго, Данилова монастыря, преподобнымъ Даніиломъ, Переславскимъ чудотворцемъ. Москва. Въ Типографіи Александра Семена, на Софійской улицѣ. 1853.

Авторъ — *Павелъ* (Подлипскій), бывшій Черниговскій архіепископъ.

8⁰ (13½×21). 65 (сч. со шмутц-титула) стр.

12. Историко-статистическое описаніе Переславскаго

Троицкаго Данилова монастыря. Сочиненіе священника Переславской Смоленской церкви, учителя Александра *Свирьлина*. Москва. Типографія В. Готье. 1860.

8⁰ (16½×24½). 117 (сч. съ вых. л.) + 1 ненум. стр.

13. Житіе преподобнаго отца нашего Даніила, Переславскаго Чудотворца. Протоіерея Александра *Свирьлина*. Изданіе второе. Переславль-Залѣсскій. Типо-Литографія А. М. Шаланина, Семеновская улица, соб. д. 1894.

8⁰ (14½×22). 55 (сч. съ вых. л.) стр. Ц. 12 коп.

14. Сказаніе о жизни, подвигахъ и обрѣтеніи мощей Святаго Андрея, Благовѣрнаго Князя Смоленскаго, Переяславскаго Чудотворца, Составленное священникомъ Ѳеодоромъ *Сергіевскимъ*. Ко дню празднованія пятисотлѣтія со времени блаженной кончины его. (1390—1890). Москва. Типографія Л. и А. Снегиревыхъ. Остоженка, Савеловскій переулокъ, собственный домъ. 1890.

8⁰ (17×24). 69 (сч. съ вых. л.) стр. Изображеніе св. Андрея на оборотѣ выходн. листа.

15. Городъ Владиміръ на Клязьмѣ. Владиміръ. Въ Губернской Типографіи. 1858.

Авторъ—протоіерей *Г. М. Чижовъ*. О началѣ и судьбѣ города. Памятники зодчества въ немъ.

8⁰ (14½×23½). 15 (сч. съ вых. л.) стр.

16. Житія Св. Бл. Кн. Константина и чадъ его—Михаила и Ѳеодора, и Св. Василія, еп. Рязанскаго, Муромскихъ чудотворцевъ.

Рукописный сборникъ акварельныхъ рисунковъ, снятыхъ *Смольяниновымъ* съ образовъ въ Муромскомъ соборѣ.

4⁰ (35×26). 1 и 71 (житіе Константина съ чадами) + 16 (житіе Василія) листовъ рисунковъ съ надписями славянскими буквами.

2. *Разныя книги.*

17. Дѣло о постройкѣ города Пронска Михайломъ Ѳедотьевичемъ Дурнымъ въ 1630 году.

Безъ выходн. л. и безъ обложки.—Оттискъ изъ „Трудовъ“ Рязан. Архив. Коммиссіи.—Рязань, типогр. Губерн. Правленія.—Сообщилъ *П. Васильевъ*.

4⁰ (22×29). 24 стр. въ 2 столб. каждая.

18. Стѣнная живопись въ Богословскомъ монастырѣ Рязанской губерніи. Члена Ряз. Уч. Арх. Коммиссіи *Н. В. Покровскаго.* Съ 2 фотографич. снимками. Рязань. Типографія Губернскаго Правленія. 1888.

4⁰ (22½×29¾). 5 стр. въ 2 столб. каж.+2 отдѣльн. листа—картона (24×34) съ фотографич. снимками.

19. Къ вопросу о древнемъ населеніи Рязанской губерніи. Составлено на основаніи краніометрическаго изслѣдованія череповъ изъ древнихъ могилъ и кургановъ. *А. Г. Рождественскаго.* Изданіе Рязанской Ученой Архивной Коммиссіи. Рязань. Типографія Губернскаго Правленія. 1893.

4⁰ (22×30). 18 стр. въ 2 столб. каждая.

20. Труды Высочайше учрежденной Рязанской Ученой Архивной Коммиссіи за 1887 годъ изданные подъ редакціею правителя дѣлъ *А. В. Селиванова.* Томъ II. Рязань. 1888.

Въ этомъ томѣ 8 №№, печат.: Рязань, тип. Губернскаго Правленія.

4⁰ (22×30½) III и 200 (въ 2 столбца)+3 стр.

21. Тоже... за 1891 годъ, изданнные... *А. В. Селиванова.* Томъ VI. Рязань. 1892.

Въ этомъ томѣ 8 №№, печат.: Рязань, тип. Губерн. Правленія.

4⁰ (22×29½). II+104+10 (всѣ въ 2 столб.) стр.+1 таблица съ рисунками, и особое приложеніе „Значеніе кладовъ..." (см. *А. Черепнинъ*): 41 и 1 нен. стр. (въ 2 столб.).

22. Тоже... за 1892 годъ,... *А. В. Селиванова.* Томъ VII. Рязань. Тип. Губ. Правленія. 1893.

Въ этомъ томѣ 9 №№.

4⁰ (22½×30). 1 нен.+154+10 стр.+1 таблица съ рисунками (въ тип. Малашкина, въ Рязани) и отд. приложеніе „Дневникъ раскопокъ...." (см. *А. Селивановъ*): 25 стр. (вся книга въ 2 столбца).

23. Отчетъ о дѣятельности Рязанской ученой архивной коммиссіи за 1890 годъ. Составилъ правитель дѣлъ комиссіи *А. В. Селивановъ.* Рязань. Типографія Губернскаго Правленія. 1890.

16⁰ (11½×17). 13 стр.

24. Тоже.... за 1891 годъ. Составилъ.... *А. В. Селивановъ.* Рязань. Типографія Губ. Правленія. 1892.

16⁰ (12×17). 18 стр.

25. Тоже.... за 1892 годъ. Составилъ.... *А. В. Селивановъ.* Рязань. Типографія Губернскаго Правленія. 1893.

16⁰ (12×16 3/4). 19 стр.

26. Тоже.... за 1896 годъ. Рязань. Типографія Губернскаго Правленія. 1897.

16⁰ (12 1/4×17) 48 (сч. съ вых. л.) стр.

27. Краткій каталогъ Рязанскаго музея. I. Отдѣлъ археологическій. Составилъ Правитель дѣлъ Рязанской Ученой Архивной Комиссіи *А. В. Селивановъ.* Рязань. Типографія наслѣдниковъ З. П. Позняковой. 1889.

8⁰ (16 1/2)×(23 1/2). 21 (сч. съ вых. л.) стр.

28. Дополнительныя о Рязанской епархіи свѣдѣнія Архимандрита *Іеронима.* Изданы подъ редакціею правителя дѣлъ Рязанской Ученой Архивной Комиссіи *А. В. Селивановъ.* Изданіе Рязанской Ученой Архивной Комиссіи. Рязань. Типографія Губ. Правленія. 1891.

4⁰ (23×30 1/2). 37 стр. въ 2 столбца.

29. Родъ дворянъ Титовыхъ. Составилъ правитель дѣлъ Рязанской Ученой Архивной Комиссіи *А. В. Селивановъ.* Изданіе Рязанской Ученой Архивной Комиссіи. Рязань. Типографія Губернскаго Правленія. 1893.

4⁰ (23×31 1/2). 14 стр. въ 2 столб.

30. Дневникъ раскопокъ Борковскаго могильника, произведенныхъ въ 1892 г., по порученію Императорской Археологической Комиссіи, членами Рязанской Ученой Архивной Комиссіи *А. В. Селивановымъ, А. П. Чернышевымъ и В. А. Городцовымъ.* Рязань. Типографія Губернскаго Правленія. 1893.

4⁰ (22 1/2)×30 1/2). 25 стр. въ 2 столбца. (Приложеніе къ т. VII „Трудовъ“).

31. О раскопкахъ Борковскаго могильника. *А. В. Селиванова.* Безъ выходн. л. и безъ обложки.—Печатано въ Москвѣ на основан. постанов. Импер. Москов. Археол. Общ — ва. Типографія Э. Лиснера и К). Романа.

4⁰ (26 1/2)×34 1/2). 11 стр. съ 18 рисун. въ текстѣ.

32. Опись архива Селивановыхъ. Составлена *А. В. Селивановымъ.* Рязань. Типографія Губернскаго Правленія. 1896. Безъ выходн. л., въ печати. обложкѣ.

8⁰ (16×25). 54 стр.

33. Матеріалы для исторіи русскаго сектанства. Дѣло о духоборцахъ, находящихся въ Сибири, 1817—1820 г. Рязань. Типографія Братства св. Василія. 1897.

Приложеніе къ № 2 Миссіонер. Сборника за 1897 г.— Составилъ *А. В. Селивановъ*.

8⁰ (17¾×24½). 22 стр.

34. Чудотворный образъ Святителя Христова и Чудотворца Николая Зарайскаго. Изданіе второе. Рязань. Типолитографія Н. Д. Малашкина. 1892.

Есть и другое заглавіе: Чудотворный Образъ Николая Зарайскаго. Съ подлиннаго рисованъ Василіемъ *Селивановымъ*. Рязань....

16⁰ (12¾×17). 1 хромолитографир. изображеніе и 29 (сч. съ вых. л.) стр.

35. Рязанскія засѣчныя книги XVII вѣка. Сообщилъ В. Н. *Сторожевъ*. Рязань. Типографія Губернскаго Правленія. 1890.

4⁰ (22¼×30½). 14 стр. въ 2 столбца.

36. Надгробныя надписи изъ Текіи Афганъ Мохаммедъ—Султана, въ городѣ Касимовѣ. Сообщилъ В. К. *Трутовскій*. Рязань. Типографія Губернскаго Правленія. 1891.

4⁰ (22½×30½). 4 стр. въ 2 столбца.

37. Коростовскій кладъ. *А. И. Черепнина*. Изданіе Рязанской Ученой Архивной Комиссіи. Рязань. Типографія Губ. Правленія. 1892.

4⁰ (22½×30½). 5 стр. въ 2 столб. и 1 таблица съ 20 рисунками (рисов. В. Соколовъ; печ. въ типо-литогр. Малашкина, въ Рязани).

38. Значеніе кладовъ съ куфическими монетами, найденныхъ въ Тульской и Рязанской губерніяхъ. *А. И. Черепнина*. Изданіе Рязанской Ученой Архивной Комиссіи. Рязань. Типографія Губ. Правленія. 1892.

4⁰ (22½×30½). 41 (въ 2 столбца) и 1 неч. стр.

39. Раскопки Пронскихъ кургановъ.

Безъ выходн. л. и безъ обложки. — Оттискъ изъ „Археологич. Извѣстій и Замѣтокъ", 1898 г., № 1. — Товарищество типографіи А. И. Мамонтова, въ Москвѣ.— Составилъ *А. И. Черепинъ*.

4⁰ (18×27). 12 стр.

Приложеніе 2-е.

СПИСОКЪ

пожертвованныхъ разными лицами предметовъ.

1. А. А. Шиловымъ.

1. Желѣзная подкова, вѣроятно — съ передней ноги, относящаяся къ XV—XVI стол. Найдена была въ гор. Владимірѣ лѣтъ 8 тому назадъ (около 1890 г.), близъ Золотыхъ воротъ, въ землѣ на глубинѣ 1—1½ аршина, при прокладкѣ новой водопроводной вѣтви.

2. Священ. П. В. Ильинскимъ.

1. Мѣдная полушка царствованія Петра I. (Годъ не ясенъ).

2. Старинная, не русскаго чекана, серебряная монета, величиною съ гривенникъ, съ неровными краями, найденная въ гор. Переславлѣ-Залѣсскомъ, около такъ называемой Александровой горы.

3. А. В. Смирновымъ.

Разныя монеты (перечень ихъ см. ниже).

А. В. Смирновъ, передавая монеты, сообщилъ слѣдующее.

О кладѣ, найденномъ въ гор. Переславлѣ, въ 1896 г.

„На землѣ, принадлежащей моему отцу и находящейся въ Подгорной улицѣ гор. Переславля-Залѣсскаго, лѣтомъ 1896 г. былъ выкопанъ изъ земли глиняный кувшинчикъ, на столько плотно чѣмъ-то замазанный сверху, что для открытія пришлось часть горлышка у кувшинчика отломить. Содержимымъ оказались мелкія серебряныя монеты, извѣстныя подъ названіемъ серебряныхъ копѣекъ.

„Всѣхъ монетъ въ кувшинчикѣ найдено 1463: вѣсъ ихъ — 22 унца и 5 драхмъ, что равно, въ переложеніи на торговый вѣсъ, 1 фунту 20 лотамъ и 2 золотникамъ; каждая монетка вѣситъ среднимъ числомъ отъ 7 до 8 грань. Цѣнность этого клада, переводя на нашу высокопробную серебряную монету, опредѣляется въ 34 руб.; какую цѣнность представляли эти деньги 250 лѣтъ тому назадъ—трудно опредѣлить.

„Кувшинчикъ съ найденными монетами зарытъ былъ въ землю, надо полагать, въ первые годы царствованія Алексѣя Михайловича, такъ какъ среди монетъ находятся только двѣ чеканенныя въ его время, а остальныя всѣ относятся къ болѣе раннему времени и преимущественно къ царствованію Михаила Ѳеодоровича. – Кувшинчикъ былъ подаренъ моимъ отцомъ одному любителю-археологу въ гор. Переславлѣ и потому представить его не могу.

„Отыскавшая кладъ сестра моя передала его въ мое распоряженіе. Имѣя въ виду, что при нашей, Владимірской, Ученой Архивной Коммиссіи со временемъ образуется, по примѣру другихъ, уже давно существующихъ Коммиссій, и нумизматическій отдѣлъ, составленный изъ денежныхъ знаковъ, найденныхъ по преимуществу во Владимірской губерніи, я для начала такому отдѣлу и желаю пожертвовать нашей Ученой Архивной Коммиссіи часть найденнаго клада.

„Весь кладъ, какъ я уже сказалъ, состоитъ изъ 1463 монетъ, изъ коихъ 1446 относятся къ царствованію Михаила Ѳеодоровича и только 17 биты при другихъ государяхъ. Всѣ монеты были тщательно пересмотрѣны многоуважаемымъ А. В. Селивановымъ и имъ же, а частію и мною, разсортированы по имѣющимся на монетахъ знакамъ и надписямъ. Оказалось, что монеты клада изъ временъ царя Михаила Ѳеодоровича имѣютъ, согласно отмѣткамъ графа О. К. Гуттенъ-Чапскаго въ его книгѣ „Деньги въ Древней Руси" (Спб., 1875 г., 8°), 35 разновидностей (почти полный комплектъ, указанный у Гуттенъ-Чапскаго, за исключеніемъ №№ 636, 647, 648, 661, 666 и 676), изъ коихъ 11 признаются рѣдкими; кромѣ того, нашлось еще болѣе 10 разновидностей изъ временъ Михаила Ѳеодоровича, у Гуттенъ-Чапскаго не отмѣченныхъ, такъ что въ этомъ кладѣ около 50 разновидностей только за одно царствованіе. Другія монеты относятся ко времени: Ивана Васильевича Грознаго (двѣ разновидности), Ѳеодора Ивановича (1 разновид.), Дмитрія Ивановича (1 разн.), Василія Ивановича (1 разн.), Владислава Сигизмундовича (1 разн., рѣдкая), Датскаго короля Христіерна IV, битыя для торга Лапоніи съ Русью (3 разновид., очень рѣдкія), царя Алексѣя Михайловича (2 разновид., обѣ рѣдкія) и 1 неизвѣстная копѣйка.

„Такъ какъ въ найденномъ кладѣ главная масса состоитъ изъ повторяющихся экземпляровъ монетъ царствованія Михаила Ѳеодоровича, то, чтобы комплектъ жертвуемыхъ мною въ Ученую Архивную Коммиссію монетъ обнималъ собою всѣ разновидности, я передаю – всѣ монеты, какія нашлись въ кладѣ, относящіяся къ другимъ государямъ, кромѣ Михаила Ѳеодоровича, а изъ временъ послѣдняго — по нѣсколько экземпляровъ всѣхъ разновидностей, при чемъ всѣ рѣдкія, а также не отмѣченныя у Гуттенъ-Чапскаго — цѣликомъ, а изъ другихъ по 2—3; нѣкоторыя монеты въ 1 экземплярѣ, хотя и не рѣдкія, но это все, что нашлось въ кладѣ. Всего жертвую 169 монетъ".

Списокъ монетъ:

Серебряныя копѣйки: 1—князя Ивана IV Васильевича, —у Гуттенъ-Чапскаго № 521 [1]); 1—царя Ивана IV Васильевича,– № 556; 1–царя Ѳеодора Ивановича,—№ 575; 1—названнаго Димитрія,—№ 611; 5—царя Василія Ивановича Шуйскаго,–№ 627; 2—рѣдкія—царя Владислава Сигизмундовича,— № 633; царя Михаила Ѳеодоровича: по 1—№№ 639, 641, 642, 655, 657, 658 (рѣдка), 660 (рѣдка), 664, 668, 669, 673 (рѣдка), 675 и 3 разновид., не отмѣчен. у Гуттенъ-Чапскаго; по 2— №№ 638, 644 (рѣдка), 645 (рѣдка), 650, 652, 653, 663, 670, 672 (рѣдка), 674 и 1 разновид., не отмѣчен. у Гуттенъ-Чапскаго; по 3—№№ 635, 637, 640, 643, 651, 656, 665, 671 и 1 разновид., которой нѣтъ у Гуттенъ-Чапскаго; по 4 – №№ 649, 659 (рѣдка), 662 и 1 разнов., не отмѣченной у Гуттенъ-Чапскаго; 5—№ 667 (рѣдка); по 6 –№№ 646 (рѣдка), 654 и 1 разновидности, которой нѣтъ у Гуттенъ-Чапскаго; кромѣ того, 49 монетъ времени Михаила Ѳеодоровича, неподходящія подъ указанныя у Чапскаго; 3—очень рѣдкія—монеты, битыя Датскимъ королемъ Христіерномъ IV для торга Лапоніи съ Русью при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ; 2–царя Алексѣя Михайловича,— №№ 686 и 687, и, наконецъ, неизвѣстная копѣйка.

[1]) Къ сожалѣнію, при описаніи монетъ приходится дѣлать только ссылки на книгу гр. Гуттенъ-Чапскаго, такъ какъ типографія не имѣетъ того стариннаго шрифта, который бы соотвѣтствовалъ начертанію буквъ на монетахъ.

ОПЕЧАТКИ.

Отдѣлъ I.

Стр.	Строка		Напечатано:	Должно быть:
39	1	сверху	тїи	тіи
50	16	снизу	приносить	приноситъ
55	11	сверху	изъявить	изъявить
63	8	—	*деньги*	*денги*
—	26	—	установлялось	установлялась
—	6	снизу	нынѣшную	нынѣшнюю
67	11	сверху	которыя	которая
68	4	—	бы	бы,
69	15	—	посланъ, что	посланъ. Что
71	16	—	всецѣлей	всецѣлой
74	3	—	его,	его
74	18	—	животрепещущими,	животрепещущими
79	19	—	оргиналу	оригиналу
81	4	снизу	хранящейся	хранящагося

Отдѣлъ III.

1	4	сверху	задачахъ древнерус. искусства	задачахъ исторіи древнерус. искусства
31	7	—	Пайковъ	Папковъ

ЦѢНА 2 РУБ.

Выписывающіе изъ Ученой Архивной Коммиссіи
за пересылку не платятъ.

250-
05462/890